

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Война

*«Врага понимать надо. Всякое действие его, всякое передвижение для тебя яснее ясного быть должно. Только тогда ты за него думать начнешь, когда сообразишь, как сам он думает. **Война — это ведь не просто кто кого перестреляет. Война — это кто кого передумает.** Устав для этого и создан, чтобы голову тебе освободить, чтоб ты вдаль думать мог, на ту сторону, за противника».*

Комендант 171-го разъезда, старшина Васков Федот Евграфович, в 1942 году — 32 года, образование 4 класса школы — центральный персонаж книги Бориса Васильева «А зори здесь тихие» и одноимённого двухсерийного художественного фильма, снятого в 1972 году режиссёром Станиславом Ростоцким¹.

ВНИМАНИЕ

Для полноты понимания изложенной информации в данной работе,
необходимо ознакомиться с работой
[«Государство — система выживания народа»](#).

¹ Фильм «А зори здесь тихие...», снятый в 2014 году режиссёром Ренатом Давлетьяровым (премьера 07 мая 2015 года), является коммерческим проектом паразитирования на патриотической теме, а потому не представляет ни художественной, ни смысловой ценности.

Оглавление

<i>Вступление</i>	3
<i>1. War & wares</i>	11
<i>2. Обобщённые средства управления/противоборства (ОСУ)</i>	14
<i>3. Война как средство проведения глобальной политики</i>	33
<i>4. Как начинаются войны</i>	40
4.1. «Войны никто не хотел — война была неизбежна»	40
4.1.1. <i>Как и для чего был создан Наполеон</i>	46
4.1.2. <i>Император Александр I — «Властитель слабый и лукавый»</i>	51
4.1.3. <i>Государь-император Николай I —</i> <i>«Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен»</i>	77
4.1.4. <i>Император Александр II — «Хотел как лучше, а получалось как всегда»</i>	93
4.1.5. <i>Император Александр III — «Всю казну — на войну!!!»</i>	116
4.2. «Мальбрук в поход собрался...»	137
<i>Заключение</i>	162
ПРИЛОЖЕНИЕ	168
<i>№1 Тильзитский мирный договор</i>	168
<i>№2 Письмо Александра I Наполеону I</i>	169
<i>№3 Взятие французами Вены</i>	170
<i>№4 Манифест декабристов (26 декабря 1825)</i>	171
<i>№5 Акт Священного Союза</i>	173
<i>№6 Некоторые сведения о винтовках Мосина, Нагана и Манлихера</i>	177
<i>№7 La Marseillaise — Гимн Франции и «Рабочая Марсельеза»</i>	182
<i>№8 Непотизм</i>	192

Вступление

В 1991 году рухнул Советский Союз, а его «непобедимая и легендарная армия» без единого выстрела была полностью разгромлена. От СССР-России были отторгнуты территории, на которых были созданы национальные «сувенирные» государства. СССР-Россию и новообразованные на её отторгнутой территории «сувенирные государства» стали беззастенчиво грабить иностранные хищники, при этом, и в России и за рубежом, это объяснялось тем, что Россия должна выплатить контрибуцию за своё «коммунистическое прошлое». Но контрибуцию платят побеждённые победителю, и тот факт, что с России эту контрибуцию востребовали, был объяснён тем, что СССР-Россия проиграла «холодную» войну.

Таким образом, миру было явлено то, что война — это не только, когда армии сталкиваются в бою на полях сражений, но и нечто иное, что позволяет разбить противника и принудить его исполнять волю победителя, т.е. достичь тех же целей по завоеванию страны, которые ставятся в случае военного вторжения, но без прямого использования армии.

15 июня 2019 года, выступая на состоявшемся в Душанбе Саммите Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Государь России В.В. Путин сказал, в частности, следующее:

«Сложение усилий государств — участников Совецания требуется и для дальнейшего развития тесных хозяйственных связей на всём пространстве Азии. На сегодняшний день наш регион является локомотивом глобального роста. Здесь расположены крупные промышленные и технологические центры, сосредоточены мощные финансовые, людские, интеллектуальные ресурсы. В совокупности всё это даёт региону уникальные конкурентные преимущества, и такими преимуществами надо пользоваться в полной мере ради общего блага для обеспечения устойчивого и динамичного развития.

*Российская сторона как координатор экономического измерения Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии придаёт особое значение работе на этом направлении. Напомню, что по российской инициативе в 2015 году в рамках Совецания создан деловой совет с участием бизнесменов наших стран, а к нынешнему саммиту подготовлен меморандум о взаимодействии между малыми и средними предприятиями. **Мы выступаем за наращивание взаимной торговли, отказ от протекционизма, нелегитимных санкций, политически мотивированных ограничений и барьеров.**² Настроены на всестороннее углубление инвестиционного сотрудничества, расширение производственной кооперации на основе универсальных правил Всемирной торговой организации на принципах равноправия, уважения и учёта интересов друг друга.*

*На эту тему мы подробно говорили совсем недавно на Петербургском экономическом форуме неделю назад. Смысл того, что мы на форуме хотели довести, заключается в том, что **в мире разгораются настоящие торговые войны, к сожалению. Фактически идут бои без правил с запугиванием и устранением конкурентов нерыночными методами.** И сейчас как никогда востребованы наши коллективные усилия, чтобы найти выход из этой ситуации. Необходимо восстановить доверие, утвердить нормы справедливого экономического взаимодействия. В качестве первого шага **нужно хотя бы вывести из-под торговых и санкционных ограничений социально-гуманитарную сферу, имею в виду товары первой необходимости, лекарства, медицинское оборудование.** Думаю, с этим трудно не согласиться.*

² Здесь и далее выделение жирным курсивом наше — ВП.

Хотел бы также с удовлетворением отметить, что всё большей поддержкой, в том числе со стороны участников Сопещения, пользуется идея состыковки интеграционных процессов, развивающихся в рамках Евразийского экономического союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Шанхайской организации сотрудничества, китайской инициативы «Один пояс, один путь». Конечно же, такой подход отвечает нашим общим интересам». — Выступление Государя России В.В. Путина на Саммите Сопещения по взаимодействию и мерам доверия в Азии, состоявшегося в Душанбе 15 июня 2019 года. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60756>

Таким образом, впервые перед всем миром был поставлен вопрос, что отличает обычную войну, когда армии сражаются на поле боя, от других видов войн, если эти другие войны причиняют некомбатантам такой же вред, как и обычная война.

По теории войны написано огромное множество книг. Но практически все они описывают узкий аспект войны, сформулированный выдающимся военным теоретиком К. Клаузевицем³ в его знаменитом трактате «О войне»:

«Война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю.

Насилие использует изобретения искусств и открытия наук, чтобы противостоять насилию же. Незаметные, едва достойные упоминания ограничения, которые оно само на себя налагает в виде обычаев международного права, сопровождают насилие, не ослабляя в действительности его эффекта.

Таким образом, **физическое насилие** (ибо морального насилия вне понятий о государстве и законе не существует) **является средством, а целью будет — навязать противнику нашу волю.** Для вернейшего достижения этой цели мы должны обезоружить врага, лишить его возможности сопротивляться.

Понятие цели собственно военных действий и сводится к последнему. Оно заслоняет цель, с которой ведётся война, и до известной степени вытесняет её, как нечто непосредственно к самой войне не относящееся. — К. Клаузевиц, «Наука о войне».

По сути К. Клаузевиц сводит войну только лишь к боевому противоборству, а его развёрнутую теоретическую мысль гораздо прямее, точнее и афористичнее изложил один из героев романа А. Дюма «Три мушкетёра» Портос, который на вопрос о причинах его предстоящей дуэли с д'Артаньяном ответил: **«Я дерусь, потому что дерусь!».**

Т.е. важна сама драка, а не **причины**, по которым эта драка возможна, **обстоятельства**, предшествующие драке, и **ситуация**, в которой драка должна состояться. Игнорирование вышеперечисленных факторов ведёт к тому, что драка может не состояться вообще, состояться не так как планировалось, или же привести к тому, что бывшие противники станут союзниками в другой драке против общего врага.

Как известно из романа «Три мушкетёра», дуэль Портоса и д'Артаньяна стала возможной по причине того, что д'Артаньян узнал, что Портос обманывает товарищей, хвастаясь новой дорогой перевязью, которая была таковой лишь спереди.

Обстоятельства дуэли были таковы, что перед дуэлью с Портосом у д'Артаньяна должна была состояться дуэль с Атосом, а после дуэли с Портосом — с Арамисом, которые были друзьями Портоса, и которым Портос не желал признаваться в своём обмане.

³ Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц (нем. Carl Philipp Gottlieb von Clausewitz; 01 июня 1780 года, местечко Бург под Магдебургом — 16 ноября 1831, Бреслау) — прусский военачальник, военный теоретик и историк. В 1812–1814 годах служил в русской армии, результатом этого стала его работа «1812», в которой он исследует поход в Россию «Большой Армии» Наполеона. Magnum opus — Великая работа или великое делание, используется в значении главный труд жизни — К. Клаузевица стала работа «О войне», которой он произвёл переворот в теории и основах военных наук и с того времени все военные теоретики, так или иначе, ссылаются на авторитет К. Клаузевица.

Ситуация сложилась так, что на место дуэли прибыли гвардейцы кардинала, которые были врагами мушкетёров и д'Артаньяна, который мечтал стать мушкетёром. Это стало основой того, что бывшие противники-дуэлянты объединились против общего врага.

К. Клаузевиц и последовавшие за ним военные теоретики сосредоточились именно на «драке», игнорируя практически всё, что сопровождает эту «драку», и именно об этом определении войны К. Клаузевица, данное в работе «О войне»:

«Помимо этого фактического различия между типами войн, надлежит точно и определенно установить еще практически столь же необходимую точку зрения, что война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами

...

24. Война есть продолжение политики, только иными средствами

Война — не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами. То специфическое, что присуще войне, относится лишь к природе применяемых ею средств. Военное искусство вообще и полководец в каждом отдельном случае вправе требовать, чтобы направление и намерения политики не вступали в противоречие с этими средствами. Такое притязание конечно немаловажно, но, как бы сильно в отдельных случаях оно ни влияло на политические задания, все же это воздействие должно мыслиться лишь как видоизменяющее их, ибо политическая задача является целью, война же только средство, и никогда нельзя мыслить средство без цели».

В развитие этого тот же К. Клаузевиц также утверждает:

«Иногда политическая цель может совпасть с военной, например, завоевание известных областей. Порою политическая цель не будет пригодна служить оригиналом, с которого можно сколоть цель военных действий.

Тогда в качестве последней должно быть выдвинуто нечто, могущее считаться эквивалентным намеченной политической цели и пригодным для обмена на нее при заключении мира.

...

25. Виды войны

Чем грандиознее и сильнее мотивы войны, тем они больше охватывают все бытие народов, чем сильнее натянутость отношений, предшествовавших войне, тем больше война приблизится к своей абстрактной форме. Весь вопрос сводится к тому, чтобы сокрушить врага; военная цель и политическая цель совпадут, и сама война представится нам чисто военной, менее политической. Чем слабее мотивы войны и напряжение, тем меньше естественное направление военного элемента (насилия) будет совпадать с линией, которая диктуется политикой, и следовательно тем значительнее война будет отклоняться от своего естественного направления. Чем сильнее политическая цель разойдется с целью идеальной войны, тем больше кажется, что война становится политической».

Т.е. К. Клаузевиц стоит на позиции, что политика вторична по отношению к войне, а не наоборот. Теоретизируя собственно о ведении войны, К. Клаузевиц не видит, что именно политика определяет ведение войны и её цели, что в одной и той же войне государство может изменить сторону, на которой участвует, если меняются политические цели у этого государства. Так, например, в ходе Второй Мировой войны Румыния и Финляндия вступили в войну на стороне III Рейха против СССР, а заканчивали войну, воюя на стороне СССР против III Рейха.

04 сентября 1940 года король Румынии (08 июня 1930 года — 06 сентября 1940 года) Кароль II Гогенцоллерн-Зигмаринген (рум. Carol al II-lea; нем. von Hohenzollern-Sigmaringen; 15 октября 1893 года, замок Пелеш, Синая, Королевство Румыния, — 04 апреля 1953 года, Эшторил, Португальская Республика) назначил премьер-министром генерала Иону Виктора Антонеску (рум. Ion Victor Antonescu; 02 [14] июня 1882 года — 01 июня 1946 года), который на основе своих военных сторонников и представителей фашистского движения «Железная гвардия» сформировал «национальное легионерское правительство». Антонеску сместил с

престола Кароля II и вернул на престол его сына — Михая I (рум. Mihai I; 25 октября 1921 года, Синая, Королевство Румыния — 05 декабря 2017 года, Обон, Швейцария)⁴.

Таким образом, Румыния была превращена в Национал-легионерское государство (рум. Statul Național Legionar). А после провала «мятежа легионеров» (21–23 января 1941 года), целью которого был захват власти «Железной Гвардией», в Румынии окончательно установился диктаторский режим И. Антонеску, который был провозглашён руководителем государства — «кондукэтором» (рум. conducătorul, conducător — вождь) и верховным главнокомандующим румынской армии.

С самого начала И. Антонеску стал строить тесные отношения с III Рейхом, видя в этом возможность захвата у СССР территории Молдавии и части Украины. С этой целью румынская армия одновременно с германской армией вторглась на территорию СССР. Однако поход на Россию был для Румынии крайне неудачным — румынские войска терпели одно поражение за другим. А после проведения советскими войсками Яско-Кишинёвской операции (20–29 августа 1944 года), когда объединённая немецко-румынская группа войск «Южная Украина» была наголову разбита, Румыния как государство оказалось на грани краха, поскольку продолжение участия Румынии в войне против СССР на стороне III Рейха неизбежно обрекало Румынию на оккупацию советскими войсками. А т.к. Румыния абсолютно искусственное государство, созданное в конце XIX века, а в Европе с начала XX века шло массовое создание новых государств, то было практически гарантировано, что после оккупации Румыния будет демонтирована как государство, а входящие в неё территории будут либо перераспределены между соседними государствами (СССР, Австрия, Венгрия, возможно Болгария), либо, что более вероятно (поскольку все соседи Румынии являлись сателитами III Рейха), Румыния будет переформатирована и включена в СССР.

Очевидно, что определённым силам, как в Румынии, так и в мире, необходимо было спасти свой глобальный проект — государство Румыния.

23 августа 1944 года И. Антонеску был вызван Михаем I во дворец и арестован⁵.

24 августа 1944 года Румыния объявила о своём выходе из войны с СССР.

25 августа 1944 года Румыния объявила войну Германии.

⁴ Михай I — единственный ребёнок кронпринца Кароля (будущего короля Кароля II) и принцессы Елены Греческой, внук короля Румынии Фердинанда I. Правнук великой княжны и королевы Греции Ольги Константиновны и правнук великой княжны Марии Александровны.

В 1925 году кронпринц Кароль отправился за границу со своей любовницей Еленой Лупеску и после разразившегося скандала отрёкся от престолонаследия. Таким образом, 4-летний Михай стал наследником своего деда, а после его смерти 20 июля 1927 года в возрасте неполных шести лет вступил на престол и стал царствовать под опекой регентов.

Но в 1930 году в результате политического заговора Михай I был смещён, а его вернувшийся в страну отец Кароль стал править страной как король Кароль II, — Михай стал его наследником с титулом «великий воевода Алба-Юлии».

⁵ И. Антонеску был полновластным правителем Румынии. Вся государственная машина была сформирована из сторонников и друзей И. Антонеску.

11 апреля 2002 года в Венесуэле, при поддержке части высшего командования армии, был совершён государственный переворот. 12 апреля свергнутый президент Венесуэлы Уго Чавес был арестован и заключён под стражу на военной базе на острове Орчила. 13 апреля в Венесуэле сторонниками У. Чавеса в госаппарате и армии был совершён контрпереворот, а 14 апреля 2002 года У. Чавес возвратился к власти.

Король Михай I по своей сути был посажен на престол И. Антонеску, а потому никакими реальными силами для управления государством *лично* не обладал — вся полнота власти в государстве была сосредоточена в руках *лично* И. Антонеску, что позволило ему без труда разгромить попытку «Железной гвардии» захватить власть в стране. Тот факт, что *лично бессильный* король Михай I смог без труда арестовать *всемогущего* диктатора, говорит о том, что И. Антонеску, как наиболее способный к осуществлению государственного управления, был поставлен на управление Румынией надгосударственным управлением, которое и обеспечивало ему *всемогущество*, а король Михай I лично статусно обеспечивающий существование проектно-конструкторского государства Румыния, но неспособный к осуществлению государственного управления, исполнял декоративно-представительские функции. Но в критический момент существования Румынии надгосударственное управление лишило И. Антонеску *всемогущества*, и передало его Михая I. И. Антонеску не оставалось ничего иного, как только подчиниться.

Как военный союзник Румыния была не подспорьем, а обузой, о чём очень красочно описывает исторический анекдот об участии Румынии в Первой Мировой войне. Согласно исторического анекдота, кайзер Германии Вильгельм II, обсуждая с начальником Полевого Генерального штаба фон Мольтке Младшим⁶ возможный план участия Германии в будущей Первой Мировой войне, поинтересовался тем, как изменится положение на фронтах будущей войны в случае вступления в войну Румынии на той или иной стороне. Мольтке ответил:

«Нам всё равно, Ваше Величество, на чьей стороне вступит в войну Румыния. Если на нашей — потребуются 10 дивизий, чтобы спасти её от разгрома. Если против нас — понадобятся те же 10 дивизий, чтобы её разгромить».

Румыния была обузой для русской армии в Первой Мировой войне, и во Второй Мировой войне она в военном плане только создала дополнительные проблемы для СССР. Но, лишившись военной победы на Румынией, СССР достиг огромного успеха в проведении своей глобальной политики, поскольку политический эффект в мире от смены Румынией политического курса и вхождения в союзнические отношения с СССР был огромным и изменил как общемировую политическую ситуацию в сторону большей симпатии к СССР, так и настроение в элитах стран гитлеровской коалиции, показав им возможность выхода из союза с III Рейхом и налаживания диалога с СССР.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что 06 июля 1945 года Михай I был награждён советским орденом «Победа» (№16) — *«За мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединёнными Нациями в момент, когда ещё не определилось ясно поражение Германии».* А само это награждение стало ещё одной внешнеполитической победой СССР, успехом в построении послевоенного мира и мира в Европе и мире.

Что касается Финляндии, то это абсолютно проектно-конструкторское государство⁷ — проект надгосударственного управления, начатый в 1807 году с заключения Тильзитского мира между Россией и Францией. Финны до включения в состав России не имели своего государства и даже государственности. На Финляндии отработывался механизм целенаправленного создания государств на основе народов, прежде своего государства не имевших⁸. Этот проект создания Финляндии являлся натурным экспериментом для

⁶ Хельмут Иоганнес Людвиг фон Мольтке, Мольтке Младший (нем. Helmuth Johannes Ludwig Graf von Moltke; 25 мая 1848 года, Мекленбург — 18 июня 1916 года, Берлин) — граф (с 1870 г.), немецкий военный деятель, генерал-полковник; 01 января 1906 года — 14 сентября 1914 года — начальник Генерального Штаба Германии. В отставку ушёл после поражения в Битве на Марне — крупное сражение между немецкими и англо-французскими войсками, состоявшееся 05–12 сентября 1914 года на реке Марна в ходе Первой Мировой войны, закончившееся поражением немецкой армии. В результате чего был сорван стратегический план наступления немецкой армии, ориентированный на быструю победу на Западном фронте и вывод Франции из войны.

Мольтке Младший — племянник Мольтке Старшего — Граф (1870 г.) Хельмут Карл Бернхард фон Мольтке, Мольтке Старший (нем. Helmuth Karl Bernhard Graf von Moltke; 26 октября 1800 года — 24 апреля 1891 года) — граф (1870 г.), прусский генерал-фельдмаршал (1872 г.), начальник генерального штаба Пруссии, военный теоретик. Наряду с Бисмарком и Рооном, считается одним из основателей Германской империи. С 28 октября 1857 года до 10 августа 1888 года был начальником Генерального Штаба Германии.

⁷ Государство, созданное субъектом (субъектами) глобальной политики и/или субъектом (субъектами) международной политики под задачи реализации определённого проекта управления. Конструкция такого государства определяется тем набором компетенций, которые государство должно (может) обеспечить собственными силами, а также теми, которые государство получает на основе аутсорсинга.

⁸ На момент вхождения в состав России в 1809 году в Финляндии вообще не было своей национальной интеллигенции — всю финскую элиту представляли этнические шведы, а официальным языком был только шведский. С 1809 года в Финляндии было два официальных языка: русский и шведский. И только после того, как царскому правительству с большими усилиями при проведении целенаправленной политики по повышению образовательного и культурного уровня местного населения удалось создать хоть и тонкий, но всё-таки слой этнически финской интеллигенции, в 1863 году к официальным языкам добавился язык местного населения — финский.

Надо отметить, что создание этнически финской интеллигенции большей частью было осуществлено за счёт натурализации в финнов этнических шведов. Именно в силу преобладания шведов в финской элите всегда были сильны настроения на отделение от России и возвращения (но уже на иных условиях, чем прежде) в состав Швеции. Однако, сепаратисты не преобладали над лоялистами — сторонниками нахождения Финляндии в

последующего расчленения России на мелкие национальные государства — процесс, который был запущен Февральской революцией в России. Проект расчленения России более ста лет готовила царская администрация, запустила его действие «элитарная» тусовка, с энтузиазмом выступившая в роли актёров и массовки в кровавом спектакле, поставленном в России — Февральской революции — а когда маховик расчленения России на национальные государства был запущен на полный ход, в преступлении расчленения России обвинили большевиков, которые взяли уже почти умершую Россию и не только возродили её к жизни, но вывели её на международную арену в качестве субъекта глобального управления, сознательно проводящего в жизнь собственную концепцию управления. Вот за то, что большевики спасли Россию и возвысили её над всем миром, надгосударственное управление ненавидит большевиков и приказало ненавидеть их своим холоумам в России.

В войну с СССР Финляндию в ходе Второй Мировой войны втянул её президент (19 декабря 1940 года — 04 августа 1944 года) Ристо Хейкки Рюти (фин. Risto Heikki Ryti; (03 февраля 1889 года, Виттис, Великое княжество Финляндское — 25 октября 1956 года, Хельсинки, Финляндия)⁹. И хотя в начальный период войны финской армии удалось добиться некоторых успехов в наступлении на СССР, но довольно быстро война стала позиционной.

В начале января 1942 года СССР в инициативном порядке попытался через Швецию установить контакт с Финляндией для проведения переговоров. Однако Финляндия отклонила это предложение — финским фашистам и союзникам III Рейха казалось, что победа над СССР не за горами, ну уж, как минимум, гарантирован захват немецко-финскими войсками Ленинграда. Но к 1943 году стало ясно, что ни победы над СССР, ни захвата Ленинграда немецко-финской армии не добиться, а вот разгром Финляндии просматривался уже ясно.

03 февраля 1943 года главнокомандующий финской армии К. Маннергейм провёл совещание, на котором было принято решение начать мероприятия по заключению сепаратного мира и выводу Финляндии из войны. В совещании участвовал и президент Финляндии Р. Рюти, который стоял на позиции, сформулированной им ещё в начале советско-финской войны 1939–1940 гг.: *«Мы будем сражаться до конца и даже после конца»*.

20 марта 1943 года уже правительство США обратилось к Финляндии с предложением себя в качестве посредника по организации советско-финских переговоров. Предложение США также было отвергнуто, несмотря на то, что собственно в Финляндии в это время уже господствовали пораженческие настроения — все видели необходимость срочного заключения мира с СССР. В середине ноября 1943 года финское правительство согласилось на заключение мира с СССР, но на условиях того, что СССР признает себя побеждённой страной, уступит все

составе России. Кроме того, сепаратисты, как и лоялисты, имели возможность продвижения по карьерной лестнице в масштабах всей Российской империи, а не только узкоместечковой финской губернии. Однако положение резко поменялось после свершения в России Февральской революции, которая запустила процесс создания на территории Российской империи национальных государственных образований. После свершения Великой Октябрьской Социалистической Революции к мотивации национального обособления добавился идеологический аспект. Эти две революции в России привели к тому, что большинство лоялистов изменило свои взгляды и приняло участие в построении отдельного от России финского государства.

В настоящее время финскую элиту по-прежнему представляют шведы (либо этнические, либо натурализовавшиеся в качестве финнов) с небольшим включением этнических финнов.

Что же касается успехов в развитии государства, то за сто лет нахождения Финляндии в составе России под царским «гнётом» население страны увеличилось почти в 4 раза: в 1810 году население составляло 863 300 человек, в 1920 году — после резкой убыли населения из-за Первой Мировой войны, Гражданской войны и в ходе неё геноцида русского населения — 3 147 000 человек. А вот в результате ста лет «самостийности» население Финляндии (даже если учесть потери населения в ходе Второй Мировой войны) увеличилось менее чем в 2 раза — до 5 614 000 человек в 2019 году и это при том, что в стране уже значительное количество мигрантов из Азии и Африки и их приток только нарастает: на 2019 год миграционный прирост населения составляет в среднем 61 человек в день (2,53 в час). А прогнозируемая скорость прироста всего населения Финляндии в 2019 году — 77 человек в день. Для понимания: за 2018 год население Финляндии увеличилось приблизительно на 27 815 человек, из которых 22 018 человек — мигранты, прибывшие в Финляндию со всего мира.

⁹ Р. Рюти — этнический финн, получивший возможность войти в элиту только благодаря политике царского правительства по повышению культурного уровня финского населения. При этом Р. Рюти ненавидел Россию и русских и был англофилом.

территории, на которые претендует Финляндия, а также выплатит финской стороне контрибуцию. В СССР поняли, что «пациент серьёзно болен и явно бредит», решено было подождать, пока финское руководство придёт в чувство, а пока провести курс интенсивной «терапии» силами советских войск. Ждать пришлось недолго. В конце января 1944 года Финляндия направила в Швецию своего посланника для проведения неофициальных переговоров с СССР. Однако, Финляндия всё ещё не отошла от своей «болезни» и начала выдвигать свои условия — переговоры прервались, даже толком не начавшись. А уже 17 марта 1944 года Финляндия запросила через Швецию, чтобы СССР предъявил Финляндии свои условия заключения мира. 20 марта 1944 года советские условия были переданы финской стороне. Финляндию припекало всюю, и потому уже 25 марта финская делегация на шведском самолёте прибыла в Москву для ведения переговоров. 01 апреля 1944 года делегация вернулась в Финляндию, а 18 апреля финское правительство заявило о неприемлемости советских условий. Советскому Союзу оставалось ждать, когда «терапия», которую проводили советские войска в отношении Финляндии, приведёт «пациента» в чувство. Уже к концу апреля 1944 года положение финских войск на суше, на море и в воздухе было безнадёжным, но финское правительство не спешило признавать реальность, надеясь, что летом СССР не будет проводить наступательных операций. Но финнов ждало горькое разочарование — в результате проведения советскими войсками Выборгско-Петрозаводской операции (10 июня — 09 августа 1944 года) финская армия была полностью разбита, а проектно-конструкторское государство Финляндия оказалось на грани краха.

Едва наступление советских войск началось, неизбежность военного разгрома Финляндии стала очевидной даже для самых упёртых. Как и в случае с Румынией, надгосударственное управление приняло срочные мѣры по спасению своего антирусского проекта.

21 июня 1944 года Финляндия через Швецию предложила СССР рассмотреть условия перемирия.

22 июня 1944 года СССР ответил, что для Финляндии возможна лишь сдача безо всяких условий.

В тот же день в Хельсинки министр иностранных дел (04 февраля 1938 года — 30 апреля 1945 года) III Рейха Иоахим фон Риббентроп (нем. Ulrich Friedrich Willy Joachim von Ribbentrop, 30 апреля 1893 года, Везель — 16 октября 1946 года, Нюрнберг) заключил с президентом Р. Рюти соглашение о том, что Финляндия не станет вести сепаратные переговоры о мире.

04 августа 1944 года вместо спешно ушедшего в отставку п-резидента Р. Рюти президентом Финляндии был избран главнокомандующий финской армии фельдмаршал Карл Густав Эмиль Маннергейм (швед. и фин. Carl Gustaf Emil Mannerheim; 04 [16] июня 1867 года, Аскайнен, Або-Бьёрнеборгская губерния, Великое княжество Финляндское, Российская империя — 27 января 1951 года, Лозанна, Швейцария. Этнический швед.)¹⁰.

¹⁰ Поспешное избрание К. Маннергейма президентом Финляндии связано с тем, что это было условием И.В. Сталина для того, чтобы советско-финские переговоры о мире могли начаться, а соглашение было достигнуто. После войны Хертте Элине Куусинен (фин. Hertta Elina Kuusinen; 14 февраля 1904 года, Луханка, Великое княжество Финляндское, ныне Финляндия — 18 марта 1974 года, Москва, РСФСР, СССР) — члену Политбюро ЦК Компартии Финляндии, члену Исполкома Демократического союза народа Финляндии (ДСНФ), депутату парламента Финляндии, председателю парламентской фракции ДСНФ, — было поручено составить список главных финских военных, которых надлежало судить как военных преступников. В составленном списке был и К. Маннергейм. Однако его И.В. Сталин вычеркнул красным карандашом и написал: «*Не трогать*». К. Маннергейм не был привлечён к суду, но политическое давление было столь сильно, что ему пришлось уйти в отставку — 03 марта 1946 года К. Маннергейм подал в отставку с поста президента Финляндии.

К. Маннергейм скончался сразу по завершении им написания своих мемуаров. Некоторые части его рукописей воспоминаний безследно исчезли.

Что касается соотношения военных и политических целей войны, то К. Маннергейм прямо признавал, что сама война определяется именно политическими целями. Так, например, в своих «Мемуарах» К. Маннергейм приводит такое свидетельство:

25 августа 1944 года правительство Финляндии обратилось через Швецию к СССР с просьбой начать мирные переговоры. 03 сентября премьер-министр (08 августа 1944 года — 21 сентября 1944 года) Финляндии Антти Хакцелль (фин. Antti Verner Hackzell; 20 сентября 1881 года — 14 января 1946 года) выступил по радио с обращением к финскому населению о решении правительства начать переговоры с СССР о выходе Финляндии из войны. А уже в ночь на 04 сентября 1944 года по радио было оглашено заявление правительства Финляндии о принятии всех советских условий для заключения мира и выхода из войны. Одновременно Главное командование финской армии объявило о прекращении военных действий против СССР по всему фронту с 08 часов 04 сентября 1944 года.

08 сентября 1944 года для ведения переговоров о заключении мира финская делегация прибыла в Москву. Однако из-за того, что глава финской делегации премьер-министр А. Хакцелль заболел, переговоры начались только 14 сентября, а председателем финской делегации стал министр иностранных дел (08 августа 1944 года — 17 марта 1950 года) Карл Йохан Алексис Энкель¹¹ (фин. Carl Johan Alexis Enckell; 07 июня 1876 года, Санкт-Петербург, Российская империя — 26 марта 1959 года, Хельсинки, Финляндия).

«Однако вопрос о наступлении на Ленинград не был снят с повестки дня. Спустя некоторое время, 4 сентября (1941 года — наше пояснение при цитировании — ВП), ко мне прибыл из Ставки германских вооруженных сил самый доверенный человек генерал-фельдмаршала Кейтеля — генерал Йодль, которому было поручено убедить меня в том, что Финляндия обязана принять участие в этой попытке. Я твердо придерживался своей точки зрения, и генерал Йодль, которому явно были даны строгие инструкции, не сдержавшись, воскликнул:

— Да сделайте хотя бы что-нибудь для демонстрации доброй воли!

Чтобы наши отношения с немцами не стали еще более напряженными и чтобы достичь, по возможности, положительного решения на проходивших в этот момент переговорах о поставке из Германии в Финляндию 15 000 тонн зерна, я, вопреки своему желанию, согласился продумать вопрос о наступлении на Черную речку, находившуюся перед правым флангом наших войск. Однако и этот план не был осуществлен.

...Сопротивляясь участию наших войск в наступлении на Ленинград, я исходил прежде всего из политических соображений, которые, по моему мнению, были весомее военных». — Карл Густав Маннергейм «Мемуары». — М.: АСТ, 2014, с.442.

Таким образом, К. Маннергейм прямо указывает, что боевые действия финских войск были обусловлены экономическими причинами (желание получить продовольствие) и политическими (желание сохранить Германию в качестве союзника). Однако, политические интересы Финляндии и III Рейха были разными: Финляндии надо уклониться от ведения боевых действий, а III Рейху нужны боевые действия Финляндии против СССР, хотя бы и демонстративные, чтобы на этой основе можно было выстроить отношения с другими государствами мира и проводить пропагандистскую кампанию по идеологическому обоснованию вторжения в СССР. При этом К. Маннергейм прямо указал, что добившись от III Рейха удовлетворения своих политических и экономических интересов, Финляндия не приняла участия в военной операции, ради вовлечения в которую и приезжал в Финляндию немецкий генерал Альфред Йозеф Фердинанд Йодль (нем. Alfred Josef Ferdinand Jodl; 10 мая 1890 года, Вюрцбург, Бавария, Германская империя — 16 октября 1946 года, Нюрнберг, Бавария, Американская зона оккупации Германии), который 01 февраля 1944 года был назначен начальником Штаба оперативного руководства Верховного командования Вермахта, а 08 мая 1945 года подписал Акт капитуляции Германии.

¹¹ Карл Йохан Алексис Энкель неоднократно занимал этот министерский пост — он был 2-м (27 ноября 1918 года — 07 апреля 1919 года), 4-м (02 июня 1922 года — 14 ноября 1922 года), 6-м (01 января 1924 года — 31 мая 1924 года) и 20-м (08 августа 1944 года — 17 марта 1950 года) министром иностранных дел Финляндии.

Государственная деятельность К. Энкеля тесно связана с деятельностью К. Маннергейма — дважды К. Маннергейм возглавлял Финляндию и оба раза министром иностранных дел у него был К. Энкель.

Карл Энкель относился к тем финнам, которые родились в Петербурге и чьи родители зарекомендовали себя в российском обществе. По своему происхождению К. Энкель — этнический швед. Отец К. Энкеля — генерал Карл Энкель — служил в Петербурге офицером Главного штаба.

Карл Энкель провёл в С.-Петербурге девять первых лет детства. Закончив Финляндский кадетский корпус в Хамина, вернулся в столицу молодым гвардейским офицером. В 1917 году, в период деятельности Временного правительства, находясь на должности министра статс-секретаря Финляндии, пытался недопустить отделения Финляндии от России. Когда 23 ноября [06 декабря] 1917 года финский парламент принял Декларацию независимости, именно К. Энкель стал первым дипломатом, представляющим Финляндию в Советской России.

В 1919 году возглавлял финскую делегацию на Парижской мирной конференции (18 января 1919 года — 21 января 1920 года). Представлял Финляндию в Лиге Наций.

19 сентября 1944 года в Москве было подписано «Соглашение о перемирии между СССР, Великобританией, с одной стороны, и Финляндией — с другой».

По одному из пунктов этого договора Финляндия брала на себя обязательство вступить в войну против III Рейха. Это обязательство было выполнено, а война Финляндии против своих бывших немецких союзников получила название по месту ведения боевых действий — северной финской провинции Лапландия — Лапландская война (фин. Lapin sota; 15 сентября 1944 года — 27 апреля 1945 года).

Урок, который в ходе Второй Мировой войны получило со стороны СССР надгосударственное управление, и предопределил послевоенный нейтральный статус Финляндии и её миролюбивую политику в отношении России.¹²

С позиции теории войны по Клаузевицу никак не объяснить, почему, в интересах «государств» Румыния и Финляндия, им нужно было сначала воевать против СССР на стороне III Рейха, а затем на стороне СССР — против III Рейха.

Согласно К. Клаузевицу, одной из целей войны является отторжение территорий от государства-противника. Создание государства Финляндия, а затем создание других национальных государств на территории Российской Империи — есть акт отторжения территорий Российского государства. Но теория К. Клаузевица никак не объясняет, как без введения боевых действий было осуществлено поражение России и отторжение её земель, кто является субъектом агрессии против России, какими методами эта агрессия была осуществлена, и кто воспользовался плодами поражения государства от этой агрессии.

С позиции теории войны по К. Клаузевицу невозможно объяснить не только природу войны, но и применение невоенных мѐр, которые сопровождают боевые действия, и которые, по сути, сами становятся боевыми действиями.

Поэтому по мѐре того, как невоенные методы стали всё сильнее и шире использоваться для достижения победы в собственно боевых действиях, стал вопрос о том, чтобы определить, что такое «война». Неспособность военных теоретиков оторваться от определения войны, данным К. Клаузевицем, породило появление различных терминов, применяемых в том или ином контексте: «торговая война», «культурная война», «сетевая война», «преэмптивная война», «прокси-война», «гибридная война»...

Эта неспособность военных теоретиков дать новое, более точное определение «войны» обусловлена тем, что у общества не было работоспособной методологии, которая бы позволила изучить явление «войны» в комплексе, поэтому и появляются определения-суррогаты.

Однако с появлением Концепции Общественной Безопасности у общества появилась и работоспособная методология познания мира, а значит и возможность разобраться и понять, что есть «война» по своей сути, как явление.

1. War & wares

Если взглянуть на историю человечества, то сразу бросается в глаза, что развитие цивилизации на планете Земля сопровождается бесконечной чередой войн¹³. Создаётся впечатление, что война — это естественное состояние человечества, условие прогресса.

¹² Экономика Финляндии всегда была и остаётся полностью завязанной на Россию, которая фактически обеспечивает существование государственности и государства Финляндии. У Финляндии нет *никакой* возможности обеспечить существование своего национального государства силами своего населения.

¹³ Здесь и далее, если не оговорено специально, под термином «война» понимается (как это сложилось исторически) ведение боевых действий одного субъекта против другого, их боевое столкновение на полях сражений с применением орудий непосредственного убийства человека.

Одни государства воюют против других, одни государственные союзы — против других. В войнах разрушаются одни государства и образуются другие. А внутри государств происходят гражданские войны, в ходе которых определяется тот субъект, который будет дальше развивать государство согласно своим представлениям, что и как должно быть в государстве, и это определяет будущее государства — будет оно развиваться и процветать или же (само)разрушится и уйдёт в небытие. Удачные решения одного государственного управления копируют и развивают другие государственные субъекты. Так происходит развитие государственного устройства стран мира.

Но любой субъект может воевать против другого, только если его вооружения лучше или хотя бы сопоставимы с вооружениями противника. Так идёт развитие науки, технологий и производства.

Таким образом, развитие политического устройства общества (государства), научно-технического прогресса и война взаимосвязаны и взаимообусловлены. Взаимообусловленность этих элементов определяется той нравственностью, которая господствует в обществе. И если в ходе исторического развития России, русского мира, война является сопутствующим явлением, когда с помощью военных действий хирургическим путём вычищается возникший «гнойник», который препятствует или не допускает здоровую общественную жизнь народа, то в западной концепции жизнеустройства война является ключевым элементом достижения своих интересов. И именно эта нравственная обусловленность использования войны в государственном строительстве и общественной жизни является причиной, по которой Россия была вынуждена воевать при включении новых стран и народов в своё государство и постоянно отражать внешнюю агрессию.

Тот факт, что война становится системообразующим фактором развития общества, обусловлен нравственным выбором пути того, как получить ресурсы для развития — собственным трудом или за счёт ограбления соседей.

Именно эту мысль выразил знаменитый французский моралист, член Французской академии с 1693 года Жан де Лабрюйер (фр. Jean de La Bruyère; 1645 год — 1696 год):

«Если бы человек умел довольствоваться тем, что имеет, а не зариться на достояние соседа, он всегда наслаждался бы миром и свободой».

В фильме «Расцвет великих империй»¹⁴ (серия 3, см. с 00:19:54) приводится свидетельство неизвестного монгольского историка:

«Все небеса со звёздами крутятся. Многие страны ведут войны, вместо того, чтобы найти своё законное место. Они всё забирают силой друг у друга. Все земли с почвой перевёрнуты. Все страны ведут войны».

В прежние времена, на заре развития цивилизации господствовало натуральное хозяйство — производство любых вещей (от одежды до предметов роскоши) требовало не только больших трудозатрат, но и знаний технологий. Однако до начала XX века, когда по Закону Времени¹⁵ частота обновления информации на социальном уровне догнала, а потом и превысила частоту обновления на биологическом уровне, основная масса трудозатрат при

¹⁴ «Расцвет великих империй» / The Rise of Great Powers (2009–2014). — Документальный сериал, 11 серий, режиссер Ли Чжу Хи (Южная Корея).

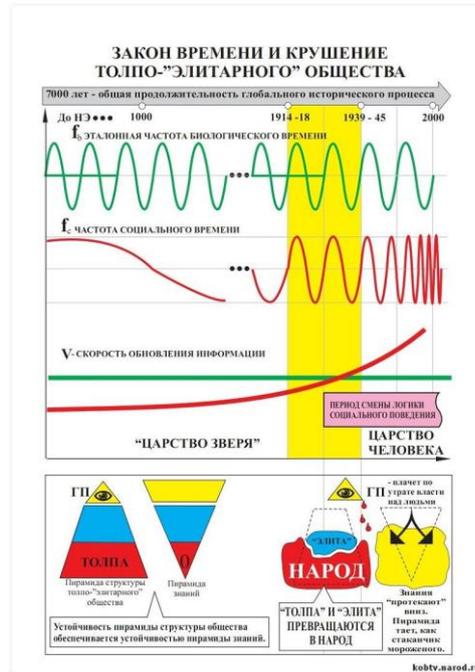
¹⁵ Закон Времени — соотношение эталонных частот обновления информации на биологическом и социальном уровнях и их взаимосвязь в глобальном историческом процессе.

Обновление информации на биологическом уровне происходит при рождении нового человека. Средний возраст женщины, рожающей первого ребёнка, 20–25 лет, а это определяет частоту, с которой входят в жизнь новые поколения. Это частота постоянна.

Обновление информации на социальном уровне — это обновление технологий, используемых в организации жизнеобеспечения общества (техника, средства связи, медицина, государственное управление и т.д. и т.п.). Эта частота постоянно возрастает.

Таким образом, в ходе глобального исторического процесса было время, когда технологии оставались неизменными на протяжении жизни нескольких поколений. Теперь же при жизни одного поколения сменяются множество технологий. Это объективно требует от человека смены логики социального поведения: человек либо осваивает новые знания, пересматривает и изменяет свои стереотипы, либо оказывается выброшенным на свалку истории.

жизни человека приходилась на обеспечение условий жизни человека — производство продуктов питания, одежды и улучшение условий жизни в среде — строительство и обустройство жилищ. В этих условиях все созданные трудом человека вещи были большой ценностью. Возможность получения вещей, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека, в готовом виде и без длительных трудовозатрат позволяло обществу съэкономить силы на производстве этих вещей, и направить эти силы на достижение иных целей в интересах развития своего общества.

Но большие трудовозатраты в производстве вещей — это только одна сторона дела. Другой стороной дела являются технологии — know how¹⁶. Все общества жили обособленно друг от друга и до сих пор является нормой, когда технология одного субъекта производства является неизвестной/недоступной для другого субъекта производства.

В совокупности эти два обстоятельства были основой для того, чтобы один субъект пошёл войной и быстро получил необходимые для жизнедеятельности общества вещи, производство которых требовало больших трудовозатрат и/или технологии производства которых были недоступны этому субъекту.

Именно это явление нашло своё отражение в английском языке, в котором есть два однокоренных слова war и ware:

war [wɔː]/I. 1) война;

и

ware [weə]/I. 1) обычно товары, продукты производства.

Примечательно, что одним из значений этого слова английского языка является

4) женщины.

И это отнюдь не случайно, что женщины определяются словом обозначающим товар, продукт производства. Дело в том, что есть два обстоятельства:

— взрослый человек являлся и является большой ценностью для любого общества.

Потому, что это не просто дополнительные рабочие руки, но это квалифицированный в какой-то сфере специалист. Но, прежде чем человек станет взрослым и станет полезным для общества,

ребёнка надо родить — не всякая беременность заканчивается рождением ребёнка; ребёнок может родиться мёртвым; смерть рожениц во время родов до сих пор, при всей развитости медицины, не является исключительным событием;

¹⁶ know how (англ.) — дословно «знать как» — умение, знание дела; секрет изготовления, производства.

ребёнка надо вырастить и обучить — детская смертность до сих пор один из важнейших показателей развития общества; причём ребёнок может умереть не только при родах, во младенчестве, но и от болезни или в результате какого-либо несчастного случая или во время войны;

— во время войны гибли не только те, кого грабили, но и те, кто грабил. Требовалось восполнение и наращивание населения, чтобы сохранять возможности развития и уж тем более продолжать ограбление соседей. Но процесс рождения ребёнка — это длительный процесс, сопряжённый с многими непредвиденными опасностями, поэтому, чем больше женщин будет рожать и выкармливать/вынянчивать детей, тем больше возможность сохранять своё народонаселение и государственную мощь.

В этих условиях женщина, способная родить и вынянчить ребёнка, да ещё и способная участвовать в производственно-хозяйственной жизни общества, была такой же желанной добычей, как любая вещь, которую завоеватель рассматривает как военный трофей.

И потому совершенно не случайно появление в английском языке устойчивого идиоматического выражения *the whole ware* — общее количество, общая сумма — которым можно описать всю совокупность разнообразной добычи.

По сути английское (в узком смысле, а широкое — общезападное) понимание войны сводится к содержанию русского слова *«отовариться»* — *Приобрести для себя нужный товар.*

Таким образом, для обществ, которые считают для себя естественным отправиться в военный поход, чтобы ограбить соседей и тем самым обрести вещи, необходимые для жизнедеятельности общества, *основанием для торговли является невозможность получения необходимых ресурсов другим способом.*

2. Обобщённые средства управления/противоборства¹⁷ (ОСУ)

Глубоко ошибочно думать, что война сводится только к боевому столкновению враждующих армий, но именно такая точка зрения является доминирующей в общественном мнении и именно из этого исходят различные исследователи, давая то или иное определение войны. Дать точное определение явлению — это как поставить точный диагноз при заболевании. Чем точнее диагноз — тем успешнее лечение. И чем точнее определено явление, тем эффективнее это явление изживается, поддерживается или развивается в жизни.

Это в полной мере относится к такому явлению как «война» — определений дано множество, но ни одно из них не является достаточным и неполным, а потому «появляются» «новые» способы ведения войны, которые дополняют собственно боевые действия. Так появилось разделение войны на «горячую», когда непосредственно используются средства неопосредованного убийства человека, и «холодную», когда цели достигаются информационными, экономическими и политическими методами, т.е. нет прямого применения средств непосредственного убийства человека. Так появились различные «прокси-войны», «гибридные войны», «преэмптивные», «сетевые войны», «кибервойны» и т.д. и т.п.

Единственное точное определение такому общественно-политическому явлению как «война» дано в Концепции Общественной Безопасности:

Война — это комплекс мёр, направленных на захват чужих энергетических, природных и людских ресурсов.

¹⁷ В том числе в смысле «война» в обыденном понимании этого слова.

Порядок перечисления ресурсов принципиально важный, он основан на приоритетности тех ресурсов, которыми должна овладеть армия вторжения, чтобы овладеть чужой страной.

Энергетические ресурсы позволяют армии вторжения вести свои боевые действия и лишает этой возможности армию страны, в которую вторглись. В прежние времена, когда основой мобильности войск была мускульная сила животных и людей, обеспечение армии и экономики страны провиантом носило принципиальный характер. Армию Наполеона погубило то, что он вынужден был отступать из Москвы по Старой Смоленской дороге, по которой он вёл наступление на Москву летом и основательно разграбил её окрестности. Отсутствие возможности достать провиант стало губительным для наполеоновской армии.

В настоящее время любая армия мира критически зависит от обеспечения горюче-смазочными материалами (ГСМ), а экономика стран не может функционировать без разнообразных видов энергии и энергоносителей.

Природные ресурсы позволяют обеспечить ресурсами свою экономику и армию и лишит противника этих ресурсов.

Людские ресурсы — это самый расходный из всех видов ресурсов. Прежде всего потому, что из людей состоит любая армия, а армию противника необходимо разбить, и чем больше будет убито людей, тем лучше для армии вторжения. Кроме того, боевые действия, как правило, протекают в ареалах проживания людей у/в городах и сёлах¹⁸, что обуславливает гибель мирного населения. Таким образом, захват людских ресурсов осуществляется по остаточному принципу — под властью оккупанта останется столько мирных жителей, сколько выживет в ходе боевых действий и не эвакуируется в тыл, спасаясь от армии вторжения.

Приведённое выше определение войны является универсальным, включающим в себя и такой специфический вид как «гражданская война», в ходе которой при несовпадении концепций видения будущего страны у политически активных частей населения страны решается вопрос — какая концепция будет доминировать, какой политический класс / кланово-корпоративная группировка будет осуществлять управление ресурсами страны. При этом надо понимать, что политические лозунги, под которыми выступают субъекты этой войны, могут не отражать истинной концепции управления, за которую воюет тот или иной субъект. Одна или обе (все, несколько) воюющих сторон могут быть «добровольно заблуждающимися» и, отстаивая на полях сражений одни идеи, реально могут воевать за интересы того субъекта управления, который организовал эту гражданскую войну в своих интересах, а воюющая сторона в этой гражданской войне является всего лишь инструментом проведения управления в отношении данной страны. Т.е. воюющая сторона является не субъектом, а объектом управления¹⁹.

Поэтому при описании войны мы будем говорить о субъектах, которые ведут войну, а к конкретным обозначениям будем обращаться только в случае необходимости использования исторически сложившегося образа войны.

На протяжении всей истории человечества все войны, которые оно вело, всегда шли с применением всех шести приоритетов ОСУ.

Всегда было то, что одна армия тем или иным способом стремилась разбить в бою вражескую армию, и та армия, тот полководец, который с меньшим количеством войск нанесёт поражение, разобьёт более многочисленную армию противника, считается примером для изучения боевого искусства ведения войны. И это **Шестой приоритет обобщённых средств управления/войны**.

¹⁸ А во время «холодной войны» поле боя именно люди.

¹⁹ Так, например, было в ходе Гражданской войны в России в 1919–1922 гг., когда «белые» под лозунгами «За единую и неделимую Россию» на деле сражались за интересы надгосударственных банковских корпораций, которые и организовали эту войну в России, чтобы захватить её ресурсы, расчленив страну на множество «суверенных» «государств».

Однако, во все времена все стремились максимально ослабить армию противника так, чтобы, когда наступало время боевого столкновения, то армия либо как минимум не могла использовать весь свой военный потенциал, либо, как максимум, была уничтожена и не смогла бы вступить в бой, чтобы защитить свою страну и народ от разграбления. Для этого использовались различные способы, которые воздействовали уже не только на саму армию, но и на ту социо-культурную общность, которую она защищала.

Самым простым способом было отравление колодцев для того, чтобы как минимум лишить армию противника питьевой воды, а, как максимум, вызвать в армии противника массовую гибель/болезнь от яда. Для этого служит и уничтожение продовольствия в зоне действия армии противника.

Так, например, белые колонизаторы в Америке, ведя войну против местного населения за их территорию, меньше всего рассчитывали на ведение собственно боевых действий, которые они вели только в случае крайней необходимости, причём предпочитая уничтожать поселения индейцев, убивая женщин и детей — это героично и безопасно для «белых воинов», и лишала индейцев будущего, поскольку убивалась сама возможность продолжения рода. Но чаще «белые воины» были «добры» к индейцам и дарили им одеяла, заражённые инфекционными болезнями, привезёнными из Старого Света, к которым у индейцев не было иммунитета, отчего они умирали целыми племенами.

Кроме того, «белые воины» внедряли алкоголь в быт индейцев, спаивали их. А за «огненную воду» индейцы-алкоголики, которыми они становились практически с первого употребления алкоголя, поскольку не обладали иммунитетом к алкоголю, предавали интересы своего народа и покорно делали всё, что им приказывали «белые воины», подчас индейцы-алкоголики воевали против своего народа. А спившиеся племена вымирали начисто.

Ещё одним способом войны против индейцев было уничтожение их продовольственной базы. Так, например, основным источником питания и обеспечения хозяйственной деятельности (например, производство одежды и жилищ) были бизоны. Поэтому «белые воины» массово убивали стада бизонов, оставляя их туши просто гнить на земле. Выбивая стада бизонов, «белые воины» лишали питания индейские племена. От отсутствия еды в первую очередь страдали дети, беременные и кормящие женщины, от которых зависело физическое сохранение племени в будущем, и старики, которые обладали знаниями, необходимыми для жизнедеятельности племени в будущем. Поэтому индейцы, чтобы выжить, были вынуждены уходить без боя с той земли, на которую «положили глаз» «белые воины».

ГОРА ИЗ ЧЕРЕПОВ БИЗОНОВ, УБИТЫХ АРМИЕЙ США, ЧТОБЫ ИНДЕЙЦЫ ОТ ГОЛОДА ВЫНУЖДЕННЫ БЫЛИ ПОКИНУТЬ СВОЮ ТЕРРИТОРИЮ. 1870 ГОД.

Эти методы войны «белых воинов» против коренного населения Америки, а равно как применение отравляющих газов, методов биологической и бактериологической войны и т.п., относятся к средствам **Пятого приоритета ОСУ**.

Но любая армия, что в древности, что в настоящее время, боеспособна настолько, насколько эту боеспособность может обеспечить экономическая система того государственного образования, интересы которого она защищает. Причём, чем выше технологическое развитие цивилизации, тем больше боеспособность армии зависит от развитости экономики государственного субъекта.

Так в период родоплеменного строя, когда доминировало натуральное хозяйство, армию племени составляло всё мужское население, способное держать оружие в руках, вооружение было примитивным: пики, копья, булавы... Самыми высокотехнологичными видами оружия были каменные топоры и луки со стрелами. Фактически все виды вооружения в то время можно было изготовить практически из подручных материалов. Речь могла идти только о технологиях (особенностях) изготовления оружия, которые обеспечивали большую функциональность, чем у оружия потенциального противника. Так, например, использование для лука определённого дерева, технология его предварительной подготовки, особенности изготовления тетивы, знание того, какое перо какой птицы надо использовать для оперения стрелы, которая также должна была изготовлена так, чтобы не сломалась и обладала необходимой пробивной способностью для поражения цели, — всё это обеспечивало мощность лука, его функциональность, лёгкость применения в бою, что, в свою очередь, обуславливало и способы ведения боя.

В этих условиях для лишения армии противника преимуществ в вооружении необходимо было лишить его исходных материалов для изготовления оружия и специалистов в его производстве, которыми, как правило, являлись старики, обладающие жизненным опытом, знаниями технологий, необходимых в жизнедеятельности общества, но уже не имеющие сил для активного участия в собственно боевых действиях. Для того, чтобы добиться решения этой задачи, враждующее племя нападало на селение противника, чтобы уничтожить носителей знаний и нарушить налаженную экономическую деятельность племени. Кроме этого, набеги на селения помогали выдавить племя с территории, на которой были необходимые ресурсы для изготовления оружия, кроме этого, для уничтожения

экономического базиса и выдавливания племени с территории использовались искусственно организованные лесные и степные пожары.

По мере развития цивилизации развивалась и технологическая среда и социально-политическое устройство общества, сформировались национальные, многонациональные государства, меж- и над-государственные объединения, появилось высокотехнологическое производство. Уже к началу XX века армия ничего из себя не представляла без экономики государства, которое и защищает эта армия. Так, например, винтовка без патронов — всего лишь высокотехнологичная в изготовлении палка и не более. Винтовка без патронов не даёт возможности воину вести равноценный бой против противника, который вооружён винтовкой с патронами. А если у армии отсутствует боезапас, то она ничего не может сделать против армии, у которой оружие обеспечено необходимым боезапасом, или в данном случае боеприпасы просто есть в наличии. При этом мы даже не рассматриваем вопрос о качестве вооружений, которые экономики государств могут предоставить в распоряжение своим армиям, не сравниваем, например, тактико-технические характеристики, какими обладают однотипные артиллерийские системы конкурирующих государств: их весо-габаритные параметры, мощность, скорострельность, дальность, мобильность и т.п. и т.д.

Здесь важно понять, что нарушение работы экономики государства неизбежно сказывается на боеспособности армии, поэтому так важно внести хаос в продуктообмен в экономике: нарушить функционирование транспортной системы государства и разбалансировать его кредитно-финансовую систему. Для того, чтобы нарушить транспортное сообщение, взрываются мосты, пускаются под откос поезда, топятся корабли, сбиваются самолёты. А для обрушения кредитно-финансовой системы государства противник выпускает и забрасывает на территорию вражеского государства фальшивые деньги, карточки распределения товаров и услуг и др.

Но наиважнейшим способом обрушения экономики вражеского государства является организация его экономической изоляции/блокады. Чем более высокотехнологичными становились производства, тем больше становилась межгосударственная кооперация в производстве товаров и услуг, когда для выпуска какого-либо товара одному государству требовалась кооперация с одним или несколькими государствами, что вызвано не только наличием или отсутствием какого-либо сырья для производства товара, но и отсутствием каких-либо компетенций в технологической цепочке производства. Таким образом, экономическая изоляция/блокада некоего государства вполне могла обрушить его экономику и сделать невозможным обеспечение армии необходимыми вооружениями и боеприпасами к ним. Для организации такой экономической изоляции/блокады некоего государства используются не только чисто военные методы Шестого или Пятого приоритета, когда топятся транспортные корабли или перерезаются пути доставки товаров по суше, но, в первую очередь, экономическая изоляция/блокада какого-либо государства осуществляется в результате межгосударственных соглашений (добровольных и не очень), когда другие государства прекращают экономическое взаимодействие с этим неким государством.

Самым известным актом экономической блокады государства является «континентальная блокада», которую организовал император Франции Наполеон Бонапарт для удушения экономики Великобритании и выведения её из войны с Францией.

Такие методы относятся к Четвёртому приоритету ОСУ.

Но один субъект не нападает на другой просто так, от скуки или по какой другой подобной причине. Один субъект начинает воевать с другим субъектом потому, что его идея организации взаимодействия с другим субъектом диаметрально противоположна идеи противника. Т.е. у каждого из субъектов, которые находятся в состоянии боевых действий друг с другом, есть своя идея/идеология, которой руководствуется население, кадровая база субъекта. Именно уверенность в том, что идея/идеология, которой руководствуется воин, правильная, что он воюет за правое дело, за свои интересы и интересы своей семьи и своей страны, даёт ему стойкость, храбрость и отвагу в бою.

Наполеон, столкнувшись с народным сопротивлением при вторжении в Испанию, осознал, что *«На войне успех на три четверти зависит от морального фактора и лишь на четверть — от соотношения сил»*.²⁰

Отсюда следует задача — чтобы победить армию противника на поле боя, нужно до боя внушить бойцам армии противника идею того, что они воюют не за себя и не за свои интересы, что их интересы совершенно не соответствуют интересам руководства, которое, пользуясь тем, что боец воюет на фронте, творит подлые дела против него самого и против его семьи. Одновременно с этим бойцам армии противника внушается мысль о том, что идеи армии, против которой тот сейчас воюет, более привлекательные и правильные. Если такая идеологическая диверсия достигает цели, то, как минимум, бойцы армии противника больше думают о спасении своей жизни, нежели о защите страны, а значит начинают уклоняться от боя, а сам бой больше имитировать, нежели вести его по-настоящему; а, как максимум, вызывается массовое дезертирство в армии противника и значительное число перебежчиков на сторону того, чья идея показалась ему более правильной и привлекательной. Таких перебежчиков можно использовать как в собственно боевых действиях против армии, из которой они сбежали, так и в качестве разведчиков-диверсантов в глубоком тылу противника.

И если раньше такая идеологическая работа против армии противника носила большей частью индивидуальный, случайный, точечный, несистемный характер, осуществлялась по мере возможностей, то с развитием информационных технологий, а соответственно возможностей доступа до большего количества людей, эта идеологическая работа против армии противника становилась всё более системной, постоянной и направленной на массового получателя информации. К началу XX века в армиях всех ведущих государств мира уже были различные специальные подразделения, в задачу которых входило укрепление идейной стойкости своей армии и ведение психологического и идеологического воздействия на бойцов армии противника.

Именно такие подразделения Вермахта и СС осуществляли подготовку различных пропагандистских листовок, которыми забрасывались позиции РККА.

²⁰ Замечания о делах в Испании, 27 августа 1808 года.

Надо понимать, что армия является одним из элементов общегосударственного устройства, одним из государственных институтов, а потому армия ведёт всю свою деятельность в координации с другими государственными структурами, которые ведут такое же информационно-психологическое воздействие на население противника, но в своей профильной сфере.

Bundesarchiv, Plak 003-042-036
Grafiker: o.Ang. | 1943

Методи психологического и информационного воздействия на армию и население противника относятся к средствам Третьего приоритета ОСУ.

Однако для того, чтобы укрепить бойцов своей армии в уверенности, что идеи, за которые он воюет, являются самыми правильными и праведными, а тем более убедить в этом бойцов армии противника до такой степени, чтобы они потеряли уверенность в своих прежних идеях, необходимо приводить примеры из прошлого в благости и всепобеждающей силе этих идей и объяснить почему нужно сейчас воевать против кого-то.

«Я дерусь потому, что дерусь!» — Так Портос в романе А. Дюма «Три мушкетёра» объяснил товарищам Атосу и Арамису причины, по которым у него предстояла дуэль с д'Артаньяном. Но, как бы ни были друзья благосклонны к Портосу, они не поверили ему и д'Артаньян спас Портоса, придумав версию того, почему возникла причина дуэли.

Т.е. армии и населению руководство субъекта должно предъявить какие-то события в прошлом, чтобы объяснить, почему необходимо воевать в настоящем. Так в каждой культурно-исторической общности формируется информационное поле благоприятное либо к мирным, либо враждебным отношениям к соседней культурно-исторической общности. И часто манипуляторы общественным мнением, формирующие это мнение, такие отношения

объясняют чем-то не связанным с истинными причинами ненависти. Это как если бы заголовком книги Стефана Кларка «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга» объяснять многовековое противостояние Англии и Франции за право состояться в качестве центра концентрации управления регионального и глобального уровня значимости.

Именно противоборство в сфере глобальной политики, а тем более основанной на разных взаимоисключающих концепциях глобализации, является основой того, что коллективный Запад веками взращивает в населении своих стран ненависть к России и страх перед её культурой.

* * *

В западной масс-культуре широко распространён образ чудовища со многими щупальцами — гигантский спрут, который обитает в морских глубинах. В 1928 году был опубликован фантастический рассказ Говарда Лавкрафта²¹ «Зов Ктулху», в котором этому чудовищу было дано собственное имя Ктулху (англ. Cthulhu) — божество из пантеона Мифов Ктулху — литературной вымышленной вселенной, владыка миров, спящий на дне Тихого океана, но, тем не менее, способный воздействовать на разум человека. Образ Ктулху в западной масс-культуре усилиями разного рода литераторов (сценаристов, писателей, графоманов и т.п.) и киноиндустрии постоянно расширялся и, кроме собственной фантазии авторов, включил в себя различные мифы и сказания о морских чудовищах из эпосов многих народов, а также байки о гигантском спруте, которыми пугали моряки друг друга.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что образ чудовища с многими щупальцами из морских глубин используется в западной политической пропаганде и особенно в пропаганде русофобии.

«В Госдепе назвали Россию «чудовищем из морских глубин»

05:04 28.03.2018 (обновлено: 13:23 28.03.2018)

ВАШИНГТОН, 28 мар — РИА Новости. Между американскими и российскими дипломатами в Вашингтоне произошел очередной заочный обмен «любезностями»: в Госдепартаменте сравнили Россию с монстром из морских глубин, а в российском посольстве вспомнили, что подобными сравнениями пользовалась нацистская пропаганда.

Началось все с эпитета, которым наградила Россию официальный представитель Госдепартаamenta Хезер Науэрт. Во время регулярного брифинга журналист агентства Ассошиэтед Пресс Мэтт Ли спросил ее, станут ли предстоящие в ноябре американские выборы безопаснее после высылки 60 российских дипломатов.

«Мы не можем сказать, что в результате выборы в США будут в безопасности. У России длинные руки, у России много щупалец. Мы полагаем, что они будут и впредь проявлять интерес к нашим выборам, а также к выборам во многих других странах», — сказала Науэрт.

Когда удивленный журналист переспросил про «руки и щупальца», представитель Госдепа повторила эти слова и добавила, имея в виду Россию: «Это чудовище из морских глубин».

Спустя несколько часов в Twitter российского посольства в США появился коллаж из слов Науэрт и антибольшевистского плаката времен нацистской Германии. На плакате красный паук в каске красноармейца оседлал земной шар, под картинкой — подписи «Большевизм» и «Большое антибольшевистское шоу».

²¹ Говард (Хауард) Филлипс Лавкрафт (англ. Howard Phillips «H.P.» Lovecraft, 20 августа 1890 года, Провиденс, Род-Айленд, США — 15 марта 1937 года, там же) — американский писатель и журналист, работавший в жанрах ужасов, мистики, фэнтези и научной фантастики, совмещающая их в оригинальном стиле. Его творчество уникально настолько, что произведения Лавкрафта выделяются в отдельный поджанр — так называемые лавкрафтовские ужасы. Ядро творчества Лавкрафта составляют мифы Ктулху — произведения, объединённые своеобразной общей мифологией.

Лавкрафт родился и прожил большую часть жизни в городе Провиденс, штат Род-Айленд. При жизни Лавкрафта его произведения не пользовались большой популярностью и публиковались в дешёвых бульварных журналах, однако после его смерти они оказали колоссальное влияние на формирование современной литературы ужасов и, шире, мировую массовую культуру.

MS NAUERT: ...Russia has long arms; Russia has lots of tentacles. We imagine that they will continue to have an interest in our elections but also many other nations' elections as well. Okay.

QUESTION: Arms and tentacles?

MS NAUERT: Arms and tentacles, that's right.

QUESTION: This is quite a beast it's got going.

MS NAUERT: It's like a – it's – (laughter)

QUESTION: Can you just – I just want to

MS NAUERT: It's a beast from the deep sea.

Russia in USA
@RusEmbUSA

Today, we witnessed "Grosse antibolschewistische Schau" performed by @statedeptspox:

"Russia has long arms; Russia has lots of tentacles... It's a beast from the deep sea"

7:29 - 28 мар. 2018 г.

 188 206 человек(а) говорят об этом

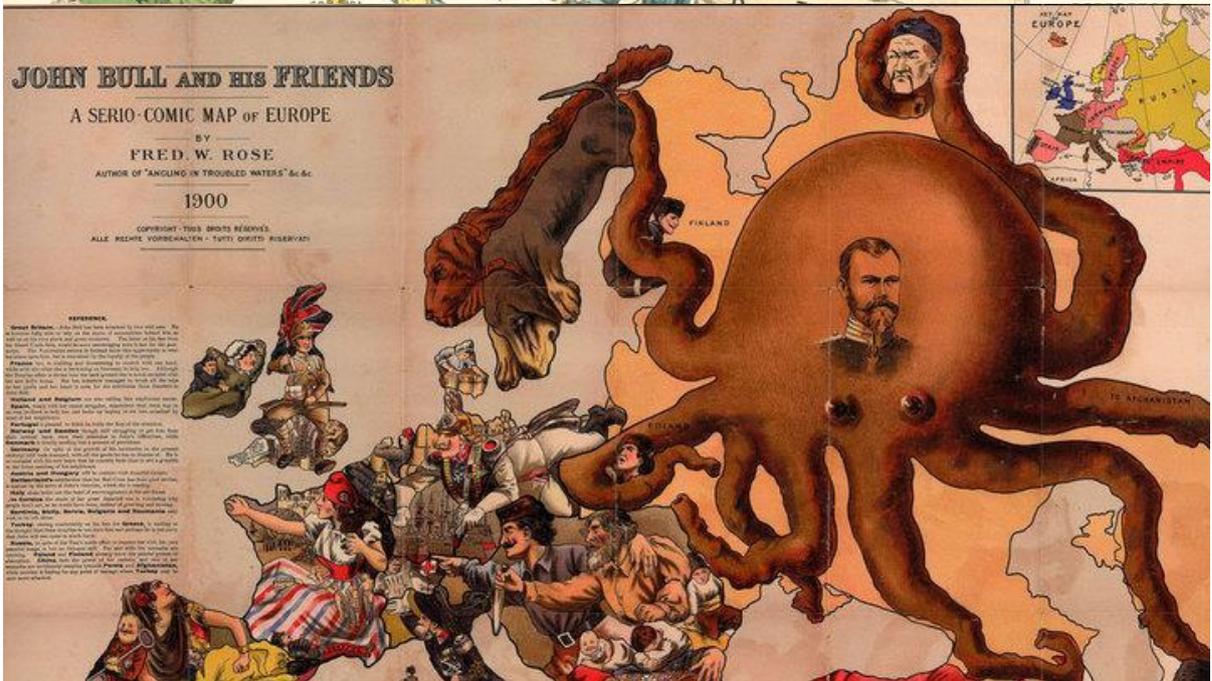
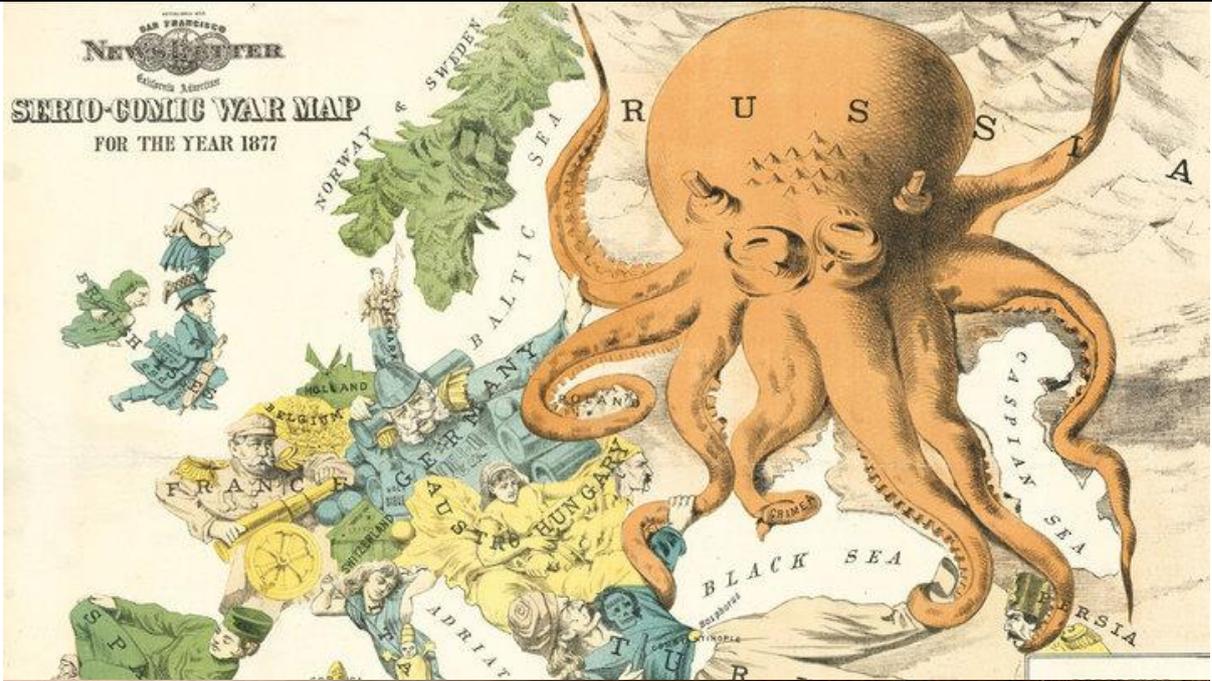
От себя в российском посольстве написали: "Сегодня мы стали свидетелями "Большого антибольшевистского шоу" в исполнении официального представителя Госдепартамента".

Власти США 26 марта объявили о высылке российских дипломатов из-за отравления в Британии бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля. Всего Штаты должны покинуть 60 человек: 48 сотрудников посольства и 12 — российской миссии при ООН. Кроме того, закрывается генконсульство в Сиэтле.

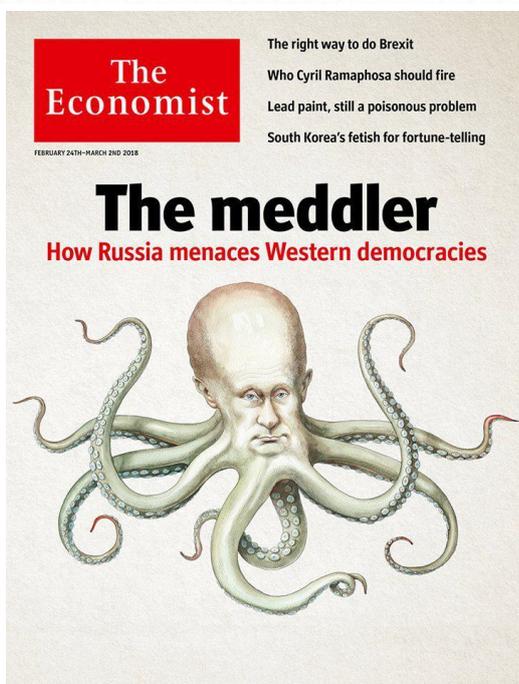
США продолжают подозревать Россию во вмешательстве в выборы президента в 2016 году. Расследование по этому поводу ведут независимый специальный прокурор Роберт Мюллер, а также обе палаты конгресса США. В феврале спецпрокурор обвинил во вмешательстве в выборы 13 россиян, но об их связях с властями России не сообщил.

Москва отвергает все обвинения, отмечая, что они "абсолютно голословные". — <https://ria.ru/world/20180328/1517418141.html>

Это, конечно, хорошо, что посольство России в США ответило на пропагандистский выпад представителя американского истеблишмента и привело пример гитлеровской пропаганды против России. Но, справедливости ради, стоило бы обратить внимание на то, что представитель Госдепартамента США сравнила Россию с чудовищем со многими щупальцами из морских глубин. А этот образ гигантского спрута именно в евроатлантической пропаганде уже на протяжении веков используется для того, чтобы западный обыватель воспринимал Россию как исчадие ада. О чём и свидетельствует небольшая подборка пропагандистских рисунков приведённая ниже.

* * *

Методы оперирования фактами прошлого, формирование такого представления о прошлом, которые позволяют достигать целей управления/войны в настоящем — **относятся к средствам Второго приоритета ОСУ.**

Но наибольшего эффекта применение всех уже перечисленных приоритетов ОСУ даёт в случае, когда удаётся навязать противнику методы познания мира, которые не дают истинного понимания протекающих процессов и, как следствие, не дают возможности выработать адекватные ситуации концепцию, стратегию и тактику отражения агрессии и достижения собственного успеха, как в чём-то отдельном, так и во всём в целом.

Именно недопущение возможности создания дееспособного субъекта глобального, надгосударственного и государственного управления преследует насаждение в практическую

политику всех субъектов международной политики таких понятий как «геополитика» и «гибридная война».

Внедрение «науки» «Геополитика» преследует цель дать правдоподобное объяснение процессов управления, протекающих на надгосударственном уровне управления, но не позволить субъектам государственного уровня не то, что стать субъектом надгосударственного управления, но даже эффективно защитить собственное государство от проведения управления надгосударственного субъекта управления.

Это бессилие государства защитить себя при помощи геополитики усугубляется тем, что внедрение термина «гибридная война» позволяет скрыть способы и методы ведения войны в отношении стран и народов, а они при этом не смогут оказать хоть сколь-нибудь действенного сопротивления агрессии.

Методы создания способов и методов познания мира и выработки на их основе адекватных ситуации действий **относятся к средствам Первого приоритета ОСУ.**

Таким образом, очевидно, что эффективной победе на поле боя, победе на Шестом приоритете ОСУ, должно предшествовать эффективное воздействие на армию, экономику, население противника на первых пяти приоритетах ОСУ. И чем эффективнее воздействие на противника на пяти высших по отношению к шестому приоритетах ОСУ, тем легче будет победа над противником собственно на поле боя.

Однако ещё великий теоретик войны прошлого Сунь Цзы сформулировал основной принцип ведения войны:

«Сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь». — Сунь Цзы, «Искусство войны».

И действительно, при вступлении в сражение на поле боя с армией противника, ущерб, пусть даже значительно меньший, чем у побеждённого, получает и победитель, который в этой войне также теряет людей, военное снаряжение и испытывает все трудности, связанные с войной. Кроме того, в ходе боевых действий наносится ущерб тем ресурсам, для добычи которых и была затеяна война. И более того, победа на поле боя ещё не означает окончательного достижения целей, которые планировалось достичь при помощи войны на поле боя.

Так, всем известно выражение «Пиррова победа», которое означает победу, доставшуюся слишком высокой ценой, отчего эта победа равносильна поражению.

Считается, что это выражение произошло от слов царя Эпира Пирра (319–272 гг. до н.э.): *«Если мы одержим ещё одну победу над римлянами, то окончательно погибнем».*²²

Историки спорят, когда он это сказал — после битвы при Аускуле (279 год до н.э.) или после битвы при Гераклее (280 год до н.э.). В любом случае — это Пирр мог сказать после любой своей победы, которые давались ему столь большой ценой, что от поражения его спасало только то, что противник не мог продолжить боевые действия, а до следующей битвы Пирр и его союзники могли восстановить боеспособность армии. Однако сколь верёвочке не виться, а конец всё равно будет. Наступил конец и победам Пирра.

В 276 году до н.э. царём Македонии стал Антигон II Гонат. В 274 году до н.э. в Македонию вторгся эпирский царь Пирр. Антигон потерпел поражение и вынужден был отступить. В 272 году до н.э. Пирр двинулся против Спарты в Пелопоннес. Воспользовавшись этим, Антигон снова завладел Македонией и отправился вслед Пирру.

²² До Пирра в обиходе было аналогичное по смыслу выражение «кадмейская победа». Метафора основана на древнегреческом эпосе «Семеро против Фив» и встречается у Платона в его «Законах». Во всех источниках повествуется о победе основателя Фив Кадма. Трактовку выражения приводит Павсаний, который, повествуя о походе аргивян против Фив и победе фиванцев, сообщает: *«но и для самих фиванцев это дело не обошлось без больших потерь, и поэтому победу, оказавшуюся губительной и для победителей, называют Кадмейской»* — «Описание Эллады», кн. IX Павсаний — древнегреческий писатель и географ II века, автор своего рода античного путеводителя «Описание Эллады».

То, что на помощь спартамцам подходила армия Антигона, заставило Пирра изменить планы, прекратить боевые действия против Спарты и идти на Аргос, где происходили распри между различными группами населения, но, где у Пирра была возможность захватить город, укрепиться в нём и отразить наступление Спарты и её союзников. Положение Пирра было столь серьёзным, что он двигался к Аргосу ускоренным маршем, который не замедлился даже при том, что в результате нападения спартамцев на арьергард армии Пирра был убит его старший сын.

Войско Пирра подошло к стенам Аргоса в глубокой темноте. Стараясь не шуметь, воины стали входить в ворота города, которые заранее открыли сторонники Пирра. Но оказалось, что боевые слоны с башнями для стрелков не могли пройти в эти ворота. Возникла заминка, так противники Пирра в Аргосе узнали, что враг входит в город, а поскольку противники Пирра уже знали о его подходе, они были готовы к бою за свой город, а потому горожане оказали яростное сопротивление вторжению. На улицах ночного города завязалась ожесточённая битва. Утром Пирр увидел, что его захват города не удался, что его армия практически разбита. Он решил прекратить сражение за город и вывести армию из города, чтобы сохранить хотя бы её остатки. Но выход из города был перекрыт тем, что самый большой слон, вожак слонов Пирра, был смертельно ранен защитниками города и, упав у самих ворот, преградил путь к отступлению. Армия Пирра была обречена, а сам Пирр вынужден был сражаться, как простой воин.

По легенде, Пирр во время боя в городе напал на молодого воина. В это время мать воина была на крыше дома потому, что все горожане, которые не сражались на улицах города с оружием в руках, сидели на крышах домов, прячась от сражения, чтобы случайно не погибнуть в пылу боя. Кроме того, сидящие на крышах помогали защитникам города, бросая камни и черепицу во вражеских солдат. Увидев, что её сыну угрожает опасность и он не в состоянии победить своего врага, женщина сорвала с крыши черепицу и бросила в Пирра. Случилось так, что черепица попала в стык доспехов на шее Пирра. Пирр упал и был добит на земле.

Ганнибал (247–183 гг. до н.э.), который считается одним из величайших полководцев и государственных деятелей древности, считал Пирра одним из величайших полководцев. Согласно Титу Ливию, он ставил Пирра вторым после Александра Македонского. По Плутарху, Ганнибал и вовсе из всех полководцев считал самым выдающимся Пирра, второе место отводил Сципиону, а себя самого ставил на третье. Такое преклонение перед Пирром дорого стоило Ганнибалу — он, как и Пирр, погиб²³, не сумев сохранить то, ради чего сражался.

Столь плачевные результаты войн Пирра и Ганнибала, несмотря на действительно блестящие военные победы последнего, обусловлены тем, что они не понимали необходимости воздействия на противника на приоритетах выше Шестого приоритета ОСУ. Они не понимали, что

«Война — это великое дело государства, основа жизни и смерти, путь к выживанию или гибели. Это нужно тщательно взвесить и обдумать». — Сунь Цзы, «Искусство войны».

«На штыки можно опираться, но сидеть на них нельзя». — гласит испанская народная пословица, которая в Россию пришла через французский язык, а потому в желании дать этому крылатому изречению автора, её приписывают то Талейрану, то Наполеону, то кому-то ещё.

Смысл этой пословицы заключается в том, что для завоевания страны мало грубой военной силы, нужна ещё и общественная, экономическая и идеологическая работа в завоёванной стране, чтобы население приняло над собой власть завоевателя.

И Пирр, и Ганнибал — ярчайшая иллюстрация правильности этой народной мудрости. Несмотря на блестящие победы и Пирра, и Ганнибала (особенно последнего), они не смогли

²³ В 183 году до н.э. он, не желая сдаваться римлянам, покончил жизнь самоубийством.

удержать завоёванное потому, что опирались только на грубую военную силу и игнорировали все приоритеты ОСУ выше Шестого. А потому они только плодили врагов, объединяли их против себя, и подрывали собственное государство.

Те субъекты, которые, так или иначе, уяснили для себя эту простую истину испанской пословицы, старались как можно реже вступать в войну на поле боя, в войну на Шестом приоритете ОСУ, а достигать целей войны, воздействуя на противника на всех других приоритетах. Те субъекты, которые не уяснили для себя этой истины — уходили в небытие, истощив силы своей системы в бесконечных войнах на полях сражений.

Именно поэтому все сколь-нибудь выдающиеся государственные деятели прошлого прибегали к силе оружия только тогда, когда все возможности воздействия на приоритетах ОСУ выше Шестого были исчерпаны. Это явным образом выразилось в том, что в ходе Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) кардинал Франции (1624–1642 гг.) герцог де Ришельё²⁴ (1585–1642 гг.) приказал отлить на стволах пушек слова *Ultima ratio regum*, что в переводе с латыни означает «последний довод королей». Его примеру последовал король Пруссии (с 1740 года) Фридрих II (1712–1786 гг.), по приказу которого с 1742 года на все пушки его армии наносилась надпись *Ultima ratio regis* — с лат. «последний довод короля».

Это понимание войны, как крайнего, исключительного средства управления нашло отражение и в культуре. Так, испанский драматург и поэт, чьи произведения считаются одним из высших достижений литературы золотого века, Педро Кальдерон (1600–1681 гг.) в своей драме «В этой жизни всё и истина и ложь» писал, что порох и свинец — последний довод (исп. *ultima razon*) королей.

И действительно, зачем идти на кого-то войной, чтобы рисковать погибнуть на поле боя, а то, зачем пошёл, может быть уничтожено в ходе боевых действий?

Гораздо эффективнее, хотя и не так быстро, можно достичь своих целей в войне, если оказывать воздействие на приоритетах ОСУ выше Шестого.

Так, например, если посредством **Пятого приоритета ОСУ** сделать вождя племени алкоголиком или посадить его на другие наркотики, то и воевать не надо — вождь-алкоголик издаст какие угодно указы, подпишет любые законы и своё племя сдаст в рабство. Чтобы убедиться в этом, можно обратиться к истории управления Россией вечно пьяным п-резидентом Б.Н. Ельциным. Ещё бóльший эффект применение алкоголя (других видов наркотиков) даст в случае, если алкоголизировано (наркотизировано) будет бóльшая часть населения. Так, например, при завоевании белыми колонизаторами Северной Америки не кольты, винчестеры и пушки принесли им овладение новыми территориями и уничтожили основную массу коренного населения. Это сделал алкоголь. Вожди индейских племён, в страстном желании ещё одного глоточка «огненной воды», подписывали с белыми колонизаторами договора по которым индейские племена на «законном» основании лишались своих территорий проживания и ведения хозяйственной деятельности. А спившееся индейское население не имело ни сил, ни возможностей, ни желания остановить предательство своих вождей — спившиеся люди банально безропотно вымирали, освобождая белым колонизаторам те земли, которые ещё не отдали за глоток «огненной воды».

Четвёртый приоритет ОСУ знаком всем жителям Земли не понаслышке — торговые войны стали обыденным явлением наших дней. В ходе изменения экономического взаимодействия субъектов одни разоряются и отдают за бесценок свои богатства, а другие богатеют, даром забирая себе те ресурсы, которые они не могли бы захватить, если бы действовали путём прямого военного вторжения.

Но, чтобы эффективно грабить страны и народы посредством экономического взаимодействия, нужно, чтобы население ограбляемых стран не поняло, что их грабят, чтобы население было уверено, что они бедные потому, что они не умеют правильно вести бизнес. Именно эту задачу решает **Третий приоритет ОСУ**. Различные формы культурного

²⁴ Кардинал с 1622 года. Кардинал Ришельё занимал посты государственных секретарей по военным и иностранным делам в 1616–1617 гг. и был главой правительства (первым министром короля) с 13 августа 1624 года до своей смерти.

«сотрудничества» между субъектами направлены на то, что один субъект навязывает другому такие культурные нормы, такую идеологию, чтобы организация жизни на этих принципах в стране могла обеспечить беспрепятственный грабёж страны, захват её ресурсов. Так было в отношении СССР, население которого было подсажено на некритическое восприятие Запада вообще и США в частности, почитание их в качестве образца для организации жизни в стране. «...*Нас так долго учили любить твои запретные плоды*», — поётся в известной песне «Гудбай Америка» группы Nautilus Pompilius.

Под влиянием этой «учёбы» советские люди не только не препятствовали, но во многом помогали разрушению своей страны и превращению её в сырьевой придаток Запада. Осознание сделанного пришло позже, когда пришлось самим вкушать эти самые «запретные плоды». И вот тогда пришло время песни «Гудбай Америка». Вот тогда, очнувшись от этого навязанного идеологического дурмана, люди стали восстанавливать свою страну, поскольку только так люди могут защитить интересы свои, своей семьи, своего народа.

Но для того, чтобы народ, население какой-либо страны приняло для себя идеологию, на которой его грабят, надо навязать народу мысль, что этот народ исторически обречён на такую жизнь. И это решает **Второй приоритет ОСУ**. Посредством формирования (на основе действительных и вымышленных фактов) новой истории народа и внедрения её в массовое сознание народу навязывается комплекс вины, необходимость каяться за какие-то прегрешения (которых и не было вовсе) в прошлом народа. Народ, лишённый прошлого, которым он может гордиться, не имеет будущего, будет безропотно терпеть, когда его угнетают, грабят и приводят к вымиранию. То же самое можно делать с народом, если сформировать ему историю на основе ложных исторических фактов, как это сделано в отношении Украины, где сформированы «свидомые укры». Ещё опаснее для будущего народа, когда ему навязывается гордость тем, чего в праведном обществе следует стыдиться и изживать из практики жизни народа. И здесь снова пример Украина, где трусость, подлость, измена, предательство и особенно жестокость по отношению к своему народу, ради того, чтобы услужить иностранному хозяину, стали не постыдными поступками, а актами героизма и достоинства — вот к этому привело то, что героями Украины стали такие как И. Мазепа²⁵, С. Бандера²⁶, Р. Шухевич²⁷ и другие.

Но, чтобы навязать народу ложную историю, а на её основе идеологию, на основе которой можно грабить, насиловать и убивать народ, нужно, чтобы народ в своей повседневной жизни пользовался ложной методологией познания жизни. А методология познания жизни — это **Первый приоритет ОСУ**. Ложная методология не позволит народу не только найти правильные способы решения возникающих проблем, но даже (и в первую

²⁵ Мазепа Иван Степанович (Мазепа-Колединский) (20 марта 1639 года — 21 сентября 1709 года) — гетман Войска Запорожского. Военный и политический деятель. Дипломат. В настоящее время Национальный герой Украины.

Длительное время был одним из ближайших сподвижников русского царя Петра I. В ходе Северной войны в 1708 году перешёл на сторону противника России — короля Швеции Карла XII. После поражения Карла XII под Полтавой (1709 г.) бежал в Османскую империю и умер в городе Бендеры.

²⁶ Бандера Степан Андреевич (01 января 1909 года — 15 октября 1959) — украинский политический деятель, лидер и организатор украинского националистического движения на Западной Украине. Его политическое кредо и практическая деятельность укладывается в два его лозунга: «Утопить жидов в москальской крови», а по отношению к украинцам, за интересы которых Бандера якобы боролся, его принцип был — «Наша власть должна быть страшной». В настоящее время Национальный герой Украины.

²⁷ Шухевич Роман Иосифович (30 июня 1907 — 05 марта 1950) — украинский политический и военный деятель, член ОУН, затем ОУН(б), после 1943 года руководитель последней, с января 1944 года и до своей гибели в 1950 году — главнокомандующий Украинской повстанческой армией (ОУН-УПА). Однако всё это всего лишь прикрытия истинного лица Шухевича — с 1939 года он был на службе у III Рейха: обучался в секретной школе абвера, был заместителем командира в специальном диверсионном подразделении «Нахтигаль», а с ноября 1941 года заместителем командира 201-го батальона шуцманшафта. Звание в СС — гауптштурмфюрер. Один из организаторов массовых убийств поляков и евреев в ходе деятельности УПА на Западе Украины. По отношению к украинцам он чётко высказался в 1944 году: «Об украинских массах говорить поздно. Мы их плохо воспитали, мало убивали, вешали. Теперь надо думать о том, как сохранить организацию и захватить власть». В настоящее время Национальный герой Украины.

очередь) правильно распознать фактор(ы) Среды, воздействующий на Систему. Имея ложную методологию любой субъект управления неизбежно будет сталкиваться в своей жизни с несостоятельностью своих управленческих решений, хотя и будет руководствоваться самыми благими устремлениями.

Бессмертное выражение В.С. Черномырдина²⁸ — *«Хотели как лучшие, а получилось как всегда»* — как раз и описывает этот алгоритм.

«Самая лучшая война — разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы; на следующем месте — разбить его войска. Самое худшее — осаждают крепости». — Сунь Цзы, «Искусство войны».

Т.е. применение по отношению к противнику приоритетов ОСУ выше Шестого может привести к полному разгрому противника, вооружённое вторжение в страну противника вообще не понадобится, а цели войны будут достигнуты.

С позиции Концепции Общественной Безопасности переход на противостояние систем преимущественно на Шестом приоритете означает, как минимум, недоработку, а, как максимум, полный провал управления на более высоких приоритетах управления.

Переход к «горячей» войне обусловлен тем, что у системы для решения своих задач управления не осталось других инструментов и в применении стал насущно необходим *Ultima ratio regum* — «последний довод королей».

Именно для того, чтобы изначально «разбить замыслы противника», так настойчиво внедряются такие понятия как «геополитика», «гибридная война» и др.

Учение о геополитике призвано дать странам и народам *правдоподобное* описание процессов управления глобального уровня значимости, чтобы скрыть от них явление глобальной политики, понимание которой может позволить странам и народам защитить свои национальные интересы. На основе геополитики невозможно увидеть и разобраться в процессах глобального уровня значимости, а значит и нельзя выработать действительно действенную политику защиты/продвижения национальных интересов. Тот народ, то государство, которое будет строить свои процессы управления на основе геополитики, обречено быть источником ресурсов для того, кто эту геополитику им навязал.

Внедрение «учения» «Геополитика» в массовое сознание стало ответом на появление в России Концепции Общественной Безопасности (КОБ) и её составной части — Достаточно Общей Теории Управления (ДОТУ). КОБ позволяет эффективно разобраться в методах проведения управления противника (в том числе и на уровне глобальной политики) и проводить своё управление так, что противник не сможет не только «разбить замыслы», но даже «осаждают крепости». 28 ноября 1995 года КОБ прошла режим парламентских слушаний в Государственной Думе России, на которых она была признана самым мощным информационным оружием, способным эффективно защитить интересы России и всего Мира. КОБ была рекомендована к самому широкому внедрению во все сферы жизнедеятельности общества и государства, а депутатам Госдумы последующих созывов поручено продолжать работу по развитию и внедрению КОБ в государственную политику. В 1997 году в России появляется первое «научное» издание по геополитике. На раскрутку и пропаганду геополитики были брошены огромные средства, подключены все СМИ, общественные организации и лоббисты разного уровня. В результате все составы депутатов Госдумы

²⁸ Черномырдин Виктор Степанович (09 апреля 1938 года — 03 ноября 2010 года), также известный как ЧВС — советский и российский государственный деятель, председатель Совета министров Российской Федерации (1992–1993 гг.), председатель Правительства Российской Федерации (1993–1998 гг.), исполняющий обязанности президента Российской Федерации (05–06 ноября 1996 года), посол России на Украине (2001–2009 гг.). С 11 июня 2009 года до конца жизни — советник президента Российской Федерации, специальный представитель президента Российской Федерации по вопросам экономического сотрудничества с государствами-участниками СНГ. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

В массовом сознании имя Виктора Черномырдина прочно ассоциировано с его несколько экстравагантной и афористичной манерой выражаться. Благодаря СМИ наиболее яркие цитаты из его выступлений даже получили шуточное название «черномырдинки».

последующих созывов не выполнили решения своих коллег по Государственной Думе и более к тематике Концепции Общественной Безопасности не обращались.

Что же касается гибридной войны, то здесь всё ещё проще.

Рассмотренные нами с точки зрения ведения войны (в обывательском понимании этого слова) приоритеты ОСУ при применении внутри одной социальной системы это — обобщённые средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — обобщённое оружие, т.е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Т.е. применение набора приоритетов ОСУ по отношению к противнику — это то, что сейчас принято называть модным термином — «гибридная война».

Гибридная война — есть война на всех шести приоритетах, эта война не прекращается всю историю человечества, периодически это противостояние сводится к столкновению двух систем преимущественно на шестом приоритете, т.е. к войне в обыденном понимании этого слова.

Другими словами, интенсивность и приоритетность применения шести приоритетов управления/войны одной социальной системы по отношению к другой определяет, какая война идёт — «холодная» или «горячая».

В мирное время, когда противоборство осуществляется преимущественно на пяти более высоких приоритетах, Шестой приоритет — это собственно наличие/существование армии — её состав общий и по видам вооружённых сил, вооружённость и боеспособность — это является гарантией того, что на страну не нападут вообще или же нападение будет в какой-то конкретной форме, которую можно предотвратить за счёт внешнеполитических соглашений с другими государствами. А сами эти соглашения, сама возможность их заключения и их содержательная часть, во многом определяются тем, какие и в каком состоянии армии у договаривающихся сторон.

Задачей армии в мирное время является не поход в другие страны в целях захвата чужих ресурсов, а **недопущение вторжения в страну вражеской армии**. Поэтому армии всех государств мира поддерживаются по возможности в боеготовом состоянии, а боевые возможности армий отрабатываются/демонстрируются/применяются

— в прежние времена в виде рыцарских турниров, и знаменитые Олимпийские Игры берут своё начало именно отсюда.

В настоящее время Шестой приоритет представлен

— в виде учений и манёвров, которые государства осуществляют в процессе поддержания и улучшения боеспособности своих вооружённых сил, а также

— в форме прокси-войны, когда война за интересы двух (и более) стран идёт на территории(ях) третьей(тых) стран(ы) силами «законных» и «повстанческих» формирований, в которых вооружённые силы воюющих стран представлены специалистами и/или подразделениями сил специальных назначений. В этих же прокси-войнах проходят боевые испытания образцов оружия, как серийных, так и новых разработок (применение душманами ПЗРК Стингер против советской авиации в Афганистане — классический пример). Примером таких прокси-войн, когда одна и та же страна в разных ситуациях выступала то за «повстанцев», то за «законные» формирования, может служить советско-американское военное противостояние в странах Африки и Центральной Америки.

Необходимость иметь сильную, боеспособную армию для того, чтобы достигать своих внешнеполитических/внешнеэкономических целей, была осознана ещё на заре нынешней цивилизации — *Si vis pacem, para bellum* — латинская фраза, авторство которой приписывается римскому историку Корнелию Непоту (99–24 года до н.э.) (жизнеописание фиванского полководца IV века до н.э. Эпаминонда), в переводе на русский гласит — «хочешь мира — готовься к войне».

Но ещё точнее эту мысль сформулировал Публий Флавий Вегетий Ренат (лат. Publius Flavius Vegetius Renatus) (кон. IV — нач. V вв.) — римский военный историк и теоретик,

который в 390–410 гг. создал трактат «Краткое изложение военного дела» — первый европейский, дошедший до настоящего времени, систематический труд о военном искусстве Рима, составленный на основе римских источников. Трактат был широко распространён в Средние века. Трактат состоит из 4 книг (118 глав). В нём содержится обзор военного искусства Рима и предложения Вегеция по реорганизации армии. В труде излагаются система боевой подготовки, организация, вооружение, боевые порядки и тактические приёмы, а также правила ведения войны, обороны и осады крепостей и морского боя. Т.е. в трактате речь идёт исключительно о средствах Шестого приоритета ОСУ, но при этом в нём чётко сформулирована мысль, как одно существование армии уже решает многие государственные проблемы:

«Таким образом, кто хочет мира, пусть готовится к войне; кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов; кто желает получить благоприятный результат, пусть ведёт войну, опираясь на искусство и знание, а не на случай. Никто не осмеливается вызывать и оскорблять того, о ком он знает, что в сражении тот окажется сильнее его»²⁹. — «Краткое изложение военного дела», Книга III.

Термин «гибридная война» был введён буквально в последние годы, буквально в последнее десятилетие. Введение в оборот данного термина стало необходимым в силу того, что для обывателя стало очевидным, что применение невоенных средств подчас дополняют или же заменяют ведение боевых действий, но при этом цели войны достигнуты.

Термин «гибридная война» введён в оборот, чтобы скрыть знание о том, как посредством шести приоритетов обобщённых средств управления/войны реально ведутся войны.

Но, тем не менее, использовать термин «гибридная война» можно, если есть необходимость показать, что это не война в обывательском понимании. Только определение/понимание «гибридной войны» должно быть таковым:

«Гибридная война — это применение при несовпадении концепций управления одной социальной системой по отношению к другой социальной системе шести приоритетов обобщённых средств управления/противодействия в комплексе».

3. Война как средство проведения глобальной политики

По мере вступления во взрослую жизнь люди открывают для себя таинственный мир политики. Люди узнают, что есть внутренняя политика государства, которую люди ощущают на себе в своей повседневной жизни. У кого-то эта внутренняя политика ассоциируется с деятельностью Министерства Внутренних Дел (МВД), но у гражданина России и гражданина США разные представления о том, чем занимается МВД: в России — это правоохранительная деятельность, а в США министерство управляет большей частью природных ресурсов и земель под федеральной юрисдикцией, руководит программами, связанными с американскими индейцами, коренными жителями Аляски, коренными гавайцами, а также занимается территориальными делами в островных районах США. Но, чем бы МВД разных стран/государств мира ни занимались — это сфера внутренней политики государства, причём ключевая в смысле обеспечения жизнедеятельности государства.

Также люди узнают, что есть внешняя политика государства, которую в мире проводит Министерство Иностранных Дел (МИД).

²⁹ Оригинальный текст на латыни: *Igitur qui desiderat pacem, praeparet bellum; qui uictoriam cupit, milites inbuat diligenter; qui secundos optat euentus, dimicet arte, non casu. Nemo prouocare, nemo audet offendere quem intellegit superiorem esse, si pugnet.*

Но на деле люди узнают, что есть какая-то большая, более объемлющая политика, которая вписывает государства, страны, народы, определяет их положение в мире и возможности достижения их интересов. Люди не могут разобраться в том, почему в одних государствах люди работают до изнеможения, но не могут обеспечить своё безбедное существование, а в других государствах люди могут позволить себе вести «полноценную» жизнь, не изматывая себя работой; одни страны — курортные зоны, а другие — зоны экологической катастрофы. Люди хотят знать, почему это происходит, что давит на них и их государства извне. Чтобы люди НИКОГДА не смогли разобраться в сути этой политики и эффективно действовать на достижение своих интересов, народам мира было подкинута лжеучение под названием «геополитика», которое не даёт постичь суть реально существующей «глобальной политики».

Учитывая такое положение дел, приводим точные определения видов политики:

Глобальная политика — это деятельность по достижению и осуществлению целей в отношении всего человечества и планеты Земля.

Внешняя политика — это деятельность по осуществлению целей правящего класса государства вне пределов его территории и юрисдикции по отношению к другим странам и народам в том или ином регионе планеты.

Внутренняя политика — это деятельность по осуществлению целей правящего класса государства на его территории в пределах его юрисдикции.

О том, кто является субъектом, проводящем внутреннюю и внешнюю политики, всем понятно — это власть — различные системы (государства), осуществляющие управление на подконтрольных территориях.

А вот субъект, проводящий глобальную политику, нельзя идентифицировать на основе существующих понятий о «трёх независимых ветвях власти» — законодательной, исполнительной и судебной.

Власть — это не бирка на служебном кабинете, не кресло начальника — это реализуемая на практике способность управлять.

В процессе управления (осуществления власти) власть разделяется на пять видов:

Концептуальная власть

- распознаёт факторы среды, воздействующие на общество;
- формирует вектор целей в отношении каждого фактора;
- формирует концепции управления для достижения поставленных целей.

Концептуальная власть

- власть идей устройства общества, которые господствуют на протяжении долгого времени, и
- власть людей, которые такие идеи способны формулировать, изменять, и проводить в жизнь.

Концептуальная власть автократична (самовластна) по своей природе и игнорирует все «демократические» процедуры управления обществом, не видящего и не желающего признать её автократию.

Идеологическая власть облекает концепцию в притягательные для народа формы.

Законодательная власть подводит под концепцию юридические нормы, регулирующие социальную жизнь государства.

Исполнительная власть на основе выработанного законодательства структурно и безструктурно проводит в жизнь концепцию.

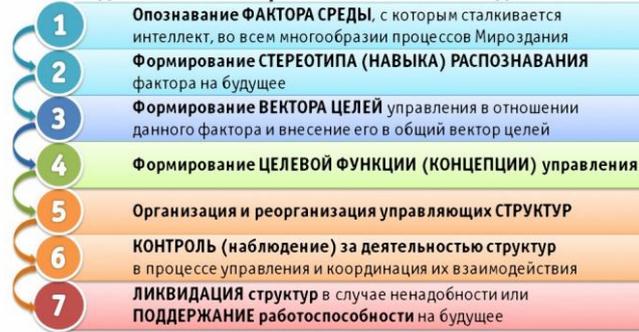
Судебная власть следит за соблюдением «законности» в обществе.

Совокупность судебной, исполнительной, законодательной и идеологической властей не обеспечивает осуществления полной функции управления в жизни общества. Из этого следует, что, если никто из руководства общества, не говоря уж о большинстве его членов, не может вразумительно рассказать о концептуальной власти в этом обществе, о её деятельности, то такое общество НЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО И РЕАЛЬНЫМ СУВЕРЕНИТЕТОМ НЕ ОБЛАДАЕТ.

Полная функция управления

Описывает циркуляцию информации в процессе управления от момента формирования субъектом вектора целей до завершения процесса управления

Последовательность разнокачественных действий:

Пункты 1 и 7 всегда присутствуют

Промежуточные между ними можно объединить или разбить ещё более детально

Каждый в мьру понимания работает на себя и свои интересы, а в мьру непонимания — на того, кто знает и понимает больше. — Правило ДОТУ.

«Учение» «Геополитика»» как раз и призвано замкнуть управление различных политических систем (государств) мира исключительно на «четыре независимых ветви власти», что гарантированно лишает государства суверенитета, заставляет их «работать на того, кто знает и понимает больше» и делает их объектом управления со стороны субъекта глобальной политики, которая выражается в процессе глобализации.

Глобализация — процесс объективный и состоит в концентрации управления производительными силами на планете Земля. Этот процесс ни отменить, ни запретить нельзя. И как всяким процессом, глобализацией можно (и нужно) управлять. **Но если глобализация объективна, то управление ею носит субъективный характер.** Т.е. управление процессом глобализации осуществляется исключительно в соответствии с конкретной концепцией управления.

Глобальную концепцию концентрации управления производительными силами на планете Земля может осуществлять не просто концептуально властный субъект, но обладающий концепцией глобального уровня значимости.

Таких концептуальных глобального уровня значимости субъектов управления на планет Земля всего два: Глобальный Предиктор (ГП) и Русская Концептуальная Власть.

Глобальный Предиктор предстаёт государственно не персонифицировано, в виде Западной цивилизации.

Русская Концептуальная Власть персонифицирована в виде государства-цивилизации России.

Именно то, что только Россия и Запад являются субъектами глобализации, и является причиной ненависти Запада к России, причиной, по которой Запад из века в век приходит с войной на территорию России, а война против России отличается такой жестокостью, какая отсутствует в войнах западных стран между собой — Запад стремится уничтожить своего конкурента по проведению глобализации на планете Земля и уничтожить всех носителей альтернативной концепции управления — «кадровую базу» русского мира.

Агрессия Запада в отношении России носит системный характер. Даже беглого взгляда на русскую историю достаточно, чтобы увидеть, что каждые 100 лет Запад совершает военное нападение на Россию. Вот реперные точки этих вооружённых вторжений:

27 октября [06 ноября] 1612 года — народное ополчение во главе с Кузьмой Мининым и князем Д.М. Пожарским освободили Москву от польских интервентов;

27 июня [08 июля] 1709 года — русская армия под командованием русского царя Петра I в крупнейшем генеральном сражении Северной войны наголову разгромила шведскую армию и её союзников под командованием шведского короля Карла XII;

1812 год — Отечественная война против «нашествия двенадцати языков» — объединённой армии Европы под командованием французского императора Наполеона I;

19 июля [01 августа] 1914 года — Германия объявила войну России — началась Первая Мировая война.

Каждые 100 лет в Европе формировался субъект, который на самом пике своего могущества шёл войной на Россию. И далеко не случайно то, что первым западным субъектом, пошедшим войной на Россию, является Польша.

Дело в том, что к XVI веку европейское государственное устройство обрело такую ресурсную устойчивость, что было в состоянии начать экспансию для захвата новых территорий. К этому же времени распалась Золотая Орда (1224–1483 гг.), за ней распалась Большая Орда (1433–1502 гг.). Для осуществления западной экспансии на восток было сформировано государство Польша, которое, по сути, всегда являлась инструментом проведения глобализации ГП в отношении России, что собственно и выразилось в польском флаге³⁰ — двуцветное полотнище, разделённое на равные поля белого и красного цвета. Как инструмент экспансии Польша была сформирована к 1370 году, когда за главой Польши твёрдо закрепился титул «король», и первым королём-иноземцем на польском престоле (1370–1382 гг.) стал король Венгрии Людовик (Лайош) I, из Анжуйской династии. Королевский титул в Западном мире давал признанное другими государствами право быть центром концентрации управления, присоединять к собственному государству другие государства и новые территории. В России же в это время титул высшего руководителя государства был «князь», что приравнивалось к западному титулу «герцог».

Это формальность, и в истории Европы множество примеров того, как герцоги бросали вызов королям и претендовали на то, чтобы самим стать субъектом объединения территорий и государственных образований. Но по отношению к России эта формальность носит принципиальный характер, поскольку России изначально Западом было отказано в какой-либо самостоятельной субъектности — ГП создал Польшу, как государство, которому надлежало стать центром объединения русских земель в одно государство, которое идеологически и концептуально должно находиться в подчинении ГП.

Эту операцию по лишению России субъектности в проведении глобализации поручил первый русский царь Иван IV Грозный³¹, который считал, что объединение русских земель должна осуществлять сама Россия, а не западный цивилизатор.

Иван IV Грозный весьма оригинально решил задачу легитимации государственной власти России в глазах Запада.

Бабушкой Ивана IV Грозный была Великая княгиня Московская, вторая жена Ивана III Великого, мать Василия III, Софья Фоминична Палеолог, она же Зоя Палеологиня (греч. Ζωή Σοφία Παλαιολογίνα; ок. 1455 года — 07 апреля 1503 года), которая происходила из византийской императорской династии Палеологов, и была племянницей последнего императора Византии Константина XI Палеолога (08 февраля 1405 года — 29 мая 1453 года). Родственная близость к императорской династии Византии (Второму Риму) давало Ивану IV право не только на королевский титул, но даже на императорский.

Этим и решил воспользоваться Иван IV Грозный, который начал подготовку к тому, чтобы объявить «граду и миру» себя русским царём, а русское государство — Российским царством. Приготовления шли в строжайшей тайне от заграницы. Для начала 16-летний Иван IV Грозный 13 декабря 1546 года пригласил к себе митрополита Макария и обсудил с ним планы венчания на царство, увязав это с желанием жениться. А уже на следующий день, 14 декабря 1546 года, митрополит Макарий, отслужив молебен в Успенском соборе, пригласил

³⁰ Флаг Польши — белый и красный цвета, расположенные параллельными горизонтальными полосами равной ширины: верхний — белый, нижний — красный. Впервые в качестве государственного был утверждён для Великого Герцогства Варшавского (1807–1815 гг.) — созданного по результатам Тильзитского мира (1807 год) марионеточного государства под властью французского императора Наполеона I.

³¹ Иван IV Васильевич, прозванный Грозным (также имел имена Тит и Смарагд, в постриге — Иона (25 августа 1530 года, село Коломенское под Москвой — 18 [28] марта 1584, Москва) — государь, великий князь московский и всея Руси с 1533 года, первый царь всея Руси (с 1547 года; кроме 1575–1576, когда «великим князем всея Руси» номинально был Симеон Бекбулатович).

Старший сын великого князя московского Василия III и Елены Глинской.

к себе всех бывших на богослужении бояр, в том числе и опальных на тот момент, и привёл их к Ивану IV Грозному. А уже 16 января 1547 года митрополит Макарий венчал Ивана IV Грозного на царство. А вскоре, в феврале этого же года, проходит царский смотр невест, на котором царской невестой избрана Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева (1530/2 год — 07 августа 1560 года), свадьба с которой состоялась 03 февраля 1547 года. Так началась дорога к трону боярского рода Романовых.

Иван IV Грозный готовился к тому, чтобы явить миру новое царство, субъект глобализации, но в 1549 году в Москву приехали польские послы, которые оказались в курсе русских приготовлений. Послы **потребовали от России письменных объяснений**, почему великий князь Московский стал царём. Для России предъявление Западу русского царства было преждевременным и пришлось прибегать к различным дипломатическим увёрткам. Но при этом требование письменного ответа, сама возможность требовать этого от России, боярством была категорически отвергнута. Но поскольку информация о приготовлениях России стать субъектом глобализации, который не допустит колонизации Европой лежащих от неё к востоку земель, стала известной Западу, России нужно было делать ответный ход. И через несколько недель уже Иван IV Грозный отправляет своё посольство в Польшу. В Польше русские послы заявили: *«Ныне землёю Русскую владеет государь наш один, поэтому митрополит и венчал его на царство Мономаховым венцом»*.

Однако Европа, находящаяся под идеологическим окормлением католической церкви во главе с Папой Римским, отказалась признать легитимность русского царя, венчанного на царство представителем церкви, легитимность которой для католической Европы была сомнительна. И тогда Иван IV делает «ход конём»: что с того, что Византийская империя (395–1453 гг.) уже давно почилла в бозе — главное, что Россия через Софью Палеолог является правопреемницей Византийской империи и есть константинопольский патриарх, а его право венчания на царство никем не оспорено. Не важно, что константинопольский патриарх слаб, а его деятельность во многом регламентирована султаном Османской империи. Необходимый военный ресурс и экономический потенциал есть у России. Константинопольскому патриарху надо всего-то выполнить формальную процедуру объявления Ивана IV Грозного царём России, т.е. объявить, что он не только равен по титулу европейским королям, но даже превосходит их, поскольку он царь — цесарь — т.е. император, такой же, какими были императоры (Восточно)-Римской империи. А чтобы укрепить константинопольского патриарха Иосифа в деле венчания Ивана IV Грозного на царство, ему из России послы привезли солидную материально-финансовую помощь. Дары патриарху — не взятка — это обычная практика получения в Европе королевского титула — королём всегда становился тот, кто мог доказать на деле, что именно он обеспечит большую выгоду, нежели его конкурент. В случае с Иваном IV Грозным просто не было конкурента, поскольку королевскую корону в Европе всегда просили у субъекта управления, обладающего мощными ресурсными возможностями. Именно то обстоятельство, что Константинополь потерял своё ресурсное могущество, обусловило, что все банально забыли о том, что юридически он всё-таки оставался легитимным субъектом надгосударственного управления. Вот этой легитимностью и воспользовался Иван IV Грозный, которого в 1551 году константинопольский патриарх Иосиф Соборной грамотой утвердил в царском сане. Грамоту также подписали 36 греческих митрополитов и епископов.

Для ГП в лице коллективного Запада было невозможным признать нелегитимным такое возведение правителя в царский сан, поскольку это сразу рушило всю систему управления в Европе, ведь после крушения в 476 году Западной Римской империи именно (Восточно)-Римская (Византийская) империя осуществляла регулирование государственного строительства в Европе вплоть до 12 апреля 1204 года, когда в ходе Четвёртого крестового похода крестоносцы взяли Константинополь. После этого Византийская империя стала медленно сходить с глобальной сцены, передавая управление подконтрольными регионами новым центрам концентрации управления, сложившимся в Европе. Поэтому по умолчанию была решено, что этот акт возведения в царский сан считать передачей правопреемственности от Византии к России, а константинопольский патриарх был лишён впредь права возведения

кого-либо в царский или королевский сан — он вообще был отстранён от участия в надгосударственном управлении.

Таким образом сложилась ситуация, при которой существовали два практически равноценных³² центра концентрации управления, претендующих на соби́рание земель русских — Польша и Россия.

За Польшей был коллективный Запад.

Россия была одна, и она переживала все трудности становления государства.

Ликвидацию России, как самостоятельного центра концентрации управления, было решено провести двумя способами:

— Россия должна быть ослаблена внутренней смутой, в ходе которой династию самостоятельных Рюриковичей надо было устранить, а на их место править Россией должна быть поставлена подконтрольная и управляемая с Запада династия. Такой династией стали Романовы.

— После того, как государственность России будет ослаблена, а государство разбалансировано, Польша мощным военным ударом добывает русское государство и включает его обломки в свой состав.

Однако иностранное вторжение не привело к окончательному краху российского государства. Напротив, в стране на основе общественной инициативы сложились центры управления, которые консолидировали народ для отражения иностранной агрессии. А ополчение под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Михайловича Пожарского разгромило интервентов. Разгром интервентов не был полным — многие русские земли остались под иностранной оккупацией. И хотя ГП удалось привести на управление Россией новую династию, но Россия сохранилась и как государство, и как субъект глобальной политики.

А вот для Польши военный поход в Россию стал фатальным — Польша как государственный субъект довольно быстро по историческим мѣркам сошла с политической сцены, а на период с 1772 года по 1918 год вообще не существовала как государство. Этот период истории Польши вошёл в историю как «Разделы Речи Посполитой» или «разделы Польши» (польск. *Rozbiory Polski, rozbiory Rzeczpospolitej*) — раздел территории польско-литовского государства (Речи Посполитой) между Прусским королевством, Российской империей и Австрийской империей в конце XVIII века. Первый раздел произошёл в 1772 году, второй — в 1793 году, третий — в 1795 году. Краткий период существования вассального по отношению к Франции Великого Герцогства Варшавского по сути ничего не меняет.

У ГП и России разные способы проведения глобализации: западный мир и русский мир принципиально отличаются друг от друга.

Согласно КОБ, использование Шестого приоритета — это однозначно проигрыш/исчерпание возможностей защиты своих интересов на более высоких приоритетах. Соответственно этому, для того, кто строит жизнь на этом принципе, война допустима только оборонительная и освободительная. Никакая агрессия против других стран с целью завладения ресурсами — недопустима. И Россия НИКОГДА в истории не вела захватнических войн. Расширение русского мира всегда шло только через оборонительные и освободительные войны.

ГП также рассматривает Шестой приоритет ОСУ как низший приоритет управления. Однако, при этом Шестой приоритет не только не рассматривается как исключительная, последняя мѣра — *Ultima ratio regum*, — но, напротив, Шестой приоритет является одним из основных приоритетов управления, который «ставит точку» в долгом воздействии на более

³² Потенциал России был больше — Польша была ограничена королевским статусом, а Россия могла быть и империей. Но между тем, чтобы иметь потенциал и реализовать его — очень большая разница. И реализация потенциала требует не только ресурсного обеспечения, но и необходимого качественного управления сложными социальными суперсистемами.

высоких приоритетах на систему(ы), которую(ые) планируется подчинить с целью эксплуатации их ресурсов. Надо понимать, что сам ГП войн не ведёт, поскольку не персонифицирован в качестве какой-либо государственной системы. ГП — это исключительно надгосударственный субъект управления, для которого и государство, и воюющая сторона в гражданской войне, всего лишь системы, набор компетенций и уровень государственности которых имеют НЕ принципиальное, а прикладное значение, определяющее лишь некоторые индивидуальные особенности «культурного сотрудничества» ГП с системой. ГП методом культурного сотрудничества входит в управление конкретной системой и корректирует её политику так, чтобы эта система вступила на Шестом приоритете ОСУ в войну с другой системой.

С точки зрения ГП — война двух систем — это планомерный успех в надгосударственном управлении, поскольку через войну, как минимум, критически исчерпывается, а, как максимум, обнуляется ресурсный потенциал стран, государств, народов, которые проведением своей внешней государственной политики могут войти в сферу глобальной политики ГП и, как минимум, затруднить, а, как максимум, воспрепятствовать проведению глобальной политики ГП.

Кроме того, система, находясь в состоянии войны с другой системой, нуждается в укреплении своей ресурсной устойчивости. ГП, как субъект надгосударственного управления, имеет возможность предоставить этой системе помощь в восполнении разнообразных ресурсов (от дипломатической поддержки на внешнеполитической арене до воинских подразделений на поле боя) за счёт других систем. И чем критичнее состояние системы (государства) в ходе войны на Шестом приоритете, тем легче ГП подчинять эту систему (государство) своему надгосударственному управлению, вплоть до полного превращения этой системы (государства) в свой инструмент надгосударственного воздействия на другие страны.

Ещё одной задачей вовлечения систем (государств) в войну является структурное перестроение этих систем (государств). Это аналогично тому, как в строительстве сносят стены в здании, чтобы сделать перепланировку комнат, или же сносится здание вообще потому, что текущая конструкция здания более не отвечает жизненным интересам и целям, а потому на месте снесённой конструкции выстраивается новое здание по новому архитектурному проекту.

Именно так была организована и проведена Первая Мировая война, в которую страны и народы были вовлечены помимо своего желания и государственных интересов, и по результатам которой с карты Мира исчезли четыре империи: Австро-Венгерская, Германская, Османская и Российская, а на их территориях было создано множество новых государств, большинство из которых до этого в истории не существовали.

Первая Мировая война была первым этапом единой Мировой войны в XX веке, проведённой в два этапа. Вторым этапом была Вторая Мировая война. Но, если на первом этапе был успех — Первая Мировая война в целом прошла в полном соответствии с планами ГП, то на втором этапе планы ГП по переустройству Мира посредством Мировой войны потерпели поражение — в межвоенный период в Море сформировался альтернативный ГП субъект глобальной политики — СССР под руководством И.В. Сталина, — который уже в ходе подготовки второго этапа (Второй Мировой войны) вошёл в управление процессами глобальной в целом значимости, чем изменил не только время начала Второй Мировой войны, её ход, но и формат и направленность послевоенного государственного переустройства Мира.

В результате этого ГП не мог двинуться дальше в реализации своих планов глобального переустройства Мира пока не будет устранён субъект-конкурент глобальной политики, каковым была и есть Россия.

Цель ГП по отношению к России чётко и ёмко изложил «сатирик» Михаил Жванецкий: *«Моя мечта — разровнять место, где была Россия, и построить что-то новое. Вот просто разровнять...»*.

К слову сказать, это было сказано в программе, которую вот уже несколько лет он ведёт на одном из центральных каналов (Россия 1), у этой программы очень говорящее название — «Дежурный по стране».

Изначально передача транслировалась в ночном эфире в 23:00 (позже — около полуночи) по первым понедельникам каждого месяца. С сентября 2015 года выходит по первым воскресеньям месяца (по графику в 00:00, то есть фактически — в понедельник), сразу после эфира политического ток-шоу «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым».

4. Как начинаются войны

Любая война на Шестом приоритете ОСУ начинается тогда, когда хотя бы одна из сторон конфликта считает (обоснованно или нет), что его система готова к вооружённому столкновению с другой(ими) системой(ми). Соответственно этому, для того, чтобы система стала готовой к войне, требуется подготовительный период. А, кроме того, вероятность победы в войне возрастает, когда нападающая система готова к войне, а система, подвергшаяся агрессии, — нет.

Но, чтобы началась война, нужно выбрать правильный момент для войны и нужна политическая воля хотя бы одного из субъектов. И момент для начала войны может быть выбран субъектом правильно, а может быть допущена ошибка. А если субъект, начавший войну, неправильно оценил готовность своей системы к войне и военный потенциал своего будущего противника, то допущенная ошибка может привести систему к катастрофе. Другими словами, война может начаться

— когда система(ы) готова(ы) к войне;

— когда война стала результатом амбиций субъекта, необеспеченных реальным состоянием собственной системы и неправильной оценкой системы потенциального противника. Т.е. война начата «сдуру». При этом война «сдуру» вполне может быть результатом работы иерархически высшего по отношению к системе субъекта управления.

4.1. «Войны никто не хотел — война была неизбежна»

Когда исследователи рассматривают Первую Мировую войну, то, в первую очередь, рассматривают военные приготовления государств, которые участвовали в войне и как эти приготовления были связаны с внешнеполитическими устремлениями государств. И долгое время бытовало мнение, что «войны хотели все и повод нашёлся». Однако, чем больше изучаются внешнеполитические устремления государств, а также избираемые способы для достижения поставленных целей, тем больше складывалось мнение, которое в настоящее время является доминирующим: «войны никто не хотел — война была неизбежна».

Чтобы разобраться с тем, как действительно была развязана война, нужно определиться с тем

— какой субъект управления был инициатором Первой Мировой войны,

— какая система была готова к войне, и

— когда началась подготовка к войне.

Министр иностранных дел Российской Империи (08 [20] ноября 1910 года — 07 [19] августа 1916 года) Сергей Дмитриевич Сазонов (29 июля [10 августа] 1860 года, Рязанская губерния — 24 декабря 1927 года, Ницца) в своих «Воспоминаниях» (опубликованных в Париже в год его смерти — NB) приводит некоторые детали визита в Румынию российского императора Николая II. Этот визит был не только последним перед Первой Мировой войной зарубежной поездкой членов российской императорской семьи, но, что очень важно, чрезвычайно коротким — российский император провёл в Румынии всего полдня. Фактически заход императорской яхты «Штандарт» в Констанцу был совершён для того, чтобы Николай II и первый румынский король (с 1881 года) Кароль I (20 апреля 1839 года, Зигмаринген,

Гогенцоллерн-Зигмаринген — 27 сентября [10 октября] 1914 года) могли переговорить лично по вопросам обострения политической ситуации в Европе. И такой разговор состоялся на борту яхты, куда и прибыл румынский король.

«На вопрос короля о возможности европейской войны, я [С.Д. Сазонов] сказал ему, что думаю, что опасность войны наступит для Европы только в том случае, если Австро-Венгрия нападет на Сербию. Я прибавил, что во время первой балканской войны³³ я откровенно высказался в этом смысле Австро-Венгерскому послу в Петрограде, графу Турну, а вслед за тем и германскому, графу Пурталесу³⁴, прося их довести о том до сведения своих правительств. Король ничего на это не возразил и сидел задумавшись. Затем он проговорил: *“Надо надеяться, что она этого не сделает.”* Я искренно присоединился к этой надежде.

Мое мнение относительно угрозы европейскому миру вследствие покушения венского кабинета на независимость Сербии произвело впечатление на старого короля. Принимая через несколько дней после свидания со мной австро-венгерского посланника в Бухаресте графа Чернина, бывшего впоследствии недолгое время министром иностранных дел, король передал ему дословно мое замечание. В своих воспоминаниях, изданных в 1919 году под заглавием «Im Weltkrieg», Чернин останавливается довольно подробно на этом эпизоде, о котором он немедленно известил венское правительство. В виде личного комментария Чернин прибавляет, с той своеобразной логикой, которая была присуща старой австро-венгерской дипломатии, что в то время, когда я говорил с королем Карлом, мне, вероятно, уже было известно о каких-то сербских замыслах против Австро-Венгрии». — (С.Д. Сазонов «Воспоминания», Москва, «Международные отношения», 1991 г.; репринтное воспроизведение парижского издания 1927 г., с.133. Цитируется по изданию Мн.: Харвест, 2002).

Через месяц после встречи в Констанце российского императора Николая II и румынского короля Кароля I, в Сараево сербским студентом Гаврилой Принципом, который являлся членом секретной организации «Млада Босна»³⁵, был убит наследник престола

³³ Первая Балканская война — война Балканского союза (Болгария, Греция, Сербия, Черногория) против Османской империи с 25 сентября [08 октября] 1912 года до 17 [30] мая 1913 года. Причиной войны послужило стремление Сербии, Болгарии, Черногории и Греции расширить свои территории. Война завершилась Лондонским мирным договором.

По окончании Первой Балканской войны страны-участницы Балканского союза не были удовлетворены Лондонским мирным договором, что повлекло за собой Вторую Балканскую войну.

Вторая Балканская война, Межсоюзническая война (болг. Междусъюзническа война, серб. Други балкански рат, греч. Β' Βαλκανικός Πόλεμος рум. Al doilea război balcanic, тур. İkinci Balkan Savaşı) — быстротечная война 29 июня — 29 июля 1913 года за раздел Македонии между Болгарией с одной стороны, и Черногорией, Сербией и Грецией — с другой, а также подключившимися к военным действиям против Болгарии Османской империей и Румынией. Война была спровоцирована дипломатами Австро-Венгрии и Германской империи, которые стремились развалить Балканский союз.

Развязавшая войну Болгария потерпела поражение, в результате чего Франция, Австро-Венгрия и Германия усилили своё влияние на Балканском полуострове, подорвав позиции Российской империи. Территория, завоёванная Болгарией в Первой Балканской войне, была разделена между странами-победительницами.

³⁴ Граф Якоб Людвиг Фридрих Вильгельм Йоаким фон Пурталес (нем. Jacob Ludwig Friedrich Wilhelm Joachim von Pourtalès; 24 октября 1853 года, Оберхофен, кантон Аргау, Швейцария — 03 мая 1928 года, Бад-Наухайм, Германия) — германский дипломат. В 1907–1914 годах — германский посол в России.

³⁵ Г. Принцип (25 июля 1894, Обляй, деревня рядом с Босанско-Грахово, Босния и Герцеговина — 28 апреля 1918, концлагерь Терезин, ныне Чехия) входил в группу из шести террористов (пять сербов и один босниец), координировавшихся Данилой Иличем (1891 — 03 февраля 1915 года), членом другой тайной организации — «Чёрная рука» (серб. Црна рука, другое название «Единство или смерть», серб. Уједињење или смрт) — южнославянская тайная националистическая организация, имевшая своей целью объединение различных южнославянских народов в одно государство. Основана 22 мая 1911 года и просуществовала до 1917 года. Организацию «Чёрная рука» возглавлял её сооснователь — начальник разведывательного отдела Генерального штаба Сербии полковник Драгутин Димитриевич (серб. Драгутин Димитријевић, известен как Апис; 05 [17] августа 1876 года — 11, 24 или 27 июня 1917 года). Псевдоним полковника Д. Димитриевича — Апис. В египетской мифологии Апис — бог плодородия в облике быка с солнечным диском.

Ещё в 1911 году Д.Димитриевич-Апис пытался организовать убийство австрийского императора Франца-Иосифа I, а в 1914 году — боснийского губернатора генерала Потioreка. Обе попытки оказались неудачными.

Любое покушение требует предварительной подготовки, а если покушение совершается какой-либо организацией, то такая организация должна быть создана и идеологически оформлена задолго до того, как на повестку дня деятельности этой организации будет поставлена задача совершения покушения.

Австро-Венгерской империи эрцгерцог (с 1896 года) Франц Фердинанд (нем. Franz Ferdinand von Österreich-Este; 18 декабря 1863 года, Грац, Австрийская империя — 28 июня 1914 года, Сараево, Австро-Венгрия) и его морганатическая жена София Мария Йозефина Альбина Хотек фон Хотков унд Вогнин (Sophie Maria Josephine Albina Gräfin Chotek von Chotkow und Wognin; 01 марта 1868 года — 28 июня 1914 года), светлейшая герцогиня Гогенберг (Hoheit Herzogin von Hohenberg)³⁶. Убийство Франца Фердинанда стало тем спусковым крючком

Кто и когда принял решение об убийстве эрцгерцога Франца Фердинанда достоверно неизвестно, но вот подготовка к покушению началась не позднее января 1914 года — задолго до встречи австро-венгерского и российского императоров в Констанце.

³⁶ София Хотек происходила из древнего знатного рода богемских дворян. Хотеки являлись баронами с 1556 года, получили титул графа в 1723 году, а с 1745 года получили право называться рейхсграфами. На протяжении многих веков Хотеки верно служили короне. Отец и дед Софии занимали важные государственные посты, а мать происходила из такого же знатного рода князей Кински. Но всего этого было недостаточно, чтобы их род вошёл в так называемый «список четырнадцати» Австро-Венгерской империи, то есть четырнадцати знатных родов, представительницы которых согласно испанскому этикету имели право выходить замуж за коронованных особ и их наследников.

Решению Франца Фердинанда жениться на Софии Хотек решительно воспротивились не только вся австро-венгерская аристократия во главе с императором Францем Иосифом I, иностранные монархи и даже Папа Римский. Давление было оказано и на Франца Фердинанда, и на Софию Хотек, но они не сломались.

Для Франца Иосифа I было принципиально важным недопустить, чтобы его племянник, наследник трона, женился так, чтобы права их детей на престол могли быть оспорены. У Габсбургов ситуация с престолонаследием итак складывалась не лучшим образом:

19 июня 1867 года в ходе Мексиканской революции мексиканскими повстанцами был расстрелян император Мексики (10 апреля 1864 года — 15 мая 1867 года) Максимилиан I (исп. Emperador Maximiliano I de México) — младший брат австрийского императора Франца Иосифа I — эрцгерцог Австрийский Фердинанд Максимилиан Иосиф фон Габсбург (нем. Ferdinand Maximilian Joseph von Habsburg, Maximilian I; 06 июля 1832 года, Вена — 19 июня 1867 года, близ Керетаро, Мексика).

Другой младший брат императора Франца Иосифа I — эрцгерцог Людвиг Виктор Иосиф Антон Австрийский (нем. Ludwig Viktor Joseph Anton von Österreich; 15 мая 1842 года, Вена — 18 января 1919 года, Клесхайм) страдал душевной болезнью, вёл экстравагантный гомосексуальный образ жизни, а в 1864 году за участие в драке между гомосексуалистами в центральных купальнях Вены он был выслан братом-императором из Вены в Зальцбург. Таким образом Людвиг Виктор по определению не мог быть наследником престола.

30 января 1889 года в имении Майерлинг были найдены трупы единственного сына и наследника императора Франца Иосифа I кронпринца Рудольфа (нем. Kronprinz Rudolf von Österreich-Ungarn; 21 августа 1858 года, замок Лаксенбург близ Вены, Австрийская империя — 30 января 1889 года, охотничий замок Майерлинг, эрцгерцогство Нижняя Австрия, Австро-Венгрия) и его юной любовницы — баронессы Марии фон Вечеры (нем. Marie Alexandrine von Vetsera; 19 марта 1871 года, Вена — 30 января 1889 года, замок Майерлинг), против отношений которой с сыном выступал Франц Иосиф I — он не хотел, чтобы его сын изменял своей жене — принцессе Стефании (фр. Stéphanie Clotilde Louise Herminie Marie Charlotte, нидерл. Stefanie Clotilde Louise Hermine Marie Charlotte; 21 мая 1864 года, Брюссель — 23 августа 1945 года, Паннонхальма, Венгрия), которая хотя и была младше мужа приходилась ему двоюродной тёткой. Обстоятельства смерти кронпринца Рудольфа и его любовницы остаются загадкой до настоящего времени. Согласно официальной версии кронпринц застрелился, а Мария либо также покончила с собой, либо её убил принц. Однако существует ряд версий, согласно которым это было замаскированное под самоубийство политическое убийство наследника престола, в устранении которого были заинтересованы многие политические круги, в том числе и в высшем свете Австро-Венгерской империи. В любом случае, вся реальная информация о смерти кронпринца засекречена до сих пор.

У кронпринца Рудольфа не было сыновей или братьев, поэтому наследником Франца Иосифа I стал младший брат императора — эрцгерцог Карл Людвиг Иосиф Мария Австрийский (нем. Karl Ludwig Joseph Maria von Österreich; 30 июля 1833 года, Вена — 19 мая 1896 года, Вена). По официальной версии Карл Людвиг умер от брюшного тифа, которым заболел в ходе поездки в Египет и Палестину выпив воды из реки Иордан. После его смерти — сын Карла и племянник императора Франца Иосифа — Франц Фердинанд.

Брат Франца Фердинанда — Отто Франц Иосиф Карл Людвиг Мария Австрийский (нем. Otto Franz Josef Karl Ludwig Maria von Österreich; 21 апреля 1865 года, Грац — 01 ноября 1906 года, Вена) вёл распутный образ жизни, нажил себе этим болезнь и неоднократно причинял разного рода неприятности Францу Иосифу I и потому вообще не мог рассматриваться в качестве наследника престола, хотя формальные права у него были.

Другой младший брат эрцгерцога Франца Фердинанда — Фердинанд Карл Австрийский (нем. Ferdinand Karl Ludwig Joseph Johann Maria von Österreich; 27 декабря 1868 года, Вена — 10 марта 1915 года, Мюнхен) в силу особенностей его характера также не рассматривался в качестве возможного наследника престола. А когда в 1911 году вскрылось, что в 1909 году он заключил тайный брак с простолудинкой Бертой Крубер (1879–1979 гг.)

→→→

внешнеполитических шагов государств Европы, которые вполне логично привели к развязыванию Первой Мировой войны (19 июля [01 августа] 1914 года — 11 ноября 1918 года).

А 27 сентября [10 октября] 1914 года, всего через 2 месяца после начала Первой Мировой Войны, скончался румынский король Кароль I Гогенцоллерн-Зигмаринген. Конечно, на тот момент ему было уже 75 лет. Но вот всё окружение было уверено, что его смерть была ускорена тем, что ему не удалось ввести Румынию в войну на стороне Германии — ему «не удалось» убедить своих министров, которые выступали за союз с Антантой. Скончался он от нервного расстройства или же от яда — это вопрос. В любом случае Румыния сохраняла нейтралитет до 14 [27] августа 1916 года, когда вступив в войну на стороне Антанты, она легла тяжким грузом на Россию, что ускорило крушение Российской Империи.

То, как непосредственно была развязана война, как и при каких обстоятельствах произошла сама процедура объявления войны, ставшей в последствии Первой Мировой, само по себе является важным для понимания механизмов развязывания войн, а потому приведём цитату из «Воспоминаний» С.Д. Сазонова — министра иностранных дел Российской Империи, непосредственного участника этих событий:

«Утром 29 июля мы еще не получили известий о переходе австрийцами сербской границы, зато в главный штаб постоянно доходили известия о мобилизационных мерах на русской границе в Галиции, о начале которых мы были извещены уже несколько дней перед тем и которые, по нашим сведениям, были почти закончены к этому времени. Германия, по словам графа Пурталеса, продолжала настаивать на непосредственных переговорах между Веной и Петроградом, на которые Австро-Венгрия по-прежнему не соглашалась. Что касалось мысли о посредничестве держав, то германское правительство упорно считало ее не приемлемой для своей союзницы. Выходило нечто похожее на работу Данаид. С какой степенью энергии проявлялось берлинское влияние в Вене, я не знал, да и теперь не берусь решить. Зато можно вполне определенно сказать, что Вена, со своей

он был лишён не только титула, но и самой фамилии Габсбург, был вычеркнут из всех императорских документов и в дальнейшем жил частной жизнью под именем Фердинанда Бурга.

Кроме того надо иметь ввиду, что жена императора Франца Иосифа I Амалия Евгения Елизавета Баварская (нем. Elisabeth Amalie Eugenie, Herzogin in Bayern; Известна под уменьшительно-ласкательным именем Сиси (нем. Sisi), в художественной литературе и кино употребляется вариант написания Сисси; 24 декабря 1837 года — 10 сентября 1898 года) была убита итальянским анархистом Луиджи Лукени (итал. Luigi Lucheni, 22 апреля 1873 года, Париж — 19 октября 1910 года, Женева). А кузен Сисси — король Баварии (1864–1886 гг.) Людвиг II Отто Фридрих Вильгельм Баварский (нем. Ludwig II. Otto Friedrich Wilhelm von Bayern; 25 августа 1845 года, дворец Нимфенбург, Мюнхен — 13 июня 1886 года, Штарнбергер-Зе близ Берга) погиб вместе со своим врачом профессором Бернхардом Алоизом фон Гудденцем (нем. Johann Bernhard Aloys von Gudden; 07 июня 1824 года, Клеве — 13 июня 1886 года). Их обоих нашли мёртвыми на мелководье Штарнбергского озера, через некоторое время после того, как они вышли в в замковый парк прогуляться перед ужином.

В течение месяца Франц Иосиф I решительным образом сопротивлялся желанию своего племянника жениться по любви. Но резон у Франца Фердинанда был очень существенным — испанский этикет заключения браков уже привёл испанскую ветвь Габсбургов к полному вырождению.

Поэтому вполне естественно, что из-за упорства наследника престола, которого не на кого было менять, ситуация стала тупиковой, и император наконец пошёл на компромисс — брак может быть только морганатический! Факт, что София Хотек происходила из древнего знатного рода, обусловил то, что Франц Иосиф I дал согласие на брак.

28 июня 1900 года в малом зале совещаний в венском дворце, в присутствии императора, эрцгерцогов и важнейших сановников было торжественно зарегистрировано оглашение брака. Одновременно с этим Франц Фердинанд огласил торжественный «акт об отречении» своих будущих детей от прав на престолонаследие. Акт был скреплён подписями и печатями в двух экземплярах на немецком и мадьярском языках. Этот Акт об исключении детей от брака Франца-Фердинанда с Софией Хотек из числа наследников австрийского престола был закреплён специальным декретом императора Франца Иосифа I. Ровно через 14 лет после церемонии оглашения брака и отречения за детей от права на престол Франц Фердинанд и его жена София были убиты.

01 июля 1900 года в Рейхштадте Франц Фердинанд сочетался морганатическим браком со своей избраницей. Выйдя замуж, София Хотек получила титул герцогини Гогенберг.

Никто из Габсбургов на церемонии бракосочетания не присутствовал.

После свадьбы во всех придворных церемониалах герцогиня София Гогенберг следовала за многочисленными эрцгерцогинями, на всех официальных приёмах должна была стоять позади самой младшей эрцгерцогини, даже в театре она не имела права сидеть с мужем в одной ложе.

Что касается самого Франца Фердинанда, то он и ранее не был популярен в народе, а после женитьбы на Софии Хотек, он буквально озлобил против себя практически весь высший свет Австро-Венгерской империи.

стороны, с чрезвычайной настойчивостью требовала от Берлина заявления нам о намерении Германии приступить к мобилизации, если мы будем продолжать наши вооружения. Со ставшим ей обычным по отношению к Австро-Венгрии самоотречением Германия добросовестно выполнила это поручение, и 29 июля меня посетил германский посол, чтобы сообщить мне о принятом германским правительством, согласно австрийской просьбе, решении.

Сообщение графа Пурталеса было сделано в той весьма внушительной форме, в которой делались обыкновенно германскими представителями все сообщения их правительства и которые нередко весьма близко подходили к требованиям ультимативного характера. Свое сообщение сам Пурталес назвал *«дружественным предостережением»* (*eine freundliche Mahnung*).

...

Того же 30 июля у меня снова было свидание с германским послом, в течение которого он обратился ко мне с вопросом, не могли ли бы мы удовольствоваться обещанием Австро-Венгрии не посягать на территориальную неприкосновенность Сербии, и просил указать, на каких условиях мы согласились бы приостановить наши военные приготовления. Я тут же написал на листке бумаги и передал ему следующее заявление: *«Если Австрия, признав, что австро-сербский вопрос принял характер вопроса европейского, изъявит готовность удалить из своего ультиматума пункты, посягающие на суверенные права Сербии, Россия обязется прекратить свои военные приготовления»*.

Едва ли было возможно великой державе дать большее доказательство своего миролюбия, чем то, которое заключалось в предложенной мной графу Пурталесу формуле. Россия соглашалась приостановить свои военные приготовления в ответ на один отказ Австро-Венгрии от посягательства на государственную независимость Сербии, не предъявляя ей со своей стороны требования о немедленном прекращении начатых ею военных действий и демобилизации на русской границе. Это предложение было, с моей стороны, превышением власти, так как я не имел полномочий идти так далеко в моих переговорах с центральными державами. Я мог взять на себя ответственность за него только потому, что знал, что в глазах Государя единственным пределом уступчивости и примирительности служили честь и жизненные интересы России и что совет министров был настроен не менее примирительно, чем император Николай II.

Через несколько часов после вручения означенной формулы германскому послу я получил от нашего посла в Берлине С.Н. Свербеева телеграмму, в которой он сообщал мне, что передал статс-секретарю по иностранным делам мое предложение, сообщенное одновременно и Пурталесом, и что г-н фон Яго объявил ему, что он считает наше предложение неприемлемым для Австрии. Между берлинским и венским кабинетами установилось, очевидно, такое полное единодушие, что один мог говорить за другого. С каждым часом последние наши надежды на сохранение мира улетучивались, и необходимость принятия мер самозащиты становилась все настоятельнее.

...

31 июля в полночь германский посол вручил мне ультиматум, в котором Германия требовала от нас в 12-часовой срок демобилизации призванных против Австрии и Германии запасных чинов. Это требование, технически невыполнимое, к тому же носило характер акта грубого насилия, так как взамен роспуска наших войск нам не обещали однородной меры со стороны наших противников. Австрия в ту пору уже завершила свою мобилизацию, а Германия приступила к ней в этот самый день объявлением у себя «положения опасности войны», а если верить главе временного баварского правительства Курту Эйснеру, вскоре затем убитому, то и тремя днями раньше. Как будто этого всего было недостаточно, германский ультиматум предъявлял нам еще требования каких-то объяснений по поводу принятых нами военных мер.

Ни по существу, ни по форме эти требования не были, само собою разумеется, допустимы. Военные приготовления наших западных соседей представляли для нас величайшую опасность, от которой нас могло оградить только немедленное прекращение ими всяких мобилизационных мер. Не приходится говорить о том, что демобилизация в эту минуту внесла бы полное и непоправимое расстройство во всю нашу военную организацию, которой наши противники, оставаясь мобилизованными, не замедлили бы воспользоваться, чтобы осуществить беспрепятственно свои замыслы.

Передавая мне ультиматум своего правительства, германский посол обнаружил большую возбужденность и настойчиво повторял свое требование демобилизации. Мне удалось сохранить мое спокойствие, и я мог разъяснить ему без раздражения причины, по которым русское правительство не могло пойти навстречу желаниям Германии. Я уже несколько ранее был подготовлен к этому шагу берлинского кабинета и отчетливо сознавал, что дело мира, на которое мы положили бесконечные усилия, было бесповоротно проиграно и что за этим шагом через несколько часов последует другой — последний и окончательный, результатом которого будут для всей Европы бедствия, о размерах которых самое живое воображение не могло дать и бледного представления.

Пока протекал данный нам для капитуляции перед центральными державами срок, австро-венгерское правительство неожиданно выразило свое согласие на возобновление прерванных с нами переговоров, которые оно так решительно отвергало, пока от них можно было ожидать какой-нибудь

пользы. Имело ли на решение Берхтольда какое-либо влияние давление из Берлина, как это утверждало германское правительство, обнародовавшее с запозданием целого года, телеграммы Бетмана-Гольвега к Чиршкому, в которых он советовал венскому кабинету возобновить с нами разговоры, или же это решение было принято Берхтольдом самопочинно ввиду неготовности австрийской армии к активным действиям не только против России, но и против Сербии, или же, наконец, — просто для отвода глаз, так как в Вене уже имели уверенность в предстоявшем объявлении нам Германией войны и поэтому могли безнаказанно обнаружить некоторую примирительность, — в настоящее время не представляет большого интереса. Гром орудий помешал возобновлению этих переговоров, которым я придавал практическое значение только в первую стадию австро-сербского столкновения. Объявление войны Сербии и бомбардирование Белграда лишали их этого значения, и я, не отказываясь от них по вышеприведенным соображениям, утратил к ним всякий интерес. Помочь они ничему не могли, а отсрочивать было более нечего. Этот шаг, последний и бесповоротный, был совершен Германией в субботу 1 августа. В 7 часов вечера ко мне явился граф Пурталес и с первых же слов спросил меня, готово ли русское правительство дать благоприятный ответ на предъявленный им накануне ультиматум. Я ответил отрицательно и заметил, что хотя общая мобилизация не могла быть отменена, Россия тем не менее была по-прежнему расположена продолжать переговоры для разрешения спора мирным путем.

Граф Пурталес был в большом волнении. Он повторил свой вопрос и подчеркнул те тяжелые последствия, которые повлечет за собою наш отказ считаться с германским требованием отмены мобилизации. Я повторил уже данный ему раньше ответ. Посол, вынув из кармана сложенный лист бумаги, дрожащим голосом повторил в третий раз тот же вопрос. Я сказал ему, что не могу дать ему другого ответа. Посол, с видимым усилием и глубоко взволнованный, сказал мне: *«В таком случае мне поручено моим правительством передать вам следующую ноту»*. Дрожащая рука Пурталеса вручила мне ноту, содержащую объявление нам войны. В ней заключалось два варианта, попавшие по недосмотру германского посольства в один текст. Эта оплошность обратила на себя внимание лишь позже, так как содержание ноты было совершенно ясно³⁷. К тому же я не имел времени в ту пору подвергнуть ее дословному разбору.

После вручения ноты посол, которому, видимо, стоило большого усилия исполнить возложенное на него поручение, потерял всякое самообладание и, прислонившись к окну, заплакал, поднимая руки и повторяя: *«Кто мог бы предвидеть, что мне придется покинуть Петроград при таких условиях!»*. Несмотря на собственное мое волнение, которым мне, однако, удалось овладеть, я почувствовал к нему искреннюю жалость, и мы обнялись перед тем, как он вышел нетвердыми шагами из моего кабинета.

...

Между тем мы все еще не находились в состоянии войны с Австро-Венгрией, главной зачинщицей создавшегося невыносимого положения. Так как венский кабинет в последнюю минуту заявил нам о своем желании продолжать прерванные им с нами переговоры, русское правительство не давало своим войскам приказа перейти австрийскую границу, имея в виду данное Государем обещание не нарушать мира, пока будут продолжаться переговоры, т.е. пока не исчезнет последняя, хотя бы и слабая надежда на его сохранение. Германия, таким образом, оказалась в положении державы, обнажившей меч для защиты союзницы, на которую никто не нападал.

В Вене не торопились с объявлением нам войны. Как уже было сказано выше, генералу Конраду фон Гетцендорфу, на которого падает главная ответственность за решение императора Франца Иосифа и его правительства вести войну во что бы то ни стало и с кем бы то ни было, пришлось убедиться, что военные силы Австро-Венгрии совершенно не соответствовали подобному замыслу и что не только война с Россией, но даже с Сербией являлась для них задачей, сопряженной с большим риском. Этим открытием должно быть, очевидно, объяснено выраженное в Вене желание возобновить с нами переговоры и таким образом выиграть некоторое время для спешного окончания военных приготовлений. Такое неопределенное положение, среднее между войной и миром, не могло продолжаться долго. В Германии медлительность «блестящего секунданта» производила сильное

³⁷ Дело в том, что для визита германского посла в МИД России Германия составила два варианта ноты: первый — на случай, если Россия отменяет мобилизацию, второй — если мобилизация продолжается. Обстановка и в Берлине, и в посольстве Германии в Санкт-Петербурге была крайне напряженная и нервная. В этой обстановке секретарь посольства перепечатал два текста в одном документе, и в таком виде дипломатическая нота была вручена МИД России, в лице её министра иностранных дел С.Д. Сазонова. Допущенную ошибку в составлении документа обнаружили не сразу по возвращении посла Германии Ф. Пурталеса в германское посольство, а по прошествии довольно большого времени — ночью. И в 4 часа утра, поскольку дело было чрезвычайной важности, посол Германии Ф. Пурталес позвонил министру иностранных дел России Сазонову, извинился и попросил «считать действительной ту ноту, в которой объявляется война». Столь поздний (ранний) звонок германского посла российскому министру показывает, что в ночь на день объявления войны дипломаты обеих стран, что в Санкт-Петербурге, что в Берлине, не спали.

раздражение, и вскоре из Берлина последовал совет, весьма похожий на приказание, объявить России войну, что и последовало на шестой день по объявлении нам войны Германией». — (С.Д. Сазонов «Воспоминания», Москва, «Международные отношения», 1991 г.; репринтное воспроизведение парижского издания 1927 г., с.133. Цитируется по изданию Мн.: Харвест, 2002).

А 26 июля [08 августа] 1914 года на заседании Государственной думы, продемонстрировавшим единство перед лицом войны почти всех её фракций, обычно сдержанный Сазонов, не в силах совладать с собой при этом зрелище, плакал на трибуне.³⁸

Из всего этого следует, что потрясение оружием было скорее средством устрашения противника, нежели реальное желание развязать войну, поскольку ни одно государство к войне было не готово в полной мере и последствия этой неготовности были очевидны для послов, вручавших друг другу дипломатические документы, приведшие к войне. Поэтому посол Германской Империи в России Ф. Пурталес плакал, вручив ноту об объявлении войны, поскольку именно он сделал тот последний шаг, который обрушил прежний мир в пучину ужасной войны. Поэтому на трибуне Государственной Думы плакал Министр иностранных дел Российской Империи С.Д. Сазонов, который вместо упрёков в том, что он довёл страну до войны, увидел радостное единение элиты Российской империи в их патриотическом порыве, что позволяло Сазонову заявить о том, что это не он виновник будущего кровопролития, что он всего лишь выразитель чаяний управленческого корпуса России.

Для любого исследователя ясно, что и Германия и Россия, и другие государства, ставшие локомотивами Первой Мировой войны, хотели бы достичь своих внешнеполитических целей и избежать большой войны. Все развязавшие войну государства были к ней не готовы, в той или иной степени. Но обстоятельства были таковы, что избежать войны ни одному государству собственными силами было невозможно — слишком сильно решение внутри- и внешнеполитических проблем одного государства было завязано на другие государства. А всё вместе это означает, что при общей неготовности государств мира к войне, к войне была готова более мощная надгосударственная система — ГП — которая и втянула страны и народы в такую войну, какую ни один государственный деятель того времени даже спрогнозировать не мог, и даже не по способам ведения войны, не по количеству жертв, а по последствиям войны — того, как радикально изменилось политическое устройство мира.

Но, чтобы осуществить столь мощный управленческий манёвр, системе требовалась большая подготовительная работа, в ходе которой нужно было создать такую ситуацию, в которой ни одно государство мира не смогло бы избежать уготованной ему судьбы.

Подготовка к проведению Первой Мировой войны, которая стартовала 15 [28] июня 1914 года, началась за более чем 100 лет до этого — в 1812 году. А предъисторией, прологом к этому решению в 1812 году, стала Великая Французская Революция 14 июля 1789 года.

* * *

4.1.1. Как и для чего был создан Наполеон

«Революция 1789 года не была ни самопроизвольным движением против “тирании” старого порядка, ни искренним порывом к новым идеям свободы, равенства и братства, как в это хотят нас заставить верить. Массонство было тайным вдохновителем и в известной степени руководителем движения. Оно выработало принципы 1789 года, распространило их в массах и активно содействовало их осуществлению» — Монтень де Понсен «Тайные силы революции» (Цит. по Нечаев С.Ю. «Масоны и “Великий Восток”». — М.: Вече, 2007, с.42).

Правомерность такой оценки Французской Революции становится очевидной, если рассматривать по существу события в революционной Франции.

³⁸ http://www.mid.ru/about/professional_holiday/history/-/asset_publisher/8DMVoaXSrMPo/content/id/746960

При рассмотрении причин Французской Революции сразу бросается в глаза то, что является несостоятельной традиционной формулой, которой нам объясняют все революции:

1. Верхи не могут управлять по-старому — невозможность господствующего класса сохранять в неизменном виде своё господство;

2. Низы не хотят жить по-старому — резкое обострение выше обычной нужды и бедствий угнетённых классов и их желание изменений своей жизни в лучшую сторону;

3. Значительное повышение активности масс, привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению.

Верхи вполне могли управлять по старому, но не хотели, поскольку почти поголовно все представители высшего сословия были членами различных масонских лож. А масонские ложи во всём мире построены по одному принципу: в Британских ложах — британский патриотизм является тем краеугольным камнем, на котором строится работа лож. Краеугольным камнем в деятельности всех остальных масонских лож в мире является космополитизм, когда быть патриотом своей страны не только не почётно, но позорно и осуждаемо всем «рукопожатным» обществом. В революционной Франции 68 военных лож по сути парализовали правоохранные, репрессивные возможности королевской власти в самом начале восстания. А экономические причины восстания были созданы членами других масонских лож:

— была искусственно создана инфляция — напечатано 35 млн ничем необеспеченных ассигнатов;

— была искусственно создана нехватка зерна — зерно было скуплено и вывезено из страны.

Безусловно всё это вызвало недовольство населения страны, но при этом социально-экономическая ситуация во Франции в XVI, XVII веках и первой половине XVIII века была хуже (а порой много хуже, чем в правление Людовика XVI), при Людовиках XIV и XV голодали ещё больше, но дальше бунтов, которые быстро подавлялись, дело не шло.

Что касается значительного повышения активности масс, то оно было обусловлено тем, что, как свидетельствуют очевидцы революционных событий, с конца апреля в Париже стало расти число пришлых людей, причём не только французов, но иностранцев (итальянцев, немцев, голландцев), многие из которых занимались подстрекательством, а часть из них, несмотря на непрезентабельный вид и лохмотья, регулярно раздавали деньги (12 ливров в день) и призывали народ к оружию, к насилию. И, как результат, *«Повсюду в день предвыборных собраний народ восстал как один человек»* — написал исследователь Французской революции И. Тэн³⁹, поражённый масштабностью, внезапностью и одновременностью восстания. И. Тэн приводит свидетельство очевидца событий — де Монжуа, — который сообщил о множестве злодеев, *«которые, не имея видимых вожжаков, тем не менее находятся в соглашении друг с другом и повсюду одинаково предаются тем же буйствам как раз в то время, когда возникают генеральные штаты»*⁴⁰. *Один пароль и один*

³⁹ Ипполит Адольф Тэн (фр. Hippolyte Adolphe Taine; 1828 год, Вузье, Арденны — 1893 год, Париж) — французский философ-позитивист, теоретик искусства и литературы, историк, психолог, публицист. Создатель культурно-исторической школы в искусствознании. Член Французской академии (1878 г.). Основу научного подхода Тэна к искусству, истории, явлениям литературы составляет приверженность к фактам. В историческом труде «Происхождение современной Франции» (т.1–3, 1876–93 гг., рус. пер., т.1–5, 1907 г.) подверг жёсткой критике Великую Французскую революцию и якобинскую диктатуру.

⁴⁰ *«Тайной, но истинной целью созыва генеральных штатов, — писал в своих мемуарах Бутильи де Сент-Андре, — являлось ниспровержение существующего строя во Франции. Одни лишь адепты, главы масонства, были посвящены в эту тайну; другие (а их было большинство) думали, что предстояло только уничтожить некоторые злоупотребления и привести в порядок государственные финансы... Чтобы можно было надеяться на помощь народа, надо было внушить ему сознание своей силы, поднять его, вооружить, организовать и восстановить против существующего порядка... наконец надо было дать ему толчок к выступлению... Чтобы достичь всего этого, недостаточно было толковать народу об отвлеченных учениях, провозглашать народовластие, призывать к “освобождению от оков” и к тому, чтобы броситься на своих “тиранов”. Гораздо более действенно было встряхнуть его неожиданным толчком, вложить ему в руки под каким-нибудь правдоподобным предлогом, например — самозащиты ввиду громадной неизбежной опасности, дабы внезапно*

обман поднимают восстание от одного конца страны до другого». Это историческое свидетельство описывает тот сценарий, который, впоследствии, раз за разом реализуется при всех разного рода революциях, сокрушавших в прошлом и сокрушающих в настоящее время государства, которые так или иначе не вписываются в концепцию глобализации ГП.

То, что Французская Революция была делом рук Британской короны, признался британский премьер-министр Уильям Питт⁴¹, по словам которого на саму организацию «народного восстания» во Франции Великобритания выделила 24 млн фунтов стерлингов. Лорд Мэнсфилд в Палате общин назвал *«деньги, полученные на разжигание революции во Франции... хорошим вложением капитала»*.

И для Великобритании это действительно так, поскольку если до Французской Революции в 1789 году Франция была субъектом глобальной политики и на протяжении веков соперничала с Великобританией за право осуществлять управление глобализацией на планете Земля, то после революции Франция утратила флот и перестала быть соперником по управлению глобализацией на планете Земля, но у неё остались возможности по проведению глобализации на европейском континенте, что и было реализовано в ходе так называемых «Наполеоновских войн»⁴².

Вопреки распространённому мнению, Наполеон не был противником Великобритании, и воевал с ней лишь потому, почему воевал с Великобританией Гитлер, т.е., чтобы после разгрома Наполеона (Гитлера) Великобритания смогла более свободно и полно осуществлять надгосударственное управление европейскими странами и подконтрольными им колониальными территориями. Во время войны европейские государства в целях получения союзника на поле боя и экономического обеспечения войны легко шли на соглашения с Великобританией, подчас жертвуя частью своего суверенитета, а после войны Великобритания могла более свободно действовать на достижение своих интересов в отношении всех стран мира, диктовать свои условия ослабленным войной европейским государствам и на правах державы-победительницы полноценно участвовать в переустройстве послевоенного мира и мира в Европе и, как следствие, во всём мире.

И «континентальная блокада», которую 21 ноября 1806 года объявил Наполеон Великобритании, стала ответной реакцией на аналогичное британское решение в отношении Франции от 18 мая 1806 года. Пользуясь тем, что Наполеон в это время силой оружия мог диктовать свои условия всем европейским странам, он заставил их присоединиться к Франции и прекратить экономические связи с Великобританией. В июле 1807 года, в соответствии с условиями Тильзитского мира⁴³, к континентальной блокаде примкнула Россия.

захватить общую власть над умами и заставить всех действовать одновременно». — Селянинов А. «Тайная сила масонства». — М.: 2000. с. 86.

«В середине июля [1789 г.], во время “Великого Страх» вся Франция испугалась разбойников и взялась за оружие; в конце месяца вся Франция в этом разуверилась: разбойников не было. Но зато за пять дней образовалась национальная гвардия: она подчинялась лозунгам, и общины остались вооружёнными». — Кошен О. «Малый народ и революция. Сборник статей об истоках Французской революции». — М.: Айрис-Пресс, 2004. с.45.

⁴¹ Уильям Питт Младший (англ. William Pitt the Younger; 28 мая 1759 — 23 января 1806) — второй сын Уильяма Питта. На протяжении в общей сложности почти 20 лет (19 декабря 1783 года — 14 марта 1801 года и 10 мая 1804 года — 23 января 1806 года) был премьер-министром Великобритании, причём впервые возглавил кабинет в возрасте 24 лет, став самым молодым премьер-министром Великобритании за всю историю страны. Уильям Питт был назван Младшим, чтобы отличить его от отца Уильяма Питта, 1-го графа Чатам (англ. William Pitt; 15 ноября 1708 года — 11 мая 1778 года), который также был британским премьер-министром (30 июля 1766 года — 14 октября 1768 года) и которого стали называть Уильям Питт Старший (Pitt the Elder) чтобы отличить его от сына.

⁴² Наполеоновские войны — войны, которые вела Франция в период консульства (ноябрь (18 брюмера) 1799 года — 18 мая 1804 года) и империи Наполеона I Бонапарта (18 мая 1804 года — 06 апреля 1814 года, 01 марта — 22 июня 1815 года) против коалиций европейских государств и отдельных стран мира с целью установить своё военно-политическое и экономическое господство в Европе, присоединить к Франции новые территории и лишить Великобританию статуса мирового лидера.

⁴³ Суть соглашений по Тильзитскому миру кратко:

- Признание со стороны России всех завоеваний, которые осуществил Наполеон в Европе.

Ситуация для Великобритании сложилась тяжёлая, но не критичная — население острова вполне обеспечивалось за счёт собственного производства и колониальных товаров, а трудности с производством и сбытом британской продукции были решены за счёт перенаправления основных экономических связей с Европы на колонии, подчинённые Британской Империи. А вот европейские страны, лишившись британского импорта и экспорта в Великобританию, стали испытывать действительные экономические трудности, поскольку привычные экономические связи были нарушены, а французская экономика не смогла заместить в Европе британскую. Эта критическая ситуация была усугублена тем, что в ноябре 1807 года Лондон объявил о блокаде европейских портов. Единственный флот в Европе, который мог соперничать с британским, был флот Франции. Но так было до революции 1789 года. Лишившаяся в результате революции своего флота Франция⁴⁴ вообще не имела

- Россия должна была присоединиться к континентальной блокаде против Англии. Своей сути это означало, что Александр разрывает все торговые отношения с Великобританией. Всем английским судам был запрещен вход в российские порты.
- Между Францией и Россией был подписан военный союз. По условиям этого союза страны были обязаны поддерживать друг друга в любой войне, как в оборонительной, так и в наступательной.
- От Пруссии отходили Польские земли. На этой территории создавалось новое государство — Герцогство Варшавское, которое находилось в прямой зависимости от Франции.
- Россия официально признавала всех ставленников, которых Бонапарт поставил на престол европейских держав — Жозефа Бонапарта королём неаполитанским, Людовика Бонапарта — королём голландским и Жерома Бонапарта — королём вестфальским.
- Франция перестает оказывать любую помощь Турции, а Россия в ответ должна вывести свои войска из Молдавии и Валахии.
- Полное признание Россией созданного Наполеоном Рейнского союза.

Подробнее сам текст договора см. Приложение №1.

⁴⁴ *«Морская стратегия Наполеона отражала слабость французского флота. Французский флот после революции пришел в упадочное состояние. Лучшие матросы покинули свои корабли и перешли в сухопутные войска, где они нашли более широкое применение своим силам. Подавляющее большинство морских офицеров эмигрировало. Материальное оборудование флота было запущено... Даже самые энергичные мероприятия Наполеона по восстановлению флота не обеспечили ему перевеса над английским флотом»* — Левицкий Н.А. «Полководческое искусство Наполеона». — М.: Воениздат, 1956 г.; Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. — http://militera.lib.ru/science/levitskiy_na01/index.html.

Первой профессиональной социальной группой, подвергшейся тотальному революционному террору, стало кадровое военно-морское офицерство. Революционная матросня устроила офицерам настоящую бойню, в результате которой французский морской флот практически полностью лишился кадрового офицерского корпуса: одни были убиты, другие уехали в эмиграцию, а подавляющее большинство оставшихся были не из лучших. А в апреле 1791 года решением революционного парламента были упразднены существовавшие до этого корпуса морских офицеров. При переписи офицеров флота на 01 июля 1791 года три четверти офицерских вакансий были не занятыми. 13 января 1793 года был отдан приказ, согласно которому все офицеры, прослужившие месяц в чине капитана, могут производиться в контр-адмиралы. Но, несмотря на огромный некомплект офицерских кадров во флоте и чрезвычайно низкий профессионализм оставшегося офицерского корпуса, 07 октября 1793 года морскому министру было вменено в обязанность предоставить морскому комитету Национального собрания список всех офицеров и гардемарин, преданность которых революционным властям была сомнительна. Подозрительных офицеров подвергали обструкции на флоте, увольняли из флота, а потом многие из них были казнены или погибли иным способом в ходе революционного террора.

Флот, лишившись кадрового офицерского корпуса, потерял дисциплину, должное обслуживание кораблей при эксплуатации и управление кораблями в плавании вообще. Корабли ветшали, приходя в негодность, оружие выходило из строя, а профессионализм команды не обеспечивал маневрирование кораблей даже на минимально приемлемом для боя уровне. В результате стали возможны ситуации, когда один британский корабль, вступив в бой с тремя французскими кораблями, выходил из боя победителем, что ранее было просто невысказано.

Так, 21 октября 1805 года у мыса Трафальгар на Атлантическом побережье Испании около города Кадис, между британскими и франко-испанскими морскими силами произошло историческое Трафальгарское морское сражение. В ходе которого погиб командующий английским флотом знаменитый вице-адмирал Горацио Нельсон (англ. Horatio Nelson; 29 сентября 1758 года, Бёрнем-Торп, графство Норфолк — 21 октября 1805 года, мыс Трафальгар, Испания), ставший настоящей иконой, кумиром, символом военно-морской мощи Британии. Британскую морскую эскадру составляли 27 линейных кораблей, 4 фрегата, 2 шлюпа, 16 000 моряков. Им противостояли 33 линейных корабля, 5 фрегатов, 2 шлюпа, 20 000 моряков объединённой франко-испанской эскадры под общим командованием французского адмирала Пьера Вильнёва. Под его началом находился испанский адмирал Федерико Гравина, командовавший испанскими силами. Результат Трафальгарского

→→→

возможности прорвать эту блокаду, что только усугубляло экономические трудности в Европе, а для Франции потеря собственных и нарушение торговых связей с английскими колониями привело в упадок портовые города: Ла-Рошель, Бордо, Марсель, Тулон.

Не надо забывать, что в Европе в это время шла война, что просто добивало экономику европейских государств.

Таким образом, в результате осуществлённой Наполеоном «континентальной блокады», Великобритания укрепила устойчивость своей экономики и улучшила её модернизационный ресурс, а вот экономики участников «континентальной блокады» — европейских стран — пришли в упадок, и стали ещё больше зависеть от экономических связей с Великобританией.

Наполеон был ценным приобретением для Великобритании, поэтому она, как могла, берегла его. И потому адмирал Нельсон «умудрился» дважды «не заметить» корабли французской эскадры, в составе которой был корабль, на котором плыл Наполеон.

Первый раз это произошло, когда 19 мая 1798 года Наполеон из Тулона отправился в свой Египетский поход. Французский конвой получился большой: транспортный флот состоял из 280 судов⁴⁵, на которых было 50 тысяч человек (32 тысячи солдат и офицеров, остальные — флотские экипажи). Помимо лошадей и пушек, французская эскадра везла волов — тяговую силу для крупнокалиберной артиллерии, кур и баранов в качестве живых припасов. А также 428 ящиков с боеприпасами, 248 повозок, 27 полевых кузниц, десятки тысяч комплектов запасного обмундирования, 10 тысяч лопат, около 3 тысяч топоров, 175 трапов, почти 600 тысяч мешков с грунтом, почти миллион литров вина и водки. На каждое судно в среднем приходилось 160 тонн продовольствия. Это были соленья, мука, сырные головы, сушёные овощи, крупа, соль, пресная вода, специи, галеты. Одних только галет требовалось по норме 800 граммов на человека в сутки. Для того, чтобы напечь такое количество галет, во Франции

сражения — полный разгром франко-испанской эскадры: 1 корабль затонул, 21 корабль захвачен, 4 480 погибших, 2 250 раненых, 7 000 пленено. Потери английской эскадры несоизмеримо меньше: 449 погибших и 1 214 раненых.

Т.е. налицо факт, что Трафальгарское сражение — это буквально избиение английским флотом флота противника. Но, справедливости ради, надо отметить, что столь феерический успех британского флота стал возможен не благодаря флотоводческому гению британского адмирала Нельсона, а благодаря абсолютно бездарному командованию его противника — французского адмирала Вильнёва. Командующий франко-испанской эскадрой адмирал Вильнёв, выводя эскадру в море навстречу противнику, не имел никакого плана боя и не оставил никаких распоряжений на случай непредвиденных обстоятельств и потери командования. А едва завидев британские корабли, попытался вернуться в Кадис и приказал выполнить сложнейший манёвр — поворот «все вдруг» на 180 градусов, — чем расстроил кильватерную колонну. Франко-испанская эскадра была прижата к береговой линии, что ограничило её манёвр. Вильнёв фактически первым сдался в плен, бросив свою всё ещё сражающуюся эскадру.

«Полезно проследить в деталях тот путь, который привел к упадку прекрасную военную организацию, а также изучить последовавшие оттого результаты... Единственным оружием в эпоху Французской революции была пушка. До холодного оружия или до рукопашного боя если дело иногда и доходило, то только к концу сражения. Однако, говоря о пушке, никоим образом не следует отделять ее от оружейной платформы, употребляя это слово не только в его узком техническом значении, но подразумевая под ним и весь корабль, который несет пушку в бою. От искусного управления им зависит занятие сражавшимися положения, наиболее выгодного по отношению к действию артиллерии и наиболее опасного для противника. Это управление — дело командира, но когда цель его достигается, то на сцену выступает искусство артиллериста в производстве стрельбы с быстротой и меткостью, несмотря на препятствия, представляющиеся в волнении моря, в быстрой перемене места неприятелем, в трудности прицеливания через узкие порты. Таким образом, искусство моряка-воина и искусство профессионального артиллериста, пушка и корабль, орудие и платформа дополняют друг друга. Корабль и его орудия вместе составляют одно оружие, движущуюся батарею, которая требует быстрого и точного управления во всех ее частях... Во времена же Наполеона огонь целых батарей линейных кораблей французов наносил врагу не более вреда, чем наносили бы два орудия, хорошо направленные». — Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812. — СПб.: Terra Fantastica, 2002 — <http://militera.lib.ru/science/mahan2/02.html>.

На этом примере ярко видно, как дорого обошлось Франции поражение от Британии на Третьем приоритете ОСУ и последующая потеря компетенций на флоте (Шестой — Четвёртый приоритеты ОСУ).

⁴⁵ По другим данным 350 больших и малых судов и барок.

армией были реквизированы все печи в радиусе 15 лье от Тулона... Были в составе экспедиции и около 200 женщин — жёны офицеров, прачки, портнихи, проститутки.

Эта армада судов должна была пройти вдоль почти всё Средиземное море, бывшее под контролем британцев, и при этом избежать встречи с эскадрой адмирала Нельсона, сторожившей его. Суда Наполеона были перегружены втрое против нормы и не могли быстро маневрировать, а моряки не могли бы вести бой из-за тесноты на палубе. Британцы при встрече расстреляли бы и потопили флот Наполеона. И хотя Нельсон точно знал маршрут движения французского флота, он умудрился на 48 часов разминуться с ним у Александрии, куда Наполеон со своей армией прибыл 30 июня, а британцы туда прибыли раньше французам. При этом на пути в Александрию французский флот прошёл в непосредственной близости от британского — считается, что сильный туман своей молочной пеленой скрыл корабли французам, а британцы то ли приняли французские корабли за свои, то ли не увидели их вовсе.

Второй раз Наполеон проскользнул мимо Нельсона, когда возвращался из Египетского похода. 23 августа 1799 года на четырёх старых, тяжёлых, никуда не годных венецианских парусниках, Наполеон отчалил от берегов Африки. Наполеон снова плывёт на корабле в конвое, который при встрече с британской сколь-нибудь боеспособной группой не смог бы даже сопротивление оказать. Но плавание проходит хорошо, и на горизонте уже явно различаются горы Прованса. И в этот момент матрос с вершины мачты кричит, что в лучах заходящего солнца он видит близко в море множество парусов — это были корабли британской эскадры. Считается, что заходящее солнце помешало британцам увидеть французские корабли. И 09 октября 1799 года суда с французам вошли в бухту у мыса Фрежюс на южном берегу Франции. Плавание, продолжавшееся сорок семь дней, благополучно завершилось.

Два раза Наполеон не имел шанса выжить, если бы британцы увидели и уничтожили бы его корабли, но британцы «не увидели» и не уничтожили корабли Наполеона. Это было сделано потому, что и отправка французской армии в Египет, и возвращение Наполеона во Францию полностью соответствовало планам Британии по переустройству Европы посредством войны. Британия буквально вела Наполеона к императорской короне и берегла его.

Берегла, чтобы тот не только подготовил европейские страны к будущему доминированию Великобритании в Европе, но и выполнил ту миссию, ради которой, в общем-то, и была организована Французская Революция и Наполеоновские войны — Наполеон, объединив все силы Европы, должен был сокрушить соперника ГП — Россию.

* * *

4.1.2. Император Александр I — «Властитель слабый и лукавый»

После полуночи 12 [24] июня 1812 года без официального объявления войны⁴⁶ французская армия под командованием Наполеона по четырём мостам, наведённым через

⁴⁶ Чтобы достичь максимального военного успеха и в то же время избежать обвинений в развязывании необъявленной войны, была применена «маленькая» военная хитрость. 10 [22] июня 1812 года посол Франции А. Лористон вручил в Санкт-Петербурге на имя управляющего Министерством иностранных дел России князя А.И. Салтыкова ноту. Из неё следовало, что с этого времени император Наполеон I Бонапарт «считает себя в состоянии войны с Россией». В Вильно же, где в это время находился император России Александр I, нота была доставлена только через три дня. А по существовавшему тогда этикету посол должен был вручить ноту лично императору.

Император Александр I попытался уладить конфликт миром на условиях вывода французских войск из России (Письмо Александра I Наполеону I в связи с вступлением французских войск в пределы России 13/25

пограничную реку Неман выше Ковно, вторглась в пределы России. В 06 часов утра 12 [24] июня 1812 года авангард французских войск вошёл в российскую крепость Ковно.

Так началось вторжение, которое народ окрестил, как «Нашествие двенадцати языков», а саму войну назвал Отечественной.

С того времени историки различных стран выдвинули множество гипотез о том, почему Наполеон решился начать войну против России, войну, в которой он по определению победить не мог.

Сам Наполеон в воззвании⁴⁷, с которым он 22 июня 1812 года обратился к войскам, причины войны определил так:

«Солдаты! Вторая польская война началась. Первая окончилась в Фридрихсберге и в Тильзите. В Тильзите Россия поклялась быть в вечном союзе с Францией и в войне с Англией; ныне она нарушает свои клятвы! Она не желает дать никакого объяснения в странных своих поступках, покуда французские орлы не отойдут за Рейн и тем не покинут своих союзников на ее произвол.

Россия увлечена роком. Судьба ее должна свершиться. Не думает ли она, что мы переродились? Или мы более уже не солдаты Аустерлица? Она поставляет нас между бесчестьем и войной. Выбор не может быть сомнителен. Идем же вперед, перейдем Неман, внесем войну в ее пределы.

Вторая польская война будет для французского оружия столь же славна, как и первая; но мир, который мы заключим, принесет с собою и ручательство за себя и положит конец губительному влиянию России, которое она в течение пятидесяти лет оказывала на дела Европы».

Т.е. Наполеон прямо заявил о том, что подписывая Тильзитский мир, рассчитывал, что Россия отныне забудет о своих национально-государственных интересах, а будет слепо следовать в русле политики Французской империи. Но поскольку Россия прямо заявила своими действиями, что не намерена отказываться от своей национально-государственной политики, то её следует наказать — совершить военное нападение на неё и разрушить российское государство, превратить её в одну из провинций Французской империи.

Об этом же и приказ императора России Александра I по русской армии от 13 [25] июня 1812 года⁴⁸:

«Из давнего времени примечали мы неприязненные против России поступки французского императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надеялись отклонить оные.

июня 1812 г., Вильно. Написано от руки на французском языке. Фонд Канцелярия Министра иностранных дел. Опись №468 — см. Приложение №2). Для переговоров к Наполеону был направлен министр полиции генерал-адъютант А.Д. Балашов.

Наполеон предложение о мире отклонил, так как обоснованно считал, что у него есть все шансы на победу — неудачное расположение русской армии давало ему шанс разбить её по частям. Желая унижить русского генерала и продемонстрировать свою уверенность в победе, Наполеон спросил русского парламентаря:

— Скажите, чтобы добраться до Москвы, какой лучше идти дорогой?

На это русский генерал А.Д. Балашов дал достойный и краткий ответ:

— Карл XII шёл через Полтаву...

⁴⁷ Воззвание было включено во 2-й бюллетень Великой армии — эти пропагандистские выпуски (т.е. средства Третьего приоритета ОСУ) выходили в течение всей войны.

⁴⁸ Фактически уже 14 июня, поскольку Александр I вызвал секретаря — адмирала А.С. Шишкова для написания письма только в 02 часа ночи 14 июня 1812 года. Вот как сам Шишков описывает это событие:

«В один день (июня 13-го числа), проведя вечер с приятностью, пришел я [А.С. Шишков] домой и, ни о чем не помышляя, лег спокойно спать, как вдруг в два часа пополуночи будят меня и говорят, что государь прислал за мною. Удивясь сему необычайному зову, вскочил я с торопливостью, оделся и побежал к нему. Он был одет и сидел за письменным столиком в своем кабинете. При входе моем сказал он мне: «Надобно теперь же написать приказ нашим войскам — и в Петербург, к фельдмаршалу графу Салтыкову, о вступлении неприятеля в наши пределы, и между прочим сказать, что я не помирюсь, покуда хоть один неприятельский воин будет оставаться в нашей земле». Я в ту же минуту бросился домой, и, как ни встревожен был сим неожиданно полученным известием, однако ж сел и написал обе вышеупомянутые бумаги, принес к государю, прочитал ему, и он тут же подписал их».

Наконец, видя беспрестанное возобновление явных оскорблений, при всем нашем желании сохранить тишину, принуждены мы были ополчиться и собрать войска наши; но и тогда, ласкаясь еще примирением, оставались в пределах нашей империи, не нарушая мира, а быв тожко готовыми к обороне.

Все сии меры кротости и миролюбия не могли удержать желаемого нами спокойствия. Французский император нападением на войска наши при Ковно открыл первый войну.

И так, видя его никакими средствами непреклонного к миру, не остается нам ничего иного, как призвав на помощь свидетеля и защитника правды, Всемогущего Творца небес, поставити силы наши противу сил неприятельских.

Не нужно мне напоминать вождем, полководцам и воинам нашим о их долге и храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, отечество, свободу. Я с вами. На начинающего Бог»⁴⁹.

В 1812 году армия Наполеона составляла 1 187 000 человек, состояла из гвардии, 12 пехотных корпусов и 4 резервных кавалерийских корпусов.

Из этого числа 231 тысяча солдат вели боевые действия в Иберии — Испания⁵⁰. Часть стояла гарнизонами по всей Европе, а ещё свыше 600 тысяч составляли так называемую «Большую армию»⁵¹ — La Grande Armée⁵², предназначенную для вторжения в Россию.

⁴⁹ Цитируется по «Внешняя политика России XIX и начала XX в.» — М.:, 1962. Серия 1. Т. VI. с. 442–443.

Тот же приказ, но в современном переложении:

«С давних пор Франция пытается посягать на самостоятельность России. Всегда мы пытались быть кроткими, полагая так отклонить ее попытки к захвату. При всем нашем желании сохранить мир, мы вынуждены собрать войска, чтобы защитить Родину. Нет никаких возможностей для мирного решения конфликта с Францией, а значит, остается только одно — защищать правду, защищать Россию от захватчиков. Мне не нужно напоминать полководцам и солдатам о храбрости, она в наших сердцах. В наших венах течет кровь победителей, кровь славян. Солдаты! Вы защищаете страну, защищаете религию, защищаете отечество. Я с Вами. Бог с нами».

⁵⁰ В 1812 году у Наполеона на Пиренейском полуострове было пять армий: Северная, Центральная, Португальская, Андалузская и Арагонская.

Северная армия генерала Дорсенна насчитывала около 46 000 человек и контролировала провинции Наварра, Алава, Бискайя, Гипускоа и часть Старой Кастилии вплоть до Бургоса. Гарнизоны этой армии стояли в Байонне, Сан-Себастьяне, Бильбао, Витории, Толосе и Памплоне.

Остальная часть Старой Кастилии, а также провинции Леон и Саламанка (до реки Тахо) контролировались **Португальской армией маршала Мармона**, также насчитывавшей около 45 000 человек. Ещё 7 000 человек из этой армии были направлены на север, в район Овьедо.

Название армии маршала Мармона, сменившего в мае 1811 года маршала Массена, сохранилось с былых времен. Никаких задач, связанных с Португалией, у неё больше не было. Она должна была лишь наблюдать за находившимися там англичанами, прикрывая территорию Испании от их возможного вторжения. Если бы это случилось, Мармона должны были поддержать с флангов армии Дорсенна и Сульта.

Центральной армией, насчитывавшей около 14 000 боеспособных солдат и офицеров, **командовал сам Жозеф Бонапарт**. Эта армия защищала Мадрид, растянувшись от Толедо до Гвадалахары. Она состояла из частей различных дивизий, принадлежавших различным армиям. В частности, 2 000 человек были взяты из-под начала маршала Сульта, и он не прекращал требовать их обратно. Было в армии Жозефа и около 3 000 испанцев, которых он оплачивал из своего бюджета и которые сохраняли ему верность, прямо пропорциональную получаемым суммам.

Андалузская армия, насчитывавшая 58 000 человек, находилась **под командованием маршала Сульта**. Из них 12 000 человек стояли в районе Кадиса, 10 000 — в провинции Гранада, 15 000 — в провинции Эстремадура, 14 000 — в Севилье.

Арагонской армией, насчитывавшей 58 000 человек, **командовал маршал Сюше**. Сам он с 17 000 человек находился в районе Валенсии. Корпус генерала Рейля (14 000 человек) стоял в провинции Арагон, поддерживая контакт с Северной и Центральной армиями. Генерал Декан с 27 000 человек контролировал Каталонию.

⁵¹ В разнообразной литературе используется другое название «Великая армия».

⁵² La Grande Armée — большая часть вооружённых сил Французской империи, сгруппированная для решения определённой задачи. В первый раз выражение La Grande Armée появилось в письме Наполеона к своему начальнику штаба маршалу А. Бертье от 29 августа 1805 года. Декретом от 12 октября 1808 года эта «Большая армия» была расформирована и большая часть входивших в неё воинских формирований были переориентированы на другие направления и задачи, а оставшийся от этой группы войск воинский контингент с

Непосредственно для вторжения в Россию (войска первого эшелона) Наполеон выделил 439 тысяч (418 батальонов, 418 эскадронов, 1 014 орудий), которые были распределены на четырех направлениях:

Первое: Северная группировка французской армии под началом Макдональда в составе 10-го корпуса, **численностью в 30 тысяч человек** (36 батальонов, 16 эскадронов, 82 орудия), должны были перейти Неман близ Тильзита и в дальнейшем действовать в направлении Риги.

Второе: Леофланговая группировка составляла основные силы «Большой армии» под началом самого Наполеона, состоящие из гвардии под командованием Мортье — 47 тысяч человек (34 батальона, 25 эскадронов, 110 орудий), 1-го корпуса Даву — 72 тысячи (90 батальонов, 16 эскадронов, 154 орудия), 2-го корпуса Удино — 37 тысяч (50 батальонов, 27 эскадронов, 104 орудия), 3-го корпуса Нея — 39 тысяч (30 батальонов, 24 эскадрона, 88 орудий), 4-го корпуса Жюно — 45 тысяч (54 батальона, 23 эскадрона, 108 орудий), 6-го (Баварского) корпуса Сен-Сира — 25 тысяч (28 батальонов, 16 эскадронов, 58 орудий), резервная кавалерия под началом Мюрата — 32 тысячи (176 эскадронов, 90 орудий) в составе 1-го, 2-го, 3-го кавалерийских корпусов. **Итого 297 тысяч человек.**

Эти войска должны были переправиться через Неман в двух пунктах. Основные силы численностью до 230 тысяч у Ковно, а оставшиеся 67 тысяч должны были переправиться тремя верстами выше у Пилоны. Все эти войска должны были действовать против 1-ой Западной армии М.Б. Барклай-де-Толли.

Третье: Войска под командованием Жерома Бонапарта, в составе 5-го (Польского) корпуса Понятовского, численностью в 36 тысяч человек (33 батальона, 20 эскадронов, 70 орудий), 7-го (Саксонского) корпуса Ренье — 17 тысяч (18 батальонов, 16 эскадронов, 50 орудий), 8-го (Вестфальского) корпуса Вандама — 17 тысяч (18 батальонов, 12 эскадронов, 24 орудия), 4-го кавалерийского корпуса Ла Тур-Мобура — 8 тысяч (36 эскадронов, 24 орудия). **Всего 78 тысяч человек.** Эти войска должны были переправиться у Гродно и действовать против 2-ой Западной армии князя П.И. Багратиона.

Четвёртое: Австрийская армия **численностью 34 тысяч человек** (27 батальонов, 44 эскадрона, 60 орудий) под командованием князя Шварценберга должны были переправиться через Буг у Дрогичина и действовать против войск А.П. Тормасова.

Во втором эшелоне «Большой армии» находился 9-й корпус Виктора (39 батальонов, 16 эскадронов, 48 орудий).

Резервная армия в 225 000 человек основной частью осталась в Германии и Польше.

А если учесть тот факт, что была ещё Национальная гвардия численностью 80 000 человек, которая осталась для защиты Великого Герцогства Варшавского, то численность «Большой армии» на границе России составляла 800 000 человек.

Это была армия объединённой Европы, которую представляли непосредственно вассалы Французской империи: Королевство Италия, Неаполитанское королевство, Королевство Испания, Рейнский союз⁵³, Швейцария, Варшавское герцогство, а также союзники Французской империи — Австрийская империя и Королевство Пруссия.

15 октября 1808 года получил наименование «Рейнская армия». Французские войска, действовавшие на Пиренеях, именовались «Большой Испанской армией» (La Grande Armée d'Espagne), которая впоследствии была разделена на ряд отдельных армий, носивших названия тех районов, где они дислоцировались на Пиренейском полуострове: «Португальская», «Андалузская» («Южная»), «Центральная», «Северная». Войска Наполеона, воевавшие с Австрией в 1809 года, именовались «Германской армией». Второй раз «Большая армия» была создана специальным декретом Наполеона от 15 февраля 1811 года в ходе подготовки вторжения в Россию. 01 апреля 1812 года для участия в войне с Россией соединения «Большой армии» получили единую нумерацию и она таким образом окончательно оформилась организационно.

⁵³ Рейнский союз (нем. Rheinbund, фр. Confédération du Rhin) — союз немецких монархий, вышедших из состава Священной Римской империи (Рейха), заключённый в 1806 году в Париже. 12 июля 1806 года 16 южно- и западногерманских княжеств официально объявили о своём выходе из Рейха и объединении в конфедерацию под патронажем Наполеона. До 1808 года к Рейнскому союзу присоединились ещё 23 немецких государства. А в 1808 году Рейнский союз достиг своих наибольших размеров. Он охватывал четыре королевства, пять великих

→→→

Иностранцы контингенты были следующие: итальянцев — 42 тысячи, баварцев — 30 тысяч, саксонцев — 30 тысяч, поляков — 60 тысяч, вестфальцев — 30 тысяч, вюртембергцев — 15 тысяч, баденцев — 10 тысяч, германский контингент — 23 тысячи, пруссаков — 20 тысяч, австрийцев — 30 тысяч. **Всего более 290 тысяч**⁵⁴.

Но было бы ошибочно считать, что оставшиеся 300 тысяч с лишним человек были французами. Дело в том, что в собственно французской армии было очень много иностранцев, которые проходили службу в двух категориях:

— **Нефранцузы в составе французских частей и подразделений.** Это явление является обычным для армии многонационального государства. А Французская империя была именно такой — после присоединения к Франции левого берега Рейна, Савойи, Иллирийских провинций и других территорий во французских полках оказалось много бельгийцев, голландцев, немцев, итальянцев, хорватов, ставших подданными императора французов. Кроме того, в ходе многочисленных войн на чужих территориях к французским (как и к прочим войскам) присоединялось значительное количество местных жителей, являвшихся деклассированными элементами, подростков, лишившихся родителей, бежавших из отчего дома в поисках приключений или лучшей доли. Такие, примкнувшие к французской армии в процессе накопления боевого опыта и сплочения с личным составом своего подразделения, чаще всего становились хорошими бойцами. Источником пополнения живой силы также были и военнопленные, которых поначалу использовали на нестроевых должностях, а затем нередко ставили в строй.

Численность этой категории нефранцузов и их национальный состав установить трудно, поскольку нефранцузы были перемешаны с французами — по языку командования, форме одежды, вооружению, боевой организации и воинским традициям — они, в сущности, являлись французами.

— **Нефранцузы в составе национальных формирований во французской армии.** Это явление также характерно для многонациональных государств, которые включают в свой состав какое-либо государственное образование, армия которого становится структурным подразделением общегосударственной армии. Такие формирования представляют собой особые соединения, части, подразделения (легионы, полки, батальоны), сформированные по национальному признаку и объединявшие солдат и офицеров преимущественно одной национальности с сохранением элементов национальной военной одежды, традиционного снаряжения и устоявшейся на их родине организационно-штатной структуры. Комплектовались эти формирования в основном из добровольцев и чаще всего являлись элитными частями. Из состоявших на французской службе таких частей, русскую границу в 1812 году перешли следующие:

В составе Императорской гвардии:

3-й гренадёрский полк Старой гвардии (из голландцев) — 2 батальона;

1-й уланский полк Конной гвардии (из поляков) — 4 эскадрона;

2-й уланский полк Конной гвардии (из голландцев) — 4 эскадрона;

Отдельная рота мамлюков (мамлюков) в составе Конной гвардии.

Приданы Молодой гвардии:

Легион Вислы (из поляков-ветеранов) — 4 полка (12 батальонов);

7-й уланский полк (из поляков) — 4 эскадрона;

Испанский сапёрный батальон;

Невшательский батальон для охраны Главного штаба.

В составе армейских корпусов:

герцогств, тринадцать герцогств, семнадцать княжеств, а также независимые ганзейские города Гамбург, Любек и Бремен. В стороне остались лишь Пруссия, Австрия, принадлежавшее Дании герцогство Гольштейн и Шведская Померания. В 1810 году большие части северной Германии, включающие устья Эмса, Везера и Эльбы, были аннексированы непосредственно наполеоновской Францией, чтобы лучше контролировать континентальную блокаду Англии.

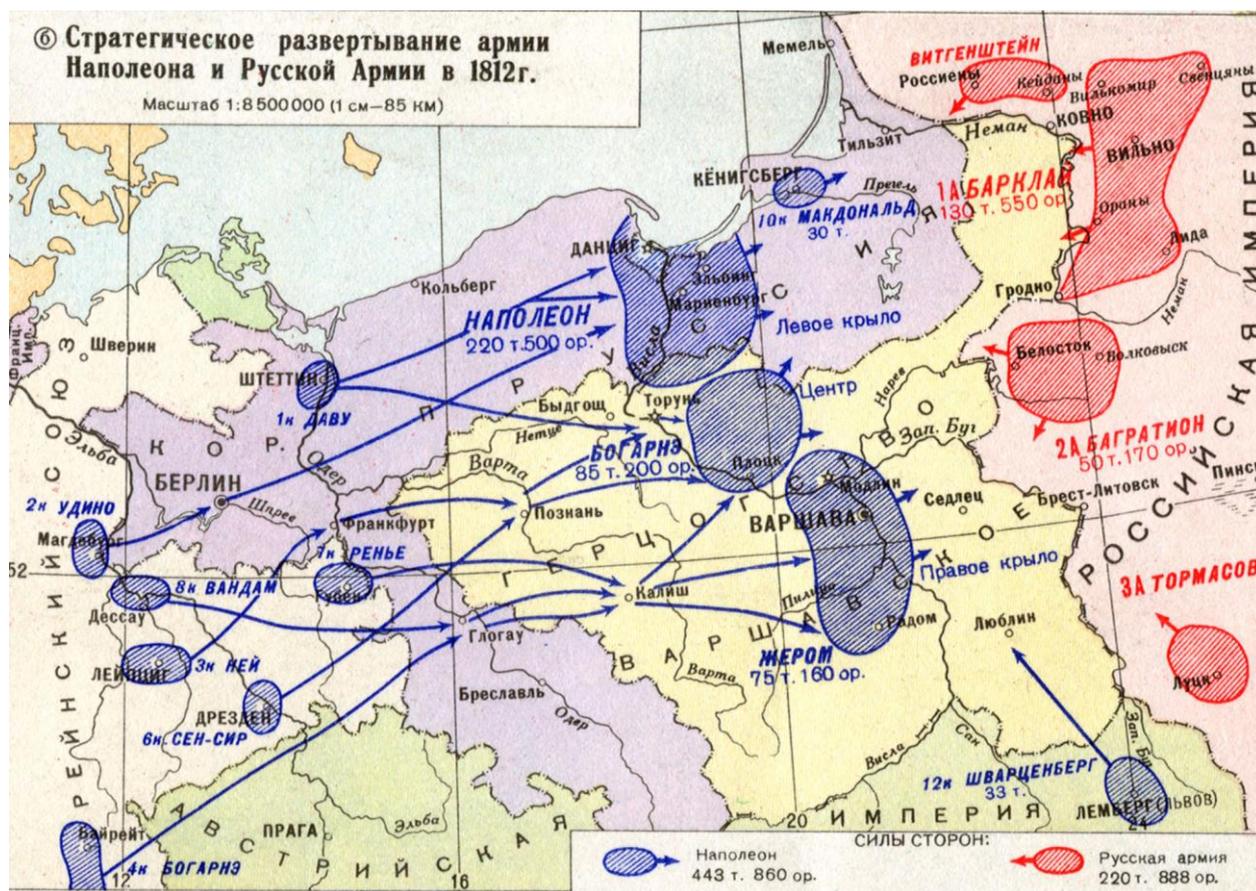
⁵⁴ http://militera.lib.ru/h/sb_istoria_russkoy_armii/38.html

Швейцарский легион — 4 полка (11 батальонов);
 Португальский легион — 3 полка (6 батальонов);
 Испанский легион короля Иосифа — 4 батальона;
 8-й уланский полк (из поляков) — 4 эскадрона.

Всего 37 батальонов и 16,5 эскадрона, что составляло 30 тысяч человек пехоты, 3 тысячи человек кавалерии, а также 3 тысячи солдат и офицеров полковой и дивизионной артиллерии и сапёрных подразделений.

Боевые качества этих войск были достаточно высоки, если принять во внимание богатый опыт участия в сражениях большинства солдат и офицеров и добровольческий характер комплектования данных частей.

Как бы то ни было, на даже сам Наполеон определял, что в его «Большой Армии» едва ли наберётся 140 тысяч, даже не французов, а хотя бы говорящих по-французски.

Стратегическое развёртывание «Большой армии» Наполеона и русской армии в 1812 г.

Формально силы «Большой армии» и вооружённые силы России были сопоставимы.

В 1812 году в вооружённых силах России после проведённой мобилизации было 622 тысячи человек. В это число входило: 380 тысяч человек пехоты, 80 тысяч человек кавалерии, 52 тысячи человек артиллерии и инженерных войск, 110 тысяч человек иррегулярной конницы, преимущественно казачьей.

Однако наличие большой протяжённости границ Российской империи и необходимость её защиты, а также крайне неудачное стратегическое развёртывание в западном приграничье Российской империи русских армий, осуществлённое в силу угрозы нового военного конфликта с наполеоновской Францией, привело к тому, что из этих полевых воинских сил собственно на западной границе было сосредоточено всего лишь 210–220 тысяч человек — треть всех вооружённых сил Российского государства.

Кроме того, русские армии в западном приграничье Российской империи были разделены на три полевые действующие армии:

1-я Западная армия военного министра России, генерала от инфантерии **М.Б. Барклай-де-Толли** (около 120 тысяч человек при 590 орудиях) имела главную квартиру в городе Вильно (ныне — Вильнюс, Литва). В её состав входило шесть пехотных корпусов (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й), три резервных кавалерийских корпуса (1-й, 2-й и 3-й), Летучий казачий корпус атамана М.И. Платова, четыре пионерные (инженерные) и две понтонные роты. Должность начальника Главного штаба с 30 июня 1812 года занимал генерал-майор А.П. Ермолов. Накануне войны армия дислоцировалась на территориях **Виленской и Гродненской губерний**.

2-я Западная армия генерала от инфантерии, князя **П.И. Багратиона** (45–48 тысяч человек при 168 орудиях) находилась южнее, имея штаб-квартиру в городе Волковыске. В её состав входили два пехотных корпуса (7-й и 8-й), 4-й резервный кавалерийский корпус, казачий отряд генерал-майора Н.В. Иловайского, две пионерные, минёрная и понтонная роты. Позднее прибыла 27-я пехотная дивизия. Начальник армейского штаба — генерал-майор Э.Ф. Сен-При, французский эмигрант. **Армия располагалась перед войной на территории Гродненской губернии**.

3-я Обсервационная (наблюдательная) армия генерала от кавалерии **А.П. Торماسова** (45 тысяч человек при 168 орудиях) прикрывала юго-западное направление, находясь на Волыни в районе города Луцка южнее Полесья. Она была создана накануне войны, в мае 1812 года. Состояла из четырёх сводных корпусов разной численности, кавалерия — из отдельных дивизий и полков. Всего в армии имелось 60 пехотных батальонов, 76 кавалерийских эскадронов, 10 конных иррегулярных полков, 14 артиллерийских рот. Начальник штаба армии — генерал-майор И.Н. Инзов. **Главная квартира находилась в городе Дубно Волынской губернии**.

Кроме того, на западных рубежах России были развёрнуты:

Дунайская армия адмирала П.В. Чичагова (начальник штаба — генерал-лейтенант И.В. Сабанеев) в июле 1812 года **насчитывала в своих рядах около 57,5 тысяч человек** (74 батальона пехоты, 64 эскадрона кавалерии, 14 полков иррегулярной конницы, 20 артиллерийских рот). Все они имели опыт ведения боевых действий. Армия состояла из четырёх корпусов разной численности и резерва.

Самая южная русская армия к началу войны **располагалась на Дунае, в Валахии и Молдавии**, где только что закончилась Русско-турецкая война 1806–1812 гг. На её завершающем этапе Дунайской армией командовал генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов. С началом наполеоновского нашествия Дунайская армия, оставив на берегах Дуная часть своих сил для охраны границы, двинулась на Волынь, куда прибыла в сентябре, **имея в своём составе 43,6 тысячи человек**.

Финляндский корпус генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля насчитывал на июль 1812 года **21 тысячу человек**: две пехотные дивизии, драгунский и донской казачий полки. Корпус находился в Финляндии, в Свеаборге и Або (частью на Аландских островах) и предназначался для совместной русско-шведской диверсии (десантной операции) в тыл наполеоновской «Большой армии», то есть для высадки на южном побережье Балтийского моря.

Прочие войска находились в отдельных корпусах, стоявших **под Ригой**, у Торопца и Мозыря, а также **на Кавказе и Востоке империи**, во внутренних гарнизонах, из которых самым значительным являлся столичный **гарнизон Санкт-Петербурга**. Войска, значительные числом, находились в Грузии и других областях Кавказа, где ещё шла Русско-персидская война 1804–1813 гг. Часть полевых и гарнизонных войск была дислоцирована **на Южном Урале и в Сибири** по гарнизонам крепостей, стоявших на пограничных линиях.

Большая часть казачьих войск, за исключением Донского казачьего войска, в 1812 году «держала» южную и восточную границу **Российской империи**. Терское и Черноморское казачество отвечало за укрепленные пограничные линии на Северном Кавказе.

Уральское, Оренбургское и Сибирское казачество — за укрепленные линии на границе с беспокойной Киргизской (Казахской) степью⁵⁵.

Таким образом, оценивая дислокацию вооруженных сил России, можно увидеть, что противник в начале войны сразу же получил более чем двукратное превосходство в численности заранее отоброшенных и сосредоточенных войск: пехоты, регулярной кавалерии и артиллерии.

Критическое положение русской армии усугублялось отсутствием единого командования отражения агрессии, каждый из командующих отдельными армиями вынуждены были действовать согласно своему пониманию сложившейся обстановки и видения стратегии действий русской армии в будущем.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Наполеон рассчитывал на быструю и убедительную победу на полях сражений. Русскому командованию пришлось в тяжелейших условиях исправлять допущенные ошибки: чтобы не быть уничтоженной по частям, армии пришлось отступать до тех пор, пока 22 июля (3 августа) 1812 года 1-я и 2-я Западные армии не соединились в районе Смоленска. А 08 [20] августа 1812 года эти армии были объединены в Главную армию под командованием генерала от инфантерии⁵⁶, светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского. 3-ю Обсервационную армию и Дунайскую армию в сентябре объединили в 3-ю Западную армию под командованием адмирала П.В. Чичагова. Она также напрямую подчинялась главнокомандующему Главной действующей армией.

Россия успешно исправила допущенные ошибки и вторжение «Большой армии» Наполеона, начатое 12 [24] июня 1812 года, которое имело блестящие перспективы на победу, закончилось «Березиной» — словом *la bérézina* (*Bérézina*), прочно вошедшим во французский язык и обозначающее полную и необратимую катастрофу.

Но катастрофой было не финальное Сражение на Березине — сражение Отечественной войны 1812 года — серии боёв, состоявшихся 14 [26] — 17 (29) ноября 1812 года между французскими корпусами и русскими армиями П.В. Чичагова и П.Х. Витгенштейна на обоих берегах реки Березина во время переправы остатков «Большой армии» и Наполеона при бегстве-отступлении из России. Сражение на Березине было лишь финальной точкой общей катастрофы, каковой и было для Наполеона и его армии вторжение в Россию.

И действительно, иначе как катастрофой и не определить те результаты, какие получил Наполеон для себя лично и для своей империи от вторжения в Россию. Историки до сих пор спорят по поводу того, какое количество солдат осталось у Наполеона после завершения его вторжения в Россию. Но историки спорят в деталях. В целом очевидно, что безвозвратные потери «Большой армии» составили не менее 80% её личного состава, т.е. при том, что до войны в армии вторжения было порядка 600 тысяч человек, потери составили порядка 400 тысяч человек. А из оставшегося количества личного состава бывшей «Большой армии» только 20–30 тысяч человек⁵⁷ сохранились в качестве боевых подразделений, на основе которых Наполеон и восстановил армию, но после восстановления вся императорская армия по количеству солдат была сопоставима с «Большой армией», вторгшейся в Россию в 1812 году, а по качеству вновь созданная армия во всём уступала прежней.

Если с причинами, побудившими Наполеона пойти войной на Россию, более или менее понятно для всех, то вот тот факт, что удар Наполеона был направлен на Москву, а не на Санкт-Петербург — тогдашнюю столицу Российской империи, и уж тем более долгое, более чем месяц (с 02 [14 сентября] по 08 [20] октября 1812 года) сидение в Москве, ставит в тупик

⁵⁵ <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11052905@cmsArticle>

⁵⁶ В этом звании он был равен и П.И. Багратиону, и М.Б. Барклай-де-Толли, которые перешли к нему в подчинение. Звание генерал-фельдмаршал Кутузов получил 26.08.1812 (30.08.1812) за отличие при Бородино.

⁵⁷ В это число не входят относительно благополучно завершившие войну союзники Наполеона — в Пруссию вернулись 15 000 человек, а в Австрию — 25 000 человек. Фигурируют данные о том, что уцелело до 10 000 поляков и до 8 000 саксонцев, а также менее 2 000 баварцев и вестфальцев. Остальные иностранные контингенты погибли почти полностью.

тех, кто хоть как-то пытается объяснить эти действия Наполеона. А ведь ответ очевидный, если рассматривать события по существу.

Захват столицы никогда не был пустой блажью военачальника. *Столица — это всегда центр концентрации управления общегосударственными в целом значимости делами.* Столица — это центр, куда сходятся нити разного рода коммуникаций, необходимых для обеспечения жизнедеятельности государства. Таким образом, захват столицы — это перехват управления государством в целом, и резкое понижение возможности для организованного и согласованного ведения сопротивления населением захвату страны. Наполеон это понимал, а потому все свои войны против других государств он всегда строил на захвате их столиц. Только в России свои усилия он направил не на захват актуальной столицы — Санкт-Петербурга, в направлении которой действовал корпус маршала Никола Удино. Справедливости ради надо сказать, что для содействия Удино была предназначена северная группа войск Наполеона под командованием маршала Этьена Макдональда, в задачу которого входило также действовать на Рижском направлении, и по возможности занять Ригу. Кроме того, на него возлагалась задача налаживания поставок в главную армию продовольствия и фуража.

Фактически выделенные Наполеоном войска для действий на петербургском направлении более соответствуют выполнению задачи заслона от действий со стороны российской столицы, блокировка управляющего воздействия со стороны столицы в московском направлении и не более.

А вот основная масса войск Наполеона была направлена на захват прежней российской столицы — Москвы. А основные силы всегда направляются на захват той стратегической точки, контроль над которой приносит безусловную победу. Поэтому надо чётко понимать, почему вопреки всякой логике Наполеон решил захватить Москву и сидел там более месяца, а потом решил оставить все планы по войне с Россией и уйти из неё. А чего тогда приходил? Чего хотел-то?

Логику Наполеона понять легко и просто, если взглянуть на историю России, причём на события достаточно близкие по времени к временам Наполеона.

В 1613 году, после длительного периода нестабильности русского государства, вошедшего в историю под названием Смута, на российский трон взошла новая царская династия Романовых. В России были древние боярские роды, такие как Ольгердовичи, Гедеминовичи, Рюриковичи, которые имели законные права на российский престол, но его занял представитель, в общем-то, безродного рода Романовых. До Смуты в России правили Рюриковичи. Князь Дмитрий Михайлович Пожарский (01 ноября 1578 года — 20 [30] апреля 1642 года) как раз был представителем рода Рюриковичей и имел законные права на российский престол, как по происхождению, так и по делам — спаситель России, выгнавший из страны иностранных интервентов, которые пришли из Польши. Именно только Д.М. Пожарский имел неоспоримые права на российский престол. Но в результате сложной политической игры, усугубленной иностранным вмешательством, на российский престол был избран⁵⁸ на царствование Земским собором 21 февраля (03 марта) 1613 года Михаил Фёдорович Романов (1596–1645 гг.). В биографии первого русского царя из династии Романовых (правил с 27 марта [06 апреля] 1613 года) есть факт принесения (27?) августа 1610 года присяги на верность польскому королевичу Владиславу, которого Семибоярщина призвала в Россию на царство, чтобы лишить русское государство суверенитета и подчинить его Польше. Это был кланово-корпоративный сговор, который не поддержали не только широкие слои населения, но и русские государственные структуры.

Семибоярщина, которую определяют как переходное русское правительство из 7 бояр, формально просуществовавшее до избрания на трон Михаила Романова, была создана в июле 1610 года именно для того, чтобы облегчить захват России «польскими» интервентами. Именно Семибоярщина в ночь на 21 сентября 1610 года, совершив акт государственной

⁵⁸ Проведена формальная процедура.

измены, тайно впустила в Москву польские войска, обеспечив захват русской столицы иностранными интервентами. Семибоярщина лично, члены их семей и придворная челядь первыми целовали крест на верность королевицу Владиславу. Персонально Семибоярщину составляли члены Боярской думы, оказавшиеся к этому времени в Москве:

Князь Фёдор Иванович Мстиславский;

Князь Иван Михайлович Воротынский;

Князь Андрей Васильевич Голицын;

Князь Андрей Васильевич Трубецкой;

Князь Борис Михайлович Лыков-Оболенский;

Боярин Фёдор Иванович Шереметев;

Боярин Иван Никитич Романов — родной дядя будущего русского царя Михаила Фёдоровича Романова.

Получивший в результате предательства части русской «элиты» права на русский престол, королевицу Владислав официально отказался от притязаний на престол Русского царства, уже будучи польским королём Владиславом IV (польск. Władysław IV Waza; 09 июня 1595 года — 20 мая 1648 года, король польский и великий князь литовский с 06 февраля 1633 года — провозглашение избрания 08 ноября 1632 года) только по результатам Смоленской войны (1633–1634 гг.) и исключительно в обмен на компенсацию и признание всех польских завоеваний в России, достигнутых ранее. Это нанесло России большой ущерб, как территориальный, экономический, так и политический — ведь, даже отказавшись от прав на русский престол, Владислав IV справлялся у русских послов в Польше о здоровье «нашего подданного Михаила Романова».

Продвижение боярского рода Романовых на русский престол ГП, посредством существовавшего тогда и существующего до сих пор инструментария в виде англо-голландского тандема, началось с того, что основатель царской династии Романовых Никита Романович Захарьин-Юрьев (ок. 1522 года — 23 апреля 1586 или 1585 года), дед будущего царя, «дал» «заём» голландской купеческой компании — 20 тысяч рублей (гигантскую по тем временам сумму) под грабительские 85% годовых, который голландцы «вернули» так, чтобы об этом стало известно как можно большему количеству людей. Английский посол Боус утверждал, что этот «заём» был прикрытием взятки и, что голландцы сделали Никиту Романовича своим «агентом влияния». Впоследствии ещё не раз, как только Романовым требовались деньги для реализации различных проектов, голландцы «вспоминали», что брали у Романовых деньги взаймы, и «возвращали» «долг» вместе с процентами.

Вложения голландцев в клан Романовых довольно быстро принесло результаты — 03 февраля 1547 года Никита Романович Захарьин-Юрьев уже присутствовал на свадьбе царя Ивана IV Васильевича (Грозного) с Анастасией Романовной, где, как один из братьев невесты, был «спальником» и «мовником». Так через этот брак были обеспечены хоть какие-то права Романовых на российский престол.

Таким образом, шаг за шагом ГП привёл на престол России царскую династию, которая должна была ликвидировать Россию как субъекта глобальной политики.

Российские ура-квасные-патриоты ненавидят Петра I за то, что он в модернизации ориентировался на Запад, принёс западную культуру в Россию и тем самым нанёс ущерб русской самобытной культуре. При этом эти «патриоты» не принимают во внимание тот факт, что при отце Петра I царе Алексее Михайловиче Тишайшем (09 [19] марта 1629 года — 29 января [08 февраля] 1676 года), — второй из династии Романовых русский царь (с 14 [24] июля 1645 года)) засилье иностранцев особенно в армии было более значительным, нежели при Петре I, и именно Алексей Михайлович принял от голландцев триколор в качестве нового государственного флага России, но который стал таковым (и то не в полной мѣре) только в результате государственного переворота 19 августа 1991 года и то, только у одного из осколков разрушенного/расчленённого в результате этого переворота СССР-России.

На Петра I ГП возлагал большие надежды, ведь его воспитали в западном духе. По замыслу ГП Пётр I должен был окончательно сокрушить Россию, попутно уничтожив соперника ГП — королевство Швецию, которое своей внешней политикой влазило в

проведение глобальной политики ГП. Однако Пётр I не оправдал возложенных на него надежд и, вместо низведения российского государства в разряд сырьевого придатка Запада, он при помощи Запада создал из России мощного субъекта глобальной политики — Российскую империю. Пётр I переиграл тех, кто мнил себя его кукловодами. Пётр I заставил их участвовать в возрождении российского государства и его укреплении.

После смерти Петра I ГП непрерывно предпринимал усилия, чтобы нивелировать всё, что сделал русский император для России. Для этого к управлению Россией приводились цари с ярко выраженной прозападной ориентацией, чтобы они усилиями России решали в мире задачи, которые ей ставил ГП. Именно поэтому в результате заговора, который осуществил исполнявший обязанности посланника Великобритании в России с 1788 по 1800 годы Чарльз Уитворт, 1-й граф Уитворт (англ. Charles Whitworth, 1st Earl Whitworth; 19 мая 1752 года — 13 мая 1825 года), был убит российский император Павел I (20 сентября [01 октября] 1754 года — 12 [24] марта 1801 года, император Всероссийский с 06 [17] ноября 1796 года). Наследник престола Александр специально был привлечён к заговору, чтобы потом им можно было манипулировать, обвиняя, как минимум, в причастности к убийству отца.

Российский император Александр I как нельзя лучше отвечал планам ГП по переустройству Европы, что очень точно отразил в романе в стихах «Евгений Онегин» русский поэт Александр Сергеевич Пушкин:

«Глава десятая

I

Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда⁵⁹,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.

II

Его мы очень смирным знали,
Когда не наши повара
Орла двуглавого щипали
У Бонапартова шатра.

III

Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский бог?

IV

Но бог помог — стал ропот ниже,
И скоро силою вещей
Мы очутились в Париже,
А русский царь главой царей».

Александр I проводил российскую политику только и исключительно в интересах Великобритании: когда надо в целях проведения политики Лондона — Александр I воевал с Наполеоном, а когда надо Лондону — он вступал в союз с французским императором.

К 1812 году благодаря французским революционным и наполеоновским войнам европейские государства в целом были готовы к тому, чтобы они были переформатированы по лекалам ГП, инструментом которого была Великобритания (UK). Наступил момент, когда с политической арены надо было устранить Наполеона и его империю, которые выполнили свою роль на первичном этапе создания Евросоюза. Поэтому все подвластные Наполеону силы должны быть искоренены. Лучше, чем направить их для войны в Россию, и не

⁵⁹ «...в жилах его вместе с кровью текло властолюбие, умеряемое только леностью и беспечностью» — из характеристики Александра I, данной мемуаристом Филиппом Вигель. Праздность Александра I сильно диссонировала с трудолюбием, наследовавшего ему российского императора Николая I, в правление которого и был большей частью написан (в 1823–1830 годах) А.С. Пушкиным роман в стихах «Евгений Онегин».

придумать — европейская инфраструктура сохранена, все акторы европейской политики ресурсно обескровлены и более чем восприимчивы к диктату извне, а все беды и несчастья и почётная обязанность уничтожения наполеоновских сил выпадают на долю России. По задумке ГП Наполеон должен был прочно увязнуть в войне в России, наподобие того, как он увяз в войне в Испании.

ГП (УК) бросил все силы на пропаганду активных боевых действий. НКО того времени — Английский клуб, почётным членом которого был, например, П.И. Багратион, — стал местом, где российской «элите» внедрялась мысль, что надо драться, а не отступать. Если бы Наполеон разбил русскую армию по частям, то, поскольку Россия имела возможность собрать новую армию, это не принесло бы ему победы вообще, но давало основание для того, чтобы остаться и продолжить войну в России. А вот победу в России дало бы Наполеону то, зачем он и пошёл не на Петербург, а на Москву.

Дело в том, что родовитое дворянство не смирилось с тем, что царствовать в России стали безродные выскочки Романовы, а потому смотрели на них свысока, что проявлялось во всех процессах управления, и относились к ним как к временщикам на троне, которых вскоре заменит более достойная и родовитая династия. Вот только в российской «элите» не было единого мнения о том, какой род должен царствовать в России. Поэтому все они, будучи противниками рода Романовых, грызлись между собой и, в общем-то, не мешали Романовым править Россией.

ГП убедил Наполеона в том, что ему при завоевании России необходимо вступить в союз с этим родовитым дворянством, что оно с удовольствием предаст императора Александра I, а поскольку между ними нет единства, то они без каких-либо проблем примут над собой власть Наполеона. Поэтому Наполеон и пошёл на Москву, которая была центром объединения всех антиромановских сил в России. Наполеон считал, что стоит ему разбить армию русского императора и предоставить антицарской оппозиции свою французскую императорскую армию, то эта оппозиция обеспечит Наполеона всеми подконтрольными ей ресурсами и вопрос завоевания решён. Именно посланников-парламентёров антицарской оппозиции и ждал Наполеон, сидя в Москве. Когда же он понял, что антицарская оппозиция не приняла его помощи в свержении династии Романовых с трона, то смысла оставаться в России у него не было — надо было срочно убираться из России, поскольку приближалась зима. А зимой в то время не воевали даже в Европе. Зимовка же во враждебной интервентам России для Наполеона означала полную и безусловную гибель, поскольку даже летом он не мог нормально обеспечивать свою армию провиантом и фуражом — фуражирские команды безжалостно истреблялись партизанскими отрядами из местного населения и летучих отрядов регулярной армии.

ГП не был так наивен, как Наполеон, и понимал, что в случае удачной реализации плана, по которому Наполеон вторгся в Россию, России светит большая, долгая гражданская война, которая не только устранил Россию как субъекта глобальной политики, но и поглотит Наполеона с его империей.

Но всё вышло не так, как планировал ГП, и рассчитывал Наполеон. Прежде всего потому, что вторжение извне объединило весь народ и элиту, которая отложила свои склоки до того момента, когда будет разбит и изгнан супостат.

Но самое главное, в России нашёлся субъект управления, который не только смог понять замыслы врагов России и роль вооружённой интервенции в Россию Наполеона, но и вполне эффективно проводить управление процессами по противодействию управлению и реализации планов ГП. Этим субъектом был русский фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов.

Наполеон без сомнения был талантливым полководцем, но Кутузов был гениальным.

Это утверждение без устали оспаривается разного рода военными специалистами, военными историками и просто интересующимися вопросами истории, особенно военной. Они до деталей разбирают весь ход боевых действий, особенно битвы, и совсем особенно Бородинскую битву. Все люди, оспаривающие тезис о гениальности Кутузова, как минимум обвиняют его в плохом командовании, которое не привело к разгрому врага на поле боя, а, как

максимум, в том, что командование Кутузова привело к полному разгрому армии, которая превратилась в неуправляемую массу, и к сдаче Москвы.

Одним из основных доказательств, как бы по факту, выставляют соотношение потерь при Бородинской битве. Общепринято считать, что потери наполеоновской армии в Бородинском сражении составили по разным оценкам от 30 до 40 тысяч человек убитыми и ранеными, а потери русской армии, также по разным оценкам, — от 39 211 до 46 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Такое соотношение потерь сразу вызывает сомнение в их достоверности, поскольку при штурме любых оборонительных укреплений и даже просто минимально подготовленных позиций атакующая армия несёт большие потери, нежели армия обороняющаяся. Армия Наполеона атаковала позиции русской армии. Можно спорить о качестве оборонительных сооружений, но факт состоит в том, что они были. А потому равные потери атакующей и обороняющейся стороны возможны лишь при пассивной, формальной обороне позиций. Но также фактом является то, что русская армия стояла насмерть и наполеоновская армия понесла тяжелейшие потери при штурме этих укреплений.

Французский историк Э. Вовси приводит следующие данные:

«В 1947 г. Revue historique de l'armée, ежеквартальный журнал Военного архива в Венсенне, опубликовал оригинальную копию документа с автографом Наполеона под названием «Состав сил французской армии после сражения при Москве-реке». Согласно этому документу (из того, что удалось разобрать), численный состав Великой армии выглядел следующим образом:

1 корпус –	20 000	1,2 кав. корпуса –	6000
3 корпус –	6000	4 кав. корпус –	2000
4 корпус –	20 000	3 кав. корпус –	2000
5 корпус –	4000	неразборчиво –	3000
Гвардия –	15 000	Жюно –	4000
	65 000	неразборчиво –	1000
	18 000		18 000
	83 000		
	17 000 – неразборчиво		
	100 000		

— Эман М. Вовси «СОСТАВ И ПОТЕРИ ВЕЛИКОЙ АРМИИ НАПОЛЕОНА В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ (по материалам французских архивных данных)» — http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2011/Vovsi.pdf.

Когда в корпусе численностью до битвы в 20 тысяч человек остаётся после битвы только 2 тысячи человек — говорит о многом.

Что касается собственно учёта потерь, то с потерями русской армии в битве при Бородино всё ясно — армия отошла в полном боевом порядке, лагерь расположения русской армии был хорошо организован и это послужило залогом того, что все части и подразделения могли в спокойной обстановке подсчитать все потери, а людские в особенности — и погибших и раненых.

А вот с потерями во французской армии до сих пор порядка навести не могут. Причём делается это целенаправленно — чтобы была основа обвинять Кутузова в некомпетентности как военачальника. Но надо отметить, что с учётом потерь армии Наполеона при Бородино действительно есть проблемы, прежде всего связанные с тем, что после битвы Наполеоновская армия была малоуправляема — армия превратилась в толпу мародёров, которая грабила оставленную жителями Москву. А после того, как Наполеон начал отступление из России, его армия, преследуемая противником, не особенно заботилась о сохранности штабных документов и многое из того, что удалось штабам систематизировать в учёте потерь, было просто потеряно. Поэтому все подсчёты потерь армии Наполеона при Бородино строятся на основе ведомости, которую составил очевидец всех событий похода Наполеона в Россию — инспектор смотров Антуан Денье (inspecteur aux revues, le personnel des état-major et les rapports administratifs), служивший в кабинете начальника Главного штаба «Большой армии» маршала

Бертье. В ведении А. Денье находились все вопросы, связанные с личным составом войсковых частей и штабов. На основе поступивших в штаб сведений о потерях А. Денье составил общую ведомость, согласно которой «Большая армия» потеряла при Бородино

49 генералов (из них 10 убито),

37 полковников (из них 10 убито),

6 547 убитых и 21 453 раненых офицеров, унтер-офицеров и солдат.

Итого: 28 086 чел.

Ведомость А. Денье была опубликована во Франции лишь в 1842 году. Якобы эта задержка с публикацией произошла потому, что когда эти цифры А. Денье доложил маршалу Л. Бертье, тот приказал хранить их в секрете, поскольку они слишком отличались от официальных, опубликованных в 18-м бюллетене⁶⁰.

Далее в том же издании 1842 года приводится «Поимённый список генералов и полковников, убитых и раненых 5 и 7 сентября 1812 г.», который был составлен 21 сентября 1812 года в Москве самим А. Денье. Кому предназначались эти данные, сведённые в таблицу, не указано, но под списком отмечено, что он *«утвержден Его Сиятельством князем и начальником Генерального штаба на основании данных, предоставленными начальниками штабов армии»*.

Оригиналы этих двух важных документов в архивах до сих пор не обнаружены. Примечателен и ещё один факт — вместе с А. Денье в списках кабинета Главного штаба в период Бородинского сражения числился и некий барон Дюфрен (Dufrense), отвечавший за учёт общей численности армии (inspecteur aux revues dupersonnel des corps). Но вот никаких документов, составленных этим военным чиновником, тоже не обнаружено.

Однако такие мелочи не мешают разного рода историкам, которые стали массово ссылаться на эти данные при написании исторических исследований и мемуаров. А многие западные историки, и их последователи в России, до сих пор считают их достоверными и точными, хотя последующие за публикацией исследования показали, что данные Денье сильно занижены.

Так, А. Денье приводит число 269 убитых офицеров Великой армии. Однако в 1899 году французский историк Мартиньен на основе сохранившихся документов установил, что было убито не менее 460 офицеров, известных по фамилиям. Последующие исследования увеличили это число до 480. Все хоть сколь-нибудь уважающие себя и науку историки признают, что *«поскольку приведённые в ведомости сведения о генералах и полковниках, выбывших из строя при Бородино, являются неточными и заниженными, можно предположить, что и остальные цифры Денье основаны на неполных данных»*. — Анри Лашук. «Наполеон. Походы и битвы 1796–1815».

И это мягко сказано.

Одним из самых серьёзных исследований понесённых странами и народами потерь от ведения войн является исследование советского демографа Б.Ц. Урланиса «Войны и Народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII–XX вв.» (Издательство социально-экономической литературы. Москва. 1960 г.).⁶¹ В этом труде исследования проводились с полным пониманием того, что

«Постоянной пропорции между числом убитых и числом раненых конечно не может быть. Она колеблется в довольно широких пределах в зависимости от ряда факторов: эпохи, характера войны, рода войск и т.д.» — Дополнение II «Определение соотношения между числом раненых и числом убитых в войнах», с.450.

В исследовании приводятся данные соотношения потерь по разным войнам и битвам:

⁶⁰ В 18-м бюллетене «Большой армии», составленном 10 сентября 1812 года в Можайске, Наполеон объявил, что французские войска потеряли в Бородинском сражении всего 10 тысяч человек, включая 2 500 убитых, в то время, как у русских вышло 40 или 50 тысяч человек.

⁶¹ Здесь и далее используется переиздание этой книги, осуществлённое издательством «Полигон», Санкт-Петербург, 1994, Б.Ц. Урланис «История военных потерь».

«К сожалению, точный размер потерь за время наполеоновских войн установить невозможно. Материалы, сохранившиеся в военных архивах, дают только цифры потерь по отдельным крупным битвам, а общее количество убитых и раненых за время войны значительно превышает количество убитых и раненых в крупных сражениях». — с.76.

Число раненых на 1 убитого по отдельным войнам⁶²

Войны	Годы	Взвешанные средние	Простые средние	Число битв, по которым вычислены средние
Война Аугсбургской лиги	1688–1697	1,0	1,1	2
Война за испанское наследство	1700–1713	1,6	1,6	10
Северная война	1700–1721	1,5	1,9	7
Война за польское наследство	1733–1735	2,4	2,4	2
Война за австрийское наследство	1741–1748	2,4	2,4	12
Семилетняя война	1757–1763	2,5	2,6	19
Русско-турецкая война	1768–1774	2,8	2,8	—
Революционные войны	1792–1800	3,2	3,4	18

Соотношение числа раненых и убитых (включая умерших от ран) по отдельным войнам Наполеона⁶³

Войны	Годы	Раненые в тыс.	Убитые и умершие от ран в тыс.	Число раненых на 1 убитого и умершего от ран
Война с третьей коалицией	1805	29	8	3,6
» с Неаполем	1806–1811	13	4	3,3
» с Пруссией и Россией	1806–1807	82	28	2,9
» в Испании	1808–1814	237	91	2,6
» с Австрией	1809	95	31	3,1
Поход на Москву	1812	180	100	1,8
Война с шестой коалицией	1813–1814	262	80	3,3
Период «Ста дней»	1815	40	15	2,7
Война на море	1805–1815	16	10	1,6
Прочие	1805–1815	10	4	2,5
Итого		964	371	2,6

«Наиболее тяжелым для наполеоновской армии был поход на Москву в 1812 г. Во время это похода число убитых (включая умерших от ран) составляло почти 60% от числа раненых в среднем же число раненых в 2,6 раза превышало число убитых. ... Умершие от ран составляют одну четверть от числа убитых, т.е. на 10 человек убитых и умерших от ран приходится 8 убитых и 2 умерших от ран. Так на 10 убитых и умерших от ран приходилось 26 раненых, т.е. вычитая число умерших от ран и прибавляя его к числу раненых, получим, что на 8 убитых приходилось 28 раненых, т.е. 3,5 раненого на одного убитого. Это как раз та пропорция, которую Бодар⁶⁴ вывел для всех войн в Европе за три столетия». — с.458–459.

⁶² Таблица на с.456.

⁶³ Таблица на с.459.

⁶⁴ Гастон Бодар (Gaston Bodart, 1867–1940) — военный историк, специалист по статистике. Свою известность получил за работы в области анализа военных потерь. Анализ военных потерь был проведен столь основательно, что вот уже в течение многих лет его исследования остаются актуальными.

Получив юридическое образование, Г. Бодар поступил на государственную службу. С 1894 года он является помощником комиссара Императорской и Королевской Центральной комиссии (Kaiserlich-Königliche Statistische Zentralkommission). В этом же году Г. Бодар в соавторстве (Otilie Bondy, Henry Kautsch, and Goerg Adam Scheid) публикует свою первую работу «Erziehung» («Воспитание»).

Из приведённых данных ясно следует то, что количество раненых всегда превышает количество убитых и идёт постепенное нарастания количества раненых на одного убитого, но при этом по наполеоновским войнам этот показатель составляет в среднем 2,6, а по походу в Россию и вовсе 1,8.

А вот в одной из самых кровопролитнейших для Наполеона битв — битве при Бородино, по Денюе такой показатель составил

$$21\,517 : 6\,569 = 3,27$$

Т.е. на 1 (одного) убитого приходится, если округлить, 3 (трое) раненых, что на уровне соотношений в войне с Неаполем или Австрией, т.е. в войнах, которые больше напоминали увлекательное приключение, нежели реальную войну⁶⁵.

Если же рассмотреть данные А. Денюе по битве при Бородино с позиции соотношения количества раненых на одного убитого, то, прежде всего, следует помнить, что «*Боевые потери противников Наполеона на протяжении всех наполеоновских войн были примерно так же велики, как и потери самого Наполеона*». — с.81.

А во вторых, усреднённо по различным подсчётам общие потери обеих армий в битве при Бородино составили 72 тысячи убитыми и ранеными. Согласно данным военного историка генерала А.И. Михайловского-Данилевского, на Бородинском поле было захоронено или сожжено 58 521 тело. В таком случае на долю обеих армий придётся всего

$$72\,000 - 58\,500 = 13\,500 \text{ раненых,}$$

это означает, что соотношение между ранеными и убитыми составит

$$58\,500 : 13\,500 = 4,3 : 1.$$

Т.е. на 4 (четырёх) убитых приходится 1 (один) раненый — что просто нереально.

С другой стороны, общие потери наполеоновской армии можно примерно определить, проанализировав сведения о количестве погребённых на Бородинском поле. Русские историки, и, в частности, сотрудники музея-заповедника на Бородинском поле, оценивают число захороненных на поле в 48–50 тысяч человек (согласно данным директора музея А. Суханова, число захороненных на Бородинском поле без включения сюда захоронений в окрестных сёлах и в Колоцком монастыре, а также захоронений Великой Отечественной войны, — 49 887 («Родина», №2 за 2005 г. Согласно данным А. Суханова, на Бородинском поле захоронена также 39 201 лошадь). Приблизительная оценка числа захороненных русских (включая и ополчение и казаков) не превышает 25 000: не более 15 000 погибших и не более 10 000 умерших на поле боя.

Таким образом, число погибших либо раненых и умерших и похороненных на Бородинском поле солдат наполеоновской армии составляет ~25 000.

Помня, что «*Боевые потери противников Наполеона на протяжении всех наполеоновских войн были примерно так же велики, как и потери самого Наполеона*» и,

В 1908 году Г. Бодар опубликовал свою военно-историческую работу «*Militär-historisches Kriegs-Lexikon*» («Военно-исторический лексикон») (1618–1905 гг.), в которой он исследовал несколько тысяч сражений начала Нового времени. Самой известной работой Г. Бодара стала — «*Losses of life in modern wars*» («Гибель людей в современных войнах») 1916 года, в которой проанализированы количество военных потерь в войнах, начиная от Тридцатилетней войны, заканчивая Русско-японской войной 1904–1905 гг.. В этой работе он проанализировал количество участников и потерь в более чем 1 500 сражениях. Он утверждал, что жертвы военного времени привели к кризису и потере творческой силы общества. Работы Г. Бодара по исследованию людских потерь в ходе войн связаны с аналогичными исследованиями знаменитого американского энтомолога Вернона Лаймана Келлога (Vernon Lyman Kellogg, 1867–1937 гг.) — исследование было опубликовано на английском языке как отдельный том в серии «*Military Selection and Race Deterioration*» («Военный отбор и деградация расы»), финансируемой Фондом Карнеги за международный мир, отделом экономики и истории.

В своей оценке австрийских войн с Францией с 1805 по 1815 годы, которую он подвёл в 1913 году, Бодар писал о Наполеоне Бонапарте: «*Ни один человек не принёс в жертву такое количество человеческих душ богу войны, как Наполеон I; ни один не сеял смерть в таких масштабах; ни один полководец не заботился о своих солдатах меньше, чем он*». Его рукопись «*Die Menschen-Verluste Osterreich-Ungarns im Weltkrieg*» («Человеческие потери Австро-Венгрии в Мировой войне») (1914–1918 гг.) осталась неопубликованной.

⁶⁵ Чтобы это понять, надо сравнить, как Наполеон вошёл в Москву и как в австрийскую столицу Вену. См. Приложение №3.

исходя из того, что в русской армии отношение общих потерь к захоронениям на Бородинском поле составляет 39,2 к 25, можно сделать вывод, что потери французской армии не могут быть ниже 39 200 человек, а в реальности они неизбежно выше, поскольку французская армия атаковала укрепления русской армии.

Этот вывод подтверждает и тот факт, что реальное число захороненных французов было существенно выше. Кроме того, раненные русские (свыше 14 тысяч), вывезенные в тыл, в большинстве своём не имели тяжёлых ранений и не умирали от ран. А вот в состав более чем 25 000 французских захоронений не включены многотысячные захоронения в Колоцком монастыре, где находился главный госпиталь «Большой армии», в котором, по свидетельству капитана 30-го линейного полка Шарля Франсуа, за 10 следующих за сражением дней скончалось 3/4 всех находившихся в нём раненных. Иными словами, если захороненные на Бородинском поле 25 тысяч русских — это убитые и тяжелораненные, умершие непосредственно после боя, то 25 тысяч захороненных на поле солдат армии Наполеона в основном убиты в сражении, так как тяжелораненные свозились в окрестности Колоцкого монастыря.

«Остаток её (армии Наполеона — ВП) рассеялся по полю битвы, чтобы поднимать раненых, которых было 20 тысяч. Их относили за две мили назад, в Колоцкий монастырь». — Свидетельствует в своих мемуарах «Поход в Россию» непосредственный участник Бородинского сражения французский генерал Филипп-Поль де Сегюр⁶⁶, который определил потери армии Наполеона в Бородинском сражении в 40 тысяч человек.

В том, что потери армии Наполеона никак не могут быть ниже 40 тысяч человек, убеждается любой, кто хотя бы в общих чертах попытается подсчитать эти потери. Так известный военный историк-статист Г. Бодар, который вначале ориентировался на цифры А. Денье, позднее, по мере изучения похода Наполеона в Россию, отказался от этих низких цифр французских потерь и в своей книге⁶⁷ называет не 28 тысяч, а 42 тысячи убитых и раненых солдат Наполеона в Бородинском сражении⁶⁸.

Что же касается того, как М.И. Кутузов и Наполеон оценили исход битвы при Бородино, то известно, что в пять часов вечера, когда сражение уже подходило к своему завершению, к Кутузову прибыл адъютант М.Б. Барклай-де-Толли, майор Вольдемар фон Левенштерн, который на словах передал как ту оценку сражения, какая сложилась у его начальника, так и аналогичную свою личную оценку — русские проиграли сражение, поскольку французы заняли наши позиции. На этот доклад Кутузов ответил резко и кратко: **«Сражение выиграно по всем пунктам!»**

Если брать чисто военную сторону битвы при Бородино, то даже Наполеон не позволял себе утверждать, что русская армия проиграла сражение, хотя, конечно, победителем он объявлял себя.

Русский военный историк генерал Н.П. Михневич⁶⁹, сообщил такой отзыв Наполеона о сражении при Бородино:

⁶⁶ Филипп-Поль де Сегюр (фр. Philippe Paul de Ségur; 04 ноября 1780 года — 25 февраля 1873 года) — французский бригадный генерал. В 1812 году во время похода Наполеона в Россию находился в его свите как квартирмейстер при Главном штабе. Оставил воспоминания по истории наполеоновских войн.

⁶⁷ G. Bodart. Losses of Life in Modern Wars. Austria-Hungary, France By Gaston Bodart, LLD; Oxford At The Clarendon Press, 1916. p.119 — <https://archive.org/details/lossesoflifeinmo00bodauf/page/118>

⁶⁸ «На основании подсчетов В.А. Афанасьева по французским официальным документам, захваченным русскими при бегстве французов, потери французов составили: 42 120 по пехоте и артиллерии, 16 358 — по кавалерии, а всего 58 478 человек. Документы, эти озаглавлены: «Подробный список всех корпусов, составлявших французскую армию, выступившую против России в 1812 году с приложением расписания потерь, сделанных неприятелем с начала кампании в разных сражениях до вступления в Москву». — Б.Ц. Урланис «История военных потерь». — СПб.: «Полигон», 1994, с.80–81.

⁶⁹ Николай Петрович Михневич (07 [19] октября 1849 года, Тамбов — 08 февраля 1927 года, Ленинград) — русский генерал от инфантерии (06.12.1910), военный писатель. Один из крупнейших русских военных теоретиков. Автор военно-исторических и военно-теоретических трудов.

С 14 апреля 1904 года состоял начальником Николаевской академии Генерального штаба. 06 декабря 1904 года присвоен чин генерал-лейтенанта. 10 января 1907 года получил в командование 24-ю пехотную дивизию,

«Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нём показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми... Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвой выказано [французами] наиболее доблести и одержан наименьший успех».

О том, что Наполеон именно так оценивал итоги сражения, свидетельствует и участник Бородинской битвы французский генерал Ж. Пеле⁷⁰, который в своих воспоминаниях утверждает, что Наполеон часто повторял подобную фразу: *«Бородинское сражение было самое прекрасное и самое грозное, французы показали себя достойными победы, а русские заслужили быть непобедимыми».*

Но нам, в данном случае, важно не разобраться в деталях сражения при Бородино, а понять, почему сам Кутузов оценивал итоги битвы, как победу «по всем пунктам».

И вот здесь надо понять, что при управлении сложными социальными суперсистемами, каковой и является государство, победа или поражение определяется, исходя из поставленной цели управления, — достигнута она или нет.

Целью ГП по отношению к России и Франции было столкнуть их в войне, чтобы Россия уничтожила империю Наполеона, устранив его тем самым с пути ГП в вопросах реформирования Европы и мира, но при этом Россия сама должна ослабнуть настолько, что станет сырьевым придатком Запада.

Для, втянутой в войну с Наполеоном в результате следования российского императора Александра I в русле политики Великобритании, России было чрезвычайно важно отразить вражеское нашествие, наказать агрессора так, чтобы это для всех стало наглядным уроком того, что будет с любым агрессором, который покусится на Россию. Но, что было не менее важно — России надо было выскользнуть из сценария, по которому ей предстояло погибнуть, воюя за чужие интересы, — а это означало, что надо было сохранить наполеоновскую

затем с 24 июня 1908 года командовал 2-й гвардейской пехотной дивизией. С 30 апреля 1910 года командовал 5-м армейским корпусом.

07 марта 1911 года был назначен начальником Главного Штаба. Оставался на этом посту на протяжении почти всей Первой Мировой войны.

Участвовал в деятельности Русского военно-исторического общества. После Февральской революции Михневич был отстранён от должности и (02.04.1917) уволен от службы по болезни с мундиром и пенсией.

После Октябрьской революции поступил на службу в РККА. Преподавал на Первых Петроградских артиллерийских курсах, в Артиллерийской академии (1919–1925 гг.).

⁷⁰ Жан-Жак Жермен Пеле-Клозо (фр. Jean-Jacques Germain Pelet-Clozeau) (15 июля 1777 года — 20 декабря 1858 года) — французский генерал эпохи Наполеоновских войн, генерал-лейтенант (1830 г.), топограф, военный писатель.

В 1799 году вступил рядовым в пехоту, в 1800 году перешёл в инженерные войска и в 1801 году за отличие в Итальянском походе был произведён в офицеры.

В 1812 году, во время похода Наполеона в Россию, полковник Ж. Пеле состоял при помощнике начальника Генерального штаба Бертье по пехоте, генерале Мутоне, графе Лобау. Пеле отличился в сражениях при Смоленске и Бородино. Затем, командуя 48-м линейным полком, Пеле сражался в корпусе Нея под Красным, во время прорыва французской армии через пытавшиеся преградить ей дорогу русские войска.

В 1813 году Пеле получил чин бригадного генерала и принял участие в сражениях при Люцене, Дрездене и Лейпциге, в последнем деле был ранен. Особо отличился в битве при Ватерлоо.

После 2-й реставрации Бурбонов Пеле занялся научно-историческими исследованиями. Назначенный в 1818 году в королевский Генеральный штаб и секретарём комиссии для изыскания мер к обороне государства, Пеле занимал последнюю должность до 1830 года, когда был произведён в генерал-лейтенанты и назначен директором в топографическое и историческое депо.

На этом посту Пеле проявил энергичную деятельность — он реорганизовал службу военных топографов и геодезистов и поставил в новые условия военно-исторические и статистические работы. Благодаря его энергии, офицерами генерального штаба была составлена прекрасная карта Франции. Кроме того, как пламенный поклонник Наполеона, он с необычайной тщательностью собрал обширную Наполеоновскую корреспонденцию.

В 1831 году Пеле был избран членом палаты депутатов. В 1835 году, во время покушения Фиески на жизнь короля Людовика-Филиппа, Пеле, находившийся в его свите, был тяжело ранен в голову.

В 1837 году Пеле получил кресло в палате пэров, а в 1848 году избран председателем комитета национальной обороны, в 1849 году — членом законодательного собрания, в 1852 году — сенатором.

После его смерти его имя было выбито на Триумфальной арке.

Францию, чтобы она продолжила бы воевать с Великобританией. Россия в этом случае могла бы просто наблюдать, как её враги пожирают друг друга. Чтобы сохранить наполеоновскую Францию, армию Наполеона следовало разбить так, чтобы она убралась из России, но при этом сохранила бы возможность для её воссоздания.

Британский историк Дэвид Джеффри Чандлер⁷¹ (15 января 1934 года — 10 октября 2004 года), посвятивший свою жизнь главным образом исследованию военной стратегии Наполеона и анализу Наполеоновских войн, очень близко подошёл к пониманию действий Кутузова: *«Трудно понять медлительность Кутузова вплоть до 26 ноября [1812 года, перехода остатков армии Наполеона через Березину — ВП], если не видеть в этом намеренного желания дать Наполеону уйти за Березину. Его противоречивые приказания своим подчиненным, особенно Чичагову, были основной причиной потери, казалось бы, неизбежного и полного успеха».*

Кутузов решил, казалось невозможной, проблему — он отразил агрессию в Россию, разбил противника, но сохранил его систему управления, на основе которой был восстановлен субъект, который противодействовал реализации планов ГП по реформатированию Европы. Именно это обстоятельство и обусловило, что Александр I вынужденно, сам того не желая, стал «главой царей».

Показательно как М.И. Кутузов был назначен главнокомандующим русской армии. Александр I очень опасно относился к Кутузову, который осуждал причастность Александра I к заговору против его отца Павла I и побуждал Александра I как минимум к разрыву отношений с заговорщиками, а, как максимум, — к их наказанию. Но Александр I был обязан заговорщикам своим восхождением на трон, а идеологически он, как и заговорщики, ориентировался исключительно на следование в русле Великобритании.

Кроме того Кутузов одним своим присутствием или даже упоминанием его имени напоминал Александру I о его полной несостоятельности как государя, так и полководца. Ведь именно Кутузов удерживал Александра I от действий, приведших к битве при Аустерлице 20 ноября [02 декабря] 1805 года и от участия в этой битве по плану союзников — австрийцев. Главнокомандующим тогда был австрийский император, будущий тесть Наполеона, Франц II⁷², который в качестве жеста доброй воли позволил российскому императору считать себя сокомандующим. Таким образом, Кутузов несколько не ответственен за поражение при Аустерлице, поскольку командовал битвой не он, а австрийский император, но даже более того, даже командовать русской армией Кутузов самостоятельно не мог, поскольку Александр I, желая показать свою самостоятельность, постоянно вмешивался в командование русскими войсками и практически отстранил Кутузова от командования. А когда Кутузов,

⁷¹ Среди наиболее значимых работ автора можно назвать «Кампании Наполеона» (1966 г.), «Словарь Наполеоновских войн» (1979 г.), «Ватерлоо. Сто дней» (1980 г.), «Маршалы Наполеона» (1987 г.), «Аустерлиц. Битва трех императоров» (1990 г.), «Йена 1806. Наполеон уничтожает Пруссию» (1993 г.), «О Наполеоновских войнах» (1994 г.) и ряд других. В частности, интересны его исследования военной стратегии герцога Мальборо. В России Дэвид Чандлер известен по двум книгам — «Военные кампании Наполеона» (1999 г., 2001 г.) и «Ватерлоо. Сто дней», вышедшая небольшим тиражом под названием «Ватерлоо. Последняя кампания Наполеона» (2004 г.). Сам Д. Чандлер считал своей главной работой «Кампании Наполеона» (1966 г.). В некрологе на смерть писателя, опубликованном газетой The Daily Telegraph, в частности, говорилось: *«Исчерпывающее исследование сражений и битв Наполеона, изложенных в работе Д. Чандлера Кампании Наполеона, вряд ли кто-либо превзойдет, несмотря на огромную армию конкурентов...».* Президент Франции генерал де Голль, прочитав эту книгу, написал автору по-французски — *«Вы превзошли всех авторов, когда-либо писавших о военной карьере Наполеона».*

⁷² Франц II (нем. Franz II. Joseph Karl; 12 февраля 1768 года, Флоренция — 02 марта 1835 года, Вена) — последний император Священной Римской империи с 07 июля 1792 по 06 августа 1806 года, первый император Австрии с 11 августа 1804 года до самой своей смерти. В качестве императора Австрии, короля Богемии и Венгрии правил под именем Франца I.

Поражение австрийской армии 05–06 июля 1809 года в битве при Ваграме привело к заключению 14 октября 1809 года Шенбрунского (Венского) мира, по которому Австрия потеряла Иллирию. Кроме того, Наполеон потребовал руки дочери австрийского императора Марии-Луизы. С заключением этого брака Австрия стала союзницей наполеоновской империи.

чтобы хоть как-то улучшить диспозицию русских войск и тем самым общую диспозицию союзных войск, остановил войска на Праценских высотах, оба императора и русский, и австрийский прискакали к Кутузову и после короткого спора с ним дали ему прямой приказ исполнять диспозицию и очистить эти высоты.

Армейская молва разнесла по миру смысл состоявшегося спора Александра I и Кутузова. Российский генерал в отставке Л.Н. Энгельгардт как раз и питался именно слухами из армии насчёт Аустерлица. И в своих записках он оставил следующее свидетельство: *«Государь сказал ему: “Видно, это не бегущих турок и поляков поражать, а здесь ваше мужество притупляется”. — “Государь, — сказал Кутузов, — извольте сами располагать атакою, а что я не трус, вы сами изволите усмотреть, что я буду сражаться как солдат, а как генерал я отказываюсь”⁷³ ... Государь требовал от Кутузова рапорта о баталии Аустерлицкой, но тот отвечал: “Вы сами распорядились войсками, я не имел ни малейшего в том участия; я завишу от воли Вашего Величества, но честь моя дороже жизни”⁷⁴. Государь никогда ему того не простил...»*

Так что император Александр I не питал иллюзий в том, что в той войне он показал всю свою полную ничьёмность как императора, так и полководца. А Кутузов, сам по себе, его имя, были постоянным напоминанием Александру I о его недееспособности к управлению чем бы то ни было. Однако, прилюдно Александр I не винил Кутузова за поражение при Аустерлице и даже наградил его в феврале 1806 года орденом Св. Владимира 1-й степени.

Александр I выбрал другую линию поведения: с одной стороны — он стремился умилостивить Кутузова, а с другой стороны — удалить его от государственных дел.

В сентябре 1806 года Кутузов был назначен Киевским военным губернатором. В марте 1809 был направлен командиром корпуса в Дунайскую армию. Однако из-за разногласий по вопросам дальнейшего ведения войны с главнокомандующим генерал-фельдмаршалом А.А. Прозоровским, в июле этого же года Кутузов был назначен Литовским генерал-губернатором.

В 1811 году, когда война с Турцией зашла в тупик, а внешнеполитическая обстановка требовала эффективных действий, Александр I назначил Кутузова главнокомандующим Дунайской армией — от столицы подальше, да и перспективы победы над турками, как считалось, не было никакой — против 100 тысяч турецких войск было не более 30 тысяч русских, да армия была отнюдь не в лучшем состоянии. Так что Александр I вполне обосновано мог рассчитывать на то, что Кутузова в войне против турок ждёт поражение, а это означает, что можно будет отправить строптивного старика в отставку и деревню.

Но этим расчётам не суждено было сбыться. Кутузов был не только гениальным политиком, но и гениальным полководцем.

22 июня [04 июля] 1811 года состоялась знаменитая Битва при Рущуке, в ходе которой русские войска (15 тысяч человек и 114 орудий) под руководством М.И. Кутузова нанесли сокрушительное поражение турецкой армии (60 тысяч человек и 78 орудий) под руководством Ахмед-паши. Потери турок в сражении превысили 5 тысяч человек, в то время как русские потери составили не более 500 человек. Разгром турецкой армии под Рущуком положил начало общему разгрому турецкой армии. Победа русского оружия была столь блестяща, что Александр I был вынужден отметить Кутузова, и именным Высочайшим указом от 29 октября [10 ноября] 1811 года главнокомандующий Дунайской армией, генерал от инфантерии Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов был возведён, с нисходящим его потомством, в графское Российской империи достоинство. А менее чем через месяц — 23 ноября [05 декабря] 1811 года — паша Чабан-оглу, заменивший на посту командующего турецкой армии Ахмед-пашу, сдал графу Голенищеву-Кутузову 35-тысячную армию с 56 орудиями. Турция была принуждена вступить в переговоры о мире.

⁷³ В битве при Аустерлице Кутузов был ранен осколком в щёку, а его зять граф Тизенгаузен убит.

⁷⁴ Всякий раз, когда дело касалось битвы при Аустерлице, Кутузов подчёркивал, что ни он лично, ни русская армия не повинны в том поражении.

16 [28] мая 1812 года в Бухаресте Кутузов заключил выгодный для России мир, по которому Бессарабия с частью Молдавии переходила к России. Заключение мира с турками очень сильно ухудшило положение Наполеона, который рассчитывал, что турецкий султан выполнит свои обязательства по союзу с Наполеоном, который был заключён сторонами весной 1812 года, и свяжет русские войска боевыми действиями, что ослабит возможности России выставить для отражения наполеоновского вторжения армию, которую Россия смогла выставить летом 1812 года по факту. Кроме того, заключение мира с турками позволило России на дипломатическом фронте действовать с вполне развязанными руками.

По заключении мира Дунайскую армию возглавил адмирал П.В. Чичагов, а М.И. Кутузов был отозван в Санкт-Петербург, где по решению чрезвычайного комитета министров был назначен командующим войсками для обороны Петербурга.

Начавшаяся война с Наполеоном, неопределённость того, кто командует русской армией, — приведшая к конфликту П.И. Багратиона и М.Б. Барклай-де-Толли, что не лучшим образом сказалось на боеспособности русской армии, — диктовало необходимость назначения главнокомандующего русской армии. И в этот момент вместо того, чтобы просто назначить М.И. Кутузова главнокомандующим русской армии, Александр I отмечает его ещё одной своей милостью — 29 июля [10 августа] 1812 года граф Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов именованным Высочайшим указом был возведён, с нисходящим его потомством, в княжеское Российской империи достоинство, с титулом светлости.

Армии требуется главнокомандующий, император не назначает его, а вместо этого отмечает своей «милостью» человека, которой практически безальтернативно имеет право на то, чтобы быть главнокомандующим. Другими словами, Александр I дал Кутузову взятку, намекнув, что в ответ хотел бы от него, чтобы тот сам отказался от претензий на должность главнокомандующего русской армии. Последующие события только подтверждают этот вывод.

Не желая назначать Кутузова главнокомандующим русской армии, Александр I хотел достичь этого, оперевшись на клановые «элитные» группировки, которые находились в неприязненных отношениях с Кутузовым. Кроме того, если назначение Кутузова неизбежно, то Александр I не хотел, чтобы кем-то это было воспринято, как воля российского императора — т.е. Александру I надо было показать, что назначение Кутузова состоялось против его монаршей воли.

Именно поэтому Александр I поручил решить вопрос о главнокомандующем специально созданному для этого Чрезвычайному комитету. В Чрезвычайный комитет вошли шесть человек: генерал-фельдмаршал граф Н.И. Салтыков (председатель Государственного Совета), генерал от инфантерии С.К. Вязьмитинов (военный комендант Санкт-Петербурга), князь П.В. Лопухин, граф А.А. Аракчеев, граф В.П. Кочубей и А.Д. Балашов (министр полиции).

Все сколь-нибудь властные группировки в России стали проталкивать своих кандидатов, так и был сформирован список кандидатов, которых предстояло обсудить Чрезвычайному комитету.

Заседание Чрезвычайного комитета состоялось 05 [17] августа 1812 года. В тот день обсуждалось несколько кандидатур: генерала от кавалерии графа Л.Л. Беннигсена, генерала от кавалерии графа П.А. Палена⁷⁵, генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона и генерала от кавалерии А.П. Тормасова. При этом М.И. Кутузов был назван лишь пятым.

Но члены Чрезвычайного комитета, тщательно взвесив кланово-корпоративные интересы различных группировок в российской «элите» и соотнеся это с личной неприязнью императора к Кутузову, решили, что именно кандидатура Кутузова в конечном итоге является не только единственно приемлемой такого высокого назначения, но и единственно возможной.

⁷⁵ Тот самый, который возглавлял заговор, в результате которого был убит отец Александра I — император Павел I; к моменту утверждения главнокомандующего П.А. Пален уже много лет находился в отставке.

Но, получив решение Чрезвычайного комитета, император Александр I ещё три дня тянул с принятием окончательного решения и только 08 [20] августа 1812 года утвердил постановление Чрезвычайного комитета.

Итак, идёт война, враг с каждым днём всё глубже входит на территорию России, для отражения агрессии срочно требуется назначение главнокомандующего армии, поскольку положение страны и армии ухудшается с каждым днём, а император тянет с назначением главнокомандующего. Причём Александр I не просто тянет время, он сопротивляется — 10 дней, считая от возведения Кутузова в княжеский сан до его утверждения в должности главнокомандующего русской армии, российский император Александр I активно сопротивлялся этому назначению, — назначению, которое было очевидно с самого первого дня войны. Из 74 дней, прошедших между вторжением Наполеона в Россию и Бородинским сражением, 10 дней российский император просто саботировал принятие выгодного для России решения, чем способствовал Наполеону в завоевании России.

Назначение Кутузова было выгодно России, но абсолютно неприемлемо для российского императора Александра I, о чём он сообщил своей сестре Екатерине Павловне в письме, в котором он снял с себя ответственность за назначение Кутузова главнокомандующим русской армии:

«Вот вам, дорогой друг, мой обстоятельный ответ, который я должен вам дать. Нечего удивляться, когда на человека, постигнутого несчастьем, нападают и терзают его. Что лучше, чем руководствоваться своими убеждениями? Именно они заставили меня назначить Барклая главнокомандующим 1-й армией за его заслуги в прошлых войнах против французов и шведов. Именно они говорят мне, что он превосходит Багратиона в знаниях. Грубые ошибки, сделанные сим последним в этой кампании и бывшие отчасти причиной наших неудач, только подкрепили меня в этом убеждении, при котором меньше, чем когда-либо, я мог считать его способным быть во главе обеих армий, соединившихся под Смоленском <...>

В Петербурге я нашел всех за назначение главнокомандующим старика Кутузова — к этому взывали все. Так как я знаю Кутузова, то я противился его назначению, но когда Ростопчин в своем письме ко мне от 5 августа известил меня, что и в Москве все за Кутузова, не считая ни Барклая, ни Багратиона годными для главного начальства, и когда Барклай, как нарочно, делал глупость за глупостью под Смоленском, мне не оставалось ничего иного, как уступить единодушному желанию — и я назначил Кутузова. И в настоящую еще минуту я думаю, что при обстоятельствах, в которых мы находились, мне нельзя было не выбрать из трех генералов, одинаково мало подходящих в главнокомандующие, того, за кого были все».

Всё, чего хотел Александр I — это служить английским интересам, а потому, вместо того, чтобы сидеть в России и смотреть, как её враги грызутся между собой после изгнания Наполеона из России, российский император, желая искупить свою вину перед британским хозяином, отправил русскую армию добивать Наполеона, отправил русских солдат погибать за британские интересы. В результате Наполеон был разбит, авторитет России в мире резко вырос, а сам российский император стал «главой царей». Но то чудо, которое сотворил Кутузов, испортило все планы ГП по переформатированию Европы. Единственно, что удалось сделать, так это создать новое европейское государство — Бельгия, которое должно стать и стало центром концентрации управления объединённой Европы. А вот ликвидировать Россию как субъект глобальной политики не удалось. ГП сделал выводы из военной кампании Наполеона в России и стал готовить войну, которая бы сокрушила Россию и позволила бы полностью переформатировать Европу и мир. Так была запланирована война, которая началась 01 августа 1914 года и получила название Первая Мировая война.

В отношении России планом этой Мировой войны предусматривалось совершение революции, расчленение единого государства на ряд «сувенирных» государств, но уже не монархий, а республик. Изменение формы управления России с монархической на республиканскую было вызвано тем, что, несмотря на то, что в России ГП поставил собственную, полностью подконтрольную и управляемую извне династию, не была

обеспечена преемственность в управлении. Так, Пётр I, который должен был окончательно уничтожить Россию как субъекта глобальной политики, добился при полной поддержке ГП того, что Россия только укрепилась и стала ещё более мощным соперником ГП в проведении глобализации на планете Земля. Пётр I умер довольно странно, что даёт возможность предположить отравление, а вот Павла I, который банально, как кость в горле, мешал УК править миром, пришлось просто убить в результате заговора.

Но менять династии и осуществлять заговоры против монархов очень трудоёмко, длительно по времени, но самое главное — это высвечивает субъекта надгосударственной политики. А вот внедрение механизма смены государственной власти посредством осуществления «демократических выборных проце-ДУР» даёт возможность оперативной смены государственного управления в государстве, которое по тем или иным причинам не соответствует генеральной линии управления, осуществляемого с надгосударственного уровня.

В этом случае определяется период деятельности государственного управления, на который получает право управлять страной та или иная политическая группировка/партия. И если пришедшая в результате выборов к управлению страной группировка/партия осуществляет управление, неприемлемое надгосударственному управлению, достаточно дождаться, когда истечёт срок полномочий, и наступят новые выборы, на которых посредством симбиоза административного, финансового и информационно-идеологического ресурса приводится к власти нужная надгосударственному управлению политическая группировка/партия.

Эти группировки/партии в любой стране можно создать методом культурного сотрудничества, но на основе хорошего финансирования. Для эффективности обеспечения устойчивости управления в стране создаются сразу несколько конфликтующих между собой идеологических группировок/партий, чтобы дать населению страны весь политический спектр, чтобы, кого бы люди ни выбрали, они всё равно выбрали бы инструмент проведения надгосударственного управления. А вот то, что при управлении страной избранная политическая группировка/партия ориентируется на общечеловеческие демократические или иные ценности, просто будет считаться данностью, а вот внешнего субъекта управления государством будет не видно за фигурами государственных чиновников, которых народ будет воспринимать, как предателей, изменников Родине.

Но запланировать мало для того, чтобы война началась. Необходимо провести подготовительные мероприятия, которые бы приготовили систему надгосударственного управления к войне, а всем государствам, которым предстояло стать участниками этой Мировой войны, не было бы возможности уклониться от участия в ней.

28 декабря 1812 [08 января 1813] года русские войска перешли границу — начался Заграничный поход русской армии 1813–1814 годов. М.И. Кутузов продолжал оставаться главнокомандующим, хотя и считал, что в интересах России отказаться от участия в войне на территории Европы и в свержении Наполеона. М.И. Кутузов не желал воевать с Наполеоном в интересах Великобритании, так как именно её он считал настоящим врагом России, с которым придётся вступить в противоборство после того, как будет сокрушён Наполеон. Все участники этого глобального противостояния прекрасно понимали, что М.И. Кутузов не будет в полную силу и по-настоящему воевать против Наполеона. И тому было наглядное доказательство — Кутузов, даже воюя за свободу и независимость России на своей территории, предпочёл «вытолкать» Наполеона из России, нанеся ему серьёзное поражение, но не уничтожив его вовсе, а ведь все условия к этому были — достаточно было только чётко организовать действия войск и организованно привлечь к боевым действиям ополчение и партизан, которых было порядка 400 тысяч, и от армии Наполеона осталось бы только одно воспоминание, а сам Наполеон был бы пленён.

«Фельдмаршал мог упрекнуть себя в том, что он действовал слишком медленно <...> Каково должно быть разочарование императора Александра, когда он узнал, что его прекрасный план, переданный на операционные линии <...> был таким образом искажен <...>

Люди тут ни при чем. Кутузов лишил армию лишней славы». — Написал в своих воспоминаниях адъютант М.Б. Барклай-де-Толли В.И. Левенштерн. Из этого сообщения следует, что Александр I имел план по полному разгрому Наполеона и этот план был доведён до войсковых группировок через голову главнокомандующего русской армии М.И. Кутузова. Но, как выяснил историк Е.В. Тарле, Кутузов при выполнении плана Александра I стал чрезвычайно медлительным: «Кутузов не только простоял два дня в Копысе, но и от Копыса до Березины делал такие частые дневки и привалы, каких даже он никогда не делал до сих пор».

Как отмечает в своих «Военных записках» знаменитый гусар-партизан Д.В. Давыдов: *«Кутузов со своей стороны, избегая встречи с Наполеоном и его гвардией, не только не преследовал настойчиво неприятеля, но, оставаясь почти на месте, находился все время значительно позади. Это не мешало ему, однако, извещать Чичагова о появлении своем на хвосте неприятельских войск. Предписания его, означенные задними числами, были потому поздно доставляемы адмиралу».*

То, что М.И. Кутузов сознательно запутывал командующего 3-ей Западной армии адмирала П.В. Чичагова, выявил и историк Е.В. Тарле:

«Кутузов помечал свои приказы Чичагову задним числом, так что адмирал ничего понять не мог».

Умышленно введённый в заблуждение, П.В. Чичагов мог сколько угодно ругаться на курьеров, которые доставляли ему приказы, которые уже невозможно было выполнить. Курьеры были ни в чём не виноваты.

Но, тем не менее, П.В. Чичагов всё-таки старался следовать плану Александра I и действовал в соответствии с его предписаниями.

По плану Александра I предполагалось, что в районе реки Березины Наполеон будет окружён с востока армией М.И. Кутузова (70 000 человек), с севера армией П.Х. Витгенштейна (40 000 человек), а с юга армией П.В. Чичагова (20 000 человек), к которому должны были присоединиться 2-й Резервный корпус генерала Ф.Ф. Эртеля (12 000 человек) и отряд генерала Н.И. Лидерса (6 000 человек).

Но М.И. Кутузов не спешил и «не успел» подойти вовремя. П.Х. Витгенштейн, которому М.И. Кутузов рекомендовал действовать с осторожностью, вообще остановил движение своей армии, впредь до прояснения обстановки. Также «потерялись» в пути и войска, которые должны были влиться и усилить армию П.В. Чичагова, который в своём безудержном стремлении выполнить план Александра I в результате оказался со своими 20 тысячами один на один с остатками армии Наполеона, а это примерно 80–100 тысяч человек, из которых примерно 40 тысяч ещё составляли вполне боеспособные формирования.

Таким образом, у П.В. Чичагова не было ни то, что малейшей возможности окружить и разбить армию Наполеона, как это было предусмотрено планом, но даже просто помешать переправе остатков войск Наполеона через Березину. Естественно, что П.В. Чичагов пытался в мѣру своих возможностей наказать тех, кто помешал адмиралу услужить Александру I.

Вот как описывает этот эпизод историк С.В. Шведов:

«Итак, в течение нескольких дней армии Чичагова (до 26 тыс. чел., в том числе 16 тыс. пехоты и 9 тыс. кавалерии) противостояла армия в 80 тыс. чел., по данным разведки, а по данным Кутузова 30 тыс., с учётом войск Сен-Сира, Удино, Виктора. Если бы к Чичагову в соответствии с планом операции присоединились 2-й корпус Ф.Ф. Эртеля (12 тыс.) и отряд Лидерса (6 тыс.), его положение было бы гораздо прочнее. Но Эртель не подошёл, сославшись, по словам Чичагова и Ермолова, на “ничтожные причины”, и был отдан адмиралом под суд. Этот эпизод в историографии только упоминался, и никто, кроме Чичагова, не придавал ему большого значения. Приехавший в армию император Александр перед походом в Европу не мог ссориться с Кутузовым и уступил ему в деле Ф.Ф. Эртеля. Очень скоро этот вопрос в штабе Кутузова закрыли, а 10 декабря Эртель был награждён (даже раньше, чем участники битвы при Бородино) орденом св. Георгия 3 кл. за небольшое сражение 3–4 сентября у Горбачевичей и назначен полицмейстером тыла армии. Фактически Эртеля молчаливо признали невиновным. Между тем, ... задачу корпус Эртеля получил ещё в сентябре. Правда, Кутузов, что следует из его рапорта Александру от 3-го октября, не знал, какую «дирекцию» получил Эртель, но он и

не запросил об этом Чичагова⁷⁶. 16 октября фельдмаршал отдал распоряжение Эртелю обеспечивать продвижение транспорта с провиантом в Бобруйск, если у него нет других заданий от Чичагова». — Шведов С.В. «Действия М.И. Кутузова в Березинской операции» с.84 — http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Schvedov_02.pdf.

Всем было очевидно, что М.И. Кутузов сделал всё, чтобы сорвать план Александра I по уничтожению армии Наполеона в России, что М.И. Кутузов сделал всё, чтобы разбитая армия Наполеона ушла из России в том состоянии, которое бы позволило возродить французскую армию и сохранить Наполеона в качестве противника Великобритании.

Британия взрастила Наполеона: при помощи своей агентуры в руководстве французской революции обеспечила ему быструю карьеру, привела его к монаршему трону, а потом помогла построить империю. При этом Великобритания всё время воевала с революционной и императорской Францией, но так воевала, что мощь империи Наполеона только возрастала. А когда Наполеон дважды пересёк Средиземное море, британский адмирал Нельсон дважды не заметил корабли Наполеона, хотя однажды корабли Наполеона прошли борт о борт к кораблям британской эскадры. И всё это было сделано для того, чтобы создать инструмент объединения Европы под британским протекторатом и сокрушить Россию, которая развивалась не по британским лекалам.

И всем было понятно, что если Кутузов на своей территории сохранил врага для Великобритании, то он уж точно не будет его уничтожать на территории Европы. Все прекрасно понимали, что Кутузов будет только обозначать боевые действия, и если Наполеон не будет лезть в драку против русских, то он спокойно может сконцентрироваться на войне против Великобритании и её союзников на других фронтах. Четыре месяца Заграничного похода русской армии наглядно продемонстрировали, что Кутузов именно так себя и ведёт — изображая войну против Наполеона, он сталкивал лбами Французскую империю и Великобританию.

Сохранив Наполеона и его империю, М.И. Кутузов отплатил Великобритании её же «монетой» — он направил Наполеона против того, кто его взрастил против России. Это не могло понравиться УК. И, как-то уж чрезвычайно вовремя для Великобритании, главнокомандующий русской армии М.И. Кутузов простудился 04–06 апреля 1813 года и слёг в небольшом силезском городке Бунцлау (Пруссия, ныне территория Польши), а уже 16 [28] апреля 1813 года Михаил Илларионович Кутузов скончался.

Существует предание, согласно которому накануне смерти М.И. Кутузова к нему прибыл Александр I. За ширмами около постели, на которой лежал М.И. Кутузов, находился состоявший при нём чиновник Крупенников, который и подслушал последний диалог М.И. Кутузова и Александра I. А гофмейстер Толстой предал огласке этот разговор: *«Прости меня, Михаил Илларионович!» — «Я прощаю, государь, но Россия вам этого никогда не простит».*

Этот диалог был понятен любому, кто хоть как-то был причастен к сфере высшего управления России, и это понимание оставалось вплоть до революции 1917 года:

«Войну 1812 года мы вели за чуждые нам интересы. Война эта была величайшей дипломатической ошибкой, превращенной русским народом в великое народное торжество». — Так охарактеризовал Отечественную войну 1812 года Н.Я. Данилевский⁷⁷ в своей работе «Россия и Европа».

⁷⁶ Вообще-то М.И. Кутузов был главнокомандующими русской армии, и именно он определял, какие войска какую задачу должны выполнять. Это просто абсурд, что командующий должен испрашивать какое-то разрешение у своего подчинённого. — Наше замечание при цитировании — ВП.

⁷⁷ Николай Яковлевич Данилевский (28 ноября [10 декабря] 1822 года, село Оберец, Орловская губерния — 07 [19] ноября 1885 года, Тифлис) — русский социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель; один из основателей цивилизационного подхода к истории, идеолог панславизма. С появлением «учения» геополитики, стал считаться одним из её родоначальников в России. Основной труд Данилевского, «Россия и Европа», печатался сначала в журнале «Заря». Первое отдельное издание (ошибочно показанное вторым) вышло в 1871 году, второе (ошибоч. 3-е) в 1885 году и третье (ошиб. 4-е) в 1887 году.

После смерти М.И. Кутузова главнокомандующим русской армии был назначен П.Х. Витгенштейн, совершенно не по заслугам вознесённого столичной «элитой» в ранг спасителя Санкт-Петербурга, а значит и России. Под командованием П.Х. Витгенштейна оказались гораздо более заслуженный и гораздо больше уважаемый в армии М.Б. Барклай-де-Толли, статусный цесаревич Константин Павлович, командующий прусскими войсками, будущий победитель Наполеона в битве при Ватерлоо Г.Л. фон Блюхер. Сложилась ситуация, при которой во главе армии встал человек, который ни по своему происхождению, ни по военным заслугам авторитетом не обладал и у которого не было личностных качеств, благодаря которым он бы обрёл такой авторитет на основе занимаемой должности. Но именно такой беспомощный человек во главе армии и нужен был Александру I, который сам стал, безпрепятственно и с полного непротивления формального главнокомандующего, командовать объединённой русско-прусской армией.

На момент смерти М.И. Кутузова объединённая русско-прусская армия составляла 69 тысяч русских и 54 тысяч прусских солдат⁷⁸, которым противостояли порядка 190 тысяч солдат воссозданной армии Наполеона, к которым необходимо добавить ещё и французские гарнизоны в городах зоны боевых действий. После смерти М.И. Кутузова Александр I стал быстро наращивать количество русских войск, участвующих в заграничном походе, попутно

⁷⁸ Несмотря на то, что в походе на Россию наполеоновская армия была разбита, и прусский контингент понёс крупные потери, король Пруссии (с 16 ноября 1797 года) Фридрих Вильгельм III (нем. Friedrich Wilhelm III.; 03 августа 1770 года, Потсдам — 07 июня 1840 года, Берлин) на начало 1813 года продолжал сохранять союзнические отношения с Наполеоновской Францией. Только вступление русских войск в Восточную Пруссию и возникшая угроза потери трона подвигло прусского короля к пересмотру своей внешней политики. 13 [25] января 1813 король перебрался из оккупированного французами Берлина в Силезию, в Бреславль, откуда Фридрих Вильгельм III начал осторожные действия по сближению с Россией — тайно послал фельдмаршала Карла Фридриха фон дем Кнезебека в ставку Александра I в Калиш для переговоров о союзе. Введение 29 января [09 февраля] 1813 года всеобщей воинской повинности отнюдь не было антинаполеоновским шагом, поскольку сам Наполеон в это время лихорадочно воссоздавал свою армию и требовал этого же от своих союзников, каковой на тот момент и являлась Пруссия. Но каждый день показывал, что уж, как минимум, из Пруссии Наполеону придётся уйти. И 16 [28] февраля 1813 года в Калише на условиях России был подписан союзный русско-прусский договор. А 17 [29] марта 1813 года, когда вся территория Пруссии вплоть до Эльбы была освобождена русской армией от французских войск, прусский король объявил войну Франции.

Однако стоит отметить чрезвычайно низкое качество прусской армии. Пруссия 1812 года — это не Пруссия 1800 года. В 1800 году население Пруссии составляло 9,7 млн человек. Однако по Тильзитскому миру 1807 года Пруссия потеряла около половины своих территорий — от неё были отторгнуты Рейнская Пруссия, Вестфалия, Познань и Саксония, а население сократилось до 4,5 млн человек. До похода вместе с Наполеоном в Россию прусская армия составляла порядка 50 тысяч человек, что было довольно много и сопоставимо по пропорции на душу населения с Россией, которая на начало этого же года при населении в 41 млн человек имела армию в 480 тысяч человек, а после мобилизации, к началу войны, — 622 тысячи. При начальной численности прусского контингента в «Большой армии» в 20 тысяч человек, всего в Россию ушло не менее 30 тысяч человек, что составило практически всю кадровую армию Пруссии, поскольку даже самые первые сформированные резервные батальоны состояли полностью из новопризванных солдат, где лишь офицеры и унтер-офицеры имели военную подготовку. При этом пруссаки довольно благополучно вернулись из России — по разным оценкам численность прусского контингента вернувшегося на родину составляет до 15 тысяч человек. Как бы то ни было, но на начало 1813 года численность прусской армии составляла не более 30 тысяч человек. А после введения всеобщей воинской повинности прусская армия всего за месяц достигла численности в 120 тысяч человек. А к осени численность армии и вовсе достигла 245 тысяч человек, что было сопоставимо с армиями Австрии (население 21 млн человек, и Великобритании — 18,5 млн человек). В общей сложности в Пруссии было мобилизовано 45% военнообязанных в возрасте от 18 до 45 лет, или 16% всего мужского населения королевства. Но и это был не предел — к весне 1814 года численность армии Пруссии составила уже 300 тысяч человек. Фактически прусская армия напоминала вооружённую толпу — для придания даже вида армии не хватало ничего — ни снаряжения, ни оружия, ни обмундирования. Но самым проблемным местом была кадровая проблема. С 1806 года в Пруссии действовала программа подготовки резервистов — призывники поступали на службу, проходили начальное обучение и увольнялись в запас, а вместо них призывались другие, и так далее. Постоянно под ружьём были только кадры полков и относительно небольшое количество солдат. Но реализация этой программы оставляла желать лучшего, и по ней к 1813 году было подготовлено не более 20 тысяч солдат, что вместе с армией составляло порядка 45–50 тысяч человек, что было крайне мало после взрывного увеличения численности армии. Но ещё хуже дело обстояло с командным составом, где даже старшие офицерские должности занимали бывшие отставные поручики и юнкера.

беря на себя основную нагрузку в войне с Наполеоном. И уже в знаменитой Битве народов — Битве под Лейпцигом — состоявшейся 16–19 октября 1813 года, 40% сил коалиции составляла русская армия (160 005 человек), 30% выставили австрийцы (120 404 человек), 25% пруссаки (100 034 человек) и 5% шведы (19 642 человек). Всего союзная армия состояла из 400 135 человек: 278 802 пехотинцев, 86 658 кавалеристов, 34 675 артиллеристов и 1 387 пушек.

Армия Наполеона была вдвое меньше: 208 578 человек, из которых 169 930 солдат были французами. Большую часть армии составляла пехота, 36 361 — кавалерия, 11 035 артиллеристов и 778 пушек.

За трое суток боёв под Лейпцигом армия Наполеона потеряла около 38 тысяч убитыми и ранеными. Это 18,2% от численности войск. В то же время потери союзников по антинаполеоновской коалиции составили 54 тысячи человек. Это 13,5% от состава объединённой армии. По армиям потери распределились следующим образом — около 23 тысяч русских, 16 тысяч пруссаков, 15 тысяч австрийцев и только 180 шведов.

Общие потери Битвы народов достигли колоссальной по тем временам цифры — 92 тысячи человек. Большие потери в одном сражении стали возможны только лишь когда пришла эпоха массовых армий, вооружённых более разрушительным оружием — через 100 лет эту эпоху открыла Первая Мировая война, когда в ходе сражения артиллерия на протяжении многих дней к ряду перемещивала армии с землёй, когда ряды атакующих выкашивались пулемётным огнём, а на позиции обороняющихся наплывало облако ядовитых газов, убивающих всё живое.

Такая длительность сражения, такие потери антинаполеоновской коалиции при таком превосходстве во всём над армией Наполеона говорит только о том, что австрийский фельдмаршал К. Шварценберг, командовавший армией союзников, как полководец во всём уступал своему противнику Наполеону, да при этом основную боевую тяжесть возложил на русскую армию. Русскими войсками руководил М.Б. Барклай-де-Толли, но его руки во многом были связаны из-за того, что Александр I постоянно вмешивался в командование и только усугублял бездарное командование К. Шварценберга.

Вот так был разгромлен Наполеон, а Александр I стал «главой царей».

4.1.3. Государь-император Николай I — «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен»⁷⁹

Но для ГП итоги наполеоновских войн были почти катастрофичны — не было достигнуто ни одной цели, а то, что всё-таки удалось достичь, было сопряжено с большими издержками. Вместо разрушения уже существующих европейских центров концентрации управления (России, Австрии, Пруссии) и создания на их основе новых государств, недееспособных без внешнего управления, произошло не только укрепление этих центров, но и они получили дополнительный импульс к их развитию. Укрепление России и Австрии в

⁷⁹ В 1849 году капитан-лейтенант Геннадий Иванович Невельской (23 ноября [05 декабря] 1813 года, Дракино, Костромская губерния — 17 [29] апреля 1876 года, Санкт-Петербург) на судне «Байкал» открыл Татарский пролив, доказав, что Сахалин является островом, а не полуостровом. В 1850 году капитан 1-го ранга Г.И. Невельской инициативно основал в устье Амура Николаевский пост и объявил эти земли владением Российской империи. Действия Г.И. Невельского вызвали недовольство и раздражение в западноориентированной «элите» России, которая требовала от императора дезавуировать действия Г.И. Невельского и его наказания за самоуправные действия — Особый Комитет счёл его поступок дерзостью, достойной разжалования в матросы. Однако император Николай I, выслушав доклад губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева-(Амурский) (11 [23] августа 1809 года—18 [30] ноября 1881 года), назвал поступок Г.И. Невельского «молодецким, благородным и патриотическим» и наградил его орденом Св. Владимира 4-й степени, а на доклад Особого Комитета наложил резолюцию: «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен».

качестве многонациональных империй и создание Германской империи на основе Пруссии стало неизбежным.

Единственным позитивным результатом для ГП от многолетней работы по осуществлению революции во Франции и последующих наполеоновских войн стало создание в 1830 году нового и совершенно искусственного проектно-конструкторского государства Бельгия, которому предстояло стать административным центром управления будущей объединённой Европы. Но и это было сопряжено с большими издержками для ГП — поскольку Бельгию не удалось создать сразу после разгрома Французской империи в 1814 году, англичане устроили Наполеону побег с острова Эльбы, и в ходе 100 дней реставрации императора Наполеона⁸⁰ и были окончательно подготовлены условия для создания Бельгии, но эти же 100 дней Наполеона стали причиной заключения 14/26 сентября 1815 года Священного Союза между Австрией, Пруссией и Россией.

Таким образом, для ГП сложились условия, при которых нельзя было «прямо сейчас» продолжить реформатирование государственного устройства Европы — нужно было дождаться пока не иссякнет позитивный государственный импульс в государствах-центрах концентрации управления в Европе. Если оценить социально-политическую обстановку, сложившуюся после наполеоновских войн, в Европе через призму Закона времени, описывающего соотношение обновление информации на биологическом и социальном уровнях, то ждать было необходимо в прямом смысле этого слова — 100 лет. Только тогда в Европе снова наступит благоприятный момент для организации новой большой войны, посредством которой можно будет снести все центры концентрации управления в Европе и реформатировать её государственное устройство. ***Т.е. именно после разгрома вторжения Наполеона в Россию в 1812 году и последующего разрушения наполеоновской империи в 1814 году, ГП в 1815 году, вместе с решением о реставрации Наполеона на 100 дней, принял решение о том, что через 100 лет в Европе должна состояться большая война.***

Но и сидеть эти 100 лет, сложа руки, тоже нельзя, — иначе сформируются такие государственные субъекты и межгосударственные союзы, которые сделают в принципе невозможным для ГП существование в качестве субъекта надгосударственного управления процессами глобальной в целом значимости.

Поэтому необходимо в отношении каждого центра концентрации управления проводить такое воздействие, которое бы привело к тому, что эти центры бы теряли внутреннюю ресурсную устойчивость, а поддержание уже существующих и создание новых союзнических отношений между центрами концентрации управления было бы, как максимум, невозможным, а, как минимум, трудноисполнимым.

По отношению к России воздействие ГП сводилось к задачам — создания внутренней неустойчивости; — обеспечения исключительно враждебного окружения; — заключения таких межгосударственных союзов, которые бы обеспечивали втягивание России в войну, даже при условии того, что Россия своими силами и самым активным образом будет противодействовать развязыванию войны.

Успех вторжения Наполеона в Россию строился на том, что он предоставит военную силу для всех политических сил России, которые находятся в оппозиции правящей династии, и это приведёт к гражданской войне в России, её ослаблению, расчленению и введению по

⁸⁰ Период с 20 марта 1815 года по 08 июля 1815 года.

26 февраля 1815 года Наполеон отплыл с острова Эльба.

01 марта 1815 года Наполеон высадился на южном берегу Франции в заливе Жуан.

20 марта 1815 года Наполеон триумфально и без единого выстрела вошёл в Париж и наполеоновское правительство приступило к управлению страной.

22 июня 1815 года, в 09 часов вечера, Наполеон отрёкся от престола в пользу своего сына.

07 июля 1815 года была распущена правительственная комиссия, которая отвечала за исполнительную власть после второго отречения от власти Наполеона.

15 июля 1815 года Наполеон сдался англичанам на корабле «Беллерофон», и они отправили его в ссылку на остров Св. Елены.

отношению к ней внешнего управления. Однако расчёт оказался ошибочным. ГП увидел, что иностранное вторжение в Россию не только не усилило внутренний политический раскол, как это обычно происходило во всех европейских странах, но, напротив, сплотило всех русских для отражения агрессии. Это поставило перед ГП задачу — не только поддержание внутреннего социального напряжения в России, но и создания такого социального слоя, который бы в силу разных идеологических установок ориентировался бы не на внутрироссийские интересы, а на интересы других стран по отношению к России. При этом то, что этот социальный слой будет неоднородным, что разные его составляющие будут руководствоваться взаимопротивоположными идеологиями, предполагается изначально, поскольку это позволяло охватывать все социальные слои страны и сглаживать их между собой, что дополнительно ослабляло страну. Главное для этих конфликтующих между собой вплоть до взаимоуничтожения социальных групп — это ориентация на внешний по отношению к России центр концентрации управления, центр принятия решений. Т.е. в России нужно было создать те же самые условия, которые были созданы во Франции перед революцией 1789 года.

Поворотным событием в этом процессе стало знаменитое восстание декабристов, которое состоялось на Сенатской площади 14 [26] декабря 1825 года в Санкт-Петербурге. Это восстание не привело, да и не могло привести к свержению правящей династии и преобразованию государственного строя. Для того, чтобы добиться этого, необходимо было действовать по определённому алгоритму, так как это в последовательности и во времени правильно, но в своих терминах, определил В.И. Ленин в своей работе «Памяти Герцена»: *«Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но дело их не пропало. Декабристы разбудили Герцена»⁸¹. Герцен начал революционную агитацию.*

⁸¹ Александр Иванович Герцен (25 марта [06 апреля] 1812 года, Москва — 09 [21] января 1870 года, Париж) — русский публицист-революционер, писатель, педагог и философ. Родился в семье богатого помещика И.А. Яковлева; мать — немка Луиза Гааг. Брак родителей не был оформлен, и Герцен носил фамилию, придуманную отцом (от нем. Herz — сердце). В 1833 году Герцен окончил физико-математическое отделение Московского университета.

Герцен был резко против монархического устройства в России, выступая за социалистические преобразования, добиваться которых Герцен предлагал путём революционных восстаний.

В июле 1849 года император Николай I арестовал всё имущество Герцена и его матери как революционеров. Но банкир Ротшильд, ведя переговоры о предоставлении займа России, добился отмены императорского решения об аресте имущества Герцена.

В августе 1852 года Герцен переехал в Лондон, где основал «Вольную русскую типографию» для печатания запрещённых в России изданий.

Во время Крымской войны 1854–1855 гг. Герцен пишет и публикует воззвания, в которых он обращается к героическим защитникам Севастополя с призывом изменить Родине и перейти на сторону интервентов.

С 1857 года Герцен начал издавать еженедельную газету «Колокол». В этой газете, кроме пропагандистских материалов, публиковались сведения, представлявшие государственную тайну России: государственный бюджет, секретную переписку министров и т.д., и т.п. Скорость доставки из типографии в Лондоне к российскому читателю по тем временам была феноменально быстрой — всего 10 дней. Всё это обеспечило «Колоколу» в России широкую аудиторию. Настолько широкую, что газета регулярно читалась даже в Зимнем дворце. Но при этом наибольший тираж одного номера «Колокола» был 2–2,5 тысячи экземпляров. Наиболее удачные номера выпускали в печать по несколько раз. Тираж «Колокола» был очень большим по тем временам, и это говорит о том, что заказчик не жалеет средств на печать и доставку газеты в Россию, чтобы тираж «накрыл» читающее население России и было сформировано определённое общественное мнение.

Но, с другой стороны, этот тираж показал, насколько тонок слой образованного населения в России. Пик популярности «Колокола» пришёлся на годы, предшествующие освобождению крестьян. Отмена крепостного права в России и поддержка Герценом антироссийского, инспирированного из Лондона польского восстания 1863 года резко обрушило популярность «Колокола» у либерального читателя в России, и он, потеряв аудиторию, стал сокращать тиражи, поскольку издавать газету для российского императора и жандармских офицеров, которые и так владели информацией, публикуемой в газете, для хозяев «Колокола» было бессмысленно.

Россия настойчиво требовала от Лондона закрытия «Колокола» и прекращения антироссийской деятельности Герцена и его окружения. В силу этого, 15 марта 1865 года редакция «Колокола» во главе с Герценом вынужденно покинула Лондон навсегда и переехала в Швейцарию, гражданином которой Герцен к тому времени стал. В апреле этого же 1865 года туда была переведена и «Вольная русская типография».

09 [21] января 1870 года Александр Иванович Герцен умер от воспаления лёгких в Париже. Официально считается, что туда он незадолго до смерти прибыл по своим семейным делам.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями “Народной воли”. Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. “Молодые штурманы будущей бури” — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах»⁸².

И действительно, восстание декабристов открыло шлюз в сознании «мыслящего слоя» России того времени, сделало модной для них мысль о силовом, насильственном переустройстве страны. Декабристы действительно «разбудили» Герцена, который из Лондона и на деньги Великобритании стал звонить в свой «Колокол» и звать Русь к топору.

Но надо понимать, что генезис создания различных обществ, имевших своей целью изменение управления в государстве, не привнесён извне, а являлся логичным продолжением «эпохи дворцовых переворотов»⁸³ в России первой половины XVIII века, когда именно гвардейские офицеры были той силой, которая приводила одних на трон, а других свержала с него.

За исключением перехода власти от Анны Иоанновны к Анне Леопольдовне в 1740 году, от Елизаветы Петровны к Петру III в 1761 году и от Екатерины II к её сыну Павлу I в 1796 году, во всех прочих случаях в течение первого века существования Российской империи власть передавалась путём угрозы или реального применения силы:

28 января [08 февраля] 1725 года — возведение партией Александра Даниловича Меншикова на престол Екатерины I.

06 [17] мая 1727 — Верховный тайный совет передаёт престол Петру II в обход иных претендентов.

07 [18] сентября 1727 года — Пётр II, находившийся в полной зависимости от партии противников А.Д. Меншикова, официально уведомил Верховный совет и гвардию, что только он теперь будет отправлять им указания и предписания, а 09 [21] сентября 1727 года — Пётр II, , подписывает указ о ссылке А.Д. Меншикова в Берёзов.

15 [26] февраля 1730 — престол передан Анне Иоанновне при условии подписания кондиций, ограничивающих её самодержавие.

В ночь с 08 на 09 ноября 1740 года, — до этого всесильный регент Российской империи, правивший в силу того, что наследник престола Иван Антонович был грудным младенцем, Эрнст Иоганн Бирон был свергнут группировкой Х.А. Миниха и арестован в собственной спальне в Летнем дворце.

Однако следует помнить, что в Лондон Герцен перебрался примерно за год до начала «Крымской» войны, и успел к её началу подготовить всё, чтобы иметь возможность вести революционную пропаганду против России, идеологически поддерживать агрессоров.

А 19 июля 1870 года началась франко-прусская война, которая закончилась 10 мая 1871 года полным разгромом Франции. Здесь примечательна хронология событий: 01 марта 1871 года германские войска вошли в Париж и заняли часть города; 03 марта 1871 года войска были выведены после получения известия о ратификации Национальным собранием Франции предварительного мирного договора. Окончательно мирный договор был подписан 10 мая 1871 года во Франкфурте. Условия этого договора были кабальными и унижительными для Франции. В частности, по этому договору Франция потеряла Эльзас и Лотарингию, а также обязалась выплатить контрибуцию в размере 5 млрд франков. Тяжелейшие для Франции условия мирного договора были обусловлены тем, что французская сторона не могла вести полноценные переговоры, поскольку в ходе переговоров 18 марта 1871 года в Париже вспыхнуло восстание горожан, которое привело к созданию Парижской коммуны, которая просуществовала до 28 мая 1871 года — всего 72 дня — ровно то время, пока шли переговоры о мире.

⁸² В.И. Ленин ПСС, т.21, с.261. Статья впервые опубликована в газете «Социал-Демократ» №26, 08 мая [25 апреля] 1912 года.

⁸³ Автор термина русский историк В.О. Ключевский, который датирует эпоху дворцовых переворотов периодом от смерти Петра I в 1725 году до вступления на престол Екатерины II в 1762 году.

25 ноября [06 декабря] 1741 года — возведение на престол Елизаветы Петровны, свержение с престола малолетнего Ивана VI и его регента, которым после свержения Бирона была мать младенца-императора — Анна Леопольдовна.

28 июня [09 июля] 1762 года — возведение на престол Екатерины II и убийство 06 [17] июля 1762 года её мужа Петра III.

События прошедшего века были не так далеки для участников декабристского восстания, и были для них примером для подражания. Принципиальным же отличием декабристских сообществ от элитарных группировок, совершавших дворцовые перевороты в XVIII веке, было изменение идеологии.

Все прежние дворцовые перевороты решали задачи прихода к управлению страной различных кланово-корпоративных группировок. Это, безусловно, определяло в каких параметрах и с какой целеориентированностью будет функционировать государство, что, безусловно, определяло роль и место государства в международной и глобальной политиках. Но эти дворцовые перевороты не затрагивали основ социального устройства государства.

Восстание декабристов было осуществлено на основе более чем 10-летней деятельности различных «элитарных» обществ по выработке идеологии, на основе которой можно было бы изменить именно социальное устройство государства, что придало бы государству такие параметры, которые раз и навсегда закрепили бы такое положение в мире, которое бы исключало саму возможность России состояться в качестве субъекта глобализации.

Наиболее полно и целостно это изложено в Манифесте, изъятом при аресте у князя С.П. Трубецкого⁸⁴, которого заговорщики накануне восстания назначили главой восстания и будущим диктатором государства.

В этом Манифесте говорится, в частности, следующее:

«Временному правлению поручается приведение в исполнение:

1-е. Уравнение прав всех сословий.

2-е. Образование местных волостных, уездных, губернских и областных правлений.

3-е. Образование внутренней народной стражи.

4-е. Образование судной части с присяжными.

5-е. Уравнение рекрутской повинности между сословиями.

6-е. Уничтожение постоянной армии.

7-е. Учреждение порядка избрания выборных в Палату представителей народных, кои должны утвердить на будущее время имеющий существовать порядок правления и государственное законоположение»⁸⁵.

Каждый пункт неотложных действий «Временного правления» сам по себе представляет интерес, особенно в историко-политическом контексте. Но среди неотложных мер самым краеугольным является пункт 6 об уничтожении постоянной армии.

Даже если не учитывать тот факт, что к тому времени все страны не только имели постоянную армию, но и начали переход к массовой армии, для чего реализовывались программы по созданию подготовленного резерва, Россия в это время вела серию войн с Османской империей. Причём все войны начинались по инициативе Турции, а очередная

⁸⁴ Князь Сергей Петрович Трубецкой (29 августа [09 сентября] 1790 года, Нижний Новгород — 22 ноября [04 декабря] 1860 года, Москва) — участник Отечественной войны 1812 года, участник зарубежного похода русской армии в 1813–1814 г., полковник гвардии, дежурный штаб-офицер 4-го пехотного корпуса (1825 г.). Накануне восстания, 13 декабря 1824 года, заговорщики пришли к соглашению, что руководить восстанием должен диктатор, которым был назначен С.П. Трубецкой. Однако в день восстания он не явился на Сенатскую площадь и не возглавил восставшие войска, что во многом способствовало быстрому поражению восстания.

⁸⁵ Такой манифест декабристы предполагали опубликовать в случае успеха восстания. О нём Николай I написал в письме от 14–16 декабря 1825 года брату Константину Павловичу: *«Только что захватили у князя Трубецкого, женатого на дочери Лаваля, маленькую бумажку, содержащую предположения об учреждении временного правительства»*. Сам Манифест см. Приложение №4.

война началась всего лишь через два года после восстания декабристов⁸⁶. Отказ России от содержания постоянной армии означал просто сдачу на милость победителя.

И дело даже не в том, что в случае вторжения Россия могла банально не успеть собрать армию для отражения агрессии, или же процесс сбора армии заранее высвечивал противникам России её планы, что давало бы именно противникам России возможность действовать на опережение.

Дело в том, что отсутствие постоянной армии у государства не даёт возможности в случае необходимости использовать вообще или использовать с должным качеством высокотехнологичные виды вооружения, каковыми в то время уже являлась артиллерия и инженерные подразделения армии. Отсутствие постоянной армии не даёт возможности

- сформировать должного качества командный корпус армии,
- определять какие виды вооружения нужны собственной армии и как бороться с применением тех вооружений, которые применяются армией противника,
- определить какие задачи должна решить экономика страны для обеспечения армии и организовать функционирование экономики страны в интересах обеспечения армии (как элемента общегосударственного механизма) как в условиях войны, так и мирного времени,
- организовать слаженность действий различных родов войск,
- организовать логистику снабжения и передвижения армии.

Т.е. при отсутствии постоянной армии, армия, которую страна сможет выставить в случае войны, будет сформирована и будет функционировать по максимально упрощённой схеме, с минимумом набора военных компетенций. Т.е. эта армия, по сути, будет всего лишь народным ополчением.

Отказаться от постоянной армии государству можно лишь тогда, когда эта сфера будет находиться в компетенции надгосударственного управления. Пример такой практики государственной политики России даёт нам Тильзитский мир, ряд условий которого определял, что урегулирование русско-турецких отношений является компетенцией Франции. Ради того, чтобы лишить Россию субъектности в глобальной политике, Наполеон повёл объединённую армию Европы походом на Россию. И вот то, что не удалось добиться от России чисто военными методами, декабристы планировали осуществить в случае, если бы им

⁸⁶ Русско-турецкая война 1828–1829 гг. началась в апреле 1828 года вследствие того, что после Наваринского сражения Османская империя объявила себя свободной от договорённостей с Россией и выслала русских подданных из своих владений. Османская империя запретила русским судам вход в Босфор и всеми силами побуждала Персию продолжать войну с Россией.

Наваринское сражение — крупное морское сражение, состоявшееся в Наваринской бухте Ионического моря на юго-западном побережье полуострова Пеллопоннес 08 [20] октября 1827 года между соединённой эскадрой России, Англии и Франции, с одной стороны, и турецко-египетским флотом — с другой. Сражение произошло потому, что Османская империя отказалась признавать Лондонскую конвенцию, подписанную 06 июля 1827 года между Россией, Англией и Францией, по которой Греции предоставлялась полная автономия.

Наваринское сражение стало прологом к русско-турецкой войне 1828–1829 гг., закончившаяся подписанием 02 (14) сентября 1829 года Адрианопольского мира, по которому:

- К России перешла большая часть восточного побережья Чёрного моря (включая города Анапа, Суджук-кале, Сухум) и дельта Дуная.
- Османская империя признавала переход к России Картли-Кахетинского царства, Имеретии, Мингрелии, Гурии, а также Эриванского и Нахичеванского ханств (переданных Ираном по Туркманчайскому мирному договору).
- Османская империя подтверждала принятые по Аккерманской конвенции 1826 года обязательства по соблюдению автономии Сербии.
- Молдавии и Валахии предоставлялись автономии, и на время проведения реформ в Дунайских княжествах оставались русские войска.
- Османская империя признавала условия Лондонской конвенции 1827 года о предоставлении автономии Греции.
- Османская империя обязывалась в течение 18 месяцев уплатить России контрибуцию в размере 1,5 млн голландских червонцев.

удался захват власти в России. Декабристам не удалось сделать Россию сырьевым придатком Запада. А вот их последователям, тем, кто осуществил в 1917 году Февральскую революцию, а в 1991 году — развал СССР, это с разной степенью успешности удалось.

Николаю I досталась страна, которая пребывала в кризисе практически во всех сферах, но самым проблемным местом было количество населения и его социальная структура.

С одной стороны, население России, площадь которой в середине XIX века составляла 18 млн км², постоянно увеличивалось:

- 1722 г. — 14 млн человек;
- 1742 г. — 16 млн;
- 1762 г. — 19 млн;
- 1782 г. — 28 млн;
- 1796 г. — 36 млн (присоединение Польши и др.);
- 1812 г. — 41 млн;
- 1835 г. — 60 млн;
- 1851 г. — 69 млн;
- 1858 г. — 74 млн.

С другой стороны, социальная система населения была архаичной и находилась во всё нарастающем кризисе.

На 1830 год было 127 тысяч семей помещиков, что составляло ~1–1,5% населения.

Дворян было в

- 1737 году — 64,5 тысячи человек;
- 1858 году — 900 тысяч человек.

Т.е. количественно правящий слой всё время возрастал, но вот с ресурсным обеспечением это правящего слоя были существенные проблемы.

На 1820 год

- 14% — вообще не имели земли в собственности;
- 70% — мелкопоместные (количество крепостных до 100 душ);
- 14% — среднепоместные (от 100 до 1 000 душ крепостных);
- ~1,5% — крупные помещики, магнаты (от 1 000 душ крепостных) — это 1 500 семей, которым принадлежало 33% крепостных.

Шло непрерывное разорение дворянства. В начале XIX века государству было заложено 6% крепостных, а в 1859 году — 66% крепостных.

В период 1833–1850 гг. (за 17 лет) из 127 тысяч семей помещиков разорилось 24 тысячи.

Эти катастрофические процессы были усугублены тем, что к началу правления Николая I кредитно-финансовая система государства была в хаосе, а экономика летела в пропасть — с 1820 по 1822 год доход государства сократился на 175 тысяч рублей — гигантская по тем временам сумма. По стране гуляла огромная масса бумажных ассигнаций, курс которых произвольно определялся участниками торговой сделки. Ассигнациями Александр I финансировал войну против Наполеона. После завершения войны Александр I пытался навести порядок в финансовой сфере и даже уничтожил ассигнаций на 240 млн рублей, но Николаю I осталось в наследство ассигнаций ещё на 600 млн рублей. Это всё было результатом желания Александра I заплатить жизнями русских мужиков за желания британских джентльменов.

Николай I деятельно приступил к исправлению дел в государстве. Первым делом он начал, а в 1839–1840 годах провёл денежную реформу, которая известна как «реформа Канкрина»⁸⁷. Этой реформой из оборота были выведены все ничем не обеспеченные

⁸⁷ Граф Егор Францевич (Георг Людвиг) Канкрин (26 ноября [07 декабря] 1774 года — 21 сентября [03 октября] 1845 года) — русский государственный деятель и экономист немецкого происхождения. Генерал, состоящий при Особе Его Величества, генерал от инфантерии, министр финансов России в 1823–1844 гг.

ассигнации, а для новых бумажных денег был установлен твёрдый курс по отношению к серебру.

Было определено, что все сделки необходимо проводить только в серебре. Серебряный рубль был определён как эталонное платёжное средство, а бумажные деньги стали играть основную роль в продуктообмене. Для этого в январе 1839 года создаётся Депозитная касса, в отделениях которой происходил обмен: на хранение сдавали серебро, а взамен получали депозиты. Депозитные билеты имели номиналы: 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей, и приравнялись по ценности к серебряной монете. Обратный обмен на монету проводился также свободно. По сути, в оборот запускались новые бумажные деньги с полным и гарантированным обеспечением серебром. Каковы были объёмы выдачи и получения депозитных билетов с 1840 года по 1843 год видно из следующей таблицы:

Год	Выдано	Принято	Осталось в обращении
1840	25 623 037	1 453 637	24 169 400
1841	14 483 297	1 713 153	36 939 544
1842	9 141 831	2 299 476	43 781 899
1843	5 344 239	17 642 881	31 483 257

Просуществовали такие кассы до 1843 года. Затем была проведена эмиссия 30 миллионов рублей серебром в виде кредитных билетов, что позволило спасти банковскую систему от кризиса и привести в норму экономику страны. В 1841 году в стране было три вида бумажных денег, которые имели практически одинаковый курс по отношению к серебру. Ассигнации, депозитные и кредитные билеты существовали параллельно, но самыми надёжными и устойчивыми считались кредитные билеты. На последнем этапе реформы ассигнации и депозитные билеты были обменены на кредитные билеты. Обмен осуществлялся на основе манифеста «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами» от 01 июня 1843 года. Обмен ассигнаций прекратился с 13 апреля 1851 года, а обмен депозитных билетов — с 01 марта 1853 года.

Одновременно с выпуском бумажных денег осуществлялась чеканка не только серебряной, но и золотой монеты — чеканились золотые империалы и полуимпериалы с надписью «десять рублей» и «пять рублей». Манифест от 01 июля 1839 года устанавливал, что «золотая монета в казну и кредитные установления принимается и из них выдается 3% выше нарицательной её стоимости, а именно — империал в 10 руб. 30 коп. и полуимпериал в 5 руб. 15 коп. серебром».

В результате проведения реформы в России была создана система денежного обращения, при которой бумажные деньги свободно разменивались на серебро и золото по курсу: 103 рубля кредитными билетами обменивались на 103 рубля серебром или на 100 рублей золотом.

Следует отметить, что законодательство в области денежного обращения, сложившееся в результате реформы Канкрин, запрещало выпуск кредитных билетов для кредитования торговли.

Все эти предпринятые меры вскоре позволили поднять курс рубля на мировом рынке, решить вопрос дефицита государственного бюджета и вывести банковскую систему из кризиса.

И результат усилий Николая I в наведении порядка в кредитно-финансовой системе страны не замедлил сказаться и на результатах управления Николаем I социально-экономической сферой жизнедеятельности государства.

Правление Николая I — это бум градостроительства: в период с 1811 года по 1863 год число городов увеличилось с 630 до 1 032.

Император добился, чтобы в каждом городе была построена центральная городская площадь, которая стала культурно-административным центром города, поскольку здания всех

значимых для жизнедеятельности города заведений были построены вокруг и вблизи центральной городской площади.

За этот же период городское население увеличилось с 2,765 млн до 6,105 млн, т.е. в 2,3 раза.

Однако следует отметить, что основная масса городов была с населением 16–20 тысяч человек, что отнюдь не обеспечивало создание и функционирование крупной промышленности, в которой так нуждалась страна. Ещё одним препятствием промышленного развития страны являлось крепостное право — в деревне был переизбыток рабочей силы, но эта сила не могла перетечь в город и обеспечить промышленное развитие страны.

Частично промышленное развитие страны обеспечивалось припиской крепостных к заводам. Это были так называемые заводские. С течением времени соотношение заводских крепостных к свободным работникам всё время падало. Особенно успешно этот процесс шёл во время правления Николая I.

За 50 лет первой половины XIX века число предприятий увеличилось в 7 раз.

Годы	Количество предприятий	Количество работающих	Из них свободных
1799	2 094	81,8 тысяч	33,6 тысяч
1825	5 261	210,6 тысячи	114,5 тысячи
1860	15 338	565 тысяч	462 тысячи

Не решала проблему и существовавшая практика отходничества — временная, чаще всего сезонная работа крестьян в Российской империи вне места постоянного жительства, когда нужно «отходить», уходить из села или деревни, а зарабатывать на жизнь себе и семье в другом месте, и с этого заработка платить помещику оброк. Людей, уходивших из села на заработки, называли «отходниками».

Отходники составляли значительную часть населения городов того времени. Так, например, население Петербурга было 540 тысяч человек, из которых крестьян 52%; а население Москвы было 462 тысячи человек, из которых крестьян 58%.

В своём большинстве отходники работали в городах на промышленных предприятиях, однако сезонность определяла их временный характер работы, что не давало им возможности стать высококвалифицированными рабочими, а потому они были заняты на низкоквалифицированных работах. Именно это обстоятельство и определяло тот факт, что отходники не только жили отдельными слободами в городах, но и находились в конфронтационных, даже враждебных, отношениях с постоянным городским населением и постоянными работниками промышленных предприятий.

Занимаясь наведением порядка в стране и её развитием, Николай I не забывал и о внешней политике. Опыт Отечественной войны 1812 года показал Николаю I, что снова может сложиться такая ситуация, при которой Россия снова подвергнется агрессии со стороны армии единой Европы, но уже в сочетании с агрессией со стороны Османской империи. Поэтому России нужно было работать на предотвращение создания ситуации, при которой бы это стало возможным. И здесь России уже необходимо было проводить не только внешнюю, но и глобальную политику — деятельно способствовать формированию такого мироустройства, которое бы обеспечивало России гарантию невозможности агрессии со стороны других государств мира.

Нашествие «двунадесяти языков» на Россию в 1812 году стало возможным потому, что в Европе шёл процесс разрушения прежних государств и межгосударственных отношений и формирование на их месте новых. И хотя этот процесс во многом был заторможен и даже немного откатился назад в следствие разгрома французской империи Наполеона, но в целом сама опасность формирования единого европейского антирусского государства никуда не исчезла, а значит в интересах России — запустить процесс изменения идеологии единого европейского государства с антирусской на, как минимум, нейтральную, а формирование самого единого европейского государства затормозить как можно сильнее, для чего всеми

силами способствовать укреплению уже существующих государств, даже если у кого-то из них явная антирусская политика. Дело в том, что субъект, осуществляющий объединение европейских государств, при проведении своей политики неизбежно столкнётся с точно такой же политикой государства, претендующего на роль субъекта объединения тех же европейских государств, но уже в рамках своей концепции управления. Столкновение этих двух антирусских субъектов надгосударственного управления объективно в интересах России, поскольку антирусские центры концентрации управления тратят ресурсы и силы на противоборством между собой, а не объединяют их против России, которой это противоборство даёт не только время для политического и экономического манёвра, но и ресурсы (в том числе этих противоборствующих между собой центров) для манёвра. А это, в свою очередь, даёт возможности вообще избежать или максимально снизить осуществление агрессии против России и войны в регионах, в которых есть интересы России.

Именно поэтому Николай I решил возобновить межгосударственную деятельность в рамках Священного союза, который был заключён по инициативе Александра I после разгрома Наполеона.

«Священный союз» (фр. La Sainte-Alliance, нем. Heilige Allianz) — это союз, который заключили Россия, Пруссия и Австрия с целью поддержания международного порядка, установленного на Венском конгрессе (1815 г.). Союз был заключён на эмоциональной волне, когда европейские монархии приходили в себя после господства в Европе Наполеона, после того, как они едва не потеряли свои государства и троны. Европейские монархи были искренне благодарны России, что она разгромила Наполеона, и всячески выказывали свою благодарность Александру I, который неожиданно для себя стал «главой царей». Быть первым среди равных кружило голову российскому императору и, как спаситель Европы, он предлагает заключить союз между монархами, чтобы, в случае угрозы трону кого-либо из них, остальные пришли бы ему на помощь. И 14 [26] сентября 1815 года тремя монархами — императором Францем I Австрийским, королём Фридрихом Вильгельмом III Прусским и императором Александром I было подписано соглашение, получившее неформальное название «Священный союз»⁸⁸.

ГП сразу осознал, какой потенциал заложен в этом соглашении и как с его помощью можно будет проводить альтернативное ГП управление глобализацией. Поэтому элиты разных стран сразу же стали работать на дискредитацию этого соглашения. В элитах европейских стран стало распространяться мнение, которое лучше всех сформулировал австрийский министр иностранных дел К. Меттерних⁸⁹, которого за его влияние на политику европейских

⁸⁸ См. Приложение №5.

⁸⁹ Граф, затем (с 1813 года) князь Клеменс Венцель Лотар фон Меттерних-Виннебург-Бейльштейн (нем. Klemens Wenzel Lothar von Metternich-Winneburg-Beilstein; 15 мая 1773 года, Кобленц — 11 июня 1859 года, Вена) — австрийский дипломат из рода Меттернихов. В 1809–1821 гг. министр иностранных дел и фактически глава австрийского правительства, в 1821–1848 гг. — канцлер. Главный организатор Венского конгресса 1815 года. Руководил политическим переустройством Европы после Наполеоновских войн. Известен своими крайне консервативными взглядами. Автор ценных мемуаров. С 1818 года носил титул герцога Портелья.

12 августа 1813 года Австрия примкнула к антифранцузской коалиции (Россия, Пруссия, Англия, Швеция). Вступив в Большой альянс последней, Австрия, благодаря К. Меттерниху, тем не менее, захватила и политическое, и военное руководство. Это привело к тому, что даже во главе объединённой союзной армии был поставлен австрийский фельдмаршал Карл I Филипп цу Шварценберг (нем. Karl Philipp zu Schwarzenberg; 15 апреля 1771 года — 15 октября 1820 года), который до этого командовал австрийским контингентом в составе Большой армии Наполеона в походе на Россию. Царь, который на тот момент уже стал воспеваться как «глава царей», уступил австрийскому канцлеру и Австрийской империи, потенциал которой даже не мог сравниться с Российской империей. Благодаря тому, что Александр I российским военно-политическим потенциалом усилил Австрию, а не наоборот, именно Австрия имела решающий голос в принятии исторических решений — меттерниховское «искусство правильного взгляда», — она на целое десятилетие определила расстановку сил. Не случайно современники называли Меттерниха «кучером Европы».

«Во мне вы видите главного министра европейской полиции. Я слежу за всем. Мои связи таковы, что ничто не ускользает от меня», — так в 1817 году с гордостью и хвастовством заявил К. Меттерних герцогу Дальбергу.

государств современники называли «кучером Европы», который направлял карету Европы по своей воле, предписывал её путь:

*«Священный союз вовсе не был основан для того, чтобы ограничивать права народов и благоприятствовать абсолютизму и тирании в каком бы то ни было виде. Этот Союз был единственно выражением мистических стремлений императора Александра и приложением к политике принципов христианства. Мысль о священном союзе возникла из смеси либеральных идей, религиозных и политических». А сама идея Священного союза — это «затея», которая призвана «даже по мысли своего виновника⁹⁰ быть лишь простой моральной манифестацией, в глазах других двух государей, давших свои подписи, не имела и такого значения», а потому сам договор является «пустым, бессодержательным, проникнутым религиозно-филантропическим духом и лишенным всякого практического смысла». Но утверждая, что данное соглашение всего «лишь простая моральная манифестация», Меттерних при этом не может не отметить, хоть и в негативном контексте, что соглашение стало вполне рабочим документом, поскольку «одни **партии, враждебные государям, лишь и ссылались на этот акт, пользуясь им, как оружием, для того, чтобы набросить тень подозрения и клеветы на самые чистые намерения своих противников».***

Но на словах утверждая, что Священный союз «лишён всякого практического смысла», К. Меттерних на деле успешно использовал его, направляя «карету Европы» на подавление революционных движений, за что получил второе своё прозвище — «лекарь революций». При этом К. Меттерних понимал суть соглашения значительно глубже, нежели инициатор Священного союза российский император Александр I. Именно это обстоятельство позволило К. Меттерниху использовать соглашение и против России.

Так, например, в 1821 году в Греции началась война греческого народа за независимость от Османской империи. А с 20 октября по 14 декабря 1822 года в итальянском городе Верона, находившемся по решению Венского конгресса в составе Австрийской империи, прошёл Веронский конгресс — последний дипломатический конгресс Священного союза.

На конгрессе присутствовали: российский император Александр I, австрийский император Франц II, прусский король Фридрих Вильгельм III, король Сардинии Карл Феликс, сицилийский король Фердинанд I, папский легат кардинал Спино, великий герцог Тосканский Фердинанд III.

Представителями Франции были министр иностранных дел Монморанси-Лаваль и виконт Шатобриан. Британским представителем на конгрессе должен был стать министр иностранных дел Каслри⁹¹, но в августе 1822 года он покончил жизнь самоубийством, и Великобританию на конгрессе представлял герцог Веллингтон⁹².

⁹⁰ Т.е. императора России Александра I.

⁹¹ Роберт Стюарт, виконт Каслри, 2-й маркиз Лондондерри (Robert Stewart, Viscount Castlereagh, 2nd Marquess of Londonderry; 18 июня 1769 года — 12 августа 1822 года) — консервативный британский политик ирландского происхождения, на протяжении десяти лет (1812–1822 гг.) занимавший пост министра иностранных дел. После падения Наполеона — один из самых влиятельных людей Европы, представлял Великобританию на Венском конгрессе. Проповедовал политику «баланса сил», крайне неприязненно относился к России. Один из инициаторов унии Великобритании и Ирландии и создания Соединённого королевства.

Исходя из представлений о пагубности любых революционных волнений, Каслри приветствовал возникновение Священного союза, стоял за вмешательство в дела Неаполя, Пьемонта и Испании с целью подавления народных движений. Внутри страны он усердно поддерживал все репрессивные меры кабинета. Подобная реакционная позиция делала из него удобную мишень для сатирических стрел революционных романтиков вроде Байрона и Шелли.

При подготовке к участию в Веронском конгрессе у Каслри (с 1821 года, после смерти отца, носившего титул маркиза Лондондерри) случился очередной приступ паранойи, которая, как предполагают, вызвана сифилитическим менингитом. Приступ паранойи случился потому, что кому-то из его недоброжелателей стало известно о посещении им борделя в компании мужчины, переодетого проституткой. Каслри пожаловался, что его шантажируют «тем же, что и епископа Клогерского», незадолго до этого попавшегося в отдельном кабинете паба с солдатом. Опасаясь обвинений в содомии, Каслри в припадке мании преследования нанёс себе рану в горло перочинным ножом и скончался на месте. Коронер вынес вердикт о самоубийстве в невменяемом состоянии;

Также в конгрессе участвовали многочисленные дипломаты.

На этом конгрессе Александр I сделал заявление:

«Я, покидаю дело Греции потому, что усмотрел в войне греков революционный признак времени. Что бы ни делали для того, чтобы стеснить Священный союз в его деятельности и заподозрить его цели, я от него не отступлюсь. У каждого есть право на самозащиту, и это право должны иметь также и монархи против тайных обществ; я должен защищать религию, мораль и справедливость».

Однако отказ от поддержки национально-освободительного движения Греции произошёл годом ранее — на конгрессе в австрийском Лайбахе (ныне столица Словении Любляна), проходившем с 26 января по 12 мая 1821 года. Именно там К. Меттерних убедил Александра I не помогать восставшей Греции. А ещё годом ранее — в октябре-декабре 1820 года на конгрессе Священного союза в Троппау Меттерних, используя для устрашения Александра I известие о восстании Семёновского полка⁹³ в Петербурге, добился от царя согласия на австрийскую интервенцию против итальянской революции.

отчёт о гибели маркиза Лондондерри напечатан в «Annual Register» за 1822 год сразу после дела о лишении Клогера кафедры. Его место в кабинете перешло к Каннингу. Лорд Байрон отклинулся на известие о смерти министра эпитафией:

О Кэстелри, ты истый патриот.
Герой Катон погиб за свой народ,
А ты отчизну спас не подвигом, не битвой —
Ты злейшего её врага зарезал бритвой.
Что? Перерезал глотку он намедни?
Жаль, что свою он полоснул последней!
Зарезался он бритвой, но заранее
Он перерезал глотку всей Британии.

⁹² Артур Уэлсли, 1-й герцог Веллингтон (англ. Arthur Wellesley, 1st Duke of Wellington; 01 мая 1769 года, Дунканкестл — 14 сентября 1852 года, Лондон) — британский полководец и государственный деятель, фельдмаршал (03 июля 1813 года), участник Наполеоновских войн, победитель при Ватерлоо (1815 г.). 25-й (с 22 января 1828 года по 22 ноября 1830 года) и 28-й (с 17 ноября по 10 декабря 1834 года) премьер-министр Великобритании.

Принимал участие в Аахенском (1818 г.) и Веронском (1822 г.) конгрессах Священного союза. В 1826 году Веллингтон был послан в Россию для поздравления императора Николая I с восшествием на престол.

⁹³ Выступление Семёновского полка произошло в 1820 году и закончилось его раскассированием (переформированием).

Семёновский лейб-гвардии полк был любимым полком Александра I, шефом которого он был ещё до вступления на престол. Считается, что причиной выступления полка стала смена его командира — солдаты и офицеры полка были весьма привязаны к своему командиру Я.А. Потёмкину, назначенному командовать полком во время Отечественной войны 1812 года. Но 09 апреля 1820 года командовать полком был назначен полковник Шварц, сочетавший в себе два основных качества — жестокость и нерешительность. У историков есть разночтения, какой из двух братьев-полковников стал командиром Семёновского полка — Фёдор Ефимович Шварц (1783–1869 гг.) или Григорий Ефимович Шварц (1791–1882 гг.).

Вступив в командование полком, Шварц с первых же дней настроил против себя всех — как офицеров, так и нижних чинов; требования и распоряжения его сопровождалось несправедливостями и презрением чувства личного достоинства. Это привело к беспорядкам среди нижних чинов. 17 октября 1820 года рота Его Величества собралась вечером и отказалась идти на караул и даже по прибытии ротного командира не разошлась; тогда эта рота была посажена в Петропавловскую крепость; остальные роты выказали солидарность с арестованной ротой и непослушание даже высшему начальству, вследствие чего также были арестованы и посажены в крепость; оттуда полк, за исключением роты Его Величества, оставшейся арестованной, отправлен в Финляндские крепости; во всём этом происшествии Шварц выказал поразительную нерешительность.

02 ноября 1820 года Александр I, находившийся тогда на конгрессе Священного союза в Троппау, отдал приказ о раскассировании лейб-гвардии Семёновского полка; весь состав полка, как офицеры, так и нижние чины, были переведены в различные армейские полки; сам Шварц и рота Его Величества были преданы военному суду.

Новый Семёновский полк был сформирован 12 декабря 1820 года из офицеров и нижних чинов 1-ой, 2-ой и 3-ей гренадёрских дивизий и получил права молодой гвардии; лишь в 1823 году он был восстановлен в своих прежних правах.

По воспоминаниям декабриста И.Д. Якушкина (29 декабря 1793 года [09 января 1794 года] — 11 [23] августа 1857 года) *«После семёновской истории император Александр поступил совершенно под влияние Меттерниха... В 22-м году, по возвращении в Петербург, первым распоряжением правительства было закрыть*

→→→

Таким образом, с самого создания Священного союза его деятельностью руководил К. Меттерних, который превратил союз в международную полицейскую организацию для борьбы с революцией. Александр I с самого начала оказался недееспособным для защиты интересов России и раз за разом уступал давлению К. Меттерниха, нанося тем самым ущерб России и укрепляя её противников. Отказавшись от поддержки народно-освободительного движения Греции, Александр I самоустранился от участия в деле, объективно выгодном России, и предоставил возглавить процесс восстановления греческого государства государствам-противникам России⁹⁴, которые постарались повернуть этот процесс против России⁹⁵, с чем столкнулся уже наследовавший Александру I Николай I, а результат этого самоустранения, России приходится расхлёбывать до сих пор.

Николай I, в отличие от Александра I, быстро понял суть Священного союза. Но поскольку в союзе первую скрипку играла Австрия в лице К. Меттерниха, а в России были неотложные дела, Николай I не сразу стал использовать механизм Священного союза в интересах России. Возможность перехвата управления в Священном союзе России дали революции в Европе 1830-го и 1848-го годов.

13 марта 1848 года в Австрии вспыхнула революция, и австрийский император Фердинанд I⁹⁶ потребовал от К. Меттерниха, чтобы тот ушёл в отставку. К. Меттерних, от которого отвернулось всё окружение, подчинился, написал прошение об отставке и уже в ночь

масонские ложи... со всех служащих были взяты расписки, что они не будут принадлежать к тайным обществам...»

⁹⁴ С сентября 1814 года по июнь 1815 года в Вене, после завершения войн антифранцузских коалиций против наполеоновской Франции, прошёл международный конгресс, созданный по инициативе держав-победительниц — России, Великобритании, Австрии и Пруссии, получил своё название по месту проведения — Венский. Созыв такого международного конгресса, предусматривался Парижским мирным договором 1814 года.

В ходе Венского конгресса, 03 января 1815 года, был заключён Венский секретный договор между Францией, Австрией и Англией о союзе против России и Пруссии. Значительную роль в подготовке договора играли К. Меттерних и в особенности представитель Англии лорд Р.С. Каслри.

К договору примкнули Бавария, Ганновер, Нидерланды и Гессен-Дармштадт.

Договор был составлен в трёх экземплярах, один из них был вручён Р.С. Каслри, другой — К. Меттерниху, а третий — Ш.М. Талейрану. Последний переслал текст договора в Париж королю Людовику XVIII. В ходе наполеоновских Ста дней, при вступлении в Тюильри (20 марта 1815 года), откуда накануне Людовик XVIII в смятении бежал в Бельгию, Наполеон нашёл на столе экземпляр этого секретного договора. Наполеон, надеясь использовать противоречия между своими противниками, немедленно отправил с курьером найденный документ Александру I. Однако Наполеон не достиг цели: несмотря на сильное личное раздражение против Ш.М. Талейрана и К. Меттерниха, Александр I принял деятельное участие во вновь сплотившейся антинаполеоновской коалиции.

Показательна сцена того, как Александр I предъявил союзникам свидетельство их закулисной антироссийской деятельности.

Прочитав соглашение, заключённое за его спиной партнерами, разгневанный Александр I позвал к себе К. Меттерниха и молча подал ему этот продукт его дипломатической деятельности. У императора не было никакого заблуждения насчёт того, что инициатором закулисного договора был именно К. Меттерних. Для австрийского министра иностранных дел всё это оказалось такой неожиданностью, что он так растерялся, что и не знал что сказать. Александр I имел на руках бесценное доказательство нечистоплотности союзников, с этим документом он мог диктовать им свои условия, формировать по своему усмотрению политические процессы в Европе. Однако Александр I ничего этого не сделал, он снова предал интересы России, и всего лишь насладившись несколькими минутами неловкой растерянности своего собеседника и чувством собственного триумфа, заверил К. Меттерниха, что противник у них один — Наполеон...

Так Александр I снова не воспользовался возможностью использовать Наполеона в интересах России. А вся последующая деятельность европейских стран в отношении России всегда базировалась именно на этом Венском секретном договоре 1815 года.

⁹⁵ К. Меттерних прямо добивался сохранения «неприкосновенности» Османской империи. А греческие повстанцы, по выражению Меттерниха, были теми же карбонариями, которые восстали против своего законного государя.

⁹⁶ Фердинанд I (нем. Ferdinand I), (19 апреля 1793 года — 29 июня 1875 года), император Австрии с 02 марта 1835 года по 02 декабря 1848 года, король Венгрии и Чехии (как Фердинанд V, в те же годы). Страдавший различными болезнями император государственных талантов не имел и добровольно отказался от власти. Был популярен в Чехии, где провёл последние годы жизни и получил прозвище «Фердинанд Добрый» (чеш. Ferdinand Dobrotivý).

на 14 марта, с помощью оставшегося ему верным секретаря, выехал из города. Проведя несколько дней вне столицы, но в Австрии, К. Меттерних перебрался через саксонскую границу и отправился в Великобританию. Там К. Меттерних возобновил тесные отношения с А.У. Веллингтоном и много беседовал с лидером консерваторов Дизраэли⁹⁷. В октябре 1849 года К. Меттерних перебрался в Бельгию. В 1851 году, после поражения революции, К. Меттерних вернулся в Австрию и занял своё прежнее высокое положение в обществе. Император Франц Иосиф I⁹⁸, сменивший отрёкшегося Фердинанда, часто обращался к нему за советом, но на государственную должность не приглашал, что очень огорчало честолюбивого К. Меттерниха.

Революция в Австрии, приведшая к падению К. Меттерниха, дала возможность российскому императору Николаю I полностью перехватить управление Священным союзом.

02 декабря 1848 года император Фердинанд I, практически полностью потеряв управление страной, отрёкся от престола, на который взошёл его племянник Франц-Иосиф I, который вскоре обратился к российскому императору Николаю I с просьбой помочь в подавлении восстания, которое могло обрушить не только Австрийскую империю, но дестабилизировать всё политическое устройство Европы.

14 апреля 1849 года один из лидеров восставших Лайош Кошут провозгласил независимость Венгрии, низложение династии Габсбургов, республику, а себя — её диктатором (президентом-регентом, или правителем-президентом). Л. Кошут единолично управлял страной: он заведовал финансами, сам командовал отрядом войска, вёл переговоры с Англией и Францией, говорил речи и писал прокламации к народу. Но дела шли всё хуже и хуже — продолжительная война истощила страну. Одной из отличительных черт деятельности венгерского правительства Л. Кошута была явно выраженная антирусская направленность.

Николай I правильно оценил, что эти события являются продолжением политики переустройства Европы по английским лекалам, которое началось с Французской революции 1789 года и приведшее к «нашествию двенадцати языков» в Россию в 1812 году. Николай I решил сорвать планы «партнёров» по подготовке войны объединённой Европы против России и заставить их вместо похода на Россию увязнуть в европейских делах.

05 мая 1849 года Николай I и Франц Иосиф I встретились в российской Варшаве и согласовали план подавления восстания в Венгрии.

А уже 03 июня 1849 года 140-тысячный корпус под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича вступил на территорию Венгрии. Русская армия быстро разбила войска восставших, и

10–11 августа 1849 года венгерское правительство ушло в отставку, предварительно передав диктаторские полномочия генералу Артуру Гёргеи. Л. Кошут и его соратники с отрядом в 5–6 тысяч человек эмигрировали в Турцию⁹⁹.

⁹⁷ Бенджамин Дизраэли (с 1876 года граф Биконсфилд; англ. Benjamin Disraeli, 1st Earl of Beaconsfield; 21 декабря 1804 года, Лондон — 19 апреля 1881 года, Лондон) — английский государственный деятель Консервативной партии Великобритании, 40-й и 42-й премьер-министр Великобритании в 1868 году и с 1874 по 1880 год, член палаты лордов с 1876 года, писатель, один из представителей «социального романа».

⁹⁸ Франц Иосиф I (нем. Franz Joseph I., венг. I. Ferenc József, чеш. František Josef I; 18 августа 1830 года, Шёнбрунн — 21 ноября 1916 года, Шёнбрунн) — император Австрийской империи и король Богемии со 02 декабря 1848 года, апостолический король Венгрии со 02 декабря 1848 года по 14 апреля 1849 года (1-й раз) и с 13 августа 1849 года (2-й раз). С 15 марта 1867 года — глава двуединого государства — Австро-Венгерской монархии. Правил 68 лет, его царствование стало эпохой в истории народов, входивших в Дунайскую монархию. Правление Франца Иосифа — одно из самых долгих в мировой истории.

⁹⁹ Лайош Кошут (венг. Kossuth Lajos; 19 сентября 1802 года — 20 марта 1894 года) — венгерский государственный деятель, революционер, журналист и юрист, премьер-министр и правитель-президент Венгрии в период Венгерской революции 1848–1849 годов.

Лайош Кошут родился в обедневшей земанской семье, в небольшом городке Моноке (комитат Земплен; ныне — на территории медье Боршод-Абауй-Земплен) и был старшим из четырёх детей. Род Кошутов известен с XIII века, когда его представители получили имения в западной Словакии. Одно из имений Кошутов находилось в селе Кошуты — ныне это часть города Мартина. Очевидно, весь род Кошута по отцовской линии был славянского происхождения и относится к числу этнических словаков. Даже родной дядя Лайоша Кошута —

13 августа 1849 года в Вилагоше А. Гёргеи объявил о капитуляции венгерской армии и сдался на милость русских войск. 17 августа капитулировал Арад, 26 августа — Мункач. Наконец, 05 сентября сдался Комаром. Революция в Венгрии потерпела поражение.

25 сентября [07 октября] 1849 года генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич торжественно вернулся в Россию, написав в рапорте императору Николаю I: «Венгрия у ног Вашего Императорского Величества».

ГП понял, что в лице российского императора Николая I встретил достойного противника — в Европе с новой силой стал насаждаться образ России, как «жандарма Европы».

Юрай Кошут — был ярким словацким националистом. Мать Кошута — Каролина Вебер — происходила из немецких лютеран, то есть также не была мадьяркой. Тем не менее, сам Кошут был пламенным патриотом Венгрии и, фактически, левым шовинистом. Он даже напрочь отрицал существование словацкой нации.

Публичная политическая деятельность Л. Кошута началась с того, что он в возрасте 23 лет был назначен депутатом аристократического парламента Венгрии, собиравшегося в 1825–1827 гг и 1832–1836 гг. в Прессбурге (ныне Братислава). Л. Кошут не смог полноценно участвовать в дебатах, так как право голоса предоставлялось только представителям высшего дворянства, но зато получил опыт участия в управлении делами государственной важности.

В 1830-х годах Л. Кошут начал издавать газету, посвящённую преимущественно работе парламента и комитатских собраний. Издание газеты в те времена требовало больших ресурсов. На чьи деньги издавалась газета — неизвестно. В парламенте в это время началась борьба за национальный язык. Официальные отчёты обычно игнорировали речи, произносимые на венгерском языке, однако, газета Л. Кошута передавала их с редакционными комментариями. В результате издание Л. Кошута было запрещено. Тогда Л. Кошут превратил его в рукописный листок, рассылавшийся по комитатам, где делали многочисленные копии, расходившиеся по рукам. Через пять лет такой работы в Прессбурге, а затем и в Пеште, в 1837 году правительство арестовало Л. Кошута вместе с несколькими его товарищами. Через два года он предстал перед судом, приговорившим его к 4-летнему тюремному заключению «за государственную измену». Но уже в 1840 году Л. Кошут был освобождён из тюрьмы и получил в качестве национального подарка 10 000 форинтов, которые были собраны по подписке, т.е. деньги имели анонимное происхождение.

В январе 1841 года Л. Кошут был назначен главным редактором «Пештского листка» (Pesti Hírlap) — нового издания, сплотившего вокруг себя либеральных и радикальных демократов, требующих национального освобождения. Газета имела беспрецедентный успех — её тираж достиг 7 000 экземпляров.

В 1844 году австрийское правительство через спор по поводу выплаты заработной платы вынудило «Пештский листок» уволить Л. Кошута. Австрийский канцлер К. Меттерних лично встречался с Л. Кошутым и предложил ему поступить на государственную службу. Однако Кошут отказался от этого предложения и последующие три года оставался без официальной работы, а, по сути, работал по подготовке восстания в Венгрии.

Деятельность Кошута встречала глухой протест у потомков древних магнатов. Ещё сильнее было противодействие со стороны населявших Венгрию славян (в первую очередь, хорватов и словаков), которым борьба за тотальное утверждение венгерского языка грозила постепенной мадьяризацией. Поэтому, нет ничего удивительного в том, что придя к власти в качестве диктатора революционной Венгрии, Л. Кошут своими действиями спровоцировал в стране национальную вражду.

После поражения революции в Венгрии Л. Кошут эмигрировал в Турцию: сначала в приграничный болгарский Видин, затем в Шумен. Некоторое время он жил на берегу Мраморного моря, но потом был переселён вглубь Малой Азии — в Кютахью. Семейство Кошут вскоре воссоединилось с ним.

Австрийское и русское правительства требовали его выдачи, но султан ответил, что религиозный долг запрещает выдавать гостя. Через некоторое время Л. Кошут, получив финансовую помощь из США, покинул Турцию, как раз тогда, когда австрийские власти заочно приговорили его к смертной казни через повешение. В сентябре 1851 года Л. Кошут направился во Францию, но правительство Наполеона III отказалось принять известного революционера. Через Гибралтар он прибыл в Англию. Там ему была устроена торжественная встреча. Живя в Англии, он часто посещал США. Во время одного из визитов в США Л. Кошута торжественно встречал американский президент Авраам Линкольн.

А. Линкольн назвал Л. Кошута «достойнейшим и истинным представителем дела гражданской и религиозной свободы в Континентальной Европе».

Затем Л. Кошут переселился в Турин, где и прожил, с небольшими перерывами, изгнанником около 40 лет до самой смерти 20 марта 1894 года.

В 1859 году Л. Кошут сформировал венгерский легион и сражался вместе с Джузеппе Гарибальди.

В Италии Л. Кошут жил литературным трудом — писал статьи на заказ. С 1876 года, со времени возбуждения Восточного вопроса, когда Россия поддержала балканских славян в их борьбе за свободу, — Л. Кошут писал резкие статьи против внешней политики России.

Считается, что помощь Австрии в подавлении Венгерского восстания ничем хорошим для России не обернулось, поскольку Франц Иосиф I, несмотря на то, что Россия спасла его трон и империю, всего через несколько лет отказался прийти на помощь России в ходе Крымской войны (1853–1856 гг.).

«Австрия ещё удивит мир своей неблагодарностью». — Эти слова приписываются министр-президенту и министру иностранных дел Австрийской империи, князю Феликсу Шварценбергу, (Schwarzenberg, Felix, 1800–1852 гг.), и вспоминают их по поводу того, что Австрия отказалась выполнить свой союзнический долг и оказать поддержку России в её противостоянии с Францией и Великобританией, поддержку, благодаря которой вполне возможно было бы избежать «Крымской» войны — но война России с Великобританией и Францией отвечала интересам Австрийской империи. Поэтому вместо союзнического долга и благодарности Австрия выбрала интересы. Достоверного подтверждения тому, что он это сказал нет. Впервые эта фраза встречается в книге О. фон Бисмарка¹⁰⁰ «Мысли и воспоминания»¹⁰¹, а железный канцлер не отличался комплементарным отношением к Австрии и везде старался любыми способами ущемить её.

Сказаны эти слова в действительности, или же они просто приписываются государственному деятелю Австрийской империи, проводившему её внешнюю политику, роли не играет, поскольку они точно описывают политику, которую проводила Австрийская империя на протяжении всего периода своего существования во всех государственных формах. Австрия, как и Великобритания, всегда и во всех случаях строила свою внешнюю политику по принципу, что у *«империи нет союзников и друзей, у империи есть интересы»*. Тот факт, что в данном конкретном случае Австрия ошиблась и вместо интереса, обеспечивающего её стратегические интересы, выбрала интерес тактический, сиюминутный, обусловлен извечной ошибкой Запада в отношении России — Запад, оценивая прозападный настрой российской правящей «элиты», всё время ждёт близкого краха России, и, исходя из этой перспективы, строит свою политику в отношении неё. Так и здесь — Австрия ошиблась в оценке исторических перспектив России, выбрала сиюминутный интерес и потеряла свою историческую перспективу.

Что же касается России, то деятельность Николая I по управлению политическими процессами в Европе через формат Священного союза, включая и вооружённое подавление революции в Венгрии, привела к тому, что ГП не смог планомерно готовиться к большой войне против России и по плану переформатировать Европу под будущую большую войну с Россией. Это давало России возможность качественно подготовиться к будущему большому вторжению, а значит и возможность предотвратить его. В этих условиях для ГП критически важным было дестабилизировать политические процессы в России и сорвать планы и процессы по экономическому развитию России. Для этого нужно было срочно вовлечь Россию в войну, но, благодаря деятельности Николая I в формате Священного союза, ГП не мог организовать вторжение в Россию чужими силами — силами европейских государств — как это было сделано в 1812 году. Поэтому пришлось воспользоваться государствами, являющимися непосредственными инструментами проведения глобальной политики ГП, каковыми были Британская империя, Сардинское королевство, Французская империя и Османская империя.¹⁰²

¹⁰⁰ Граф (1865 г.), князь (1871 г.) Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен, Герцог зу Лауэнбург (нем. Otto Eduard Leopold Fürst von Bismarck-Schönhausen, Herzog zu Lauenburg; 01 апреля 1815 года, Шёнхаузен — 30 июля 1898 года, Фридрихсру) — первый канцлер Германской империи, осуществивший план объединения Германии по малогерманскому пути. При выходе в отставку получил ненаследуемый титул герцога Лауэнбургского и чин прусского генерал-полковника в ранге генерал-фельдмаршала.

¹⁰¹ В версии О. фон Бисмарка: *«Мы удивим Европу своей неблагодарностью»* (в оригинале по-французски — *Nous etonnerons l'Europe par notre ingratitude*). Бисмарк О. «Мысли и воспоминания». — М., 1940, т.1, с.255.

¹⁰² Государства перечислены по нисходящей — по степени влияния на процессы глобального уровня значимости.

Именно то, что Николай I являлся патриотом России, талантливым государственным деятелем, и, проводя внутреннюю и внешнюю политику в интересах России, переиграл ГП и заставил его проявить инструментарий проведения глобальной политики, является той причиной, по которой вся либеральная общественность мира люто ненавидит российского императора, называя его не иначе как «Николай Палкин» и обливая его потоками лжи.

Россия в тяжелейших условиях вела «Крымскую» войну (04 [16] октября 1853 года — 18 [30] марта 1856 года), которая была отнюдь не Крымской, поскольку боевые действия развернулись на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Чёрном, Азовском, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке и Курилах. «Крымской» война названа потому, что наибольшего напряжения боевые действия достигли именно в Крыму, отторжение которого от России и было основной целью войны. Боевые действия на других фронтах носили отвлекающий характер, чтобы Россия не перебрасывала с этих направлений войска в Крым, но, напротив, посылала бы дополнительные войска на другие фронты, чтобы не допустить отторжения территорий России, вероятность чего была наиболее высокой именно на Камчатке и Курилах.

Поэтому бытующее на Западе название этой войны «Восточная война» является более точным. Но для Запада. Поскольку война шла против России, которая находится к востоку от остальной Европы.

18 февраля [02 марта] 1855 года российский император Николай I скоропостижно скончался. Император умер в возрасте 58 лет и, как это часто бывает с российскими государственными деятелями, работающих на интересы России, очень вовремя для политики проводимой Великобританией. Согласно официальной версии, Николай I умер вследствие пневмонии — простудился, принимая парад в лёгком мундире, будучи уже больным гриппом.

4.1.4. Император Александр II — «Хотел как лучше, а получалось как всегда»¹⁰³

13 [25] февраля 1856 года начался Парижский конгресс — многосторонние международные переговоры с целью завершения «Крымской» войны. В нём участвовали полномочные представители Российской империи, Британской империи, Сардинского королевства, Французской империи, Османской империи, а также Австрийской империи и Прусского королевства.

Делегацию России возглавлял Алексей Фёдорович Орлов (19 [30] октября 1787 года, Москва — 21 мая [02 июня] 1862 года, Санкт-Петербург) — русский государственный деятель, генерал от кавалерии, генерал-адъютант; главноначальствующий III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и шеф жандармов (1845–1856 гг.).

18 [30] марта 1856 года Парижский конгресс завершился подписанием мирного договора по итогам «Крымской» войны.

¹⁰³ 06 августа 1993 года Председатель Правительства Российской Федерации (1992–1993 гг.) Виктор Степанович Черномырдин (1938–2010 гг.), действительно эффективный, но стихийно сложившийся управленец, на пресс-конференции, оценивая подготовку и проведение денежной реформы 1993 года, произнёс фразу, которая стала эпохальной: *«Хотели как лучше, а получилось как всегда»*.

Этой фразой В.С. Черномырдин выразил то, что при планировании процесса управления была проигнорирована сама возможность того, что в результате управляющего воздействия будут инициированы сопутствующие процессы управления, было проигнорировано то, что именно сопутствующие процессы управления станут доминирующими, а ущерб, который нанесут эти сопутствующие процессы процессу, инициированному субъектом управления, будет избыточным, вплоть до полной невозможности достичь поставленных целей управления и необходимости ликвидации «внезапно» возникших кризисных, катастрофических явлений. При этом Председатель Правительства России В.С. Черномырдин подчеркнул, что такой эффект управлению носит не случайный, а системный характер, что, впрочем, в обществе осознаётся уже на протяжении веков.

На этом конгрессе Россия вела себя отнюдь не как побеждённая держава, но как государство, которое под давлением обстоятельств уступает в чём-то, но что-то другое даже не позволяла обсуждать.

Так, например, австрийцы, которые присоединилась к антироссийской коалиции, потребовали у России Бессарабию, на что последовал жёсткий ответ графа А.Ф. Орлова:

«Господин австрийский уполномоченный не знает, какого моря слёз и крови такое исправление границ будет стоить его стране».

Представитель Англии граф Кларендон¹⁰⁴ потребовал разоружения города Николаев и уничтожения его верфей в соответствии с мирным договором. Однако А.Ф. Орлов заявил, что Николаев находится не на берегу Чёрного моря, а на реке Буг, и условия договора на него не распространяются.

Во время переговоров был поднят вопрос относительно русских фортов на восточном побережье Чёрного моря. Некоторые из них были взорваны во время войны, и Кларендон заявил, что форты — это, по сути, те же арсеналы, только называются по-другому. Следовательно, Россия не имеет права их восстанавливать. Орлов с ним не согласился: по его мнению, форт и арсенал — разные вещи. И конгрессу пришлось согласиться с мнением России.

За то, что Парижский мирный договор был подписан на приемлемых условиях, российский император Александр II, в награду за успехи на конгрессе, возвёл А.Ф. Орлова в княжеское достоинство.

Тем не менее, условия мирного договора были очень тяжёлыми для России:

- Россия возвращала Османской империи город Карс с крепостью, получая в обмен захваченный интервентами Севастополь, Балаклаву и другие крымские города.
- Чёрное море объявлялось нейтральным (то есть открытым для коммерческих и закрытым для военных судов в мирное время), с запрещением России и Османской империи иметь там военные флоты и арсеналы.
- Плавание по реке Дунай объявлялось свободным, для чего русские границы были отодвинуты от реки и часть русской Бессарабии с устьем Дуная была присоединена к Молдавии.
- Россия лишалась предоставленного ей Кючук-Кайнарджийским миром 1774 года протектората над Молдавией и Валахией и исключительного покровительства России над христианскими подданными Османской империи.
- Россия обязалась не возводить укреплений на Аландских островах.

Однако необходимо констатировать тот факт, что ни в ходе военных действий, ни в ходе дипломатических переговоров участникам антироссийской коалиции не удалось добиться тех целей, которые ставились перед началом боевых действий, но, тем не менее, удалось предотвратить усиление России на Балканах и на 15 лет лишить её Черноморского флота.

Но самое главное, война подорвала экономику России, привела к расстройству кредитно-финансовой системы Российской империи. Россия потратила на войну 800 млн рублей (Великобритания — 76 млн фунтов): для финансирования военных расходов правительству пришлось прибегнуть к печатанию необеспеченных кредитных билетов, что привело к снижению их серебряного покрытия с 45% в 1853 году до 19% в 1858 году, т.е. фактически более чем к двукратному обесцениванию рубля.

Снова выйти на бездефицитный госбюджет Россия смогла лишь в 1870 году, т.е. через 14 лет после окончания войны.

И именно в 1870 году, 19 [31] октября, русским дипломатическим представителям в Британской империи, Французской империи, Австро-Венгерской империи, Османской

¹⁰⁴ Джордж Уильям Фредерик Вильерс, 4-й граф Кларендон (англ. George William Frederick Villiers, 4th Earl of Clarendon; 12 января 1800 года, Лондон, — 27 июня 1870 года, Лондон) — английский дипломат и государственный деятель. Во время «Крымской» войны 1854–1856 гг. Кларендон был министром иностранных дел и участвовал в Парижском конгрессе.

империи и Итальянского королевства, как правопреемнице Сардинского королевства, министром иностранных дел России Александром Михайловичем Горчаковым¹⁰⁵ была разослана «Циркулярная нота». Послам предписывалось довести содержание депеши до сведения иностранных правительств.

Нота извещала державы, подписавшие Парижский мирный договор 1856 года, что Россия впредь отказывается от обязательства выполнять его условие относительно нейтрализации Черного моря под тем предлогом, что другие страны неоднократно нарушали этот договор.

Великобритания и Австро-Венгрия осудили одностороннее решение русского правительства. Но Пруссия в благодарность за нейтралитет во Франко-прусской войне 1870–1871 годов поддержала Россию, а разгромленная Франция не имела возможности протестовать.

И потому Лондонская конференция решением от 01 [13] марта 1871 года подтвердила согласие держав с односторонним решением русского правительства.

Следует отметить также, что «Циркулярная нота» 1870 года является логическим продолжением дипломатической депеши, разосланной в конце августа 1856 года министром иностранных дел России А.М. Горчаковым в российские посольства за границей. Послам предписывалось довести содержание депеши до сведения иностранных правительств.

В этой депеше говорилось:

«Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредотачивается».

Депеша вызвала бурную реакцию в Европе. Иностранная пресса писала, что Россия готовится к новой войне.

А выражение **«Россия сосредотачивается»**, сформулированное в начале деятельности А.М. Горчакова на посту министра иностранных дел России, стал принципом его политики.¹⁰⁶

Однако при том, что А.М. Горчаков был патриотом России и, безусловно, талантливым дипломатом, его уровень понимания управления был чрезвычайно низким, а в вопросах глобальной политики он не разбирался вообще. Это последнее обстоятельство во многом стало причиной одного из самых крупных поражений России на международной арене — потерей управления Россией своими владениями в Америке.

Глобальная сделка, получившая название «Продажа Аляски»¹⁰⁷, стала прямым следствием поражения России в «Крымской» войне. Эта сделка была одновременно:

- Тестом управленческого корпуса (включая императора и его семью) России на уровень понимания процессов управления глобального уровня значимости и адекватность принимаемых решений. Этот тест потребовался после того, как М.И. Кутузов во многом сорвал план переустройства Европы, а Николай I чуть было не уничтожил совсем этот план ГП по переустройству Европы и уничтожению России.
- Мероприятием надгосударственного управления по созданию в России управленческого корпуса, который бы не смог адекватно идентифицировать процессы надгосударственного управления и, соответственно, на них реагировать. Добиться,

¹⁰⁵ Александр Михайлович Горчаков (04 [15] июня 1798 года, Гапсаль — 27 февраля [11 марта] 1883 года, Баден-Баден) — глава русского внешнеполитического ведомства (15 (27) апреля 1856 года — 28 марта [09 апреля] 1882 года) при Александре II, последний канцлер Российской империи (с 1867 года). Именным Высочайшим указом, от 17 [29] марта 1871 года, министр иностранных дел, государственный канцлер Александр Михайлович Горчаков был возведён, с нисходящим его потомством, в княжеское Российской империи достоинство, с титулом светлости.

¹⁰⁶ 16 января 2012 года, в преддверии президентских выборов, кандидат в президенты России Владимир Владимирович Путин опубликовал статью в газете «Известия» под названием «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить».

¹⁰⁷ Материалы на сайте МИД РФ <https://idd.mid.ru/o-prodaze-rossijskih-severoamerikanskih-kolonij-ssa>.
Мировая цифровая библиотека <https://www.wdl.org/ru/item/16743/>.

чтобы государственное управление России было реактивным по отношению к глобальной политике, которую бы не отличало от внешней политики отдельных стран. А возможность того, что управленческий корпус России сможет вести активную глобальную политику, следовало исключить вовсе¹⁰⁸.

Бонусами в этом двуедином управленческом манёвре являлось

а) отторжение от России части территорий, ухудшение её ресурсной устойчивости с одновременным территориальным приращением и ресурсным усилением будущего центра концентрации глобального управления;

б) создание прецедента для будущего отторжения территорий России.

Формально главным инициатором и главным лоббистом «продажи Аляски» выступил великий князь Константин Николаевич¹⁰⁹, который всего лишь через год после завершения «Крымской» войны, отдыхая в Ницце, 22 марта 1857 года написал министру иностранных дел А.М. Горчакову письмо с предложением продать Русскую Америку: *«Продажа эта была бы весьма своевременна, ибо не следует себя обманывать и надобно предвидеть, что Соединенные Штаты, стремясь постоянно к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии, и мы будет не в состоянии воротить их. Между тем эти колонии приносят нам весьма мало пользы, и потеря их не была бы слишком чувствительна и потребовала только вознаграждения нашей Российско-Американской компании»*.

В заключении Константин Николаевич просил А.М. Горчакова доложить эти соображения Александру II, что А.М. Горчаков и исполнил. Александр II прочитал письмо брата и на первой странице письма собственноручно написал: *«Эту мысль стоит сообразить»*.

Эту мысль действительно надо было «сообразить» — русские владения в Северной Америке были важнейшими геополитическими пространствами, владение которыми предопределяет, по какой модели будет проходить глобализация всего тихоокеанского региона.

Стратегическое значение русских владений в Северной Америке вообще и Калифорнии, в частности, понимали все, кто хоть сколь-нибудь осмысленно с государственных позиций оценивал положение России в мире. *«Калифорния, поддавшаяся*

¹⁰⁸ Это что же за уровень государственного мышления, когда для пополнения казны надо продать часть государственной территории?

Посол: *Кемска волость!*

«Царь» — управдом Бунша: *Хотелось бы понять в общих чертах — что он говорит?*

Дьячок: *Да, понять его, надежда-царь, немудрено, они Кемскую волость требуют. Воевали, говорят, так подать её сюда.*

«Царь»: *Что, что? Кемская волость?*

Посол: *Я, я, Кемска волость, Кемска волость!*

«Царь»: *Да пусть её забирают на здоровье, я-то думал, Господи!*

Дьячок: *Как же это так, кормилец?*

«Царь»: ***Царь знает, что делает! Государство не обеднеет. Забирайте! Забирайте!***

Милославский (громко): *Не вели казнить! Вели слово молвить! (Шёпотом): Ты что, сукин сын, самозванец, казённые земли разбазариваешь? Так никаких волостей не напасёшься!*

Посол: *Так что передать мой король?*

Милославский: *Передай своему королю мой пламенный привет.*

Посол: *А Кемска волость?*

Милославский: *Такие дела, дорогой посол, с кондачка не решаются, мы должны обсудить с товарищами... Зайдите на недельке...*

(Кинофильм, по мотивам пьесы Михаила Булгакова «Иван Васильевич», «Иван Васильевич меняет профессию». Режиссёр Леонид Гайдай, Киностудия «Мосфильм», 1973 г.)

¹⁰⁹ Великий князь Константин Николаевич (09 [21] сентября 1827 года, Санкт-Петербург — 13 [25] января 1892 года, Павловск, близ Санкт-Петербурга) — генерал-адмирал, пятый ребёнок и второй сын российского императора Николая I и Александры Фёдоровны. Младший брат императора Александра II.

21 января 1853 года вступил в управление морским министерством. Произведён в вице-адмиралы.

С 1855 года — адмирал, управляющий флотом и морским ведомством на правах министра.

С 1860 года — председательствовал в Адмиралтейств-совете.

В 1865 году назначен Председателем Государственного совета.

России и заселенная русскими, осталась бы навсегда в ее власти. Приобретение ее гаваней и дешевизна содержания позволяли иметь там наблюдательный флот, который доставил бы Россииладычество над Тихим океаном». — Писал императору Николаю I Д.И. Завалишин.¹¹⁰

Понимали это и в США. Так, например, американский государственный деятель У. Сьюард¹¹¹, выступая 29 июля 1852 года в Сенате, сделал заявление: **«Тихий океан, его берега, острова и обширные внутренние районы станут основным театром событий великого будущего мира. Торговля станет главным действующим лицом в новом театре человеческой активности. И та нация, которая добьется того, что эта торговля получит полное развитие, неизбежно станет величайшей из существующих стран; более великой, чем любая из когда-либо существовавших».**

¹¹⁰ Дмитрий Иринархович Завалишин (13 [25] июня 1804 года, Астрахань — 05 [17] февраля 1892 года, Москва) — русский морской офицер, публицист и мемуарист, декабрист из старинного дворянского рода Завалишиных.

В ноябре 1825 года отбыл в отпуск в Казанскую и Симбирскую губернии и отсутствовал в Санкт-Петербурге во время восстания декабристов 14 [26] декабря 1825 года. Арестованный в начале января 1826 года, после допроса был освобождён, однако в марте 1826 вновь арестован. В ходе следствия содержался под арестом в Главном штабе вместе с А.С. Грибоедовым, о котором оставил ценные воспоминания. Прошением на высочайшее имя, *«изъявляя о своей невинности, просил лично быть представленным его величеству для открытия всей истины и доказать неприкосновенность свою к какому-либо преступлению».*

Осуждён по I разряду и по конфирмации 10 июля 1826 года приговорён в каторжную работу вечно, 22 августа 1826 года срок сокращён до 20 лет, 08 ноября 1832 года — до 15 лет и 14 декабря 1835 года — до 13 лет.

По окончании срока указом 10 июля 1839 года обращён на поселение в Читу. После амнистии 26 августа 1856 года остался жить в Сибири.

09 февраля 1863 года Д.И. Завалишина по представлению генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва-Амурского высочайше повелено выслать из Читы в Казань *«под бдительный полицейский надзор»*, по прибытии в Казань разрешён перевод в Москву, куда и был отправлен из Казани в октябре 1863 года. **Уникальный случай, когда в ссылку отправляют не из столицы в Сибирь, а, наоборот, — из Сибири в столицу!** Высылка Д.И. Завалишина из Сибири была связана с тем, чтобы тот был лишён доступа к информации о том, как управляется Сибирь, поскольку Д.И. Завалишин активно вмешивался в управление регионом, публикуя статьи в «Морском сборнике» и «Вестнике промышленности». И хотя в качестве первой мѣры печатание его статей было запрещено, у него оставалась возможность писать письма в различные инстанции, в том числе и императору. Поэтому его нужно было лишить самого источника информации.

Примечательно то, кто добился ссылки Д.И. Завалишина из Сибири в столицу.

Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский (11 [23] августа 1809 года — 18 [30] ноября 1881 года) — российский государственный деятель, с 1847 по 1861 год служил генерал-губернатором Восточной Сибири. Генерал от инфантерии, генерал-адъютант. В истории расширения российских владений в Сибири Муравьёв-Амурский сыграл видную роль: ему принадлежит почин в возвращении Амура, уступленного Китаю в 1689 году. Основатель Хабаровска и Владивостока.

Однако, именно Н.Н. Муравьёв-Амурский первым публично поставил вопрос об уступке США русских владений в Северной Америке. Приехав весной 1853 года в Санкт-Петербург, генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв-Амурский представил императору Николаю I записку, в которой изложил своё видение необходимости укрепления позиций империи в Сибири и на Дальнем Востоке, а также будущей судьбе русских владений в Северной Америке и важности тесных отношений с Соединенными Штатами.

¹¹¹ Уильям Генри Сьюард (англ. William Henry Seward, 16 мая 1801 года, Нью-Йорк — 10 октября 1872 года, Оберн) — американский государственный деятель, 24-й государственный секретарь США (05 марта 1861 года — 04 марта 1869 года).

В 1860 году У. Сьюард соперничал с Авраамом Линкольном за право быть выдвинутым на президентский пост от Республиканской партии. Победу одержал Линкольн, который предложил У. Сьюарду пост государственного секретаря. У. Сьюард принял предложение, а Линкольн после победы на выборах сдержал своё обещание.

В ночь убийства Линкольна (14 апреля 1865 года) на У. Сьюарда тоже было совершено покушение. Льюис Пауэлл проник в дом государственного секретаря, ворвался в спальню и нанёс несколько ножевых ранений У. Сьюарду, его старшему сыну Фредерику и помощнику Джорджу Робинсону, пришедшим на выручку. После убийства А. Линкольна У. Сьюард не только сохранил свой пост и в администрации случайно оказавшегося у власти президента США (15 апреля 1865 года — 04 марта 1869 года) Эндрю Джонсона (1808–1875 гг.), но и усилил свои позиции, более того теперь по факту не президент, а именно У. Сьюард определял всю международную политику США.

С именем У. Сьюарда связана покупка Аляски у Российской империи.

Эту мысль он уточнил и углубил в 1860-м году, выступая в Сент-Поле. Тогда он сказал примерно следующее: *«Стоя здесь и обращая взор к Северо-Западу, я вижу русского, который озабочен строительством гаваней, поселений и укреплений на оконечности этого континента как аванпостов С.-Петербурга, и я могу сказать: “Продолжай и строй свои аванпосты вдоль всего побережья вплоть даже до Ледовитого океана — они тем не менее станут аванпостами моей собственной страны — монументами цивилизации Соединенных Штатов на Северо-Западе”».*

Наивно полагать, что этих простых вещей не понимал будущий «железный канцлер» А.М. Горчаков, который поддержал план генерал-адмирала по продаже русских владений в Северной Америке. К 29 апреля [11 мая] 1857 года он подготовил для высочайшего доклада записку *«Об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке»* с грифом *«Весьма секретно»*. Записка начиналась так: *«Министерство иностранных дел вполне разделяет мысль его императорского высочества великого князя Константина Николаевича относительно уступки наших владений...».*

Что касается содержания, то весь смысл записки сводится к следующему:

1) передача российских владений в Америке может быть осуществлена не ранее 1862 года, т.е. *«когда кончатся права и привилегии, а равно условия, заключенные с Северо-Американской компанией»*¹¹² российским государством;

2) вместе с российскими владениями на американском континенте Россия готова отказаться от Алеутских и Курильских островов;

3) стоимость уступаемых территорий определена на предположении того, что *«может быть справедливо было бы требовать ту же сумму в вознаграждение правительства, какая предположена для вознаграждения самой Компании, т.е. сумму в 3 721 400 р., что вместе составит 7 442 800 рублей серебром»;*

4) сделка должна быть заключена в обстановке строжайшей секретности, а *«для сохранения возможной тайны, должно обсуждаться тремя или четырьмя лицами»*.¹¹³

Кроме того, следует отметить общий тон документа: Записка составлена так, что Россия обязана отдать свои владения в Северной Америке, но правительство, не возражая против самой передачи территорий, хотело бы хоть что-то получить взамен, поэтому в предположении, что *«может быть справедливо было бы требовать ... в вознаграждение»*, автор Записки усиленно рекламирует ресурсы оставляемых территорий, какую прибыль они принесут в будущем.

Так был запущен механизм уступки российских территорий в Северной Америке. Работа шла неторопливо, методично и в строжайшей секретности.

07 декабря 1857 года великий князь Константин Николаевич пишет письмо А.М. Горчакову, в начале которого великий князь приводит доводы американской стороны о необходимости уступки Россией Соединенным Штатам русских территорий в Северной Америке. Эти доводы были переданы правительством США через посла России в США Э.А. Стёкла¹¹⁴. По существу американские доводы — это шантаж и угрозы, а именно:

¹¹² Так называется в документе Российско-Американская компания.

Российско-американская компания (РАК) — полугосударственная колониальная торговая компания, основанная Григорием Ивановичем Шелиховым (Шелехов; 1747 год, Рыльск — 20 [31] июля 1795 года, Иркутск) и Николаем Петровичем Резановым (28 марта [08 апреля] 1764 года, Санкт-Петербург — 17 февраля [01 марта] 1807 года, Красноярск) и утверждённая императором Павлом I 08 [19] июля 1799 года. Российско-американская компания после продажи Аляски формально существовала до 1881 года и выплачивала дивиденды до 1888 года, хотя фактически прекратила свою деятельность в 1867 году.

¹¹³ Секретность «продажи» русских территорий в Северной Америке была такова, что Председатель Комитета министров Российской империи (1864–1872 гг.) князь П.П. Гагарин (1789–1872 гг.), министр внутренних дел (1861–1868 гг.) П.А. Валуев (1815–1890 гг.), военный министр (1861–1881 гг.) Д.А. Милютин (1816–1912 гг.) не имели вообще никакого представления о сделке и узнали обо всём только по её завершении и при этом... из газет!

¹¹⁴ В настоящее время принято произносить «Стекль» — через «е». Однако в оригинале — это немецкая фамилия Stöckl или Stöckle — что по-русски правильно произносить «Штёкль». В других языках с

российскому правительству обещаны *«затруднительные споры с американцами»*, в которых *«последние будут правы»*, кроме того России угрожали тем, что *«будут вредить всей русской торговле в Америке»*. Великий князь считал эти угрозы реальными и предлагал министру иностранных дел Российской империи также считаться с ними.

В письме Константин Николаевич настаивает, чтобы административное управление колониями было передано в государственное ведение, поэтому необходимо срочно *«приступить к пересмотру Устава Российско-Американской компании с целью изменить совершенно ее значение и обратить учреждение в чисто торговое, а не административное»*. В качестве первого шага великий князь предлагает срочно отправить в колонии комиссию в составе *«несколько самых способных гражданских чиновников и морских офицеров для отревизования колониального управления Российско-Американской компании с целью удостовериться, в какой мере успешно Компания исполняет свои административные обязанности в отношении к народам ей подвластным»*.

Примечательно, что Константин Николаевич сомневался в том, что его брат Александр II в полной мере откровенен с ним, а потому великий князь пишет А.М. Горчакову: *«Все соображения сии прошу, ваше сиятельство, повергнуть воззрению государя императора и уведомить меня о последующем повелении его императорского величества»*.

В ответном письме от 29 декабря 1857 года А.М. Горчаков уточняет своё видение перспектив уступки российских территорий в Северной Америке и пишет, что *«обревизование дел Компании в административном и торговом отношении чрез назначенную правительством комиссию доставило бы нужные данные, как для определения ценности колоний, если окажется выгодным продать их, так и для начертания нового устава Компании, если колонии останутся собственностью России»*.

При этом А.М. Горчаков вносит следующее важное предложение: *«Желательно, чтобы продажа, если она должна состояться, была следствием предложения Соединенных Штатов, а не нашего правительства»*. А в комплексе предлагались следующие мероприятия: *«Предписать действительному статскому советнику Стекло, чтобы он, не компрометируя ни себя, ни императорское правительство, осторожно внушил вашингтонскому кабинету мысль о возможности склонить Россию к уступке колоний на выгодных условиях; отправить экстренную комиссию в колонии за два года до истечения срока дарованных Компании привилегий и на основании отзыва посланника и сведений, доставленных комиссией, приступить к окончательному разрешению вопроса»*.

Таким образом, как и предлагалась в записке *«Об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке»*, уступка российских территорий в Северной Америке не состоялась ни в 1862 году, ни в последующие годы. Только лишь 16 декабря 1866 года состоялось совещание, на котором было принято окончательное решение об уступке российских территорий. На совещании присутствовали российский император Александр II, великий князь Константин Николаевич, министр иностранных дел А.М. Горчаков, министр финансов М.Х. Рейтерн¹¹⁵, морской министр Н.К. Краббе, прибывший из Вашингтона посол России Э.А. Стёкль.

В силу секретности самого мероприятия по уступке российских территорий протокол совещания не вёлся. Тем не менее, известно, что все участники совещания безоговорочно высказались за продажу США российских владений. В пользу такого шага были выдвинуты следующие доводы:

1. Убыточность компании (РАК) и невозможность правительственной поддержки ввиду тяжёлого финансового положения страны.

письменностью на латинице сочетание «ST» звучит как «СТ», что и отразилось в звучании фамилии. А вот звук «Ё» в других языках можно передать адекватно.

¹¹⁵ Граф Михаил Христофорович Рейтерн (нем. Michael Graf von Reutern; 12 [24] сентября 1820 года, Поречье, Смоленская губерния — 11 [23] августа 1890 года, Царское Село) — государственный деятель Российской империи, министр финансов (1862–1878 гг.), затем председатель Комитета министров (1881–1886 гг.).

2. Невозможность обеспечения защиты колоний в случае войны от неприятельского флота, а в мирное время — от мародёров и иностранных судов, ведущих хищнический рыбный промысел.

3. Ослабление значения территорий в Америке в связи с утверждением России в Приамурье и Приморье.

4. Стремление избежать столкновений с США из-за территорий и их уступкой укрепить дружественные отношения между Россией и США».

Если рассмотреть указанные причины, то всё будет выглядеть совершенно иначе.

Прежде всего, надо понять, что значила для России продажа территорий в конкретных цифрах. Российские территории в Северной Америке были уступлены за \$7,2 миллиона — это 14 320 тыс. рублей по тогдашнему курсу. Но в реальности денег оказалось ещё меньше. Дело в том, что, согласно договору, \$7,2 миллионов должны были быть выплачены наличными, причём «золотой монетой». Однако, российский посланник в США Э.А. Стёкль, в нарушение договора и даже не пытаясь протестовать, получил чек на \$7,2 миллиона *гринбеков*, которые котировались значительно ниже золотых долларов. И в пересчёте на «золотую монету» он получил \$5,4 миллиона¹¹⁶. России это стоило \$1,8 миллиона.

Историк Александр Петров нашёл в Историческом архиве Петербурга небольшую записку. Кому она адресована и кто её автор — неизвестно, а вот её содержание весьма интересно:

«За уступленные Северо-Американским Штатам Российские владения в Северной Америке поступило от означенных Штатов 11 362 481 руб. 94 коп. Из числа 11 362 481 руб. 94 коп. израсходовано за границу на покупку принадлежностей для железных дорог: Курско-Киевской, Рязанско-Козловской, Московско-Рязанской и др. 10 972 238 руб. 4 коп. Остальные же 390 243 руб. 90 коп. поступили наличными деньгами».

Много это или мало? Всё познаётся в сравнении — в те времена российский бюджет составлял порядка 450 миллионов рублей. Да ещё долг у России был порядка 1,5 миллиарда рублей. Так что очевидно, что выручка от продажи погоды не делала. И более того — практически все деньги были истрачены на поддержание западной промышленности, а не на индустриализацию собственно России.

Но поразительны цифры, на основе которых принималось решение о «продаже»: было определено, что долг РАК казне составлял 725 тысяч рублей, и ежегодно требовалось по 200 тысяч рублей государственных дотаций¹¹⁷. Т.е., согласно решению о продаже стратегически важных территорий для государства, сверхкритической являлась сумма всего 200 тысяч рублей!

Бюджет Российской империи (по факту)¹¹⁸

Год	Доход по факту	Расход по факту	Дефицит	Расход по плану
1865	380 093 514,47 руб.	404 068 004,39¼ руб.	-23 974 489,91¼ руб.	380 093 514,47 руб.
1866	400 918 004,39¼ руб.	443 850 171,2¾ руб.	-42 932 166,81½ руб.	401 386 048,53¼ руб.
1867	443 830 171,2¾ руб.	480 593 517,63½ руб.	-36 763 346,42¾ руб.	440 679 949,68 руб.
1868	480 591 017,63½ руб.	482 079 406,33½ руб.	-1 488 388,7 руб.	471 327 861,63¾ руб.
1869	482 079 406,33½ руб.	476 728 317,69½ руб.	+5351088,64 руб. ¹¹⁹	482 074 597,3½ руб.
1870	471 128 960,59½ руб. ¹²⁰	489 012 702,43½ руб.	-17 883 741,84 руб.	476 626 705,4½ руб.

¹¹⁶ Изначально министр финансов России М.Х. Рейтерн дал распоряжение послу России Э.А. Стёкль просить \$5 миллионов.

¹¹⁷ См. Распоряжение министра финансов М.Х. Рейтерна Департаменту Государственного казначейства о расчетах с РАК. 8 октября 1868 г.. АВПИР, ф. РАК, оп. 888, д. 410, л. 4–5 об., подлинник, рус. яз. — <https://idd.mid.ru/o-prodaze-rossijskih-severoamerikanskih-kolonij-ssa>

¹¹⁸ «Исторический бюджет Российской Империи — Общая государственная роспись доходов и расходов» по годам — <http://istmat.info/node/47078>.

¹¹⁹ Т.е. для обеспечения профицита были не исполнены платежи обязательные по бюджету. Так поступают только в случае, когда нужно сэкономить на чём-то менее важном, чтобы профинансировать более важное. Система будет спасена, но последствия недофинансирования в качестве издержек всё равно скажутся на системе в будущем.

Более того, утверждение о том, что РАК убыточна и обуза для государства, является полностью ложным, о чём участники совещания не могли не знать, хотя бы потому, что члены императорской фамилии были акционерами РАК. Так на июнь 1825 года список акционеров РАК был такой:

Его величество государь император — 60 акций;

Её величество государыня императрица Елисавета Алексеевна — 4 акции;

Её величество государыня императрица Мария Федоровна — 4 акции;

Его высочество государь цесаревич и великий князь Константин Павлович — 3 акции.

Итого 71 акция Компании у членов императорской фамилии.

Кроме того, было 180 держателей акций с правом голоса и 466 — без права голоса.

О том, что РАК является успешным, приносящим большую прибыль предприятием свидетельствует следующий случай:

Иностранцы браконьеры-китобои свободно промышляли в пограничных водах Аляски, чем наносили немалый ущерб. РАК обратилась в Санкт-Петербург с просьбой прислать военный корабль для охраны территориальных вод и экономических интересов государства. В ответ последовало предложение ... купить корабль. Причём за весьма солидную сумму.

Кроме того, были вполне конкретные документы, содержащие вполне конкретные данные деятельности РАК. В 1861 году была издана «Краткое историческое обозрение образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». Эта книга обстоятельно и безпристрастно отражает деятельность РАК. Приведённые цифры говорят сами за себя. Так, например, с 1852 года по 1861 год РАК выделила на содержание государственных(!) экспедиций, а также на освоение Приамурья и Сахалина порядка 388 тыс. рублей. При этом правительство возместило расходы в размере 136 тыс. рублей. Таким образом, РАК оплатило две трети затрат государства. И подобных примеров множество, некоторые из них фигурируют в переписке участников подготовки уступки российских владений в Северной Америке.

РАК по факту стала субъектом русского государственного управления по освоению всего Тихоокеанского региона вообще, и Дальнего Востока Российской империи, в частности. А центром концентрации управления стала Аляска, действуя с территории которой, РАК осуществляла активное освоение и развитие Сахалина, Курильских островов, Камчатки, Приморья и Тихоокеанского побережья Северной Америки. Знаменитый Форт-Росс в Калифорнии тому наглядное свидетельство.

А ещё РАК — это активное участие в установлении торговых отношений России с Японией, переговоры с владыкой Гавайских островов.

РАК финансировала первое кругосветное путешествие русских моряков под руководством И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского в 1803–1806 годах.

РАК снабжала припасами Петропавловск-Камчатский и Охотск, построила стратегически важный порт на берегу Охотского моря, поселение близ устья Амура (на его месте затем возникнет город Николаевск), завозила на Сахалин русских колонистов.

1854 и 1855 годы по признанию руководства РАК — самые тяжёлые для Аляски. В это время Россия ведёт тяжёлую «Крымскую» войну, вражеский англо-французский флот отрезал Русскую Америку от метрополии. Но даже тогда деятельность РАК приносила доход — около 300 тыс. рублей. Мало того, РАК прислала корабль с продовольствием в Петропавловск-Камчатский буквально за несколько дней до появления на его рейде англо-французской эскадры и начала осады города. Помощь оказалась для защитников города безценной. При этом напасть на Аляску интервенты вообще не решились.

Также абсолютно несостоятельным является утверждение о невозможности защитить российские территории в Северной Америке.

¹²⁰ Планировалось получить 476 728 317,69½ руб. Таким образом, недобор 5 599 357,10 руб.

Так, во время «Крымской» войны две североамериканские колонии — РАК и британская Компания, управлявшая обширными территориями в Канаде, — заключили между собой договор о нейтралитете. Что уже само по себе свидетельствует о том, что не так уж беззащитны были российские территории в Северной Америке, и у Великобритании и их союзников не было достаточно сил посягать на русские владения.

Кроме того, России вовсе не обязательно было держать большую армию для защиты Русской Америки. Так, на примере Великобритании в XIX веке и в первой половине XX века, а позднее на примере США, прекрасно видно, что вовсе не обязательно быть сильнее противников в каждой, даже стратегической, точке земного шара — просто достаточно иметь возможность быстро перебросить в нужный район силы в необходимом количестве и качестве. Но, что ещё важнее — наносить асимметричные удары по противнику. Так, например, в случае нападения Великобритании и их союзников на Русскую Америку, русский флот в ответ мог начать беспощадную крейсерскую войну на просторах Мирового океана, а русская армия могла бы двинуться в Индию. Что касается США, то в 1867 году русский флот мог устроить экономическую катастрофу Америке ровно тем же способом, которым в 1863 году Россия спасла США от Великобритании — тогда по приказу великого князя Константина Николаевича две эскадры русского флота были направлены: одна в Нью-Йорк, где встала на рейде, другая — в Сан-Франциско, — которые пресекли возможность несанкционированного подхода каких-либо кораблей к побережью США. Тем самым Россия предотвратила интервенцию Великобритании в США и превращение гражданской войны в США 1861–1865 гг. в международный конфликт¹²¹.

Кроме военных способов защиты своих владений, есть ещё и дипломатические — проведение внешней политики для создания своих союзников и использование/создание конфликтов между своими противниками. Так, например, в гипотетическую русско-американскую войну неизбежно вмешались бы на стороне России Испания и Мексика, которые к тому времени имели неразрешённые конфликты с США и острое желание получить реванш. А успешность проведения глобальной политики Николаем I в отношении европейских стран стала причиной, по которой Пруссия в 1870 году разгромила Францию, что, в свою очередь, привело к тому, что любая европейская коалиция против России была исключена, как минимум, на 30 лет.

Для того, чтобы понять, почему была осуществлена «продажа Аляски», надо знать, что за люди осуществили эту аферу века и как она была осуществлена.

Ключевой фигурой в «продаже Аляски» является российский посол в США Эдуард Андреевич Стёкль (нем. Eduard von Stöckl или Stöckle — Штёкль) (1804 год, Константинополь, Османская империя — 26 января 1892 года, Париж, Франция). Биография Э.А. Стёкля весьма туманна. В западной литературе и исследованиях часто именуется бароном «фон Стёкль» или

¹²¹ В книге Ральфа Эпперсона «Невидимая рука» утверждается, что договором купли-продажи Аляски были оплачены расходы русской казны на содержание русских эскадр, предотвративших интервенцию Великобритании и Франции в США в ходе гражданской войны 1861–1865 гг.: *«Царь России, за свое участие в спасении правительства Соединенных Штатов отправкой своего флота в американские воды во время войны, и, вероятно, в соответствии с соглашением заключенным с Линкольном, потребовал оплатить использование своего флота. Джонсон не обладал конституционными полномочиями передавать Американские доллары главе иностранного правительства. А расходы на флот были достаточно высоки: 7,2 миллиона долларов. ... Покупка земли была для Сьюарда лишь способом, которым он мог расплатиться с царем России за использование его флота — действие, которое, вероятно, уберегло страну от более серьезной войны с Англией и Францией».*

Действительно затраты на содержание эскадр были велики:

По сведениям морского министерства, годичное пребывание у берегов Америки 44-пушечного фрегата обходилось казне в 357 469 рублей. Всего в обеих эскадрах находилось двенадцать кораблей. Более половины имели меньшее количество пушек и меньшее число экипажа. Получается, что за всю экспедицию на содержание эскадр потрачено около 4 миллионов рублей. Однако надо учесть, что в бухте Сан-Франциско погиб фрегат «Новик». А многие суда после океанского перехода требовали серьёзного ремонта. Кроме того, во время атлантического перехода погибли тринадцать моряков. Десятки болели цингой и длительное время лечились. Около ста моряков и два офицера бежали с судов. Всё это имеет свою цену, в том числе и в денежном исчислении. Кроме того, защита США, по сути, является услугой, которая сама по себе должна быть оплачена.

«де Стёкль», хотя баронским титулом не обладал. Известно, что его отец — Андреас Штёкль — австрийский дипломат в Стамбуле, а его мать — Мария Пизани — дочь итальянского переводчика на российской службе в Стамбуле Николаса Пизани.

Как Э.А. Стёкль оказался на русской дипломатической службе неизвестно, но в 1840-х годах он уже был секретарём российской миссии в Вашингтоне, а в 1850 году — поверенный в делах миссии.

В январе 1854 года, в самом начале «Крымской» войны, скончался многолетний российский посланник (с 16 [28] марта 1837 года) в Вашингтоне Александр Андреевич Бодиско (18 [30] октября 1786 года, Санкт-Петербург — 11 [23] января 1854 года, Вашингтон). Положение было серьёзное и срочно требовалось назначение нового посла. И уже 09 февраля 1854 года именным указом новым посланником в США был назначен граф Александр Иванович Медем (05 марта 1803 года — 24 августа 1859 года), тогдашний посланник (1848–1854 гг.) России в Бразилии, который в 1851 году проделал большую ознакомительную поездку по США. Граф А.И. Медем официально значится посланником в США с 09 февраля 1854 года по 03 мая 1855 года. Однако, по невыясненным причинам, на место своего назначения А.И. Медем не прибыл¹²². Поэтому в марте 1854 года исполняющим должность поверенного в делах был назначен Э.А. Стёкль, который незадолго до этого (в начале 1854 года) получил назначение генеральным консулом России на Гавайях. Исполняющим обязанности Э.А. Стёкль был до 01 января 1857 года, когда он, наконец-то, был утвержден на посту посланника.

Но тут всплыла проблема, суть которой подробно изложил Э.А. Стёклю товарищ министра иностранных дел И.М. Толстой в депеше от 22 мая 1857 года:

«По справкам в делах Министерства Иностранных Дел не оказывается, чтоб Ваше Превосходительство когда-либо изволили принять присягу на верноподданство Российской империи. По всей вероятности, неисполнение требуемых законом формальностей, при первоначальном определении Вашем в службу, было причиною того, что пред законом Вы донныне считаетесь иностранцем. Важность занимаемого Вами поста очевидно делает такое положение весьма неудобным, а потому, согласно с собственным желанием Вашим, выраженным в письмах к Директору Канцелярии Министерства Иностранных Дел г. Вестману от 8/20 апреля текущего года, считаю необходимым покорнейше просить Ваше превосходительство пригласить духовное лицо Вашего вероисповедания привести Вас в присутствии свидетелей к присяге на подданство России, по установленной форме ... и затем присяжный лист, с приложением Вашей печати и за подписанием Вашим, духовного лица и свидетелей, доставить в двух экземплярах в Департамент хозяйственных и счетных дел».

Т.е. Э.А. Стёкль был принят на государственную службу Российской империи, сделал карьеру дипломата и даже был назначен послом России в США, будучи подданным Австрийской империи!

Кроме того, следует отметить и то, что Э.А. Стёкль был женат на американке¹²³ — Элизе Ховард.

Э.А. Стёкль состоял в близких дружеских отношениях со многими американскими государственными и политическими деятелями, включая госсекретаря Уильяма Сьюарда и калифорнийского сенатора У.М. Гвина — наиболее рьяных и последовательных сторонников идеи приобретения российских владений в Северной Америке. Взаимоотношения Э.А. Стёкля со У. Сьюардом носили особо доверительный характер, их объединяли общие интересы и готовность содействовать друг другу в реализации даже личных, как политических, так и иных целей.

¹²² После отставки с поста посла России в США А.И. Медем более не служил на государственной службе. Умер в Шанхае, похоронен на кладбище для иностранцев Шаньдун (уничтожено в 1949 году).

¹²³ Предшественник Э.А. Стёкля на посту посланника России в США А.А. Бодиско также был женат на американке.

Э.А. Стёкль был не только коммуникатором в реализации проекта уступки США российских территорий в Северной Америке, но и действительным двигателем этого проекта. В своей настойчивости передать русские владения США он дошёл до того, что написал в Петербург: *«Если Соединенные Штаты не хотят платить за Аляску, пусть они берут ее бесплатно»*. На это предложение Александр II в ответном письме написал: *«Прошу, прошу не говорить ни единого слова об уступке без компенсации. Считаю опрометчивым подвергать соблазну американскую алчность»*.

В желании США получить российские территории в Северной Америке и не платить за них присутствует не только алчность. Дело в том, что после гражданской войны государственная казна США была пуста — платить банально было нечем. И с этим связано то, чтобы продвинуть в США идею покупки у России территорий, посланнику России в США Э.А. Стёклю пришлось подкупать американских государственных деятелей, политиков и журналистов. Этот факт получил известность после того, как в декабре 1868 года, в Нью-Йорке был ограблен бывший сенатор, министр финансов, а в тот момент, занимавшийся частной юридической практикой, а проще говоря — лоббист, Роберт Джон Уокер, который был известен тем, что горячо агитировал в прессе и коридорах власти за покупку Аляски у России. У вхожего в высшие властные кабинеты лоббиста прямо на улице неизвестные отняли \$16 тыс. — гигантскую по тем временам сумму. Общество было взбудоражено — откуда у лоббиста такие деньги, кто, на что и за что дал ему эти деньги?

Общественный интерес к данному событию был обусловлен ещё и тем, что Р.Д. Уокер — личность со всех сторон неординарная и сам по себе имел большой политический вес в США.

Роберт Джон Уокер (англ. Robert John Walker; 23 июля 1801 года — 11 ноября 1869 года) родился Нортумберленде, штат Пенсильвания, в семье судьи. В 1819 году окончил юридический факультет Пенсильванского университета, а в 1821 году был принят в коллегиию адвокатов. К 1826 году, посредством спекуляций рабами, хлопком и землёй, Уокер смог сколотить себе состояние.

В 1835 году Р.Д. Уокер был избран сенатором от Демократической партии. Будучи сенатором (04 марта 1835 года — 05 марта 1845 года), он в 24–26 Конгрессах США (04 марта 1835 года — 04 марта 1841 года) — Председатель Комитета по Общественным Землям.

Президент США (1845–1849 гг.) Джеймс Нокс Полк (1795–1849 гг.) назначил Р.Д. Уокера на пост министра финансов (08 марта 1845 года — 05 марта 1849 года) США.

Затем совсем короткий срок (27 мая — 15 декабря 1857 года) Р.Д. Уокер был губернатором территории Канзас.

В 1853 году Р.Д. Уокер по поручению президента (1853–1857 гг.) США Франклина Пирса (1804–1869 гг.) с краткой миссией посетил Китай.

В 1863–1864 гг. Р.Д. Уокер был финансовым агентом Соединенных Штатов к Европе.

С 1849 года до самой смерти (с небольшим перерывом на губернаторство в Техасе) Р.Д. Уокер занимался частной юридической практикой — лоббировал принятие различных решений в сфере государственного управления США.

Во многом благодаря именно его усилиям, 03 марта 1849 года было создано Министерство внутренних дел США, у которого, в отличие от министерств внутренних дел в других странах, основная функция — не полицейские мероприятия и организация безопасности, а управление землёй: управляет большей частью природных ресурсов и земель под федеральной юрисдикцией, руководит программами, связанными с американскими индейцами, коренными жителями Аляски, коренными гавайцами, а также занимается территориальными делами в островных районах США.

Так что обществу США было отчего взволноваться из-за ограбления лоббиста.

По факту ограбления Р.Д. Уокера назначено официальное расследование, которое вело специальная комиссия Конгресса США. Результат расследования произвёл эффект разорвавшейся бомбы — спецкомиссией Конгресса Соединённых Штатов Америки был составлен список взяточников, которые за определённое вознаграждение так или иначе вмешивались в процесс купли-продажи Аляски: кроме уже упомянутого Р.Д. Уокера,

получившего \$26 тыс., взятку общей суммой \$73 300 получили 10 членов Конгресса; около \$40 тыс. — владельцы и редакторы американских газет, а более \$20 тыс. — адвокаты.¹²⁴

А подкупать американских политиков и прессу было необходимо, поскольку идея покупки Аляски не пользовалась популярностью в обществе, а дело было публичным. Другое дело Россия, где «продажа» готовилась узким кругом посвящённых и заинтересованных лиц. Тем не менее, и в России, и в США дело о «купле-продаже» российских территорий в Северной Америке двигалось очень медленно, что совершенно не устраивало истинных инициаторов передачи США русских владений в Северной Америке. Процесс резко усилился после убийства в 1865 году американского президента Авраама Линкольна¹²⁵ и **первого покушения** в 1866 году на императора Александра II¹²⁶.

¹²⁴ Есть ещё одно свидетельство: рассказ У. Сьюарда своему ближайшему другу Дж. Бигелу 23 сентября 1868 года. Принимая бывшего посла в Париже в своём доме, государственный секретарь сообщил ему, что прежде чем конгресс выделил деньги за Аляску: «20 тыс. долл. было дано Р.Дж. Уокеру, 10 тыс. долл. — его партнёру Ф.К. Стэнтону, (по?) 10 тыс. долл. — десяти членам конгресса и 20 тыс. Форми, который потерял 20 тыс. (40 тыс.?) из-за растраты своего клерка. Ещё 10 тыс. долл. предназначались Тэду Стивенсу, но никто не брался передать их ему, поэтому я сам взялся за это. Несчастный умер, и они теперь у меня». — <https://istorija.ru/forums/topic/1045-istoriya-russkoy-ameriki/>

¹²⁵ Авраам Линкольн (англ. Abraham Lincoln, дядюшка Эйб (Uncle Abe)) (12 февраля 1809 года, Ходженвилл, штат Кентукки, — 15 апреля 1865 года, Вашингтон) — американский государственный деятель, 16-й президент США (1861–1865 гг.), один из организаторов Республиканской партии (1854 г.) и первый президент США от неё. На выборах президента США в 1860 году А. Линкольн не вёл активной кампании, но в день выборов, 06 ноября 1860 года, получил 1 866 452 голоса, в то время как его основной соперник сенатор Дуглас получил 1 376 957, Брекенридж — 849 781 и Белл — 588 879 голосов. Таким образом, А. Линкольн стал президентом меньшинства, хотя и получил 180 голосов выборщиков против 123 голосов, отданных за его соперников. Следствием этих выборов президента США стала Гражданская война.

В ходе Гражданской войны, 20 мая 1862 года, по инициативе А. Линкольна был принят федеральный закон США «Гомстед-акт» (англ. Homestead Act — название закона образовано от понятия «гомстед» — англ. Homestead — фермерский участок-усадебка, земельный надел из фонда свободных земель на Западе США). Согласно Homestead Act, каждый гражданин США, достигший 21 года и не вовавший на стороне Юга против Севера, мог получить из земель общественного фонда участок земли не более 160 акров (65 гектаров) после уплаты регистрационного сбора в 10 долларов. Закон вступил в силу 01 января 1863 года. Поселенец, приступивший к обработке земли и начавший возводить на ней строения, получал бесплатно право собственности на эту землю по истечении 5 лет. Участок мог быть приобретён в собственность и досрочно, при уплате 1,25 доллара за акр. По Homestead Act в США было роздано около 2 миллионов гомстедов общей площадью около 285 миллионов акров (115 миллионов гектаров), что составляет около 12 % территории страны. На основе этого закона, когда из-за огромного числа желающих получить землю спрос превышал предложение, участки раздавались в ходе Земельных Гонок (англ. Land run иногда англ. Land rush — распределение проводилось Земельной конторой США, чаще всего после заезда (гонки) по принципу «кто быстрее доберётся до участка»). Также иногда земля продавалась первому желающему, победителю лотереи, или по иному принципу.

30 декабря 1862 года А. Линкольн подписал «Прокламацию об освобождении рабов», объявившую негров, проживающих на территориях, находящихся в состоянии мятежа против США, «отныне и навечно» свободными. Прокламация стала прологом к принятию (31 января 1865 года) XIII поправки к американской конституции, которая отменила рабство в США.

08 ноября 1864 года А. Линкольн был избран на новый срок, получив на 400 тыс. голосов больше, чем его основной соперник генерал Дж. Макклеллан. 04 марта 1865 года Линкольн принял присягу президента во второй раз. Когда А. Линкольн зачитывал своё краткое инаугурационное послание, содержащее призыв «не испытывать ни к кому злобы» и «проявлять милосердие ко всем», его уже занимали в основном идеи мира и восстановления страны, а всем было ясно, что война близится к концу.

Вечером 14 апреля 1865 года во время посещения театра Форда в Вашингтоне в него выстрелил, пробравшийся в ложу президента, актёр Дж. Буг. А. Линкольн скончался, не приходя в сознание, в 07 часов 22 минуты утра 15 апреля 1865 года.

Убийство американского президента А. Линкольна опутано тайной и во многом похоже на убийство 35-го президента США (1961–1963 гг.) Дж. Кеннеди (29 мая 1917 года, Бруклайн — 22 ноября 1963 года, Даллас). В обоих случаях официальная версия не объясняет ничего, а объявленные убийцами люди, погибают при весьма запутанных обстоятельствах.

Авраам Линкольн изображён на банкноте \$5.

¹²⁶ Покушение было совершено 04 [16] апреля 1866 года Д.В. Каракозовым. Когда Александр II направлялся от ворот Летнего сада к своей карете, раздался выстрел. Пуля пролетела над головой императора: стрелявшего толкнул стоявший рядом крестьянин Осип Комиссаров. На вопрос следователя Д.В. Каракозов о

Договор купли-продажи Аляски был подписан 18 [30] марта 1867 года¹²⁷, но только через 16 месяцев — 20 июля [01 августа] 1868 года — Э.А. Стёкль дал расписку казначейству США, что полностью получил \$7,2 миллиона¹²⁸. А по договору США должны были расплатиться с Россией не позднее 9 месяцев. Задержка с оплатой произошла потому, что американский конгресс всё никак не мог решить — платить ли по договору вообще и если платить — то как? Денег в казне не было. Пока конгрессмены дебатировали, срок оплаты истёк. Практика международных договоров в таких случаях предполагает штрафные санкции или отмену обязательств. Ничего подобного не произошло — Россия в срок (18 октября 1867 года) передала Аляску США и стала терпеливо ждать, когда они разрешат свои финансовые проблемы.

В конце-концов, 02 [14] июля 1868 года 113 голосами против 43 и при 44 не голосовавших палата представителей одобрила билль о выделении \$7,2 млн. Затем этот билль согласовывали до 12 [24] июня 1868 года, а 15 [27] июля 1868 года он был подписан президентом США. Но при этом США расплатились с Россией деньгами Ротшильдов¹²⁹, которые действовали через своего представителя — банкира Августа Бельмонта.

А. Бельмонт возглавлял филиал банка «Де Ротшильд Фрэр» (de Rothschild Frères) во Франкфурте-на-Майне и, по мнению Ротшильдов, был одним из самых талантливых финансистов, работавших у них. Ближе к дате сделки по купле-продаже Аляски

том, как у него родилась мысль об убийстве царя, тот ответил: *«Эта мысль родилась во мне в то время, когда я узнал о существовании партии, желающей произвести переворот в пользу великого князя Константина Николаевича... Что касается до личностей, руководивших мною в совершении этого преступления и употребивших для этого какие-либо средства, то я объявляю, что таких личностей не было... [О Константиновской партии я узнал во время моего знакомства с Кобылиным от него лично.] ... Кобылин только сообщил мне о существовании этой партии и мысль, что эта партия опирается на такой авторитет и имеет в своих рядах многих влиятельных личностей из числа придворных. Что эта партия имеет прочную организацию в составляющих ее кружках, что партия эта желает блага рабочему народу, так что в этом смысле может назваться народною партией... По приезде в Москву я сообщил об этом брату словесно, но брат высказал ту мысль, что это — чистая нелепость, потому что ничего об этом нигде не слышно, и вообще высказал недоверие к существованию подобной партии».*

¹²⁷ Договор был подписан в 4 часа утра потому, что участники сделки спешили оформить договор сразу, как получили согласие Александра II на подписание договора. Это сделано на случай, если Александр II вдруг передумает и решит продолжить переговорный процесс, который для американцев складывался не лучшим образом: если при инициировании переговоров МИД России ставил перед российским императором вопрос о том, можно ли просить хотя бы 7,5 млн рублей серебром за уступаемую территорию, то к данному моменту США вынуждены подписываться под суммой \$7,2 млн золотом, что вдвое больше. И это несмотря на все усилия посла России Э.А. Стёкля угодить своим американским друзьям. Поэтому, несмотря на то, что был уже поздний вечер, Э.А. Стёкль после получения из Санкт-Петербурга согласия на заключение договора немедленно отправляется к У. Сьюарду, который в тот момент играл в карты. У. Сьюард, бросив игру, также не медля ни минуты послал за американскими участниками подготовки сделки, которые, несмотря на то, что была уже глубокая ночь, собрались у У. Сьюарда. Так важно для всех них было скорее, пока русский император не передумал, оформить сделку официальным договором.

В 10 часов того же дня президент Джонсон направил договор в сенат «для рассмотрения на предмет ратификации». Комитет по иностранным делам 27 марта [08 апреля] 1867 года представил договор сенату на утверждение. В 13 часов сенат уже слушал председателя комитета, сенатора от штата Массачусетс Чарльза Самнера, произнесшего в пользу ратификации трехчасовую речь. 28 марта [09 апреля] 1867 года договор ратифицировали 37 голосами против 2.

¹²⁸ По свидетельству российского историка, доктора экономических наук, главного научного сотрудника Института США и Канады РАН Владимира Васильева, когда сумма сделки стала известна американскому послу в Петербурге Кассиусу Клею, тот был приятно удивлён, о чём сообщил госсекретарю Сьюарду. В ответном письме К. Клей написал: *«Я восхищён Вашей блестящей работой. По моим представлениям, минимальная цена этого региона составляет 50 млн долларов золотом, и я даже поражён, что вообще подобного рода сделка состоялась на этих условиях».* В. Васильев подчёркивает, что это почти дословная цитата из телеграммы или послания, которое К. Клей направил в Государственный департамент США. Таким образом, даже сами американцы в тот период оценивали стоимость Аляски, как в 7 раз большую той, что указана в договоре.

¹²⁹ Российская Империя на тот момент тоже тесно связана с Ротшильдами финансовыми узами — Россия взяла у них кредит, чтобы поддержать экономику, подорванную «Крымской» войной и отменой крепостного права.

двадцатитрёхлетний А. Бельмонт переезжает в США, основывает свой банк в Нью-Йорке и становится консультантом президента США по финансовым и экономическим вопросам.

США должны были расплатиться с Россией в Вашингтоне, но на чеке указан именно Нью-Йорк — город, в котором А. Бельмонт открыл банк Ротшильдов. Все денежные операции по Аляске связаны со счетами исключительно в частных банках. Однако такие серьёзные расчёты между двумя государствами, как правило, проходят не через частные, а государственные финансовые организации.

Полученные за Аляску деньги были переведены в «Риггс бэнк» (Riggs Bank). Последний, давая показания в конгрессе США, утверждал, что перевёл представителю «Баринг бразерс банка» (Baring Brothers Bank) в Нью-Йорке только \$7,035 тысячи; \$165 тысяч Э.А. Стёкль взял себе — такая сумма была истрачена на взятки американским политическим деятелям и представителям прессы, оказавшим влияние на утверждение договора Конгрессом США¹³⁰. Деньги были взяты с одобрения Александра II, который очень щедро отметил заслуги Э.А. Стёкля в проведении операции по «продаже» Аляски: Э.А. Стёкль получил единовременное вознаграждение в размере \$20 тысяч и ежегодную пенсию в \$6 тысяч. Кроме того, в 1869 году Э.А. Стёкль был награждён орденом Большого Орла.

Известно высказывание Александра II о роли, сыгранной Стёклем в заключении договора: *«За все, что он сделал, он заслужил особое «спасибо» с моей стороны»*.

Когда в США разразился коррупционный скандал, выявивший подкуп российским послом американских государственных деятелей, политиков и прессы, Э.А. Стёкль, ссылаясь на ухудшающееся состояние здоровья, подал прошение об отставке, которое было удовлетворено в 1869 году. Э.А. Стёкль с семьёй посетил Санкт-Петербург, но в России не остался и уехал во Францию, где и жил до самой смерти. Во Франции Э.А. Стёкль и его семья были скорее частью американской, нежели русской общины Парижа.

Таким образом, если оценивать все события связанные с «продажей» российских территорий в Северной Америке, то ясно видно, что есть некая закулисная сила, которая могла устроить «неприятности» любому государству мира, и эту силу боялось даже высшее руководство России. Этим субъектом надгосударственного управления и являлся истинный инициатор аферы века — ГП.

Если оценивать деятельность РАК по существу, то РАК была аналогом, например, Ост-Индской компании, посредством которой Великобритания проводила управление глобализацией в мире. Само существование РАК, её деятельность по проведению глобализации по-русски, по построению русского мира, не давало возможности другим субъектам надгосударственного управления, таким как Великобритания, Ост-Индская компания, другим инструментам ГП, проводить глобализацию по западной модели.

Надо отметить, что уступку российских территорий в Северной Америке неправильно сводить только к уступке территории, ставшей штатом США Аляска, правильнее говорить об уступке русских территорий в Тихоокеанском регионе. Причём эта уступка произошла ровно в тот момент, когда русские адмиралы лихорадочно ищут базы в Тихом океане, поскольку видели насущную необходимость присутствия там русского флота, и с начала 1880-х годов в Тихом океане уже постоянно находится мощная эскадра русских паровых кораблей. Но уже без российских портов базирования.

Уступка российских территорий — это не одномоментный акт «продажи» Аляски, это многолетние действия по переводу территорий из одной юрисдикции в другую.

¹³⁰ По этому поводу было указание Александра II: *«Зачислить действительным расходом средства, потраченные посланником на известное Его императорскому величеству употребление»*. Такая формулировка обычно сопровождала расходы секретного и деликатного характера, к каковым относились и взятки.

У России нашлось \$165 тысяч (порядка 350 тысяч рублей) для продвижения в США идеи покупки богатой природными ресурсами Аляски, которая обогатит США, но не нашлось 200 тысяч рублей для того, чтобы помочь РАК с организацией и расширением эксплуатации этих природных ресурсов собственно Россией в своих интересах.

На пике своего присутствия в Северной Америке Россия контролировала территорию в 3,2 млн км² (сопоставимо со всей Западной Европой), на которой в настоящее время располагаются штаты США: Вашингтон, Орегон, Калифорния, Айдахо, а также канадская провинция Британская Колумбия.

04 [16] сентября 1821 года российский император Александр I выпустил указ, которым закрепил за Россией территории в Америке до 51-й параллели. Кроме этого, указ запрещал иностранную торговлю с русскими колонистами и индейцами, обитавшими на территории Русской Америки.

Однако, уже 05 [17] апреля 1824 года министр иностранных дел России К.В. Нессельроде¹³¹ заключает с США «Конвенцию о дружественных связях, торговле, мореплавании и рыбной ловле»¹³². Конвенция была подписана в Санкт-Петербурге. Со стороны США эту конвенцию подписал американский посол в России (1820–1830 гг.) Генри Миддлтон (1770–1846 гг.). В этой конвенции К.В. Нессельроде — министр иностранных дел России, так, между прочим, уступает США без какого-либо возмещения или иных выгод русские владения южнее 54° с.ш.

16 [28] февраля 1825 года К.В. Нессельроде делает следующий шаг и при посредничестве российского дипломата, всю жизнь прожившего за границей П.И. Полетика¹³³, заключает с Великобританией конвенцию о разграничении владений в Северной Америке¹³⁴. Со стороны Великобритании конвенцию подписал член Тайного совета Чарльз Стрэтфорд-Каннинг (1786–1880 гг.), который специально для этого был отправлен в Россию.

Согласно подписанной конвенции, за Россией оставалась только узкая 10-мильная полоса побережья Тихого океана от 54° с.ш. до 60° с.ш., а вся остальная территория включалась в состав канадской провинции Британская Колумбия. Линия разграничения владений в этом месте не проходила по естественным преградам и не была прямой (как это было с линией границы Аляски и тогдашних Северо-Западных территорий). А это прямое свидетельство того, что договор был тайным и незаконным: береговая линия на тот момент являлась самой ценной из всех территорий, там самые благоприятные условия для хозяйственной деятельности, а самое главное для «ладычицы морей» Великобритании обладание этой береговой линией давало возможность Канаде (UK) для выхода на оба океана, что резко повышало возможности развития Канады и оперерирования британскому флоту в Тихом океане. И вдруг Великобритания добровольно отказывается от этого самого лакомого куска. Но в том-то и дело, что Великобритания отказалась не вдруг. Дело в том, что береговая линия была зоной, где русские вели активную хозяйственную жизнь, и если бы там появились британцы со своим заявлением о том, что эта земля теперь принадлежит британцам, то это сразу стало бы известно в Санкт-Петербурге и доложено императору. Заговорщикам этого было не надо, они поступили по-другому: подписанная конвенция давала возможность

¹³¹ Граф Карл Васильевич Нессельроде или Карл Роберт фон Нессельроде-Эрешовен (нем. Karl Robert Reichsgraf von Nesselrode-Ehreshoven; 02 [13] декабря 1780 года, Лиссабон — 11 [23] марта 1862 года, Санкт-Петербург) — русский государственный деятель немецкого происхождения. Министр иностранных дел Российской империи (08 августа 1822 года — 15 апреля 1856 года), 17 марта 1844 года был назначен канцлером Российской империи. После смерти Николая I ушёл в отставку, но сохранил за собою чин канцлера до самой смерти. Следующий канцлер А.М. Горчаков был назначен только в 1867 году. К.В. Нессельроде лично ответственен за провал российской дипломатии, результатом чего стала «Крымская» война.

¹³² Вступление в силу 12 января 1825 года.

¹³³ Пётр Иванович Полетика (15 августа 1778 года, Васильков, Киевской губернии — 26 января 1849 года, Санкт-Петербург) — российский дипломат, сенатор, мемуарист. Считался крупнейшим в России специалистом по США, где в 1817–1822 годах возглавлял российское посольство. В 1824 году был назначен уполномоченным от Министерства Иностранных Дел на конференции об устройстве дел Российско-Американской компании. П.И. Полетика своей подписью, наравне с подписью К.В. Нессельроде, завизировал конвенцию по передаче Великобритании российских территорий в Северной Америке.

¹³⁴ Вступление в силу 03 [15] марта 1825 года — за те две недели, что прошли после подписания конвенции, было просто невозможно доставить текст конвенции непосредственным исполнителям. Однако этого и не требовалось — подписанты спешили по другой причине: вступившая в действие конвенция нужна была для последовавших переговоров Великобритании и США.

Великобритании застолбить своими поселениями уступленную территорию, а когда наступит удачный момент — одним рывком захватить и береговую линию. То, что так не произошло, не просчёт Великобритании, а частичный провал деятельности предателей России по уступке русских владений в Северной Америке, обусловленный тем, что береговую линию ГП изначально планировал отдать под юрисдикцию США — береговая линия позволяла США построить сухопутные линии коммуникации (в том числе связи) с Аляской, а уязвимость этих линий коммуникаций со стороны Великобритании позволяло более эффективно выстраивать надгосударственное управление по отношению к США.

Конвенции по передаче русских территорий в Северной Америке, заключённые К.В. Нессельроде с Великобританией и США, законной силы не имели и не имеют. Однако, на их основе были подготовлены условия для будущего окончательного выдавливания России с американского континента.

Незаконными соглашениями предусматривалось отторжение от России порядка 1,7 млн км², российские владения в Северной Америке уменьшились до 1 519 тыс. км².

Но эти незаконные соглашения обеспечили то, что Россия, несмотря на то, что была единственным государством мира, которое вело системную работу по освоению территорий в Северной Америке, в международных отношениях была банально, междусобойчиком US/UK, исключена из субъектов, распоряжающихся этой территорией. «Отжим» территорий у России происходил в несколько этапов, каждый из которых усиливал предыдущий и всё больше прикрывал окно возможностей для России по отстаиванию своих интересов.

В 1819 году Испания отказалась от своих притязаний на территорию нынешних штатов Орегон и Вашингтон в пользу США. С этих пор территория стала предметом «спора» между США и Великобританией. У Великобритании не было ни сил, ни средств, чтобы хоть как-то присутствовать на этой территории, но это не помешало заключить 15 июня 1846 года Орегонский договор, по которому Великобритания уступила территорию США.

Однако и у США не было возможностей сразу включить территорию в свой состав в качестве штата, поэтому в 1848 году на отошедших к США землях была организована «Территория Орегон».

И только после смерти российского императора Николая I и начала процедуры «продажи» «Аляски» Александром II, США принялись оформлять территории в качестве штатов в своём составе.

Орегон был принят в Союз, став 33-м по счёту штатом, 14 февраля 1859 года.

Но «проглотить» всю территорию сразу США оказались не в состоянии, поэтому в том же 1859 году Конгресс США принял билль о создании отдельной Территории к северу от реки Колумбия — «Территории Колумбия», впоследствии названной в честь Джорджа Вашингтона «Территорией Вашингтон».

«Территория Вашингтон», после ряда территориальных изменений, стала 42-м штатом в составе США и вовсе только 11 ноября 1889 года.

Калифорния (так называемая Верхняя Калифорния — американская часть территории Калифорния) стала 31-м штатом США в 1850 году.

Это был даже не рейдерский захват. Было сделано ровно так, как сейчас действуют чёрные риелторы, которые мошенническим путём оформляют фальшивые документы на право владения конкретной квартирой, а потом на основе сфабрикованных документов выселяют реальных хозяев из этой квартиры.

Отторжение русских владений в Северной Америке стало возможным не только потому, что

российские императоры Александр I и Александр II вообще не проводили глобальную политику, а их внешняя политика лишь в разной степени соответствовала интересам России;

российскому императору Николаю I, в силу катастрофично-бедственного состояния доставшегося ему в наследство государства, в первую очередь пришлось сосредоточиться на спасении России как государства, и просто не хватило ни времени, ни сил, чтобы в полной мере заняться управлением всей территорией.

Отторжение этих территорий произошло потому, что банально не хватило русского населения, которое бы своей жизнедеятельностью осуществляло государственные интересы на территориях проживания. И дело не в том, что населения у России не хватало — населения было достаточно для освоения территорий, но это население, благодаря крепостному праву, было сконцентрировано в европейской части России, причём исключительно в сельской местности. Избыток рабочей силы в сельском хозяйстве вёл к тому, что она была дешёвой в эксплуатации и это блокировало внедрение передовых технологий, в частности, и развитие сельского хозяйства вообще. Крепостничество тормозило промышленное развитие России, даже в той же её европейской части. Крепостничество тормозило и развитие Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки. Заселение этих территорий, как, в принципе, вообще освоение любых территорий, велось по остаточному принципу.

Так, уже в конце XVIII века князю Потёмкину не хватало людей для заселения Дикого поля, Причерноморья и Крыма. Поэтому российская императрица Екатерина II даже согласилась смотреть сквозь пальцы на приём светлейшим беглых крестьян, но этого было мало.

Что же касается освоений территорий за Уралом, то в Сибирь в основном направлялись ссыльные. Так, например,

в 1729 году было велено ссылать в Сибирь разных беглых и бродяг, которых помещики не желают принять обратно, *«дабы через то шатающихся и праздных без дел и платежа подушных денег никогда не было»*,

в 1730 году — пойманных беглых, пытавшихся уйти за границу,

в 1733 году — всех виновных *«в делании золотых и серебряных вещей ниже пробы, в подделке их и торговле ими»*,

в 1737 году — негодных к военной службе лиц, виновных в продаже, покупке или отдаче в рекруты чужих людей и крестьян,

в 1739 году — заводских мастеровых и рабочих людей за пьянство и игру в кости и карты.

Все эти указы подразумевали административную ссылку. А наряду с ними, действовали и старые московские законы, изданные во второй половине XVII века, о ссылке за некоторые уголовные преступления по суду, как-то: за повторную кражу, за разбой и наезд, за укрывательство воров и разбойников, за корчемство, за непредумышленное убийство и т.д. и т.п. В 1753 и 1754 годах императрица Елизавета Петровна добавила к этим законам указы о замене смертной казни за общегражданские преступления политической смертью и ссылкой в Сибирь навсегда. Она же положила начало ссылке крестьян в Сибирь их владельцами.

В 1760 году был издан указ, предоставлявший право всем лицам и учреждениям удалять в Сибирь своих крестьян, почему-либо для них неудобных, с зачётом их за рекрут и с получением платы из казны за их жён и детей. Этот вид поселенцев получил особое название сосланных «за продерзости».

То же самое продолжалось и в XIX веке. С 1800 года по 1860 год на долю ссыльных пришлось почти 67% мигрантов в Сибирь — 349,6 тысяч человек из 516,8 тысяч.

В принципе, и при наличии крепостного права Александр I и Николай I могли переселить несколько миллионов человек в Сибирь, Дальний Восток и Русскую Америку.

Это можно было сделать как за счёт крестьян, находившихся в ведении государства и императорской фамилии, так и за счёт крепостных, которых продавали помещики. Причём последних можно было купить и переселить в Русскую Америку, не прибегая к расходованию государственной казны — много раз правление Российско-Американской компании обращалось в правительство и лично к императору с просьбой дать разрешение компании на покупку крепостных или на переселение на Аляску и Курильские острова «свободных хлебопашцев». И во всех случаях следовал категорический отказ: Александр I не мог себе позволить хоть в чём-то ущемить интересы Великобритании, а Николай I не мог позволить себе создавать излишнее социальное напряжение в условиях, когда нужно было банально спасать государство.

Но вот 19 февраля [03 марта] 1861 года Александр II своим Манифестом провозгласил об отмене крепостного права. Освобождая крестьян от помещиков, Александр II освободил их и от земли — большая часть земель осталась в руках помещиков. Казалось бы, созданы идеальные условия для заселения российских территорий в Сибири, Дальнем Востоке и Русской Америке — безземельные, но уже лично свободные крестьяне теперь устремятся осваивать окраины империи. Массовая миграция русского населения в эти области в 1861–1904 годах не только предотвратила бы сдачу русских территорий Русской Америки и Манчжурии — «Желтороссии», но и позволила бы избежать русско-японской войны 1904–1905 годов.

Однако российский император Александр I не сделал ничего аналогичного линкольновскому Homestead Act для того, чтобы освоить территории Сибири, Дальнего Востока и Северной Америки, но, напротив, российское правительство издало ряд законов и положений, которые препятствовали миграции населения из центра империи на её окраины.¹³⁵ Такая государственная политика не только мешала освоению и развитию окраин империи, но создавала избыточное социальное напряжение в государстве, что не могло не привести к росту революционных и радикальных настроений у людей, т.е. к созданию революционной ситуации.

Однако, наивно будет полагать, что экспансия США к берегам Тихого океана была вызвана ростом населения государства — в то время у США также катастрофически не хватало населения для освоения территорий, а потому США были заинтересованы сохранить уже существующее русское население на тех территориях, которые отходили под управление США. И именно с этим связано предложение правительства США жителям Аляски стать гражданами США. И именно с недостатком собственного населения для освоения новых территорий была связана негативная реакция американской общественности на приобретение Аляски. Американские газеты писали о «глупости Сьюарда», «Сьюардском сундуке со льдом», «зоопарке белых медведей президента Джонсона» и тому подобное потому, что общество в целом ничего не знало об Аляске, куда только отчасти дошли американские браконьеры.

¹³⁵ Характерный штрих к пониманию действий России и США в отношении Сибири и Дальнего Востока: в 1863 году Россия подписала с американцами договор о проводке телеграфа Европа-США через Сибирь и Русскую Америку. Но в феврале 1867 года, за месяц до сделки о «продаже» Аляски, американская сторона аннулировала это соглашение, заявив, что телеграф через Атлантику более предпочтителен. Таким образом, американцы четыре года фактически занимались разведывательностью на нашей территории, результаты которой объективно необходимы как для организации управления территориями, в случае отторжения Сибири и Дальнего Востока от России, так и в случае, если эти территории останутся под управлением России.

Кабель через океан был проложен в 1866 году — за год до «продажи» Аляски. Это была вторая попытка создать трансатлантический телеграф. Первый раз такой телеграф начал функционировать 16 августа 1858 года — королева Великобритании Виктория и президент США Джеймс Бьюкенен обменялись поздравительными телеграммами. Приветствие английской королевы состояло из 103 слов, передача которых длилась 16 часов. Телеграфировать в таком медленном темпе приходилось потому, что из-за огромной ёмкости и сопротивления длинного кабеля короткие импульсы тока «расплывались» на приёмном конце подобно чернильным кляксам на фильтровальной бумаге. В сентябре 1858 года телеграф перестал функционировать, видимо, из-за несовершенства технологий изготовления кабеля — предполагалось, что ввиду недостаточной гидроизоляции, кабель был разрушен коррозией. Другой возможной причиной разрушения стали слишком высокие напряжения, подаваемые на линию с английской стороны с целью ускорения передачи.

Проведение телеграфной линии по суше позволяло построить сеть промежуточных подстанций и тем самым не только обеспечить надёжную связь, но и резко повысить объёмы и скорость передачи информации.

Однако, в 1864 году снова началась укладка через Атлантический океан — 5 100 км кабеля с улучшенной изоляцией. При этом прокладка телеграфной линии увенчалась успехом только со второй попытки.

13 [25] марта 1867 года Э.А. Стёкль именно при помощи этого телеграфа отправил зашифрованную телеграмму, текст которой на французском языке содержал последние согласованные условия «продажи» Аляски. За телеграмму в 270 слов Э.А. Стёкль заплатил в \$9 886,50. Примечательно, что телеграмма была послана по инициативе У. Сьюарда на условиях, что телеграмму в Санкт-Петербург оплачивает американская сторона, а телеграмму и Санкт-Петербурга — русская. Однако, по завершении сделки по «продаже» Аляски, У. Сьюард отказался платить, и телеграмму в Санкт-Петербург оплатил 22 августа 1868 года Э.А. Стёкль из денег, полученных за «продажу» Аляски.

Но, если территория, на которой сейчас штаты США Орегон, Вашингтон и Калифорния, была «отжата» разными способами, которые исключали субъектность России, то передача Аляски была оформлена договором купли-продажи. И уж здесь-то, казалось бы, любые разговоры о принадлежности Аляски России должны прекратиться.

Однако, в России существует устойчивое общественное мнение, согласно которому Аляска не была продана, а была сдана в аренду на 99 лет, и что срок аренды истёк в 1967 году. И многим такая постановка вопроса кажется абсурдной — ведь есть же договор о купли-продажи.

Но именно с этого договора и начинаются сомнения в том, что Аляска была действительно продана.

Дело в том, что договор купли-продажи составлен на английском и французском языке — дипломатических языках того времени. Но Россия была участником сделки, а потому должен быть и договор на русском языке. Однако на русском языке есть только перевод, к тому же официально опубликованный только в 1871 году¹³⁶.

Это факт, а также действия России по «продаже» Аляски, позволяют предположить, что договор купли-продажи не является договором, согласно которому Россия уступила свою территорию. Это предположение подкрепляется и тем фактом, что в истории «продажи» Аляски уже был факт вброса подложного договора о продаже Аляски США — весной 1854 года, в разгар «Крымской» войны, при участии великого князя Константина Николаевича появился якобы «фиктивный» договор продажи Аляски, который по оглашению был инициирован правительством США. В этом договоре речь шла об уступке США за реально фиктивные \$7,6 млн не только Аляски, но и Курильских островов и Сахалина. Необходимость этого договора мотивировалась желанием вывести эти территории из-под возможного удара англичан и французов. И предполагалось, что по окончании войны американцы отдали бы всё обратно. Бредовость аргументов настолько очевидна, что разразился скандал, и сделка была остановлена.

Но в том, что Аляска не была продана, а была передана на какой-то срок, убеждают действия собственно США после того, как Аляска была ими «куплена».

Так, Аляска якобы продана в 1867 году, но стала штатом США только в 1959 году. Сначала Аляска находилась в ведении военного министерства США и называлась «Округ Аляска» (англ. Department of Alaska), затем в 1884–1912 годах — «округ» (англ. District of Alaska), а в 1912–1959 годах — «территория». И только 03 января 1959 года Аляска становится 49-м штатом США.

Примечательно, что 21 августа 1959 года 50-м штатом США становятся Гавайи, над которыми ещё в 1814 году был официально установлен протекторат России. И передача Гавайев США Россией не оформлена никакими соглашениями¹³⁷.

Всё это с наглядной очевидностью свидетельствует о том, что было что-то, что удерживало США от включения Аляски и Гавайев в свой состав. И это «что-то» было устранено в 1959 году. А именно в 1959 году 15–27 сентября состоялся первый визит руководителя Советского союза в Соединённые Штаты — визит Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва, который 27 марта 1958 года стал ещё и Председателем Совета министров СССР, т.е. занял два высших поста в государственном управлении СССР. И именно после этого и стал готовиться визит Н.С. Хрущёва в США. Можно с уверенностью утверждать, что

¹³⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр.2, т.42, отд.1, №44518, с. 421–424 — <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821682#?page=2>

¹³⁷ В 1887 году США организовали государственный переворот на Гавайях — вооружённые отряды белых заставили принять так называемую «Конституцию штыка». Но, поскольку последняя королева (20 января 1891 года — 17 января 1893 года) островов Лилиуокалани (гав. Lili'uokalani, первоначально именовавшаяся Лидия Камакаэа Паки, Lydia Kamaka'eha Pa'aki, по мужу Доминис, англ. Dominis; 02 сентября 1838 года — 11 ноября 1917 года) попыталась оспорить положения этой «конституции», моряки пришедшего на Гавайи американского военного корабля решили оказать помощь жителям островов американского происхождения и свергли королеву. Через год была провозглашена марионеточная Республика Гавайи. А в 1898 году США аннексировали Гавайи, которым в 1900 году предоставили статус самоуправляемой территории.

включение Аляски в качестве штата в США до советского правительственного визита в США было условием этого визита.

По всей вероятности, во время визита в США Н.С. Хрущёв

или передал документы, которые давали право России требовать от США возврата уступленных территорий¹³⁸, документы, которые так и не были захвачены в России и вывезены из неё в ходе Февральской революции и первых лет Советской России, когда троцкисты имели полный доступ ко всем государственным архивам;

или, в случае если троцкисты так и не смогли захватить эти документы, дал такие гарантии США, которые позволили им включить уступленные территории в свой состав в качестве штатов.

А о том, что у России есть юридические права на эти территории, косвенно подтвердил В.М. Молотов¹³⁹.

Советский писатель Феликс Иванович Чуев (04 апреля 1941 года — 02 апреля 1999 года) много общался с В.М. Молотовым последние 17 лет его жизни — с 1969-го по 1986-ой годы, и результатом этого общения стала книга «Сто сорок бесед с Молотовым», в которой описан и разговор относительно Аляски:

«...Рассказываю, как вместе с генералом армии И.Г. Павловским, недавним Главкомом сухопутных войск, был на Чукотке. Там до сих пор стоят казармы, где в 1946 году располагалась 14-я десантная армия под командованием генерала Олешева. Армия имела стратегическую задачу: если американцы совершат на нас атомное нападение, она высаживается на Аляску, идет по побережью и развивает наступление на США. Сталин поставил задачу.

— Да, Аляску неплохо бы вернуть, — констатирует Молотов.

— А мысли такие были?

— Были, конечно, — соглашается Молотов. — Ну если мысли были, а больше ничего не было. Еще время, по-моему, не пришло таким задачам».

Как к этому не относится, но ставить вопрос о возврате «чего-либо» можно лишь тогда, когда у требующего вернуть есть безусловное право на это «что-либо», и когда тот, у кого требуют вернуть это «что-то», знает, что у требующего возврата это право есть. И здесь уже вторично признает тот, кто владеет этим «чем-то», это право публично или же также публично отрицает — это просто определяет формат будущих отношений между двумя субъектами и их союзников/партнёров из-за этого «чего-либо».

По всей видимости, у большевиков были основания/документы на возврат русских владений в Америке, и при И.В. Сталине ГП не решался сделать финальный шаг по

¹³⁸ В договоре купли-продажи Аляски специально оговорено: «Все дела, бумаги и документы правительства, относящиеся до вышеозначенной территории и ныне там хранящиеся, передаются уполномоченному Соединенных Штатов».

¹³⁹ Вячеслав Михайлович Молотов (настоящая фамилия Скрябин; 25 февраля [09 марта] 1890 года, слобода Кукарка, Яранский уезд, Вятская губерния, Российская империя — 08 ноября 1986 года, Москва, РСФСР, СССР) — русский революционер, советский политический и государственный деятель.

19 декабря 1930 года — 06 мая 1941 года — Председатель Совета Народных Комиссаров СССР.

03 мая 1939 года — 15 марта 1946 года — Народный комиссар иностранных дел СССР.

19 марта 1946 года — 04 марта 1949 года и

05 марта 1953 года — 01 июня 1956 года — Министр иностранных дел СССР.

21 ноября 1956 года — 29 июня 1957 года — Министр государственного контроля СССР.

В конце мая — начале июня 1942 года В.М. Молотов посетил с дипломатической миссией союзников: Великобританию и США. Перелёт в Великобританию на самолёте Пе-8 под управлением лётчика Энделя Пусэпа проходил через линию фронта и далее через территорию, занятую немецкими войсками, с посадкой в Шотландии. 26 мая Молотов вместе с министром иностранных дел Великобритании Энтони Иденом подписал в Лондоне англо-советский союзный договор. У. Черчилль высоко оценил «государственную мудрость и понимание», проявленные наркомом в переговорах. Далее был не менее рискованный перелёт в США, где переговоры в Белом доме закончились 01 июня. На обратном пути вновь посадка в Британии и ещё одни переговоры. 12 июня 1942 года миссия завершилась возвращением в Москву.

Герой Социалистического Труда (30 сентября 1943 года).

Депутат Верховного Совета СССР I–IV созывов.

отторжению русских территорий. Однако, когда после смерти И.В. Сталина к власти в СССР пришли троцкисты во главе с Н.С. Хрущёвым и начали процесс ликвидации России как государственного субъекта, положение поменялось, и финальная точка была поставлена — русские территории были объявлены штатами США. Расчёт был, что Россия уже в ближайшее историческое будущее будет ликвидирована. Однако расчёт оказался неверным — Россия пережила хрущёвскую Оттепель, брежневский Застой, Перестройку Горбачёва и Катастрофу Ельцина, — и сейчас Россия собирает себя, снова становясь на ноги как субъект глобальной политики. А это значит, что вопрос о возврате русских территорий в Америке¹⁴⁰ не только остаётся открытым, но и уже поставлен в повестку дня.

Что касается российского императора Александра II, то после оформления сделки по уступке российских территорий в Северной Америке он был обречён. Уже через неполных два месяца после официальной даты подписания договора на императора было совершено **второе покушение** — 25 мая [06 июня] 1867 года в Париже польский эмигрант Антон Березовский (1847–1916 гг.) стрелял в приехавшего на Всемирную выставку Александра II. Для покушения был выбран двуствольный пистолет. А поскольку была вероятность, что стрелять придётся с некоторого расстояния и для достижения гарантированного поражения, если император будет в какой-либо броне (Александр II возвращался с военного смотра), пистолет был заряжен усиленным зарядом. Пистолет разорвало от слишком сильного заряда, в результате пуля отклонилась и попала в лошадь сопровождавшего экипаж шталмейстера. А. Березовский, которому взрывом сильно повредило руку, был немедленно схвачен толпой.

Несмотря на то, что А. Березовский был подданным Российской империи и совершил преступление против главы российского государства, Франция не выдала преступника России, и он был предан французскому суду — заседание суда присяжных состоялось 15 июля 1867 года. Несмотря на сочувствие публики, более чем лояльное отношение прокурора, А. Березовский был признан виновным с допущением облегчительных обстоятельств и приговорен к пожизненным каторжным работам в Новой Каледонии. Каторгу отбывал на острове Ну (l'île de Nou). В 1886 году каторга была ему заменена на пожизненную ссылку, а в 1906 году он был амнистирован правительством Ж. Клемансо, но, считается, что А. Березовский не пожелал возвращаться из Новой Каледонии и потому продолжил жить в городке Бурай (Bourail), где и умер десять лет спустя. Вот она какая каторга — прямо санаторий! 19 лет каторги позволили А. Березовскому дожить до 69 лет, что и в наше время большое достижение.

Третье покушение на Александра II состоялось 02 [14] апреля 1879 года в Петербурге. А.К. Соловьёв (1846–1879 гг.), российский революционер-народник¹⁴¹, отставной коллежский секретарь, произвёл 5 выстрелов из револьвера, в том числе 4 — в императора, который совершал свою обычную утреннюю прогулку в окрестностях Зимнего дворца без охраны и без спутников. Все выстрелы были мимо. Преступник был схвачен, при этом он предпринял попытку отравиться, но был спасён медиками.

25 мая [06 июня] 1879 года открылось заседание Верховного Уголовного Суда, на котором он был приговорён к повешению. А уже 28 мая [09 июня] 1879 года приговор Суда был приведён в исполнение на Смоленском поле при стечении народа до 70 тысяч человек.

Четвёртое покушение на российского императора произошло 19 ноября [01 декабря] 1879 года.

Летом 1879 года была создана революционно-террористическая организация «Народная воля», исполнительный комитет которой 26 августа [07 сентября] 1879 года принял решение об убийстве Александра II путём взрыва императорского поезда под Москвой. Однако на пути в Москву, в Харькове, сломался паровоз свитского поезда, который шёл на полчаса раньше царского. Император не захотел ждать, когда будет решена проблема с

¹⁴⁰ В настоящее время они находятся в составе штатов США Аляска, Вашингтон, Орегон, Калифорния и Гавайи.

¹⁴¹ Согласно советской историографии — А.К. Соловьёв в 1876 году примкнул к обществу «Земля и воля», а судебное обвинение говорило, что он «принадлежит» «русской социально-революционной партии».

паровозом свитского поезда, и царский поезд пошёл первым. Не зная об этом обстоятельстве, террористы пропустили первый состав, а мину взорвали под четвёртым вагоном второго.

Пятое покушение на Александра II было осуществлено 05 [17] февраля 1880 года. Это покушение осуществил народоволец С.Н. Халтурин (1856–1882 гг.). В 1874–1875 годах он учился в Вятской земской учительской семинарии, но 14 августа 1875 года он за плохую успеваемость был исключён из неё. В начале 1875 года С.Н. Халтурин собирался с группой единомышленников выехать в Америку и основать там коммуну. Но по пути в Москву попутчики обманом завладели его паспортом и уехали за границу без него. В результате С.Н. Халтурин оказался в Петербурге, где с осени 1875 года установил связи с революционными народниками (Г.В. Плехановым и другими). Вскоре С.Н. Халтурин случайно повстречал перебравшегося в Петербург преподавателя земского училища Котельникова, который помог ему устроиться столяром в железнодорожные мастерские и рекомендовал в петербургские политические кружки.

С октября 1877 года С.Н. Халтурин на нелегальном положении. Под именем Степана Батышкова устроился на работу на Адмиралтейских верфях и был взят для работ на борту императорской яхты «Ливадия». Там его отметил чиновник дворцового ведомства, и в сентябре 1879 года С.Н. Халтурин наняли для столярных работ во дворце, поселив в полуподвале. Тогда же, осенью 1879 года, он примкнул к «Народной воле».

С.Н. Халтурин организовал взрыв на первом этаже дворца. Император обедал на третьем этаже, прямо над местом взрыва. Александра II спасло то, что он прибыл позже назначенного времени. Однако на втором этаже погибла охрана — 11 солдат — героев недавно закончившейся русско-турецкой войны, за своё отличие зачисленных на службу в императорский дворец и нёсших службу во дворце, а также было ранено 56 человек.

После взрыва С.Н. Халтурин по линии народовольцев перебрался в Москву, где после убийства 01 марта 1881 года Александра II, был избран членом исполкома «Народной воли».

18 марта 1882 года в Одессе вместе с Н.А. Желваковым С.Н. Халтурин участвовал в убийстве прокурора В.С. Стрельникова, но, не успев скрыться, оба были задержаны прохожими. Н.А. Желваков и С.Н. Халтурин назвались следствию ложными именами, и 22 марта 1882 года по приговору военно-полевого суда были повешены неопознанными в ограде Одесского тюремного замка.

Попытка **шестого покушения** состоялась 17 августа 1880 года — должен был случиться подрыв Каменного моста в момент, когда по нему проезжала императорская карета. Взрыв не состоялся по причине того, что один из заговорщиков, не имея часов, опоздал занять позицию ко времени проезда императора.

Попыткой **седьмого покушения** стала подготовка взрыва на Малой Садовой улице, для чего под улицей была прокопана галерея для закладки мины. Все приготовления были завершены к 01 [13] марта 1881 года, но императорский кортеж поменял маршрут следования, не поехав по Малой Садовой, но террористы были готовы к этому.

И в тот же день на набережной Екатерининского канала около 2 часов 25 минут пополудни состоялось **восьмое покушение** на императора Александра II, в результате которого он был убит. Бомбой, брошенной под ноги лошадям, императорская карета была частично разрушена, но сам Александр II не пострадал и подошёл к задержанному метальщику Н. Рысакову. В это время другой террорист И. Гриневицкий бросил под ноги императору вторую бомбу, взрывом которой Александр II был смертельно ранен. Покушение произошло, когда император возвращался после войскового развода в Михайловском манеже, с «чая» (второго завтрака) в Михайловском дворце у великой княгини Екатерины Михайловны; на чае присутствовал также великий князь Михаил Николаевич, который отбыл несколько позднее, услышав взрыв, и прибыл вскоре после второго взрыва. Он отдавал распоряжения и приказания на месте преступления.

Количество покушений на императора Александра II, их организация, осуществление и биографии террористов показывают, что ни о какой самостоятельности отдельных лиц или самостоятельных групп «по интересам» даже речи быть не может. Для организации практически всех покушений требовалась системная подготовительная работа,

предполагающая обеспечение большим финансированием, организационными ресурсами и информацией, относящейся к сфере государственной тайны. Такие возможности были только у внешнего субъекта управления — UK/US — имеющего большой опыт организации революционных движений и революционного террора в различных странах мира.

4.1.5. Император Александр III — «Всю казну — на войну!!!»¹⁴²

После смерти императора Александра II на российский престол взошёл его сын — Александр III (26 февраля [10 марта] 1845 года, Аничков дворец, Санкт-Петербург — 20 октября [01 ноября] 1894 года, Ливадийский дворец, Крым).

Внутри страны Александр III жёсткой рукой навёл порядок и подавил всю революционно-террористическую активность. В царствование Александра III Россия не вела ни одной войны. За поддержание мира император получил официальное прозвание «Царь-Миротворец». Однако, справедливости ради надо отметить, что мирный период в истории России в царствование Александра III был обусловлен в большей степени тем, что успешное проведение Николаем I глобальной политики в значительной мере сорвало планы по переустройству мира в подготовке к проведению большой Мировой войны. Глобальное управление, вынужденное отвлечься от генерального курса и бросить силы на проведение против России «Восточной (“Крымской”) войны», период правления Александра III использовало для преодоления возникшего отставания и ускоренным темпом (чтобы успеть перестроить мир к запланированному сроку начала большой Мировой войны) занималось созданием европейского субъекта будущей агрессии против России — Германии.

При Александре III Россия вела независимую политику, в качестве подтверждения этого факта патриоты всех мастей любят рассказывать, как однажды в выходной день Александр III отдыхал в парке и удил рыбу, когда ему сообщили, что без предварительной договорённости его аудиенции добиваются послы европейских держав. На это император ответил фразой, которую передали послам, и которая после этого стала знаменитой: *«Пока русский царь удит рыбу, Европа может подождать»*.

Однако, при ближайшем рассмотрении деятельности Александра III картина выглядит не так благостно, как её рисуют — именно правление Александра III стало последним этапом в процессе деятельности на протяжении 100 лет по втягиванию России в большую войну на условиях ГП. Именно при Александре III война стала неизбежной вне зависимости от того, чего хотели элиты разных стран мира — ГП окончательно сформировал международный баланс сил участников будущей большой войны, а Россия подготовлена к поражению в этой войне — последний российский император, сын Александра III, Николай II только завершал начатое отцом, хотя у Николая II был реальный шанс всё изменить, снова сделать Россию субъектом глобальной политики и избежать большой войны.

Утверждение Александром III циркуляра российского министра народного просвещения И.Д. Делянова¹⁴³ от 18 [30] июня 1887 года «О сокращении гимназического

¹⁴² Александр III — один из самых мифологизированных российских императоров. Ему приписывается множество изречений, некоторые действительно принадлежат ему, и есть убедительные доказательства его авторства, но большинство имеют неизвестное происхождение. Фраза «Всю казну на войну!» также не имеет достоверного подтверждения авторства Александра III, но по факту вся его деятельность по управлению государством как раз и состояла в том, чтобы истратить всю казну на войну, не задумываясь о том, что будет с Россией после этой войны, да и сможет ли она победить в этой войне.

¹⁴³ Иван Давыдович Делянов (30 ноября [12 декабря] 1818 года, Москва — 29 декабря 1897 [10 января 1898] года, Санкт-Петербург) — государственный деятель Российской империи, камергер (со 2 апреля 1849 года), статс-секретарь Его Императорского Величества (с 16 апреля 1867 года), директор Публичной библиотеки в 1861–1882 гг., действительный тайный советник (с 01 января 1873 года), член Государственного Совета (с 01 января 1874 года). 23 ноября 1888 года по представлению Д. Толстого получил титул графа. С 1892 года и до конца жизни занимал наивысшее положение среди всех российских чиновников по старшинству пожалования

образования», прозванный «циркуляром о кухаркиных детях», стал, по сути, императорским указом об организации революции и ликвидации Российской Империи — страна лишилась возможности подготовки своих национальных кадров в том качестве и количестве, которые бы обеспечивали потребности государства в функционировании и развитии, не говоря о том, чтобы создать кадровый резерв на случай войны¹⁴⁴. Именно в силу ущербности своей системы образования Россия не смогла восстановить в должном качестве и количестве офицерский корпус, выбитый в первые годы Первой Мировой войны.

Более того, система образования Российской империи стала той питательной средой, в которой взросли и окрепли революционные и нигилистические настроения интеллигенции.

«Студенческая масса в общем была настроена резко оппозиционно: об этом достаточно заботились дяляновские гимназии». — Написал в своих воспоминаниях о петербургском студенчестве в 1890-х годах один из видных деятелей революционного движения Борис Исаакович Горев (настоящая фамилия — Гольдман, 04 декабря 1874 года, Вильно — 1937(8?) год).

Тот факт, что И.Д. Делянов стал министром народного просвещения Российской империи, говорит о том, что Александр III в кадрах не разбирался и не умел подбирать людей,

чином 2-го класса. На посту министра народного просвещения (с 16 марта 1882 года) проводил последовательную политику в русле контрреформ Александра III.

Современники резко негативно оценивали И.Д. Делянова и его деятельность. Так, русский писатель В.Г. Короленко (15 [27] июля 1853 года, Житомир — 25 декабря 1921 года, Полтава) назвал И.Д. Делянова человеком, *«много лет лежащим гнилой колодой поперёк дороги народного образования».*

Министр путей сообщения (1892 г.), министр финансов (1892–1903 гг.), председатель Комитета министров (1903–1906 гг.), председатель Совета министров (1905–1906 гг.) С.Ю. Витте (17 [29] июня 1849 года, Тифлис — 28 февраля [13 марта] 1915 года, Петроград) вспоминал о И.Д. Делянове так: *«Делянов был очень милый, добрый человек, и вопросы Министерства народного просвещения вообще были ему не чужды. Он был человек культурный, образованный... Он никогда никаких резких вещей не делал, всегда лавировал, держась того направления, которое в то время было преобладающим, а именно направления графа Дмитрия Толстого. Вообще он лавировал на все стороны».*

А вот Е.М. Феофтистов (14 [26] апреля 1828 года, Калуга — 16 [28] июня 1898 года, Царское Село), редактор журналов «Русская речь» и «Журнала Министерства народного просвещения» (1871–1883 гг.), а затем в течение почти тринадцати лет (1883–1896 гг.) — начальник главного управления по делам печати Министерства внутренних дел (главный цензор России) и сенатор (с 23 мая 1896 года по день своей смерти) сказал о И.Д. Делянове кратко и жёстко: *«Делянов представлял собой идеальный пример того, как можно у нас достигнуть весьма высокого положения без сколько-нибудь выдающихся заслуг...»*

¹⁴⁴ Собственно циркуляр и его утверждение императором стали реакцией Александра III на попытку покушения на него, которое должно было произойти 01 [13] марта 1887 года, в день годовщины смерти императора Александра II. Группа «Террористическая фракция» (была частью организации «Народная воля»), членом которой являлся брат В.И. Ленина — Александр, готовило покушение несколько месяцев, но оно не состоялось по неизвестной причине. Общепринятое объяснение — несерьёзное отношение одного из идейных организаторов покушения П.Я. Шевырёва, который не продумал до конца план действий и в курс дела были введены ненадёжные люди, что и привело к провалу. Все основные участники и организаторы покушения были арестованы 01 [13] марта 1887 года. Арестована была также сестра А.И. Ульянова — Анна. Сам П.Я. Шевырёв в преддверии провала, в феврале 1887 года, под предлогом развивающегося туберкулеза, уехал в Крым, в Ялту, где и был арестован 07 [19] марта 1887 года.

15–19 апреля 1887 года состоялся суд, на котором А.И. Ульянов, П.Я. Шевырёв, И.А. Андреюшкин, В.Д. Генералов и В.С. Осипанов были приговорены к смертной казни, а остальные — в том числе Бронислав Пилсудский (старший брат Юзефа Пилсудского), который в Вильно подготовил для А.И. Ульянова взрывчатку для покушения на царя — к различным срокам каторги и дальнейшей ссылке. Анна Ильинична Ульянова была осуждена на 5 лет ссылки, которую отбывала в селе Кокушкино, Казани, Самаре.

08 [20] мая 1887 года приговорённые к смерти террористы-неудачники были повешены в Шлиссельбургской крепости.

Мать Александра Ульянова — Мария Александровна — подала прошение Александру III о помиловании сына, в котором она, в частности, написала: *«Если бы я могла представить сына злодеем, у меня бы хватило мужества отречься от него... Сын мой всегда был ненавистником терроризма».*

Отзыв Александра III: *«Хорошо же она знает сына!»*

Фактически покушение было организовано и разоблачено для того, чтобы оказать нужное воздействие на Александра III, а по завершении этого манёвра управления статисты были ликвидированы, чтобы не сболтнули лишнего.

соответствующих по своим профессиональным и морально-нравственным качествам для управления в интересах населения России процессами общегосударственной значимости.

О том, какая катастрофичная ситуация с профессиональными и патриотическими кадрами сложилась в сфере высшего государственного управления, свидетельствует история принятия на вооружение «Трёхлинейной винтовки образца 1891 года», сконструированной гениальным русским конструктором-оружейником Сергеем Ивановичем Мосиным (02 [14] апреля 1849 года, Рамонь — 26 января [08 февраля] 1902 года, Сестрорецк).

Конец XIX века ознаменовался рядом войн и военных конфликтов, которые со всей очевидностью высветили проблему будущего передела мира — будущей большой войны. А это поставило вопрос того, с каким оружием армии государств мира будут участвовать в этой войне. Насущным требованием времени была необходимость вооружения солдат многозарядным личным оружием.

В 1882 году Главное Артиллерийское управление Военного министерства Российской империи поставило задачу разработки многозарядной, «повторительной» винтовки. В мае 1883 года была образована «Комиссия по испытанию магазинных ружей»¹⁴⁵ под председательством генерал-майора Н.И. Чагина. В состав этой Комиссии вошёл и капитан С.И. Мосин, который после окончания Михайловской артиллерийской академии в 1875 году был назначен на должность помощника начальника инструментальной мастерской Императорского Тульского оружейного завода, а затем становится начальником этой же мастерской¹⁴⁶. Таким образом, разработка новой винтовки и изучение зарубежных образцов было прямой должностной обязанностью С.И. Мосина. Помимо этого, С.И. Мосин занимался вопросами переделки однозарядных ружей в магазинные. По сути, будучи талантливым оружейником, С.И. Мосин не мог не разработать винтовки с превосходными тактико-техническими характеристиками.

Комиссия Н.И. Чагина не была «бумажным проектом» — с мая 1883 года по март 1889 года ею были проведены испытания 96 различных систем винтовок и магазинов, а также образцов патронов и порохов, не считая десятков рассмотренных чертежей предложенного оружия на получение российских привилегий (всего более 150 конструкций и предложений)¹⁴⁷.

В 1887 году С.И. Мосин испрашивает разрешение Комиссии на проектирование малокалиберного¹⁴⁸ (3 линии или 7,62 мм) ружья вместо переделки винтовки «системы Бердан №2» (калибр 4,2 линии или 10,75 мм) в магазинную.

В мае 1889 года принимается решение о заказе производства во Франции однозарядного малокалиберного ружья в количестве 500 тыс. штук. Для чего планируется в наискорейшее время выработать новый образец однозарядного ружья. Формально это объясняется тем, что необходимо перевооружить войска первой линии, но в действительности в высшем государственном управлении (не только военном) бытовало мнение о вредности магазинных винтовок, поскольку это приведёт к перерасходу патронов¹⁴⁹. Дело по организации

¹⁴⁵ Ружьями тогда называлось любое ручное длинноствольное оружие, а слово «винтовка» обозначало разновидность ружья с нарезным стволом.

¹⁴⁶ 11 [23] марта 1889 года Главное артиллерийское управление предписало капитану С.И. Мосину 01 [13] апреля текущего года вступить в должность председателя приёмной комиссии Тульского оружейного завода. Инструментальную мастерскую было предписано сдать капитану П.Н. Михайлову.

¹⁴⁷ В октябре 1889 года комиссия была переименована в «Комиссию для выработки образца малокалиберного ружья» и в 1890 году ею были рассмотрены ещё 23 системы, не показавшие, однако, преимущества перед уже отобранными для дальнейшего сравнения винтовок Л. Нагана и С.И. Мосина.

30 декабря 1889 года указом императора наряду с Комиссией по перевооружению Чагина были вновь созданы Главная Распорядительная (председатель — военный министр П.С. Ванновский) и Исполнительная Комиссии (председатель — генерал-адъютант Л.П. Софьяно) по образцу и подобию Комиссий, образованных в 1869 году для перевооружения русской армии винтовками Крнка.

¹⁴⁸ Изначально С.И. Мосин работал с калибром 3,15 линии или 8 мм. Этот калибр был приоритетным в Европе, именно такой калибр был в 1886 году принят во Франции (винтовка «системы Лебеля»), под этот же калибр разрабатывал свои ружья и бельгийский конструктор Леон Наган.

¹⁴⁹ При постановке на вооружение русской армии револьвера «Наган», которым, кроме офицерского состава, планировалось вооружить и унтер-офицеров, т.е. выходцев из простонародья, для того, чтобы

производства однозарядного ружья идёт так быстро, что уже в октябре 1889 года утверждается смета на этот заказ. Все страны мира ускоренно переходят на магазинные винтовки, а Россия стремится вооружить армию однозарядными. Предательство государственных интересов России было настолько очевидно всем, что это решение было заблокировано.

Однако в исполнение этого решения было разработано три варианта однозарядных винтовок: винтовка с коробкой Комиссии и затвором капитана Мосина; винтовка с коробкой и затвором Мосина (ей и было отдано предпочтение); а также винтовка капитана Захарова, которому было поручено разработать затворную группу с вертикальным расположением боевых упоров.

Но, что очень важно именно в рамках подготовки выпуска однозарядной винтовки было принято важнейшее решение относительно выбора магазинной винтовки — *«14-го июля 1890 г., Главная Распорядительная Комиссия постановила: впредь до испытания в войсках винтовок образца Комиссии, Кап. Мосина и Нагана, делать приспособления к изготовлению на казённых заводах однозарядных винтовок образца Комиссии, но с ложей, запирающим механизмом и замочной коробкой Капитана Мосина»*¹⁵⁰.

По сути это постановление прямо говорило о том, что выбор уже сделан в пользу магазинной винтовки С.И. Мосина: в ноябре 1889 года С.И. Мосин предложил на конкурс свою трёхлинейную винтовку — первый макетный образец с магазином трапециевидной формы. А уже в середине февраля 1890 года С.И. Мосин представил на рассмотрение комиссии магазинную винтовку, выполненную в металле и разработанную на основе его же более ранней однозарядной, от которой была позаимствована практически без изменений затворная группа и ствольная коробка. При разработке своей винтовки С.И. Мосин, как и любой конструктор, опирался на технические решения, осуществлённые до него, но при этом конструкция мосинской трёхлинейки абсолютно оригинальная.

Что касается винтовки Л. Нагана, то её первый экземпляр со срединным магазином, но ещё калибра 3,15-линии (8 мм), в Россию доставили 11 октября 1889 года. Через 1,5 месяца, 30 ноября, привезли ещё две винтовки этого же калибра. А уже 13 января 1890 года Л. Наган представил Комиссии ещё одну винтовку — в установленном 3-линейном калибре и с изменениями в затворе.

Так и оказались в финале конкурса магазинные винтовки Л. Нагана и С.И. Мосина. Внешне они были похожи друг на друга, но только похожи и только внешне — каждый узел решён отлично от узла конкурента, что-то отличается радикально, что-то лишь слегка подобно. Различия между винтовками столь разительно, что достаточно даже непрофессионального взгляда, чтобы увидеть их: разное устройство затворов, по-разному решён конструктив магазинной коробки. Что касается надёжности «нагановских магазинов» и вообще подачи патронов на его винтовке — подающий магазин у него был несовершенен, периодически наблюдались заклинивание патронов и одновременная подача двух патронов. Безусловно, это во многом было обусловлено использованием патрона с закраиной (рантом) и над этой проблемой бились все оружейники мира. Однако С.И. Мосин решил эту проблему просто и оригинально, введя в конструкцию новую деталь — крепившуюся к ствольной коробке отсечку-отражатель, которая полностью исключала неподачу патрона.

С.И. Мосин на пять с половиной месяцев раньше Л. Нагана применил отсечку, которая действовала своими плечами на два верхних патрона в магазине, предотвращая тем самым «двойную» подачу. В то время, как на первых бельгийских винтовках, которые были

безграмотный мужик без дела не расходовал патроны, в конструкцию «солдатского» «Нагана» была добавлена специальная деталь, исключая стрельбу револьвера самовзводом: для того, чтобы выстрелить из «солдатского» «Нагана», необходимо было сделать дополнительное движение — взвести курок, тогда как из «офицерского» «Нагана» можно было стрелять двумя способами: как самовзводом (барабан проворачивался и взводился курок при нажатии на спусковой крючок), так и с предварительным взводом курка, при котором проворачивался барабан.

¹⁵⁰ Н. Юрлов, цикл статей «Обзор опытов, предшествующих перевооружению нашей армии 3-х лин. винтовками обр. 1891 г.», Оружейный Сборник, 1903 г., №2.

представлены Комиссии по перевооружению, отсечка действовала только на верхний патрон. В дальнейшем Л. Наган применил идею С.И. Мосина на своих винтовках, поставив отсечку на левую сторону магазинной коробки. Однако при этом отражатель оставался отдельной деталью, что значительно усложняло конструкцию.

Войсковые испытания проводились в Павловском, Измайловском, 147-м Самарском полках и 1-м гвардейском стрелковом батальоне. На испытаниях было 300 многозарядных винтовок С.И. Мосина, 300 — Л. Нагана и 150 «мосинских однозарядок».

Отзывы из войсковых частей были в пользу Нагана: Комиссии Павловского, Измайловского и 147-го Самарского полков высказались за многозарядную винтовку и за систему Л. Нагана, а 1-й стрелковый батальон счёл лучшей однозарядную винтовку, а из многозарядных выбрал систему Л. Нагана.

Надо отметить, что Войсковые Комиссии не решали судьбу винтовок — они лишь давали оценку систем по результатам войсковых испытаний, не касаясь технической стороны вопроса. Фактически решения Комиссий носили только ознакомительный характер для более высоких инстанций — Оружейного Отдела Артиллерийского комитета или Особых Комиссий.

Войсковые испытания были закончены в феврале, а 12 марта 1891 года назначена Особая Комиссия под председательством инспектора стрелковой части в войсках генерала В.В. Нотбека. 13 марта начаты конкурсные испытания с 30 новыми винтовками Мосина и таким же количеством винтовок Нагана. Из каждой винтовки выстрелили по 2 500 раз, опыты окончились 18 марта. Главное внимание было обращено на неисправности и задержки.

По итогам конкурсных войсковых испытаний сравнение винтовок было не в пользу системы Л. Нагана. Сухая статистика свидетельствовала: 557 задержек в действиях магазинов при стрельбе из винтовок Л. Нагана, и только 217 аналогичных задержек при стрельбе из винтовок С.И. Мосина — это втрое меньше, чем из винтовок Л. Нагана.

Казалось бы, выбор очевиден. Но по результатам испытаний за винтовку Л. Нагана в Особой Комиссии отдано 14 голосов, в том числе председатель Комиссии «по выработке образца малокалиберного ружья» Н.И. Чагин и начальник стрелковой школы генерал-майор А.Н. Ридигер, за винтовку С.И. Мосина отдано 10 голосов. Причём, что очень важно отметить, и Н.И. Чагин, и А.Н. Ридигер, высказываясь в пользу винтовки Л. Нагана, подстраховались, заявив, что они основывались на своих наблюдениях и результатах войсковых испытаний, а технической стороны, мол, не касались, и её, мол, надо отдельно рассматривать с представителями оружейных заводов. Как председатель Комиссии и начальник стрелковой школы не касаются технической стороны — осталось понятно только самим Н.И. Чагину и А.Н. Ридигеру.

Техническая часть всегда является чрезвычайно важной, а в случае выбора винтовки Л. Нагана для вооружения русской армии — это стало бы для армии катастрофичным.

Специалисты Комиссии не могли не видеть того, что представленная Л. Наганом винтовка — это достаточно сложное с технологической точки зрения изделие, которое требует очень точного изготовления, но при этом далеко не совершенно. Изготовить мелкие серии таких винтовок можно, но массовое производство будет недешёвым и бессмысленным.

Особенно хорошо это видно на затворной группе. Восхваляемая нагановская затворная группа сделана с настолько малыми допусками, что заставляет работать затвором при перезарядании с максимально возможной скоростью, иначе его банально «прикусывает». Тугой затвор винтовки Л. Нагана в принципе исключает такие «трюки», как открывание и закрывание затвора винтовки С.И. Мосина двумя пальцами. И это в «тепличных» условиях.

Но самое главное — это конструктивная сложность затвора винтовки Л. Нагана. У затворов винтовок Л. Нагана и С.И. Мосина сходно только одно — они относятся к классу продольно-скользящих. Но, если С.И. Мосин создал конструкцию свободно разбирающуюся на крупные отдельные детали без каких либо приспособлений, то Л. Наган использовал в своём затворе два винта, препятствующих отворачиванию боевой личинки и курка. Для армейского оружия данное решение весьма проблемно — оружие должно легко разбираться в самых сложных условиях, а подобная конструкция может привести к выведению оружия из строя вследствие того, например, когда в полевых условиях затвор будет невозможно

разобрать из-за трудности с откручиванием «закисшего» винта при «срыве» шлица или, наоборот, собрать из-за банальной утери мельчайшего винтика.

Но то, что голосовавшие за винтовку Л. Нагана в Особой Комиссии не увидели, увидели в Оружейном Отделе Артиллерийского комитета, на заседании которого за винтовку С.И. Мосина высказались ряд специалистов, имеющих огромный авторитет в научных и армейских кругах, — их фамилии до сих пор говорят о многом: генерал-лейтенанты В.Л. Чебышев, Ф.В. Давыдов, В.Н. Бестужев-Рюмин, В.В. Нотбек.

Особенно резко о преимуществе винтовки С.И. Мосина высказался генерал В.Л. Чебышев, один из лучших отечественных специалистов в области систем вооружений. По его мнению *«система капитана Мосина имела громадное преимущество»* перед системой Л. Нагана, поскольку *«представленные капитаном Мосиным на опыты ружья и обоймы изготовлены были при условиях крайне неблагоприятных и вследствие того очень неточно, ружья же и обоймы Нагана, напротив того, оказались изготовленными изумительно точно»*¹⁵¹. По сути, Л. Наган представил на конкурс полностью доведённую, готовую к серийному выпуску винтовку, а магазинная винтовка капитана С.И. Мосина являла собой фактически прототип, который дорабатывали вплоть до самого принятия на вооружение.

Представители отечественных оружейных заводов также поддержали винтовку С.И. Мосина и высказались против винтовки Л. Нагана.

Присутствующие на заседании Оружейного Отдела сошлись во мнении того, что система винтовки С.И. Мосина имела «громадное преимущество перед системой Нагана», и она была рекомендована к принятию её на вооружение русской армии. Военный министр России П.С. Ванновский¹⁵² вынес резолюцию: *«Согласен и я, но решение сего важного вопроса зависит от благоусмотрения Государя Императора. В изготовляемом новом образце имеются части, предложенные полковником Роговцевым, комиссией генерал-лейтенанта Чагина, капитаном Мосиным и оружейником Наганом, так что целесообразно дать выработанному образцу наименование: русская 3-лин. винтовка образца 1891 года»*.

09 апреля 1891 года винтовку одобрил Оружейный отдел Артиллерийского комитета, а 16 апреля 1891 года император Александр III утвердил образец, вычеркнув слово «русская», поэтому на вооружение винтовка была принята под наименованием «трёхлинейная винтовка образца 1891 года».

Так была принята на вооружение лучшая винтовка мира¹⁵³.

¹⁵¹ Н. Юрлов, цикл статей «Обзор опытов, предшествующих перевооружению нашей армии 3-х лин. винтовками обр. 1891 г.», Оружейный Сборник 1903 г. №1.

¹⁵² Пётр Семёнович Ванновский (24 ноября [06 декабря] 1822 года, Киев — 17 февраля [01 марта] 1904 года, Санкт-Петербург) — русский военный и государственный деятель, военный министр (22 мая [03 июня] 1881 года — 01 [13] января 1898 года) и министр народного просвещения (24 марта [06 апреля] 1901 года — 11 [23] апреля 1902 года). Генерал от инфантерии, генерал-адъютант.

П.С. Ванновский провёл перевооружение русской армии с наибольшей экономической эффективностью и наименьшими затратами — на перевооружение одного русского солдата, в среднем, было затрачено около 12 рублей, что было наименьшим показателем среди армий Европы.

¹⁵³ В 1958 году в Москве проходило первенство мира по пулевой стрельбе. В нём участвовало свыше 600 лучших стрелков из 26 стран. В программу соревнований тех лет входило упражнение в стрельбе на дистанцию 300 метров из трёх положений (стоя, с колена, лёжа) из армейской винтовки страны-организатора соревнований. Эта страна за четыре месяца до начала соревнований предоставляла командам, подавшим заявки на участие, во временное пользование винтовки с новыми стволами и патроны к ним для подготовки стрелков. В 1954 году, на предъидущем первенстве мира, которое проводилось в Каракасе (Венесуэла), это упражнение выполнялось из карабина, стоявшего на вооружении венесуэльской армии. Лучший результат — 514 очков из 600 возможных (по 20 зачётных выстрелов из трёх положений).

В Москве все команды выполняли стрельбу из армейской винтовки С.И. Мосина советскими 7,62 мм патронами. Первое место, установив мировой рекорд в 555 очков, занял советский стрелок А. Тилик. В ходе этих соревнований сразу шестнадцать участников превысили прежний мировой рекорд. Такого массового высочайшего результата не достигалось ни на одном мировом первенстве. При подведении итогов главный тренер команды Финляндии заявил, что установленный в Москве мировой рекорд из армейской винтовки не будет побит до тех пор, пока первенство мира вновь не будет проходить в СССР. Иными словами, пока вновь стрельба не будет выполняться из русской винтовки, которой нет равных по кучности боя среди армейских винтовок мира.

Однако бросается в глаза, что при всех очевидных недостатках винтовки Л. Нагана войсковые комиссии дружно высказались именно в её пользу, а Особая Комиссия поддержала их. Налицо факт, что в условиях того, что все страны мира переходят на вооружение многозарядными, магазинными винтовками, кто-то сначала хотел закрепить вооружение русской армии однозарядными ружьями, а когда это не удалось, то поставить на вооружение русской армии заведомо плохое оружие — винтовка Л. Нагана была самым худшим образцом оружия в Европе, прежде чем проиграть конкурс винтовке С.И. Мосина, она уже проиграла конкурс винтовке Mauser Mle 1889 в выборе винтовки для бельгийской армии, а впоследствии не была принята на вооружение ни одной страной мира.

При этом за участие в конкурсе Л. Наган получил огромную премию в 200 тыс. рублей золотом — сумма просто нереальная, если учесть, что заплачено за винтовку, которая никогда и нигде не стояла на вооружении. Однако эта сумма является гигантской, если учесть, что когда в 1895 году Россия «купила» револьвер у Л. Нагана, то ему было заплачено 25 тыс. рублей, хотя он требовал 75 тыс. рублей. Револьвер, в отличие от винтовки, реально был поставлен на вооружение армии и выпускался в больших количествах.

Но надо понимать, что 200 тыс. рублей были заплачены не за винтовку — формально это была плата за покупку авторских прав идей Л. Нагана, использованных в винтовке С.И. Мосина:

- Идея помещения подающего механизма на дверце магазина и открывание её вниз.
- Способ наполнения магазина с помощью обоймы и пазы под неё в коробке.
- Патронная обойма.

Реально же Л. Нагану принадлежит только идея патронной обоймы, внедрение которой в систему вооружений России стало залогом трудностей в проектировании образцов вооружения в будущем. Дело в том, что в это время перед оружейниками и военными всех стран мира встала задача перехода на безфланцевые патроны, применение которых открывало широкие перспективы как в функционале их использования, так и в проектировании новых образцов оружия.

Понимали это и русские оружейники и военные. Ещё в 1888 году Особой Комиссии была предложена винтовка Кеминга и к ней патрон «швейцарского» типа. Винтовка «не пошла» уже на уровне чертежей, а вот конструкция безфланцевых патронов была оценена положительно — *«вследствие отсутствия закраины особенно выгодны для уютиности магазина и его исправного действия»*. Но, тем не менее, Комиссия вынесла и другой вердикт — *«...отсутствие закраины на шляпке должно было затруднить вынимание патронов из патронной сумки...»*.¹⁵⁴

Патронная обойма Л. Нагана была предназначена для патронов с закраиной (рантом). С.И. Мосин, понимая неизбежность перехода на безфланцевые патроны, разработал другую обойму, которая была не только более дешёвой и технологичной, но которая в случае перехода на безфланцевый патрон могла быть использована под патрон большей мощности, поскольку при сохранении того же калибра оружия для пули, гильзу можно будет делать увеличенной. Такой переход на безфланцевый патрон можно было сделать не только для новых образцов оружия и уже стоящих на вооружении винтовок — после некоторой конструктивной доработки новые винтовки можно выпускать под новый патрон, а уже выпущенные винтовки, в случае необходимости, подвергнуть переделке на заводе.¹⁵⁵

Так была оценена в 1958 году представителем мировой стрелковой элиты винтовка, созданная почти 70 лет тому назад. Подобного примера не имеет мировая история армейского оружия.

¹⁵⁴ Оружейный Сборник, 1901 г., №2.

¹⁵⁵ Так, например, после Первой Мировой войны Австрийская империя прекратила своё существование. А образовавшиеся на её территории государства предприняли действия для модернизации оставшегося от империи оружия, которое стало оружием армий этих новообразованных государств.

Прежде всего, была предпринята попытка переделки стоявшей на вооружении австро-венгерской армии винтовки Mannlicher M1895 (фланцевый патрон 8×50 мм R Mannlicher) под использование безфланцевого патрона.

Обойма Л. Нагана, вкпе с её производством, производством винтовок Мосина и собственно патронов зарубежом, стала в дореволюционной России непреодолимым препятствием для перевода винтовки Мосина на использование безфланцевого патрона. Отсутствие в дореволюционной России собственной государственной стратегической опытно-конструкторской деятельности по разработке новых видов вооружений также была основой отсутствия военно-технического запроса на переход на использование безфланцевого патрона.

После Великой Октябрьской социалистической революции большевики понимали военно-техническое преимущество безфланцевого патрона. Но научно-техническая, экономическая отсталость России требовала от большевиков широкомасштабной деятельности по преодолению отставания в развитии от передовых западных стран. В условиях приближающейся нового этапа Мировой войны переход на использование безфланцевого патрона не был приоритетным, а решение этой задачи отвлекало значительные ресурсы. Поэтому решение этой проблемы было отложено ради решения более насущных проблем.¹⁵⁶

В первой половине 1920-х годов некоторое количество винтовок Mannlicher M1895 было переделано под немецкий патрон 7,92x57 мм Mauser. При этом в 7,92 мм винтовках были использованы укороченные с 765 мм до 580 мм стволы и новый способ заряжания — в магазине была перманентно закреплена патронная пачка, а патроны заряжались при помощи Маузеровских обойм. Такие винтовки были приняты на вооружение в отдельных странах с обозначением 95М и М95/24.

Однако экономическая слабость новообразованных государств не позволила им полностью отказаться от использования патрона с фланцем, поэтому на вооружение Австрии была принята винтовка М95/30 (обр. 1930 года), а Венгрии — М95/31 (обр. 1931 года). Обе под новый фланцевый патрон 8×56 мм R.

¹⁵⁶ Во многом (но не безальтернативно) с этим обстоятельством связана и проблема артиллерийских орудий калибра 76,2 мм, которая была порождена общей военно-технической и экономической отсталостью дореволюционной России.

Сразу после начала Первой Мировой войны русская армия стала испытывать острый снарядный голод. По довоенным расчётам, на месяц войны необходимо было 0,5 млн 3-дюймовых (76,2 мм) снарядов, а к концу августа 1914 года, первого месяца войны, израсходовали уже 1,5 млн штук. Некоторое время проблему недостатка производства снарядов решали за счёт накопленных запасов. Но уже в декабре 1914 года снабжение Русской армии снарядами уменьшилось по сравнению с августом примерно в 3 раза. А с началом 1915 года в армии начался полномасштабный «снарядный голод», для преодоления которого была осуществлена мобилизация промышленности, а также закупки за рубежом. Надо отметить, что на фронте реально не хватало артиллерии крупных калибров и снарядов к ним. А вот недостаток на фронте снарядов калибра 76,2 мм был связан с безобразно плохой организацией доставки снарядов на фронт. Таким образом, к 01 января 1915 года русская артиллерия расстреляла 2,3 млн снарядов. С учётом неизрасходованного довоенного запаса и нового производства Россия вступила в 1915 год, имея 4,5 млн снарядов. *«Всякий непредубеждённый, хотя бы и очень строгий критик согласится, что кричать при таких условиях о катастрофе из-за недостатков выстрелов, когда их израсходовано было всего 37% или немного более одной трети всего запаса как будто не резон...»*, — делает вывод в своём капитальном труде «Боевое снабжение русской армии в Мировую войну» (Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1937 г., Издание третье, с.506) генерал А.А. Маниковский (1865–1920 гг.), который с 24 мая [06 июня] 1915 года был начальником Главного артиллерийского управления (ГАУ).

Тем не менее, находясь под огромным давлением общественного мнения, организованного и либеральной, и патриотической прессой, и сплошного вопля с фронта о помощи в снабжении снарядами, Военное министерство, дабы удовлетворить все запросы, выдавало (несмотря на сопротивление начальника ГАУ А.А. Маниковского) огромные заказы русским и зарубежным заводам. В ходе Первой мировой войны российские заводы изготовили 54 миллиона 76,2 мм снарядов, из них 26 млн шрапнелей и 28 млн гранат. Зарубежным заводам заказали 56 млн 76,2 мм выстрелов, из которых в Россию прибыло, по разным данным, от 33% до 50%. Из недопоставленных в Россию в ходе Первой Мировой войны выстрелов были осуществлены поставки снарядов «белым» уже в ходе Гражданской войны.

При этом следует отметить, что за всю Первую Мировую войну русская армия израсходовала не более 50 миллионов снарядов всех калибров, тогда как англичане — 170 миллионов, французы — 200 миллионов, немцы — 272 миллиона.

«Помимо психологических причин, образно описанных Маниковским, в деле артиллерийского снабжения хозяйничали чьи-то незримые руки. Кто-то был заинтересован в том, чтобы императорская армия терпела поражения из-за нехватки снарядов, в то время как тыловые склады забивались ими до предела». — Н.Н. Яковлев «1 августа 1914», изд-во Москвитянин, 1993 г., издание третье, дополненное, с.148.

Таким образом, в России образовались огромные запасы снарядов 76,2 мм, производство которых продолжилось и в СССР. Основываясь на том, что существует огромный запас изготовленных снарядов, участники военно-фашистского заговора в РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии) и лично маршал (с 1935

→→→

Разработки советского оружия, например, ручного пулемёта Дегтярёва ДП-27 и самозарядной винтовки Токарева СВТ-38/40, наглядно проявили не только повышенную сложность для проектирования оружия под патрон с закраиной, но и проблемность в его боевом применении, поскольку ошибка при зарядании магазина могла привести к заклиниванию оружия при стрельбе.

Обойму же, предложенную С.И. Мосиным, запатентовал Mauser в 1898 году к новой винтовке «Mauser 98», которая на долгие годы стала основным оружием германского солдата.¹⁵⁷

года) Михаил Николаевич Тухачевский (16 февраля 1893 года — 12 июня 1937 года), который был идейным троцкистом, требовали от конструкторов разрабатывать артиллерийские орудия данного калибра исключительно под этот снаряд, хотя к тому времени всем было уже ясно, что унитарный снаряд с цилиндрической гильзой, каковым был снаряд для русской трёхдюймовки, во всём проигрывает такому же унитарному снаряду, но с гильзой бутылочной формы, на которые переходят западные армии, являвшиеся армиями вероятного противника.

Но образовавшиеся запасы 76,2 мм снарядов к концу Первой Мировой войны и продолжающееся их производство обеспечило то, что снарядов хватило не только на Гражданскую войну (1918–1922 гг.), Финскую войну (30 ноября 1939 года — 13 марта 1940 года), для боёв на озере Хасан (29 июля — 11 августа 1938 года), на Халхин-Голе (11 мая — 16 сентября 1939 года), других военных конфликтов, но даже на Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.) и Советско-японскую войну (09 августа — 3 сентября 1945 года). Однако и после этого у страны остался значительный запас 76,2 мм снарядов старого образца. И поэтому в артиллерийских «Таблицах стрельбы» 1945–1952 гг. фигурируют выстрелы дореволюционного образца. В наставлении «Боеприпасы к 76-мм орудиям», изданном в 1949 году, среди штатных выстрелов фигурируют «фугасная старая граната русского образца (Ф-354)», «старого типа 76-мм шрапнель с 22-секундной трубкой» и т.д.

Преимущество унитарного снаряда с бутылочной гильзой над унитарным снарядом с цилиндрической гильзой наглядно показала Великая Отечественная война.

В 1935 году советский артиллерийский конструктор Василий Гаврилович Грабин в инициативном порядке создал пушку Ф-22, калибра 76,2 мм. Предполагая, что будущая война потребует использование более мощного снаряда, В.Г. Грабин предусмотрел возможность модернизации пушки и перевода её с использования снаряда с цилиндрической гильзой на снаряд с гильзой бутылочного типа. Маршал М.Н. Тухачевский пытался всеми силами не допустить постановки данного орудия на вооружение РККА. И тот факт, что пушка Ф-22 была принята на вооружение, заслуга Иосифа Виссарионовича Сталина. В 1941 году несколько сот этих пушек целыми и невредимыми были захвачены немецко-фашистскими войсками. Пятьсот шестьдесят пушек Ф-22 были переделаны III Рейхом в буксируемые противотанковые «7,62-см пушки РАК 36(г)». Немцы провели заложенную В.Г. Грабиным модернизацию пушки — расточили камору Ф-22 для использования снаряда с гильзой бутылочного типа и увеличили заряд в 2,4 раза, установили дульный тормоз... Но что важно, при проведении модернизации Ф-22, для повышения её боевых качеств, немцы уменьшили угол возвышения и исключили механизм переменного отката, которые были сделаны в качестве уступки требованиям маршала М.Н. Тухачевского. (Некоторые штрихи к биографии М.Н. Тухачевского: С июля 1924 года он — заместитель начальника Штаба РККА и одновременно с 01 октября 1924 года — главный руководитель Военной академии РККА по стратегии. С 1925 года по 1928 год — начальник штаба РККА, и член Реввоенсовета СССР. Одновременно он являлся председателем мобилизационного комитета при штабе РККА, членом Высшей аттестационной комиссии при РВС СССР и членом коллегии издательства «Война и техника». С 1924 года по 1929 год в качестве главного руководителя по стратегии всех военных высших учебных заведений РККА осуществлял общее руководство преподаванием дисциплин стратегического цикла. С 1931 года — заместитель наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА, с 1934 года — заместитель наркома обороны, с 1936 года — первый заместитель наркома обороны и начальник управления боевой подготовки).

Кроме буксируемого варианта, переделанная Ф-22 использовалась в качестве орудия и на самоходных артиллерийских установках (САУ). Уже в начале декабря 1941 года на шасси чешского танка 38(t) был изготовлен первый образец истребителя танков «Мардер III» с 7,62-см пушкой РАК 36(г). В 1942 году было изготовлено 344 таких САУ, а в 1943 году — ещё 19. В 1942 году на шасси немецкого лёгкого танка PzKpfw II было изготовлено 184 САУ «Мардер II» с 7,62-см пушкой РАК 36(г), а в 1943 году — ещё 8. Также некоторое количество САУ с 7,62-см пушкой РАК 36(г) было создано на шасси полугусеничного тягача Sd.Kfz.6, а Румыния на шасси трофейного советского танка Т-60 изготовила 34 САУ (Tun AntiCar pe Afet Mobil) «ТАСАМ Т-60» с пушкой Ф-22.

Для «нового» орудия РАК 36(г) немцы спроектировали четыре снаряда: броневой калиберный, подкалиберный, кумулятивный и осколочный.

РАК 36(г) является лучшим противотанковым орудием Второй Мировой войны. Наши солдаты с полным основанием называли РАК 36(г) «гадюкой» или «коброй».

¹⁵⁷ Некоторые сведения о винтовках Мосина, Нагана и Манлихера см. Приложение №6.

Обойма Нагана

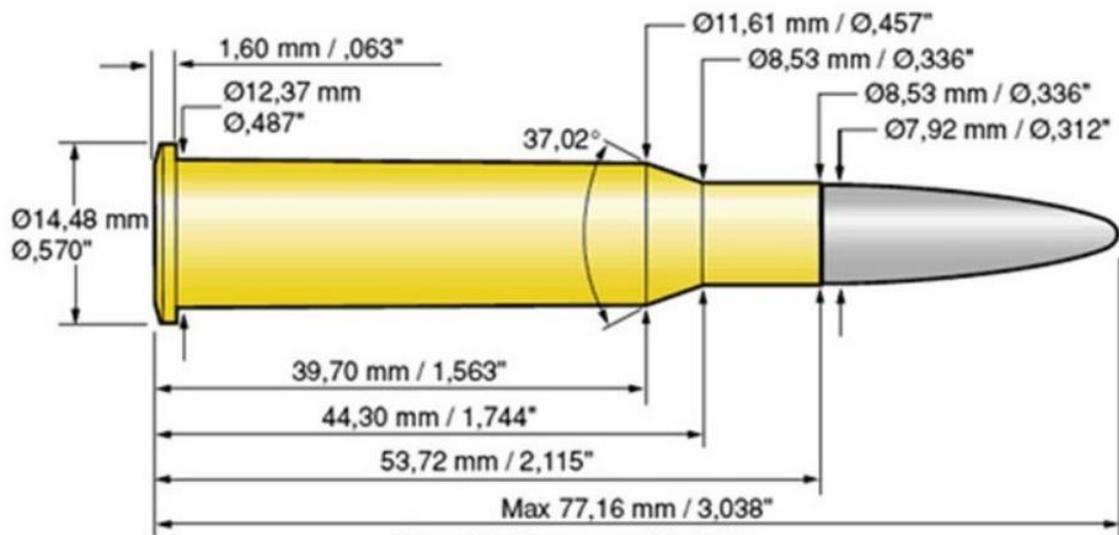
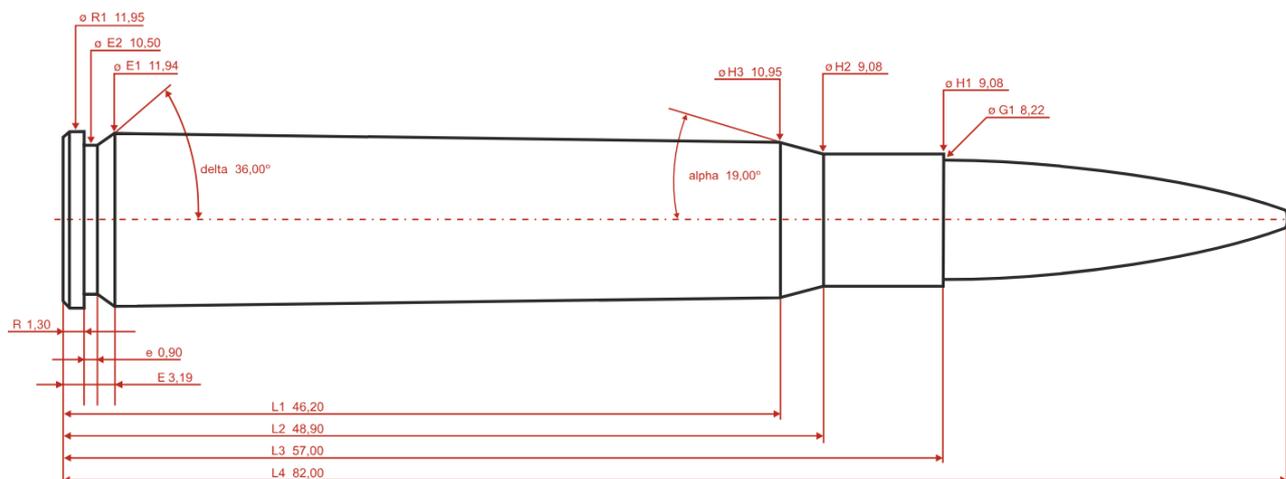

Рисунок 2.1 – Схема патрона 7,62 × 54 мм

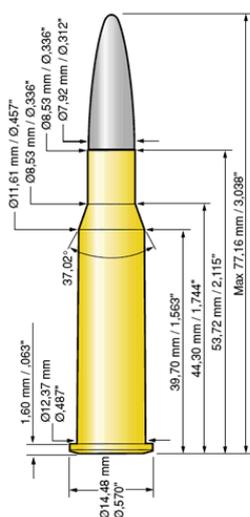

Обойма Маузера

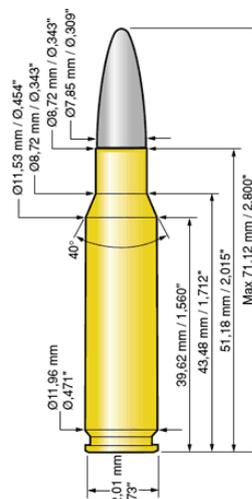

7,92x57 мм Маузер. Все размеры в миллиметрах.

Патрон 7,62x54 мм R¹⁵⁸, 1891, Россия

Патрон 7,62x51 мм / .308 Winchester, 1947, США

Однако, как бы внутренняя оппозиция не стремилась подорвать обороноспособность России, ей было не по силам заставить Александра III заплатить такую большую сумму Л. Нагану. Заплатить Л. Нагану Александра III заставили внешние обстоятельства, внешнее давление. А именно то, что в результате правления Александра II и наследовавшего ему Александра III Россия попала в долговую кабалу к банкирскому дому Ротшильдов, которые стали во многом определять внешнюю и внутреннюю политику России, как они это делали по отношению к Франции, и в те годы знаменитые литеры «R.F.» — République française — Республика Франция — часто расшифровывали как Rothschild Frères¹⁵⁹ — «Ротшильд Фрер» — Братья Ротшильды, так сильно империя Ротшильдов была интегрирована в экономику Франции. В России Ротшильды занимались нефтедобычей и кредитованием проектов, относящихся к сфере жизнедеятельности государства — Российской империи.

С помощью Ротшильдов царское правительство выпустило во Франции ряд займов. И, например, строительство Закавказской железной дороги, соединившей Баку и Батум, было завершено в 1883 году именно благодаря займу, предоставленному Ротшильдами. В результате один из братьев Ротшильдов — Альфонс (1827–1905 гг.), возглавлявший с 1868

¹⁵⁸ Английская буква «R» в маркировке патронов обозначает патроны, сконструированные с фланцем, закраиной — от англ. Rimmed — рантовый, с ободком.

¹⁵⁹ Banque Rothschild Frères — французский филиал финансовой империи Ротшильдов во второй половине XIX века — начале XX века был ведущим в мире и через него проводилась глобальная политика ГП.

года парижский банковский дом Ротшильдов — получил право на льготное владение бакинскими нефтяными предприятиями и огромную прибыль при перевозке по этой железной дороге своей нефти для погрузки в Батумском порту. Для этого 16 мая 1883 года в Баку им была учреждена новая фирма «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество».

Связь Ротшильда с министерством финансов России и правительством была настолько крепкой, что фактически Ротшильды, размещавшие и предоставлявшие кредиты Империи, могли диктовать ей свою волю.

Именно Ротшильды пробивали в России однозарядные винтовки, винтовку Л. Нагана и обойму к винтовке С.И. Мосина. Они стремились обеспечить военно-техническую слабость России в большой войне, которая уже не за горами. И 200 тыс. рублей для Л. Нагана — это была не только обойма, замыкавшая на использование в русском оружии только патронов с закраиной (рантом) — нужно было сделать так, чтобы это обстоятельство стало критичным, но, самое главное, сделать так, чтобы Россия не могла бы собственным производством обеспечить потребность вооружённых сил в винтовках. Для этого необходимо сделать так, чтобы винтовка производилась, прежде всего, за границей, и только во вторую очередь — собственно в России. А при производстве винтовок за границей можно легко срывать планы по производству винтовок и России некуда будет деваться — деньги уплачены заграничному подрядчику, в силу этого собственные производственные мощности не построены, как по причине отсутствия денег, которые ушли за границу, так и по причине того, что свёрстаный план вполне обеспечивает потребность в винтовках, а перепроизводство влечёт за собой новые финансовые вливания, отвлечения ресурсов и организационные работы по организации хранения.

Вот, преследуя именно эти цели, спустя всего пару недель после принятия на вооружение русской винтовки, в мае 1891 года барон Альфонс Ротшильд, как глава парижского банка Rothschild Frères, заявляет о прекращении всяких финансовых отношений с Россией. В том числе он объявил об отказе выполнять подписанное месяцем ранее соглашение о предоставлении России займа в 320 млн франков.

В официальном заявлении банка отказ в займе был представлен как реакция на указ Императора Александра III о выселении евреев из Москвы и еврейские погромы в 1880-х годах. Но информация об указе была опубликована в прессе 28 марта 1891 года, когда соглашение о займе ещё не было подписано, и Ротшильды, если это действительно было причиной отказа от соглашения, это самое соглашение могли бы и не подписывать, отказаться от него. Но соглашение было подписано, даже несмотря на то, что объявление об указе появилась как раз в тот день, когда все евреи отмечали один из главнейших иудейских праздников Песах.

Кстати говоря, для нефтяного бизнеса Ротшильдов в России погромы помехой не являлись, он развивался вовсю.

Отказ Ротшильдов от соглашения о предоставлении России займа в 320 млн франков связан с тем, что эти деньги планировались под организацию производства новых магазинных винтовок. Соглашение было подписано в тот момент, когда войсковые комиссии и Особая Комиссия высказались за винтовку Л. Нагана, и Ротшильды были уверены, что на вооружение России будет поставлена именно она. Тот факт, что Оружейный Отдел Артиллерийского комитета рекомендовал принять на вооружение винтовку системы С.И. Мосина и император Александр III утвердил это решение, стало для Ротшильдов совершенной неожиданностью и они начали отыгрывать только что принятое решение. Такое поведение Ротшильдов после принятия на вооружение русской армии винтовки С.И. Мосина наглядно показывает источник той любви к винтовке системы Л. Нагана, которой воспылали в документах войсковых комиссий солдаты и офицеры тех частей, в которых проходили испытание конкурсные винтовки.

Финансовые отношения Ротшильдов с Россией были возобновлены в полном объёме сразу после того, как император Александр III гарантировал, что винтовка С.И. Мосина будет производиться во Франции, а Л. Нагану выплачены 200 тыс. рублей, которые, судя по всему,

большей частью пошли на оплату услуг ротшильдовского лобби в России по продвижению винтовки Л. Нагана на вооружение русской армии. И возобновлению финансовых отношений несколько не помешал произошедший 29 сентября 1891 года еврейский погром в Стародубе (Черниговская губерния).

Средства на переоборудование заводов поступили, станки были заказаны, и к 1892 году новое оборудование стало поступать на заводы. К 01 ноября 1892 года на Петербургском патронном заводе была изготовлена первая партия лекал, и она немедленно направляется не на российский завод, а во Францию, на завод Шательро, с которым заключён контракт на изготовление в течение 1892–1895 годов винтовок в количестве 503 тыс. по цене 59 франков за штуку. 59 франков на тот период соответствовали 14,75 рублей золотом.

Если учесть, что в военных документах говорится о ежегодном удорожании производства вследствие возрастания цен на сырьё, и в 1906 году стоимость трёхлинейной винтовки 25 рублей (по золотому содержанию до денежной реформы 1897 года они равнялись 16,67 рублей), то видно, что французская цена не была завышенной.

Однако это была цена для генерального заказчика — Российской империи. А вот, что касается «свободного рынка», то здесь всё было иначе. Так, в самом конце XIX века представители Сербии обратились в российское Военное министерство с просьбой о покупке русских винтовок. Им было отказано, аргументировав это загруженностью заводов и невозможностью выполнить такой заказ. При этом представители Военного министерства рекомендовали сербам по вопросу русских трёхлинейек обратиться на завод в Шательро во Франции. Но французы затребовали с сербов цену, существенно превышающую ту, по которой винтовка отпускалась для России. Сербы были поставлены в ситуацию, по которой они либо должны втридорога купить те винтовки, которые хотели, либо по сходной цене купить другие винтовки у другой страны. А продажа оружия — это большая политика. И чтобы разрешить возникшую проблему в нужном для России аспекте, пришлось вмешаться в дело императору Николаю II, только после этого Военное ведомство дало добро, и наши заводы выдали сербам требуемое количество винтовок на согласованных условиях оплаты.

Нельзя сказать, что для России выполнить просьбу сербов было легко. Налаживание массового производства трёхлинейек, которое было начато только весной 1893 года, шло с большим трудом — вместо 1 820 винтовок в день изготавливали всего 975, т.е. 54%. Тульский завод выполнял дневную норму выпуска винтовок на 58% от плана, Сестрорецкий — 60%, Ижевский — 40%. К концу этого года все три российских оружейных завода изготовили всего лишь 141 908 винтовок, при плане 420 000. Производительность заводов росла медленно и в 1886 году она составила 88% от нормы. Заводы не производили запланированное количество винтовок, а это срывало планы по перевооружению армии.

Кроме того, следует отметить, что мельхиор, необходимый для оболочек пуль, представляющий сплав меди с никелем, поначалу поставлялся из Франции, и только впоследствии стал производиться в достаточных количествах в России. Обоймы также вначале заказывали Л. Нагану, и только потом наладили их производство в Туле.

В этих условиях российское правительство не могло отказываться от производства винтовок во Франции, тем более, что это было связано не только с военными, но финансовыми и политическими обстоятельствами.

Производство трёхлинейных винтовок обр.1891 г. в период 1892–1896 гг. (шт.)

Год	Тульский		Сестрорецкий		Ижевский						Наряд		Изготовлено на русских заводах		Изготовлено во Франции
	пехотные		пехотные		пехотные		драгунские		казацкие		боевые	учебные	боевые	учебные	
	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные					
1892	1 439	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15 000	—	1 439	—	—
1893	79 308	10 386	16 517	—	33 613	4 029	12 470	—	—	—	420 000	—	141 908	14 415	173 189
1894	204 000	3 300	50 915	2 063	26 209	1 118	41 049	—	30 000	350	500 000	—	352 173	6 831	288 661
1895	256 000	5 760	71 000	—	14 210	—	57 779	1 680	60 900	1 260	500 000	—	459 889	8 700	41 689
1896	272 000	1 020	64 500	1 574	27 038	1 114	79 412	158	73 550	—	500 000	—	511 650	3 866	—
Всего	812 747	20 466	202 932	3 637	101 070	6 261	190 710	1 838	164 450	1 610	1 935 000	—	1 471 909	33 812	503 539

Все эти факторы в полной мере сказались, когда началась Первая Мировая война:

«В январе 1916 года, по сведениям Ставки, в армиях Западного фронта из 754 000 строевых 268 000 — свыше трети всех бойцов — были безоружны. Можно смело считать, что из общего числа 1 732 000 бойцов лишь около 1 200 000 были вооружены...»

Было положено иметь по 16 пулемётов на полк (сформировав добавочные пулемётные команды Кольта) взамен 8, с которыми выступили на войну. Однако... В конце октября генерал Рузский донёс в Ставку, что на 105 пехотных полков Северного фронта приходится только 503 пулемёта. Полки 3-й очереди по формированию имели только 4 пулемёта или не имели вовсе. Выручали австрийские Шварцлозе, переделанные под русский патрон, и, не, в такой, правда, степени, германские Максимы...

Всего в русской армии на второй год войны насчитывалось 35 различных систем ружей и карабинов. Были полки и даже роты, где на вооружении состояло два, три, а то и четыре различных образца.

С сентября месяца началось перевооружение пехоты Северного фронта японскими винтовками, затянувшееся до весны 1916 года (освобождавшиеся трёхлинейные передавались Западному фронту). Наспех изданное наставление для стрельбы из японских винтовок допустило грубейшие погрешности, с исправлением которых Ставка ничуть не торопилась. Прицелы этих винтовок были нарезаны в японских мерах и японскими цифрами. Поправки к небрежному наставлению, своевременно составленные были в Ставке положены «под сукно». Всю зиму 1915/16 годов наш Северный фронт стрелял в воздух, поверх голов неприятеля...»¹⁶⁰

По государственным контрактам Российской империи с 1914 по 1917 год было закуплено за рубежом 2 461 000 винтовок: в том числе, в США — 657 000, в Японии — 635 000, во Франции — 641 000, в Италии — 400 000, в Англии — 128 000. В результате на вооружении русской армии оказались винтовки разных систем, среди которых основные: две русские — Мосина и Бердана, шесть «союзных» — Арисака (япон.), Винчестера (США), Веттерли-Витали (швейцар.-итал.), Лебеля (франц.), Гра и Гра-Кропачека (франц.), и две вражеские — австрийская Манлихера и германская Маузера.

В 1914–1915 годах в США было заказано 2 250 млн патронов, в Японии (к японским винтовкам) — 74 млн, во Франции — 455 млн, в Италии (к итальянским винтовкам) — 305 млн. Но поступление заказов шло очень медленно: в 1915 г. было получено около 150 млн, в 1916 г. — 833 млн и в 1917 г. — 1 430 млн. Всего же поступило около 2 413 млн патронов.

Дефицит патронов в России тоже возник не случайно.

Патроны — это, прежде всего, порох. Магазинные винтовки появились потому, что был изобретён мощный бездымный порох. В 1880-х годах основной вопрос для России стоял, по сути, даже не в выборе конструкции винтовки, а в наличии отечественного бездымного пороха, необходимого для создания нового патрона.

В 1884 году французский инженер Поль Мари-Эжен Вьель разработал новый мощный бездымный порох. Вскоре русский военный агент в Париже получает распоряжение купить это изобретение. Но французы запросили нереально высокую цену, которая, по сути, означала вежливый отказ продать патент на изобретение. Для решения этой проблемы во Францию направляется помощник начальника Охтинского порохового завода полковник А.В. Сухинский, но и ему не удалось купить технологию производства бездымного пороха.

И в этом нет ничего удивительного: даже с государственного уровня владение такой стратегической технологией позволяет государству держать на «коротком поводке» те страны, которые не имеют собственного производства бездымного пороха. А в условиях приближающейся большой войны Франция за порох могла купить союз с Россией, которой, чтобы уцелеть в этой войне, необходимо было вооружить свою армию оружием, ни в чём не уступающим оружию противника. А нет пороха — нет и собственного оружия. Оружие, как и боеприпасы, придётся покупать. А чтобы тебе продали оружие, надо отказаться от возможности проводить собственную внешнюю и внутреннюю политику. Если государство,

¹⁶⁰ А.А. Керсновский «История русской армии», Том Четвёртый 1915–1917 гг., — М.: «Голос», 1994, с.13–14.

покупающее оружие и боеприпасы, начинает проводить политику в чём-либо не устраивающую государство-продавец, то последнее может прекратить продажу оружия и боеприпасов.¹⁶¹ И если какое-то время можно обходиться ранее приобретённым оружием, то без боеприпасов это оружие становится бесполезным. Если нет патронов для винтовки, то она превращается из грозного современного оружия в высокотехнологичную и дорогую в изготовлении палку. И ничего более. Именно поэтому при разработке оружия одним из ключевых моментов является вопрос носимого солдатом боезапаса.

Переход армий мира на калибр винтовки ~8 мм во многом связан именно с этим обстоятельством. Так, носимый боекомплект солдата, вооружённого трёхлинейкой (патрон 7,62×54 мм R), составил 112 патронов против равных по весу 84 патронов боекомплекта, стоявшей до этого на вооружении винтовки Бердана №2 (калибр 4,2 линии — 10,75×58 мм R), а 108 трёхлинейных патронов весили, как 100 патронов к французской винтовке Лебеля (калибр 8×50 мм R)¹⁶².

¹⁶¹ 17 января — 28 февраля 1991 года многонациональные силы (МНС), в состав которых прямо или косвенно входили 34 государства (для сравнения — в Первой Мировой войне участвовало 38, во Второй Мировой войне — 61 государство) во главе с США, провели операцию «Буря в пустыне» (англ. Operation Desert Storm) по разгрому армии Ирака, который обладал набором полного спектра средств ПВО советского производства, дополненного французскими радарными и ЗРК «Роланд». Средства ПВО были в таких количествах, которым могло позавидовать большинство самых развитых государств мира. По мнению американского командования иракская система ПВО отличалась высокой организацией и сложной системой радарного обнаружения, прикрывающей важнейшие города и объекты на территории страны. Однако, непосредственно перед вторжением МНС в Ирак все французские средства ПВО перестали функционировать — были отключены дистанционно, из Франции, что позволило крылатым ракетам морского базирования и авиации МНС беспрепятственно уничтожить всё ПВО Ирака (за исключением ПВО непосредственного войскового прикрытия), а после этого авиация МНС полностью господствовала в небе Ирака, а ракеты МНС беспрепятственно поражали все цели, на которые их направляли.

¹⁶² Конструкция оружия с патронной обоймой и срединным магазином была выбрана для того, чтобы не уменьшать боекомплект за счёт излишнего веса патронных пачек, каковые были предусмотрены в конструкции, например, винтовки Манлихера, и дававшие 1 фунт («русский» фунт — 409 г) «мёртвого» груза на каждые 100 патронов.

А разница в один фунт могла решить судьбу той или иной системы. Например, в 1907 году на вооружение русской армии был принят, но серийно не производился, трёхлинейный карабин системы полковника ГАУ Н.И. Юрлова, предложенный им ещё в 1896 году, менее технологичный и более дорогой по сравнению с карабином №3 разработки Сестрорецкого завода, но более лёгкий, как раз на фунт.

«Въ маѣ отчетнаго года былъ Высочайше утверждён образецъ 3-хъ линейнаго карабина, проектированнаго полковникомъ Юрловымъ, для вооруженія всѣхъ нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, кроме вахмистровъ, трубаче и нестроевыхъ». В 1907 «В отчетномъ году изготовлено было 150 такихъ карабиновъ на Сестрорецкомъ оружейномъ заводе». — Всеподданнейший отчет о действиях военного министерства за 1908 год. — СПб., 1910. — <https://search.rsl.ru/ru/record/01005512840>. «3-хъ лин. карабиновъ, проектированныхъ полковникомъ (нынѣ генералъ-майоромъ) Юрловымъ и Высочайше утвержденныхъ для вооруженія нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, въ 1908 г. не изготовлялось». — Всеподданнейший отчет о действиях военного министерства за 1908 год. — СПб., 1910. — <https://search.rsl.ru/ru/record/01005512848>.

Весь XX век шёл процесс поиска способов облегчения веса оружия и увеличения носимого солдатом боезапаса. Это предопределило сначала появление пистолетов-пулемётов, затем, в ходе Второй Мировой войны, — промежуточного (между винтовочным и пистолетным) ружейного патрона — укороченный, а, соответственно, менее мощный, чем винтовочный, но более мощный, чем пистолетный патрон. Первым промежуточный патрон начал с 1942 года использовать III Рейх — 7,92×33 мм. В СССР промежуточный патрон был разработан в 1943 году — 7,62×41 мм, с 1947 года перешли на 7,62×39 мм. Примерно в это же время на промежуточные патроны стали переходить и другие страны: Финляндия — 7,62×33 мм (1943 г.), Франция — 7,65×35 мм (1947 г.), Швейцария — 7,5×38 (1952 г.) и т.д.

А в затем произошло очередное уменьшение калибра оружия поля боя: в 1961 году НАТО перешло на калибр 5,56×45 мм, а в 1974 году СССР — 5,45×39 мм.

Япония перешла на калибр 6,5 мм, приняв на вооружение винтовку Арисака тип 30 обр. 1897 г., взамен винтовки Мурата тип 22 обр. 1889 г. калибра 8×53 мм R. В конце 1939 года произошёл частичный возврат к более крупному калибру винтовок — дополнительно была принята на вооружение винтовка Арисака тип 99 обр. 1939 г. под винтовочно-пулемётный патрон калибра 7,7×58 мм обр. 1932 года.

Надо отметить, что в конце XIX века многие страны сделали попытки внедрения калибра 6,5 мм. В Российской империи также была предпринята попытка дальнейшего снижения калибра винтовок. Под калибр 6,5 мм была разработана 2,5-линейная автоматическая винтовка Фёдорова (автомат Фёдорова). Использовался

→→→

Остаться без оружия и боеприпасов и воевать луком и стрелами против вооружённого современным оружием противника — не лучший выбор для любого государства и народа. Судьба индейцев Северной Америки — тому наглядное доказательство.

Развитый военно-промышленный комплекс государства — это залог полного суверенитета государства. А продажа этого оружия за рубеж — это высокоэффективное проведение государственной политики на международной арене, обеспечение своему государству союзников и лишение противников поддержки со стороны других государств. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Франция хотела, чтобы Россия покупала у неё порох (а, следовательно, и оружие), а не производила его сама.

Однако в конце XIX века, когда иностранный капитал (особенно французский) ещё не в полной мере контролировал управление Россией, он не смог заблокировать в России разработку бездымного пороха.

Открытие бездымного пороха и первые опыты с ним относятся к 1846–1847 годам. Однако, это был ещё прообраз настоящего пороха и его нельзя было использовать в практической сфере. Одновременно, а скорее даже опережая Бельгию, Германию и Францию — лидеров в исследовании бездымного пороха, — работы по изготовлению бездымного пороха велись в России. В то время его называли «метательной хлопчатой бумагой», «огнестрельной хлопчатой бумагой», «огнестрельной бумагой», «ватным порохом» или «пироксилом» («пироксилином»).

Опыты с «огнестрельной бумагой», весьма успешные, результативные, производились под общим руководством Артиллерийского отделения Военно-учётного комитета.

По настоятельной рекомендации руководства Артиллерийской академии заниматься разработкой пороха в России было поручено её недавнему выпускнику, капитану Калачёву Захару Васильевичу, который только что завершил научный труд по пороходеланию, за что был удостоен высшей в России Михайловской премии за научные открытия, а на тот момент являлся начальником мастерской испытаний пороха Охтинского порохового завода.

З.В. Калачёв предложил использовать в качестве исходного материала пироксилин, который считался опасным материалом, применение которого вызывает разрывы оружия. А после того, как опыты с пироксилином в Австро-Венгрии привели к огромному взрыву с массовой гибелью людей, работы с ним были прекращены.

Однако, З.В. Калачёв решил опереться на труды русских учёных, которые до него занимались бездымным порохом, и, прежде всего, он обратился к трудам своего учителя — профессора А.А. Фадеева — первооткрывателя пироксилина.

Полковник (с 25 июня 1852 года — генерал-майор) Фадеев Александр Александрович¹⁶³ с 08 февраля 1849 по 12 февраля 1857 года был начальником Охтинского порохового завода.

штатный патрон 6,5×50 мм к винтовке Арисака. Но Владимиром Григорьевичем Фёдоровым (03 [15] мая 1874 года, Санкт-Петербург — 19 сентября 1966 года, Москва) был разработан и оригинальный 6,5×57 мм патрон.

В 1916 году автомат Фёдорова был принят на вооружение. Было произведено 200 автоматов Фёдорова, которыми в Офицерской стрелковой школе Ораниенбаума вооружили роту 189-го Измаильского пехотного полка в составе 158 солдат и 4 офицеров. После завершения обучения 01 декабря 1916 года рота была отправлена на Румынский фронт, на котором автоматы Фёдорова были впервые применены в ходе боевых действий. После Великой Октябрьской социалистической революции на Ковровском заводе (ныне завод имени Дегтярёва) было организовано серийное производство автомата Фёдорова. Было произведено 3 200 штук. На вооружении РККА автомат Фёдорова находился до 1928 года.

¹⁶³ Александр Александрович Фадеев (30 марта 1811 года — 03 декабря 1898 года, Санкт-Петербург) — русский военный, учёный и общественный деятель. Генерал от артиллерии (1879 г.).

Поступил на службу 05.05.1826, в 1829 году после окончания Михайловского артиллерийского училища и Михайловской артиллерийской академии по 1-му разряду, произведён в прапорщики артиллерии (Выс. пр. 01.01.1829). В 1830 году произведён в подпоручики (ст. 06.01.1830), в 1834 году — поручик за отличие по службе со ст. 28.02.1834 (Выс. пр. 1834), в 1836 году произведён в штабс-капитаны (ст. 28.01.1836). В 1840 году произведён в капитаны (ст. 30.06.1840). В 1841 году переименован в штабс-капитаны гвардейской артиллерии (Выс. пр. 13.09.1841). В 1843 году произведён в капитаны гвардии (ст. 11.04.1843). В 1844 году «за отличие по службе» произведён в полковники со ст. 30.08.1844 (Выс. пр. 1844).

А.А. Фадеев, выдающийся химик, знаток порохов и оружейник, начал свои труды над пироксилином ещё в 1841 году. Он изготовил свой «ватный порох» — «огнестрельную бумагу» — и надеялся «заменить вату более дешёвым материалом». Позднее А.А. Фадеев получил образчик «зерненого пироксила» (piroxil). Пироксил обладал способностью самовоспламеняться, и это делало его, как метательное вещество, весьма опасным. Считая, что пироксил имеет большие перспективы, А.А. Фадеев стремился избавиться его от опасного свойства самовоспламеняться. Выход А.А. Фадеев видел в зернении «огнестрельной бумаги», а увеличение плотности зёрен по мнению А.А. Фадеева устраняло опасность разрыва ствола. Фадеев добился того, что получил «зернёный пироксилин своего приготовления», не только не уступавший, но и превосходивший имевшийся до этого «piroxil».

В архивах было обнаружено, что в 1846–1847 годах 3 пуда «*весьма хорошей метательной бумаги по 3 р. серебром за фунт изготовили по способу Кнопа, улучшенному профессором Дерптского университета Гебелем на Охтинском пороховом заводе*». Её исследовали и испытывали академик Гесс, профессор А. Гебель, полковник А.А. Фадеев, полковник Носов и поручик Вестермарк. «Метательная хлопчатая огнестрельная бумага» Охтинского завода получила с их стороны высокую оценку и была признана лучшей, чем заграничные аналоги. Были проведены опытные стрельбы. Стреляли из опытных артиллерийских орудий, мортиры, штуцеров и ружей. В России испытания были широкомасштабными, и они значительно превосходили соответствующие эксперименты во Франции, Великобритании, Швейцарии, США.

В целом опыты были оценены положительно, но были отмечены и недостатки «огнестрельной бумаги». Было указано, что серьёзным недостатком «огнестрельной бумаги» являлась её способность к самовоспламенению, по каковой причине на Охтинском пороховом заводе 12 ноября 1847 года взорвался 81 фунт «метательной бумаги». Однако, последующие опыты, произведённые там же на заводе в конце 1847 года и в 1848 году, позволили

08 февраля — 19 мая 1849 года — начальник Охтинского капсульного завода.

19 мая 1849 года — 12 февраля 1857 года — командующий Охтинским пороховым заводом.

В 1852 году «за отличие по службе» произведён в генерал-майоры (Выс. пр. 25.06.1852).

В 1862 году «за отличие по службе» — в генерал-лейтенанты (Выс. пр. 30.08.1862).

В 1879 году «за отличие по службе» — в генералы от артиллерии (Выс. пр. 01.01.1879).

Учитель 3-го рода Михайловского артиллерийского училища (28.03.1838–11.03.1858), член конференции Михайловского артиллерийского училища (11.03.1858–13.07.1859), член Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления (16.04.1867–31.12.1883), почётный член Михайловской артиллерийской академии (01.01.1879 — после 01.01.1893), член Александровского комитета о раненых (31.12.1883 — после 01.01.1893).

Александр Александрович Фадеев сделал столь блестящую карьеру, когда, как писал о кадровой политике в военном ведомстве того времени в своих воспоминаниях генерал А.Ф. Редигер (военный министр в 1905–1909 гг.; в царствование Александра III служил в центральном аппарате министерства):

«Во всё царствование императора Александра III военным министром был Ванновский, и во всё это время в военном ведомстве царил страшный застой. Чья это была вина, самого ли государя или Ванновского, я не знаю, но последствия этого застоя были ужасны. Людей неспособных и дряхлых не увольняли, назначения шли по старшинству, способные люди не выдвигались, а двигались по линии, утрачивали интерес к службе, инициативу и энергию, а когда они добивались до высших должностей, они уже мало отличались от окружающей массы посредственностей. Этой нелепой системой объясняется и ужасный состав начальствующих лиц, как к концу царствования Александра III, так и впоследствии, во время Японской войны».

Однако, Александр Александрович Фадеев был поистине выдающейся личностью, и ему принадлежит честь открытия пироксилина.

А до открытия пироксилина А.А. Фадеев нашёл замечательный способ безопасного хранения дымного пороха на складах — он доказал, что если перемешать по определённой технологии дымный порох с углём и графитом, то при зажжении на воздухе порох не взрывается, а лишь медленно горит. Для доказательства своего утверждения А.А. Фадеев лично поджжёт бочку с таким порохом, и на протяжении всего этого опыта стоял всего в трёх шагах от горящей бочки. Взрыва пороха так и не последовало.

Описание предложенного А.А. Фадеевым способа хранения пороха было издано французской Академией наук, так как этот способ превосходил все существовавшие заграничные способы.

По поводу применения пироксилина для изготовления бездымного пороха в немецкой газете «Альгемейне Прейсше цейтунг» в 1846 году было напечатано, что в Петербурге полковник Фадеев уже prepares «ватный порох» и надеется заменить вату более дешёвым материалом.

выработать метод её хранения. И хотя полностью устранить опасность самовоспламенения всё же не удалось, было определено правильное направление получения и хранения бездымного пороха.

Именно эту линию изысканий и решил продолжить З.В. Калачёв.

Однако оказалось, что оставшиеся запасы «огнестрельной хлопчатой бумаги» были увезены неизвестно кем и неизвестно куда. Также безследно исчезла и документация по производству пироксилина, в которой было самое главное — тип растворителя для получения пироксилинового пластификатора и его пропорции.

Тем временем полковник А.В. Сухинский, находящийся во Франции, установил, что французы для получения бездымного пороха используют именно пироксилин. З.В. Калачёв, получив подтверждение, что он стоит на правильном пути, нашёл способ получения нового бездымного пороха и разработал технологию его производства. 15 сентября 1888 года З.В. Калачёв проводит практическое испытание полученного пороха — он, используя патроны, снаряженные новым порохом, производит стрельбу из «винтовки Роговцева» (8-мм винтовка, предложенная членом Артиллерийского комитета полковником Н.Ф. Роговцевым). Через год образец русского бездымного пороха был признан окончательным, а к 1890 году решено начать его промышленное производство.

Но весной 1890 года на Охтинском заводе происходит очередное «странное» сочетание событий. Сначала на тщательно отлаженном оборудовании при пуске неожиданно лопается упорная подушка винтового пресса. Сразу выясняется, что другого пресса нет, а заказанный во Франции новый гидравлический пресс по неизвестным причинам на завод не прибыл.

Случившуюся поломку можно было устранить за несколько дней и снова начать производство, но Комиссия по перевооружению принимает решение прекратить работы по выпуску бездымного пороха, и впредь бездымный порох приобретать у иностранных фирм. По «случайности» эти иностранные фирмы оказываются французскими.

Однако тут у желающих лишить Россию собственного производства бездымного пороха случился неожиданный казус: предполагаемый к поставке французский порох специалистами Охтинского завода был признан непригодным. Сравнительные испытания бездымного пороха во Франции в присутствии русских специалистов проводит сам Вьель. И порох З.В. Калачёва во всём соответствовал французскому, но при этом по стойкости к разложению оказался лучшим.

Понимая, что производство бездымного пороха в России сорвать не удастся, была предпринята попытка привязать российское производство к французскому сырью — под предлогом того, что бездымный порох З.В. Калачёва можно готовить только из пироксилина наивысшего качества, был навязан пироксилин французского производства, который якобы один соответствует всем необходимым параметрам. Поэтому руководителем производства пироксилина на Охтинском заводе был поставлен французский специалист — инженер Мэссен.

На Охтинском заводе починили пресс, начали производство пороха, но тут же появились проблемы с сырьём — с назначением Мэссена на управление производством пироксилина там начались перебои. А вскоре вскрывается и другая сторона деятельности Мэссена в России — его уличили в том, что он попытался купить у сотрудников завода секреты изготовления пороха, а потерпев фиаско, напрямую предложил крупное вознаграждение З.В. Калачёву.

Так Охтинский завод с 1891 года становится главным поставщиком бездымного пороха для нужд армии. В таких непростых условиях шло становление в России производства бездымного пороха — ключевого звена того времени в обретении страной независимости в производстве вооружений, а значит и в обеспечении своего государственного суверенитета.

Однако Россия дорого заплатила за то, что создала военно-промышленный комплекс, который смог производить современное оружие, способное обеспечить защиту государственного суверенитета. Чтобы получить финансирование на производство винтовки Мосина и собственное производство бездымного пороха, император Александр III пошёл на

заключение военно-политического союза с Францией, который обеспечил следование России в кильватере внешней политики Франции в 1891–1917 годах и заложил основу под будущую Антанту — военно-политический союз Великобритании, Франции и России, который был создан в противовес Тройственному союзу — военно-политическому блоку Германии, Австро-Венгрии и Италии, сложившемуся в 1882 году.

В рамках подготовки франко-русского соглашения 11 [23] июля 1891 года в Кронштадт с визитом прибыла французская военная эскадра. Император Александр III лично приветствовал французскую эскадру, а во время обеда в Петергофе выслушал исполнение французского революционного гимна «Марсельезы»¹⁶⁴, в котором поётся о свержении царей и тиранов. Это событие произвело большое впечатление на петербургскую публику. Все понимали, что должно было произойти нечто экстраординарное, если император пошёл на такой шаг и «наступил на горло собственной песне».

Заклучение союза между монархической империей и республиканским государством изумило всю Европу, но именно он стал первым шагом, который привёл к тому, что Первая Мировая война стала предопределённой, а Россия воевала против своего естественного союзника на стороне своих политических противников: Великобритании и Франции, цели политики которых по отношению к России никак не изменились со времени «Крымской» войны, а изменились только формы достижения этих целей.

В целом военно-политический союз Антанта был создан в несколько этапов, через цепь последовательно заключённых соглашений:¹⁶⁵

1891 год — оформлено соглашение между Российской империей и Французской республикой о создании Франко-русского союза.

05 [17] августа 1892 года — подписание секретной военной конвенции между Россией и Францией.

23 декабря 1893 [04 января 1894] года — заключение оборонительного союза России с Францией.

08 апреля 1904 года — подписание англо-французского соглашения.

18 [31] августа 1907 года — подписание русско-английского соглашения.

Пойти на заключение русско-английского соглашения Россию вынудило «поражение» в Русско-японской войне 1904–1907 годов и Первая русская революция 1905–1907 годов.

В результате этой последовательности политических действий был окончательно оформлен баланс сил участников будущей большой войны — Первой Мировой, в ходе которой Россия воевала против самой себя.

Что же касается людей-исполнителей, которые начали оформление России, как союзника Великобритании и Франции в будущей войне, то их будущее весьма показательно.

Президент Франции (03 декабря 1887 года — 24 июня 1894 года) Мари Франсуа Сади Карно (фр. Marie François Sadi Carnot; род. 11 августа 1837 года, Лимож) всего через полгода после заключения оборонительного союза с Россией, 24 июня 1894 года после произнесения приветственной речи на Всемирной, международной и колониальной выставке в Лионе был смертельно ранен ножом итальянским анархистом Санте Казерио и ночью скончался.

А вскоре, 20 октября [01 ноября] 1894 года в своём Ливадийском дворце, в Крыму скоропостижно скончался российский император Александр III.

Считается, что Александр III скончался от болезни почек, которая развилась у него после крушения царского поезда 17 [29] октября 1888 года — идущий с юга поезд императора с семьёй, прислугой и охраной потерпел крушение у станции Борки, в 50 километрах от Харькова. Из 15 вагонов поезда 7 оказались разбитыми. 5 вагонов, а также оба паровоза остались целыми. Вагон, в котором находились придворно-служащие и буфетная прислуга, был полностью уничтожен, все находившиеся в нём погибли. Царская семья, находившаяся в вагоне-столовой, осталась цела. При крушении обвалилась крыша вагона, и Александр III,

¹⁶⁴ См. Приложение №7.

¹⁶⁵ <http://istmat.info/node/27256>.

который отличался мощным телосложением и силой, удерживал её на своих плечах до тех пор, пока не прибыла помощь.

Однако вскоре после этого происшествия император стал жаловаться на боли в пояснице. Профессор В.Ф. Грубе, осмотревший Александра III, пришёл к выводу, что страшное сотрясение при падении и перенапряжение императора, когда он держал на себе крышу вагона, стали причиной болезни почек.

А вот причину крушения императорского поезда следствию определить не удалось. Однако если это был теракт, что более чем вероятно, то в случае если бы Александр III погиб (один или всей семьёй вместе с наследником), то ГП не пришлось бы прилагать таких сверхусилий для того, чтобы воспрепятствовать созданию в России собственного ВПК и вытягивать её в Антанту — Россия бы воевала французским оружием за чужие интересы.

Что касается болезни почек, то в действительности это могло быть результатом отравления, а не крушения поезда. А лечение может быть формально правильным, но приводящим к летальному результату¹⁶⁶.

Наследовавший Александру III его сын, ставший российским императором (20 октября [01 ноября] 1894 года — 02 [15] марта 1917 года), Николай II (06 [18] мая 1868 года, Царское Село — 17 июля 1918 года, Екатеринбург) имел все возможности для того, чтобы нивелировать негативные результаты управления своего отца. Но Николай II стал с энтузиазмом изображать из себя «хозяина земли Русской»¹⁶⁷, полностью отдав Россию под надгосударственное управление, которое довершило подготовку России к участию в первом этапе единой Мировой войны, определив в политическом плане цели, сторону и союзников, вместе с которыми будет воевать Россия, а в экономическом плане, обеспечив то, что у России к началу Первой Мировой войны так и не появилось своей химической, двигателестроительной, авиастроительной, автомобилестроительной и других видов промышленности. Во время Первой Мировой войны у России практически отсутствовала крупнокалиберная артиллерия, а знаменитые трёхдюймовки были эффективны только при ведении манёвренной войны, но совершенно были неспособны взломать укрепленную оборону противника. Да и снарядов даже для трёхдюймовок катастрофически не хватало.

Во время войны западные страны развернули массовое строительство и боевое применение авиации, а Россия, первая показавшая пример использования авиации в военных целях, не смогла на основе своей промышленности наладить собственное производство самолётов. Производство танков — этого детища Первой Мировой войны — вообще оказалось неоподъёмной задачей для российской промышленности. Для российской промышленности вообще оказалось неподъёмной задачей обеспечить армию всем необходимым для ведения длительной войны — катастрофически не хватало всего, что было необходимо для ведения

¹⁶⁶ Китайский революционер, основатель партии Гоминьдан, один из наиболее почитаемых в Китае политических деятелей, в 1940 году посмертно получивший титул «отца нации», Сунь Ятсен (кант. трад. 孫逸仙, упр. 孙逸仙, ютпхин: Syun¹ Jat⁶sin¹, йель: Syun¹ Yah⁶sin¹, кант.-рус.: Сюнь Ятсинь, пиньинь: Sūn Yìxiān, палл.: Сунь Исянь; Сунь Вэнь (литературный псевдоним); Сунь Чжуншань (кит. упр. 孙中山, пиньинь: Sūn Zhōngshān) (имя в эмиграции); 12 ноября 1866 года — 12 марта 1925 года, Пекин) согласно официальной версии умер от рака печени. Считается, что болезнь стала следствием его поездки в конце 1924 года по Северному Китаю в надежде провести переговоры с военными лидерами провинций. Однако, причина смерти всегда подвергалась сомнению. И до злополучной поездки была зафиксирована, как минимум, одна попытка убить Сунь Ятсена посредством медицинской процедуры — ему было назначено правильное лекарство, но капельница была поставлена неправильно — скорость введения лекарства была значительно превышена. И только случайно оказавшийся рядом с Сунь Ятсеном русский врач заметил это и спас его от смерти. После этого случая Сунь Ятсен доверял только русским врачам.

¹⁶⁷ При проведении «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» Николай II показательно собственноручно заполнил переписной лист. В графе «Занятіе, ремесло, промысел, должность или служба» в подразделе «Главное» Николай II «скромно» указал «Хозяинъ земли Русской», а в подразделе «1. Побочное или вспомогательное» — «Землевладѣлец»; графа подраздела «2. Положеніе по воинской повинности» осталась незаполненной. В соответствующих графах императрицы Александры Фёдоровны Николай II «начертал»: «Хозяйка земли Русской», «1. Попечительница домовъ», «2. Трудолубіе».

современной войны — всё более или менее высокотехнологичное вооружение или снаряжение приходилось закупать у союзников.

Разницу в обеспечении армии союзников по Антанте и русской армии, а значит и масштабность задач, которые могли быть поставлены для решения этим армиям, можно понять из небольшого отрывка из воспоминаний¹⁶⁸ русского генерала Антона Ивановича Деникина¹⁶⁹:

«И в то время, как на всем Юго-Западном фронте было у нас 155 тяжелых орудий, французы, накопив огромные средства вооружения, в осеннем сражении в Шампани (1915) имели на узком, 25-километровом фронте прорыва в 12 раз больше, причем могли себе позволить фантастическую роскошь выпустить 3 миллиона снарядов!

Я помню, как у нас в 8-й армии перед летом оставалось по 200 выстрелов на орудие, причем раньше осени артиллерийское ведомство не обещало пополнения запасов. Батареи из 8 орудий были пересоставлены в 6 орудий, а пустые артиллерийские парки отправлены в тыл за ненадобностью.

Эта весна 1915 г. останется у меня навсегда в памяти. Тяжелые кровопролитные бои, ни патронов, ни снарядов. Сражение под Перемышлем в середине мая. Одиннадцать дней жесточайшего боя Железной дивизии... Одиннадцать дней страшного гула немецкой тяжелой артиллерии, буквально срывающей целые ряды окопов вместе с защитниками их... И молчание моих батарей... Мы не могли отвечать, нечем было. Даже патронов на ружья было выдано самое ограниченное количество. Полки, измотанные до последней степени, отбивали одну атаку за другой... штыками или, в крайнем случае, стрельбой в упор. Я видел, как редели, ряды моих стрелков, и испытывал отчаяние и сознание нелепой беспомощности. Два полка были почти уничтожены одним огнем...

И когда после трехдневного молчания нашей шестидюймовой батареи ей подвезли пятьдесят снарядов, об этом сообщено было по телефону всем полкам, всем ротам, и все стрелки вздохнули с облегчением.

При таких условиях никакие стратегические планы — ни на Берлин, ни на Будапешт — не могли и не должны были более осуществляться».

¹⁶⁸ Деникин А.И. «Путь русского офицера». — М.: Современник, 1991, с. 272–273. — http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai/06.html

¹⁶⁹ Антон Иванович Деникин (04 [16] декабря 1872 года, пригород Влоцлавека, Царство Польское, Российская империя — 07 августа 1947 года, Анн-Арбор, Мичиган, США) — российский военачальник, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист.

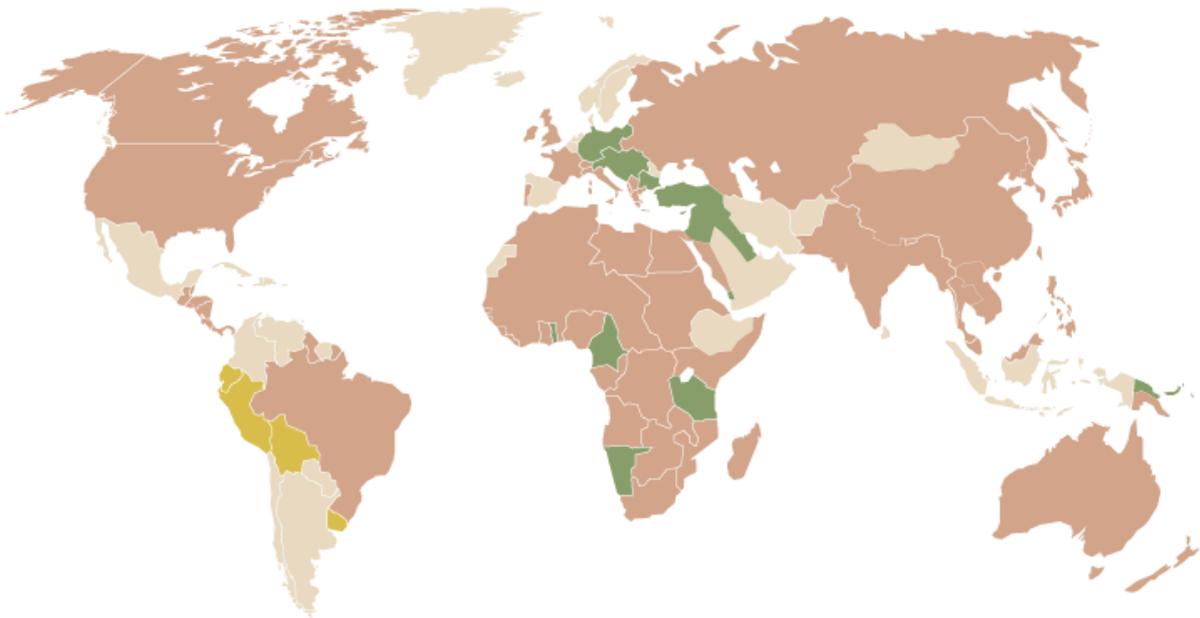
Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Один из наиболее успешных генералов Русской императорской армии в период Первой Мировой войны 1914–1918 гг.

Один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, его лидер на Юге России 1918–1920 гг.

С апреля 1920 года — эмигрант, один из основных политических деятелей русской эмиграции. Автор воспоминаний «Очерки русской смуты» (1921–1926 гг.) — историко-биографического произведения о Гражданской войне в России, воспоминаний «Старая армия» (1929–1931 гг.), автобиографической повести «Путь русского офицера» (издана в 1953 году) и ряда других произведений.

Во время Великой Отечественной войны, оставаясь идейным противником советской власти, категорически отказался от какого бы то ни было сотрудничества с III Рейхом, призывал эмигрантов не поддерживать Германию в войне с СССР, неоднократно называя всех сотрудничающих с немцами представителей эмиграции «мракобесами», «пораженцами» и «гитлеровскими поклонниками».

Первая мировая война. Расклад сил

Условные обозначения

- Антанта и союзники
- Центральные державы и союзники
- Страны, разорвавшие дипотношения с Германией
- Страны, соблюдавшие нейтралитет

Вступление стран в войну

1914	28 июля	Австро-Венгрия		
	28 июля 1914	Сербия		
	28 июля 1914	Черногория		
	1 августа 1914	Германия		
	1 августа 1914	Россия		
	2 августа 1914	Бельгия		
	3 августа 1914	Франция		
	4 августа 1914	Великобритания		
	23 августа 1914	Япония		
	4 ноября 1914	Османская империя		
1915	23 мая 1915	Италия		
	5 октября 1915	Болгария		
1916	январь 1916	Албания		
	9 марта 1916	Португалия		
	27 августа 1916	Румыния		
1917	6 апреля 1917	США		
	7 апреля 1917	Куба		
	10 апреля 1917	Панама		
	29 июня 1917	Греция		
	22 июля 1917	Сиам		
	7 августа 1917	Либерия		
	17 августа 1917	Китай		
	26 октября 1917	Бразилия		
	23 апреля 1918	Гватемала		
	1918	6 мая 1918	Никарагуа	
25 мая 1918		Коста-Рика		
19 июля 1918		Гондурас		

4.2. «Мальбрук в поход собрался...»

Любая война, какая бы победоносная и быстрая она ни была, — это даже для победителя всегда потери материальных ресурсов, социальное и экономическое напряжение страны, внешнеполитические и, как следствие, внешнеэкономические проблемы. Именно поэтому война издревле была *Ultima ratio regum* — именно «последним доводом королей». К этому «последнему доводу» прибегали и прибегают только тогда, когда были исчерпаны все способы разрешения конфликта.

Однако так было не всегда и не везде. На протяжении истории человечества всегда находились руководители государств, которых тяготила необходимость приложения сил и

траты времени для решения сложных политических задач, они всегда предпочитли быстрое и простое решение, последствий которого они также даже не предполагали.

Существует выражение «разрубить гордиев узел» — разрешить какое-либо сложное, запутанное дело, какие-либо затруднения прямолинейным способом.

Это выражение восходит к древнегреческой легенде, согласно которой «гордиев узел» — чрезвычайно сложный узел, завязанный фригийским царём Гордием, а впоследствии рассечённый мечом Александра Македонского.

Происхождение понятия «гордиев узел» и последующие за этим события согласно легенде были такими:

Когда царство Фригия осталось без правителя, фригийцы обратились к оракулу за советом, кого выбрать царём. Оракул предсказал, что избрать нужно того, кого они первым встретят, едущим на повозке по дороге к храму Зевса. Этим человеком оказался простой земледелец Гордий. Став царём Фригии, он основал столицу, дав ей своё имя, а в цитадели города установил свою повозку, благодаря которой пришёл к власти, опутав ярмо повозки сложнейшим узлом из кизилового лыка. По преданию, считалось, что человек, который сумеет распутать этот «гордиев узел», станет властителем всей Азии.

И вот, в 334 году до нашей эры, столицу Фригии покорил величайший из полководцев древности — Александр Македонский. Большинство древних писателей-историков сообщает, что молодой воин вошёл в древний храм, пригляделся к прославленному узлу и, вместо его распутывания, выхватил меч и рассёк его одним ударом. Жрецы истолковали это так: «Он завоеует мир! Но мечом, а не дипломатией». Однако, по рассказу Аристубула, *«Александр легко удалось разрешить задачу и освободить ярмо, вынув из переднего конца дышла крюк — так называемый “гестор”, которым закрепляется ярменный ремень»*.

В переносном смысле выражение «гордиев узел» означает всякое запутанное сплетение обстоятельств.

Управление государством — непрерывное распутывание узлов, по сравнению с которыми любой «гордиев узел» — детская забава. Множество внутренних проблем, сопряжённых с внешними проблемами, — это повседневная отнюдь не работа, а жизнь руководителя государства. И по отношению к управлению государством руководители государств делятся на две категории:

1. Те, кто понимает всю сложность управления государством и
 - а) полностью посвящает себя делу управления государством;
 - б) передаёт управление кому-то иному (персонально или коллективу) в той или иной мере оставаясь во главе процесса управления государством.
2. Те, кто оказался во главе государства по воле случая и не осознаёт всей сложности задач по управлению государством, а потому
 - а) являются лишь марионеткой в руках того/тех, кто реально осуществляет управление государством;
 - б) воспринимают обязанность управления государством, как некую высшую привилегию получения каких-либо жизненных благ, не будучи кому-либо в чём-то обязанным.

Эта последняя категория (2б) государственных руководителей самая малочисленная, но самая проблемная, и только исключительно к этой категории относится выражение, которое бездумно повторяют толпаря разного социального уровня: *«Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно»* — толпарям невдомёк, что абсолютной власти не бывает априори. Однако развращение возможностями распоряжения разного рода ресурсами у этой категории присутствует. А непонимание задач и сложности государственного управления толкает таких случайных на высшем государственном посту людей на поиск простых решений сложных проблем.

Именно эта 2б категория руководителей государств наиболее подвержена применению такого манёвра как «маленькая победоносная война», как средство отвлечения внимания населения от внутригосударственных проблем. И именно государственные руководители этой 2б категории рассматривают военно-силовую компоненту (армию и

полицию) страны, как истинное выражение мощи государства, а применение силы, как единственный способ проведения государственной политики и обеспечение собственного реноме.

Любая *планируемая война* требует серьёзной подготовительной работы по перестройке экономики страны и мероприятий чисто военного характера. Необходимо, чтобы армия была обеспечена достаточным количеством и качеством оружия, боеприпасов, продовольствия, другого военного имущества, транспорта, а экономика страны была в состоянии в случае затягивания военного конфликта обеспечить армию всем необходимым. Кроме того, внешнеполитическими действиями необходимо обеспечить как экономическую, политическую, так и, по возможности, военную поддержку со стороны других стран. Одновременно с этим постараться обеспечить экономическую и политическую блокаду своего противника со стороны других стран мира. Навязать противнику невыгодный для него союз, и обеспечить выгодный союз для себя. Т.е. необходимо проделать большую работу, подобную той, что ГП осуществил в отношении всех стран мира. Безусловно, ни одна страна мира не обладает возможностями аналогичными возможностям ГП, но ведь и внешнеполитические задачи, стоящие перед отдельно взятой страной, несоизмеримы с глобальными задачами ГП, а значит и задача стоит обеспечить своими действиями достижение именно страновых целей. И пусть масштаб действий разнится от страны к стране, но такие подготовительные действия к войне у каждой страны должны быть.

Но в том то и дело, что государственные руководители категории 2б считают, что войну можно начать в любой момент, поскольку их армии сильны. Эти руководители не понимают простой истины, что любой недочёт может стать основой провала любой, казалось бы, буквально обречённой стать успешной военной операции или всей войны.

Есть небольшое стихотворение советского поэта С.Я. Маршака (1887–1964 гг.) «Гвоздь и подкова», которое является переводом ставшей английской народной песенки, хотя в действительности автором этого стихотворения является американский президент Бенджамин Франклин (1706–1790 гг.) — тот самый, чей портрет на стодолларовой купюре:

«Не было гвоздя —
Подкова пропала,
Не было подковы —
Лошадь захромала,
 Лошадь захромала —
 Командир убит,
 Конница разбита,
 Армия бежит!
Враг вступает в город,
Пленных не щадя,
Оттого, что в кузнице
Не было гвоздя!»

Но ещё хуже обстоит дело, когда государственный руководитель начинает войну «сдуру», т.е. вообще не считаясь ни с состоянием собственного государства, ни с его положением в мире.

Наиболее показательным примером войны начатой «сдуру» является Парагвайская война, которую часто величают «великой». Эта война Парагвая против союза Бразилии, Аргентины и Уругвая шла с 13 декабря 1864 года по 01 марта 1870 года.

С 1776 года Парагвай входил в состав испанского вице-королевства в Южной Америке Рио-де-Ла-Плата, включавшего в себя территории современных Аргентины, Уругвая, Парагвая и Боливии. Столицей вице-королевства был Буэнос-Айрес.

В мае 1810 года в Буэнос-Аресе достаточно мирно прошла Майская революция, результатом которой стало отстранение испанского вице-короля Сиснероса и образование республики Рио-де-ла-Плата. Хотя 25 мая 1810 года власть Испании была фактически свергнута, в политических целях Первая хунта официально не объявляла независимости до 1816 года.

Однако после событий в Буэнос-Айресе в Парагвае состоялся заговор, во главе которого стоял испанец, генерал Каваньяс. Заговорщики арестовали губернатора Веласко, а страной стала управлять Верховная хунта, генеральным секретарём которой был назначен Родригес де Франсия.

Хосе Гаспар Родригес де Франсия и Веласко (исп. Dr. José Gaspar Rodríguez de Francia y Velasco), 06 января 1766 года, Ягуарон, Парагвай — 20 сентября 1840 года, Асунсьон, Парагвай) родился в семье бывшего офицера-артиллериста португальской армии, эмигранта из Сан-Паулу, Гарсия Родригес Франсия и представительниц влиятельной семьи из парагвайской столицы Асунсьон, аристократки с индейскими корнями — Хосефы Веласко-и-Йегрос. Впоследствии, Хосе Гаспар превратил фамилии отца и матери в одну дворянскую и стал Родригес де Франсия-и-Веласко.

После обучения во францисканской семинарии он в возрасте 15 лет поступил в Кордовский университет, где увлёкся идеями Просвещения вообще и Руссо, в частности.

13 апреля 1785 года Р. Франсия получил степень доктора гражданского и канонического права. Он мог быть как священником, так и юристом. Поначалу Франсия стал преподавателем теологии и латыни в асунсьонской семинарии Сан-Карлос. Теология плохо вязалась с антицерковными взглядами преподавателя, и вскоре он перешёл в адвокатскую практику. 01 января 1808 года Р. Франсия был избран в мэрию Асунсьона, через год стал прокурором, а вскоре занял должность градоначальника (алькальда) Асунсьона — столицы одной из провинций вице-королевства Рио-де-ла-Плата, в которую, помимо Парагвая, входили территории нынешней Аргентины и Уругвая.

Кроме Р. Франсия, в состав хунты вошли его родственник по материнской линии Фульхенсио Йегрос, а также Итурбе, Севальос и Кабальеро. Результатом деятельности хунты стало провозглашение в 1811 году независимости Парагвая от Аргентины.

30 сентября 1813 года Конгресс, избранный на основе всеобщего избирательного права (для мужчин) — 1 100 делегатов со всего Парагвая — провозгласил государственную независимость страны.

12 октября 1813 года Верховной хунта была распущена, а вместо неё были учреждены на римский манер должности двух консулов (исп. Cónsul de la Republica del Paraguay) (в звании бригадира), которыми стали Ф. Йегрос и Р. Франсия. Консулы должны были управлять страной по очереди, меняясь каждые 4 месяца.

12 июня 1814 года Р. Франсия, после четырёхмесячного правления Ф. Йегроса как консула, вторично стал правящим консулом Парагвая. И 03 октября 1814 года он добился от вновь созванного Конгресса поста временного диктатора (исп. Dictador Temporal de la Republica del Paraguay) на пять лет, а 01 июня 1816 года Р. Франсия стал Постоянным диктатором Республики (исп. Dictador Perpetuo de la Republica del Paraguay) с практически неограниченной и бесконтрольной властью. В 1820 году Р. Франсия переименовал свой пост в Верховного диктатора (исп. El Supremo Dictador). Название поста в сокращённом варианте El Supremo стало прозвищем Р. Франсии.

В 1820 году было объявлено о раскрытии обширного заговора против El Supremo. Руководителями заговора были названы бывшие члены Верховной хунты Ф. Йегрос, Итурбе и Кабальеро. С 17 по 25 июля 1821 года было расстреляно 68 человек. Ещё около 400 человек приговорили к пожизненному заключению. Ф. Йегрос до казни не дожил — умер в тюрьме.

Установив в стране режим личной диктатуры и жёсткий полицейский режим, при котором все следили за всеми, а малейшего подозрения в неблагонадёжности было достаточно, чтобы без суда и следствия бросить человека в тюрьму, отправить на каторгу или лишить имущества и вместе с семьёй выслать в глухой отдалённый район, Р. Франсия приступил к преобразованию государства.

Уже в 1822 году в Парагвае упразднили университет и все средние учебные заведения. Вся система образования в стране была сведена лишь к обучению чтению, письму, основ арифметики и... идеологическому воспитанию на основе «Политического катехизиса», написанного лично Р. Франсия. Считалось, что главной задачей школьного образования является воспитание в детях патриотизма, дисциплины и готовности подчинять свои личные

устремления интересам государства, поэтому начальное образование в Парагвае стало обязательным, но только для мальчиков.

Другим направлением деятельности Р. Франсии в идеологической сфере стали отношения с католической церковью. В 1819 году из страны был выслан назначенный Ватиканом епископ, а на его место Р. Франсия назначил своего кандидата, объявив его генеральным викарием. В 1824 году в Парагвае были закрыты монастыри, церковные школы, духовные семинарии, была запрещена деятельность религиозных орденов. Одновременно с этим вводился гражданский брак.

Вскоре были проведены конфискация церковного имущества в пользу государства и массовые аресты «неправильных» священников, вместо которых были назначены «правильные». В итоге церковь превратилась в сотрудничающую с полицией государственную структуру по ведению пропаганды среди населения. За это Папа Римский отлучил Р. Франсию от церкви, но это событие осталось совершенно незамеченным в Парагвае.

И это совершенно неудивительно потому, что в Парагвае проводилась политика изоляционизма. Торговые экспортно-импортные операции и культурные контакты с иностранцами постепенно были ограничены до предела возможного. С 1823 года для внешней торговли был оставлен один только населённый пункт — портовый городок Итапуа, стоявший на пограничной с Бразилией реке Парана. Вести эту торговлю могли лишь постоянные жители городка, получившие специальные правительственные лицензии, в которых указывалось, что данному гражданину разрешено торговать с иностранцами, поскольку он «добрый слуга отечества и всецело предан святому делу свободы». А в 1829 году был ликвидирован и этот пункт экспортно-импортных торговых связей населения Парагвая с внешним миром. Все экспортно-импортные операции свелись только к прямым операциям правительства Парагвая.

Пересечение границы Парагвая в любом направлении требовало личного разрешения El Supremo, получить которое даже для высокопоставленных государственных чиновников было почти невозможно. Попытки же самовольно покинуть страну приравнивались к государственной измене и карались смертью.

Для иностранцев оказаться на территории Парагвая без въездных документов также было смертельно опасно. Широкий международный резонанс получила история знаменитого французского учёного — географа и ботаника — Эме Бонплана¹⁷⁰. В 1821 году он,

¹⁷⁰ Эме Жак Александр Бонплан (фр. Aimé Jacques Alexandre Bonpland, 22 августа 1773 года — 04 мая 1858 года) — французский географ и ботаник, естествоиспытатель и путешественник первой половины XIX века.

Бонплан был сыном главного хирурга госпиталя Ла-Рошель Симона-Жака Гужо-Бонплана (фр. Simon-Jacques Goujaud-Bonpland) и Маргерит-Олив, урождённой де ла Кост (фр. Marguerite-Olive de la Coste).

С 1791 года изучал медицину в Париже у Корвизара, испытал влияние ведущих ботаников того времени А.Л. Жюссье и Дефонтена. Был призван на военную службу в качестве хирурга в порту Тулона (до 1795 года). Вернувшись в Париж, встретил Александра фон Гумбольдта, с которым завязалась дружба, основанная на увлечениях биологией и путешествиями.

В январе–мае 1799 года Э. Бонплан и А. Гумбольдт совершили экспедицию по Испании от Барселоны через Мадрид до Ла-Коруньи. Во время аудиенции в Мадриде испанский монарх ответил любезностью на просьбу учёных провести исследования в испанских владениях в Америке. Более того, он предписал своим наместникам в Америке оказывать исследователям всяческое содействие.

В июне 1799 года Э. Бонплан под началом А. Гумбольдта (и на его собственные средства) отправился из порта Ла-Корунья через Канарские острова в Америку. 16 июля 1799 года экспедиция сошла на берег Венесуэлы в порту Кумана.

09 июля 1804 года А. Гумбольдт и Э. Бонплан отплыли из Мексики в Европу и 03 августа высадились в Бордо.

Во время этой грандиозной экспедиции, которая продолжалась почти 5 лет, до 1804 года, Э. Бонплан исследовал большую территорию Южной и Центральной Америки, собрал до 6 000 растений и описал более 3 500, большая часть которых представляла новые для науки роды и виды.

Огромный интерес представляют также данные по геологии, зоологии, метеорологии, картографии и другим наукам. За глубину и широту новых данных эта экспедиция позднее была названа «научным открытием Америки».

путешествуя по Южной Америке, заехал на безлюдную в те времена территорию аргентинского штата Корриентес, которую Парагвай считал своей. Э. Бонплан этого не знал, но это не спасло его — он был схвачен парагвайскими солдатами и под конвоем доставлен в Асунсьон. По обвинению в шпионаже он был приговорён к пожизненному заключению в военном форте Санта-Марта, с возможностью отбывать срок в качестве врача на поселении. С просьбами об освобождении Э. Бонплана к El Supremo неоднократно лично обращались многие европейские и американские государственные деятели и политики, включая Симона Боливара — лидера борьбы за независимость в Южной Америке. Однако лишь через девять лет El Supremo помиловал и отпустил пленника.

Парагвайцам также запрещались международная переписка, ввоз в страну любой печатной продукции, за исключением книг, предназначенных для персональной библиотеки El Supremo.

Самоизоляцию Парагвая довершало отсутствие дипломатических отношений и консульских связей с каким-либо государством. До 1829 года все дипломатические сношения с внешним миром осуществлялись через бразильского консула в Асунсьоне, но, вместе с закрытием внешней торговли через городок Итапуа, выслали и его.

Вся социальная жизнь парагвайцев регулировалась государством: ни один парагваец не имел права без разрешения сменить место жительства, даже если его жильё было всего лишь тростниковой хижиной; для совершения поездок между городами требовались специальные пропуска.

На государственном уровне потомкам испанских колонистов было предписано вступать в брак только с представителями местных индейских племён. Для заключения брака требовалось официальное разрешение, а сам брак утверждался решением El Supremo.

В 1807–1834 годах вышло 30-томное описание экспедиции «Voyage aux regions équinoxiales du Nouveau Continent, fait en 1799, 1800, 1801, 1802, 1803 et 1804» (фр.) («Путешествие в равноденственные области Нового Света в 1799–1804 гг.»; практически одновременно вышло немецкое издание).

За составление гербария из дубликатов растений, собранных им совместно с А. Гумбольдтом и пожертвованных Ботаническому саду Национального музея естественной истории в Париже, Э. Бонплан получил от императора Наполеона I ежегодную пенсию в 3 000 франков, звание придворного ботаника императрицы Жозефины и пост директора (суперинтенданта) садов в Наварре (Нормандия) и Мальмезоне, описание которых издал под заглавием «Description des plantes rares cultivées à Malmaison et à Navarre / par Aimé Bonpland» (Paris: De l'Imprimerie de P. Didot, 1812—1817 (фр.), в 11 частях, с 64 гравюрами на меди). Время от времени Бонплан совершал ботанические экскурсии по Европе.

В 1816 году Э. Бонплан снова отправился в Южную Америку. По прибытии в Буэнос-Айрес Э. Бонплан был назначен там профессором естественной истории. В октябре 1818 год Э. Бонплан отправился путешествием с научной целью вверх по течению реки Параны. В районе Санта-Аны, провинция Корриентес на восточном берегу Параны, он устроил плантации чая и основал индейскую колонию. В 1821 году внезапно арестован парагвайскими солдатами и вместе с индейцами, жителями новой колонии, доставлен в столицу Парагвая Асунсьон.

Из Асунсьона Бонплан был вначале послан в качестве гарнизонного врача в один из фортов, затем ему было предоставлено право продолжать свои научные занятия, содержать ферму с диспансером и даже совершать небольшие ботанические походы вглубь страны.

С многочисленными просьбами об освобождении узника к Франции обращались друзья Бонплана, в том числе А. Гумбольдт и Симон Боливар (последний писал, что «готов пешком дойти до Парагвая, лишь бы освободить лучшего из людей и знаменитейшего из путешественников»). Однако, Бонплан был освобождён только в мае 1829 года и поселился в Бразилии в Сан-Боржа, провинция Риу-Гранди-ду-Сул, основав поместье, где с успехом выращивал цитрусовые. Отсюда писал он несколько раз А. Гумбольдту и Ж. Делессеру, что ожидает только возвращения своих коллекций из Парагвая, чтобы тотчас же вернуться в Европу. Но вместо того он сам поехал в Парагвай, где женился на индейке Викторiane.

В Европе А. Гумбольдт, Ж. Делессер и другие ботаники продолжали помнить о нём. В Ганновере в 1853 году Б. Зеemanом было начато издание журнала под характерным названием «Bonplandia». В 1857 году Э. Бонплан был избран членом Академии Леопольдина.

Последние годы Бонплан существовал лишь за счёт медицинской практики и умер в бедности.

Его парагвайские коллекции, которые он ещё при жизни подарил парижскому музею, были после смерти Э. Бонплана утеряны.

Несмотря на кажущуюся абсурдность этого регулирования браков, оно было продиктовано насущной государственной необходимостью — Парагваю катастрофически не хватало населения, способного поддерживать функционирование государства хотя бы на уровне цивилизационного развития Европы на начало XIX века.

* * *

Культура — это совокупность генетически не передаваемой информации, обеспечивающая организацию самоуправления общества для его выживания и развития под воздействием внешней среды. Необходимость отражения негативного воздействия среды определяет тот набор поведенческих стереотипов, знаний, умений и навыков, которыми должно обладать всё общество в целом и каждый индивид в отдельности. Разные человеческие общества проживают в разных географических/климатических местностях. Место обитания диктует человеческому обществу набор знаний, умений, навыков и поведенческих стереотипов, необходимых для выживания в среде. Именно это является основой того, что каждый народ на Земле имеет свою уникальную культуру.

По мере развития техносферы происходит и развитие культуры. Знания, умения, навыки и поведенческие стереотипы, присущие европейским народам, например, в эпоху Средневековья, совершенно не соответствуют реалиям и недостаточны для выживания этим народам в техносфере, например, XX века. Это обстоятельство многократно обыграно в различных фантазийных фильмах, по сюжетам которых человек из прошлого попадает в современный мир. Но точно также, человеку, попавшему из настоящего в прошлое, многие его знания, умения, навыки, поведенческие стереотипы становятся бесполезными, а то и опасными для жизни и здоровья, но при этом катастрофически не хватает знаний для выживания в реалиях жизни в прошлом.

По мере развития техносферы происходит усложнение организации общества, а, следовательно, и развитие системы управления процессами общественной в целом значимости и на местах. Та система управления, которая обеспечивает наибольший охват процессов, протекающих в обществе, и эффективно организует их сочетание, с подавлением одних и со стимулированием других, так что устойчиво повышает ресурсную устойчивость объекта управления, неизбежно накапливает потенциал для вписания в свою систему управления субъектов, не имеющих возможности обеспечить или не обеспечивающих должного качества управления объектом.

Освоение Азии, Америки, Африки и других регионов планеты, построение мировой колониальной системы европейским субъектом управления было обеспечено его превосходством технико-технологического уровня развития и, соответственно этому, более совершенной и дееспособной системой организации управления общественно-экономическими отношениями (государственностью).

Реальность нашего Мира такова, что разные народы Земли находятся на разных уровнях цивилизационного развития, технико-технологического обеспечения их жизнедеятельности. При этом, чем больше повседневная жизнь народа зависит от природных факторов, тем меньше его возможности противостоять экспансии субъекта национального или наднационального, но повседневная жизнь которого обеспечивается техносферой — судьба индейцев Северной Америки тому наглядный пример. Таким образом, для любого народа для того, чтобы выжить и развиваться в условиях доминирующей технико-технологической среды современного мира, необходимо так модифицировать свою культуру, чтобы без потери своей культурной идентичности обрести новые знания, умения, навыки и поведенческие стереотипы, соответствующие реалиям окружающей среды. Это требования модифицирования своей культуры для того, чтобы обеспечить народу выживание и развитие в изменяющемся мире, является насущной необходимостью для всех народов. Если же какой-то народ по каким-либо причинам отстал в чём-либо, то для него, чтобы выжить, насущной необходимостью становится преодоление этого отставания.

В этом смысле, так называемые, «примитивные» народы стоят перед необходимостью обретения в своей культуре знаний, умений, навыков и поведенческих стереотипов, которые бы обеспечили выживание под давлением среды. В этом отношении задача выживания для «примитивных» народов во многом аналогична задаче сталинской индустриализации России, необходимость которой И.В. Сталин сформулировал 04 февраля 1931 года в своей речи на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности:

«Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». — Сталин И.В. «О задачах хозяйственников» — <http://istmat.info/node/20360>.

А в речи перед выпускниками военных академий 04 мая 1935 года И.В. Сталин сформулировал и общие принципы преодоления отставания:

«Раньше мы говорили, что “техника решает все”. Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу во всех отраслях деятельности для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко недостаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства». — <http://dslov.ru/txt/t10.htm>.

Сталинская индустриализация России была обеспечена проведением культурной революции, когда одновременно с технико-технологическим развитием страны менялась, модифицировалась культура населения так, чтобы без потери своей культурной идентичности внести в культуру новые знания, умения, навыки, стереотипы поведения, которые бы обеспечили дееспособность общества в новой технико-технологической среде и обеспечили обществу возможность развивать эту среду в соответствии со своей культурной идентичностью.

Таким образом, у народов, которые столкнулись с давлением среды, информационно превышающим потенциал культуры к восприятию и переработке этой информации, есть три варианта будущего:

- отказаться от какой-либо модификации национальной культуры и погибнуть в противостоянии со средой, чье воздействие многократно превышает ресурсную устойчивость системы;
- принять в свою культуру всё, что присуще культуре доминирующего субъекта, но это тоже путь к исчезновению народа;
- модифицировать свою народную культуру так, чтобы без потери своей национальной культурной идентичности принять в неё информацию, которая необходима для отражения давления среды.

Однако, надо понимать, что далеко не у каждого народа есть возможность выбирать из всего этого спектра вариантов.

Дело в том, что по мере того, как развивалась техносфера и народы переходили от натурального хозяйства к промышленному производству, возрастало количество компетенций, которые народы должны обеспечить собственными силами для того, чтобы у них была возможность построить своё национальное государство. А это, в свою очередь, означает, что **есть минимальный порог численности, который необходим для обеспечения существования национального государства**. И этот минимальный порог численности всё время возрастал прямо пропорционально, в той же динамике, как происходило развитие техносферы. В настоящее время народы, чье население не достигает 10 млн человек, не имеют возможности обрести своё национальное государство.

Однако численность народа условие необходимое, но недостаточное. И даже если численность народа составляет не десятки, а сотни миллионов человек, народ может оказаться без своего национального государства, но при этом под управлением гораздо меньшего по численности национального или наднационального субъекта управления.

Для построения своего национального государства, современного общецивилизационному уровню развития, на котором протекает глобализация, народ

должен обладать в своей национальной культуре необходимым набором информационных модулей (знаний, умений, навыков, поведенческих стереотипов), на основе которого можно организовать эффективное функционирование государственности в условиях давления среды, особенно техносферы и надгосударственного управления.

И чем больше несоответствие национальной культуры требованиям отражения давления среды (для обеспечения выживания и развития народа), тем больше информационных модулей требуется вписать в национальную культуру. При этом собственно научное знание, профессиональная состоятельность в какой-либо сфере деятельности играет далеко не главную роль. Народы должны получить исторический опыт государственного строительства, чтобы могли поддерживать и развивать своё национальное государство.

Так, например, индейцы Северной Америки вполне эффективно освоили оружие — один из элементов технико-технологической среды белых пришельцев. Но уровень эффективности индейской государственности уступал эффективности государственности белых пришельцев. Поэтому, когда индейцы на уровне народа попытались освоить через систему образования знания, присущие технико-технологической среде уже существующих США, то это было пресечено государством. США, проводя политику геноцида коренного населения, не позволили индейским народам даже в этой малости модифицировать свою культуру так, чтобы они смогли сохранить свою культурную идентичность и быть государственно дееспособными на уровне народа в чуждом им государстве.

Конкистадоры не ставили перед собой задачу геноцида местного населения — они ставили задачу покорения народов. Успех конкистадоров в покорении народов, проживающих на территории нынешней Латинской Америки, обусловлен не тем, что у конкистадоров было более мощное оружие. Вовсе нет. Дульнозарядное, гладкоствольное, весьма чувствительное к погоде огнестрельное оружие имело мало преимуществ перед луками и стрелами аборигенов, а численное превосходство аборигенов подчас не позволяло использовать даже эти немногочисленные преимущества — противник часто мог своей массой банально затоптотать конкистадоров. Конкистадоры покорили народы континента потому, что принесли им более высокую, более дееспособную систему государственного управления.

Тот факт, что, например, африканские государства после обретения их народами независимости пребывают в кризисе, обусловлен тем, что государства, в которых они ранее проживали, были построены и управлялись белыми колонизаторами, а местное население в государственном управлении было представлено на уровне отдельных индивидов и не имело возможности получить хоть какой-то опыт управления государством на современном общему цивилизационному уровню. Народы, чья культура способна поддерживать только существование государства на родо-племенном уровне цивилизационного развития, объективно не могут самостоятельно обеспечить функционирование государства на том уровне, который обусловлен уровнем развития цивилизации, на котором осуществляется глобализация — объединение управления производительными силами на планете Земля.

Получившие независимость народы на инструментарии современной техносферы воспроизводят государство, соответствующее уровню развития их национальной культуры. При этом лично, в индивидуальном качестве, население может быть хорошо образовано, иметь знания, позволяющие им быть хорошими специалистами в сфере профессиональной деятельности, но народу в целом не удаётся построить современное государство. Это происходит потому, что культура народа не содержит в себе информационных модулей, соответствующих требованиям функционирования современного государства.

Народ, не имеющий в своей культуре необходимых информационных модулей для построения собственного государства современного типа, может войти в такое государство двумя путями:

Первый. Это западный вариант глобализации, когда народу надо отказаться от своей культуры, чтобы каждому индивиду в отдельности по возможности сохраниться в будущем. Так шло покорение Западом всех «примитивных» народов, построение мировой колониальной системы, так в настоящее время через политику «мультикультурализма» идёт построение всех

западных государств. Этот путь ведёт к исчезновению культурной идентичности всех народов, поскольку их национальная культура объективно находится в конфликте с наднациональным субъектом управления, осуществляющим глобализацию в отношении планеты Земля согласно ветхозаветной концепции управления¹⁷¹.

Второй. Это вариант русского мира, когда национальные культуры гармонично сочетаются в одном государстве, а каждому индивиду в отдельности не надо отказываться от национальной культуры для того, чтобы профессионально состояться в любом качестве участника государственного управления. Этот путь ведёт к тому, что сохраняется каждый народ, а его культура получает возможность дальнейшего развития и принятия в свою культуру информационных модулей, на основе которых можно строить своё национальное государство. Обретение в России (в результате государственной политики) ранее бесписьменными народами своей письменности — один из элементов такой модификации национальной культуры. Однако включение в национальную культуру информационных модулей, необходимых для построения современного государства, — процесс длительный и охватывает жизни многих поколений народа. В ходе этого процесса из культуры народа изживаются информационные модули, которые препятствуют развитию национальной культуры, содержат в себе невозможность её развития. Одним из таких информационных модулей является построение экономики на основе рабства/рабовладения.

Политика «мультикультурализма», в настоящее время доминирующая на Западе, — это не развитие национальных культур, а ликвидация национальных различий всех народов и создание на основе элементов национальных культур одной общей культуры, в которой все

¹⁷¹ Доктрина Второзакония-Исайи

ВТОРОЗАКОНИЕ:

4.1. Итак Израиль, слушай постановления и законы, которые [сегодня] научаю вас исполнять, дабы вы были живы [и размножились], и пошли, и наследовали ту землю, которую Господь, Бог отцов ваших, дает вам [в наследие];

4.2. Не прибавляйте к тому, что я исповедую вам, и не убавляйте от того; *соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам [сегодня] заповедую.*

23.19. Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что *можно* отдавать в рост; («Рост» на современном языке — кредитование под процент, т.е. рост — ростовщичество. Прим. для читателей наше — ВП.)

23.20. Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы *Господь, Бог твой, благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею.*

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ:

60.1. Восстань, святись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою.

60.2. Ибо вот, тьма покроеет землю, мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою.

60.3. И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию...

60.10. *Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе;...*

60.11. *И будут всегда открыты врата твои, не будут затворятся ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их.*

60.12. *Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся.*

НОВЫЙ ЗАВЕТ, в ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ слова приписываемые Иисусу Христу:

5.17. Не думайте, что я пришел нарушить *закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.*

5.18. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

(Цитируется по «Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета», издание Московской патриархии, Москва, 1990 г. Примечание издателя-редактора: «Слова, поставленные в скобках [], заимствованы из греческого перевода 70-ти толковников (III в. до Р.Х.); слова напечатанные курсивом, приведены для ясности и связи речи. В параллельных местах цифры при них, поставленные в скобках, указывают стихи текста, к которым относятся параллельные места».)

Как видно из вышеприведённых цитат, в Библии прямо узаконивается моральное право НЕКОЙ социальной общности эксплуатировать других. В нашей терминологии этот субъект наднационального управления обозначен термином «Глобальный Предиктор» — ГП.

народы потеряют свою идентичность и будут устойчивы по предсказуемости под управлением наднационального субъекта управления.

Современная политика «мультикультурализма» является своеобразной репликой с той практики, которую осуществляли иезуиты в отношении народов Латинской Америки вообще, и Парагвая, в частности.

Свои первые поселения в районе Парагвая испанские иезуиты основали в 1608 году. Скоро им удалось создать здесь иезуитские редукции — единственное в своём роде во всей всемирной истории теократически-патриархальное царство. Иезуиты принесли местным индейцам более развитую и эффективную организацию управления обществом (государство) и через это обратили в христианство и в значительной степени цивилизовали свыше 170 000 местных индейцев. Эти индейцы перешли к оседлому образу жизни, занялись земледелием, скотоводством и ремёслами.

В каждом поселении был священник-иезуит с викарием, исполнявший не только духовные обязанности, но и обязанности главы местной администрации. Ему были подчинены выбранные индейцами касики, исполнявшие низшие полицейские функции. Все работы на плантациях исполнялись индейцами под надзором этой администрации; она же собирала все продукты труда в особые магазины, из которых по определённым нормам выдавала их населению. Индейцы находились в полном подчинении у иезуитов, которые не пытались насильственно европеизировать индейцев. Господствующим языком в колонии оставался гуарани. Только к середине XVIII века, по мере превращения индейского общества в метисское, гуарани постепенно заменился испанским¹⁷².

В результате метисизации всего населения культуры местных индейцев и пришлых белых исчезали, а на их месте образовывалась одна новая культура, параметры которой изначально определены субъектом глобализации. В результате широкомасштабной массовой метисизации местное население делало резкий рывок в цивилизационном развитии и из родоплеменного строя одним прыжком оказывалось в капиталистическом начале XIX века. Однако, пришлое белое население в силу своей малочисленности и концептуальной безвластности не могло привить местному населению свою культуру и растворялось в метисизированном обществе, которому дали не только необходимые более-менее современные общему европейскому уровню развития технико-технологические знания, но и более совершенные и эффективные способы организации социально-экономической жизни общества, более эффективную государственность.

Государство Парагвай — это логическое продолжение, светская версия иезуитских редукций. Но этому государству изначально не хватало как численности населения для обеспечения необходимого по условиям XIX века технико-технологического уровня функционирования государства, так и общей для всего населения культуры, которая бы могла обеспечивать собственно функционирование государственности и государства¹⁷³.

* * *

Браки носителей европейской культуры с представителями аборигенов, да ещё в сочетании с обязательным начальным школьным образованием, позволяло в геометрической прогрессии наращивать численность населения, которое бы смогло обеспечить функционирование государства Парагвай, делая его конкурентно способным в отношениях с соседними государствами.

¹⁷² Об основах обеспечения кадрами системы управления в толпо-«элитарном» обществе см. Приложение №9.

¹⁷³ О проблемах построения государства см. работу ВП СССР «Сад растёт сам?» и аналитическую записку «Государство — система выживания народа».

Экономика Парагвая при El Supremo была централизованной и плановой. В собственности El Supremo (государства) находилось 98% плодородных земель и пастбищ. На этих территориях были созданы 64 крупных казённых сельхозпредприятия, официально именуемые «Поместья Родины», с прикрепленными к ним работниками. Продукция этих предприятий централизованно распределялась среди населения в соответствии с установленными нормами.

Существовали и крестьяне-единоличники, арендующие землю у государства за символическую плату. За это они были обязаны выращивать культуры, предусмотренные госпланом, который также устанавливал, какую часть урожая крестьянин должен был сдать в госфонд, и только сверхплановую продукцию он мог продать на рынке. Но только по ценам не выше установленного максимума. Попытки продать дороже тщательно отслеживались «добропорядочными гражданами» и строго пресекались государством.

Аналогичным образом была организована деятельность промышленных мануфактур, мастерских и ремесленных артелей.

На стройках и иных тяжёлых работах, а также в сельском хозяйстве использовался принудительный труд негров-рабов и заключённых. El Supremo ввёл институт «государственного рабства» — при конфискации собственности у латифундистов изымали не только земли, скот, хозяйственные постройки, инвентарь, но и порядка тысячи мужчин и женщин негров-рабов. Эти люди не получили свободу, а продолжали оставаться рабами, но теперь уже не владельцев-частников, а государства. Справедливости ради, материальное и социальное положение рабов не сильно отличалось от положения большинства парагвайцев, которые вели довольно упорядоченную и относительно сытую жизнь, и были гарантированно избавлены от голода.

Сам El Supremo подавал своим подданным личный пример и вёл аскетичный образ жизни. Всю жизнь он носил одежду и обувь одного фасона времён его молодости и заплетал волосы в косу с лентой по моде, давно ушедшей в других странах.

После смерти El Supremo его тело забальзамировали и для прощания с народом выставили в кафедральном соборе Асунсьон. Лишь через месяц в том же соборе состоялись торжественные похороны. В 1845–1854 годах собор был капитально реконструирован, а фактически снесён и построен заново, по новому проекту. В ходе «реконструкции» саркофаг Р. Франсии El Supremo бесследно исчез.

Тем не менее, Хосе Гаспар Родригес де Франсия и Веласко считается «отцом парагвайской нации».

По смерти у Р. Франсии не осталось наследника, поскольку у него не было детей.¹⁷⁴ В Парагвае на короткое время была восстановлена хунта. 09 февраля 1841 года Временную хунту, правившую страной после кончины Верховного пожизненного диктатора Хосе Гаспара Родригеса де Франсии, возглавил главнокомандующий армии Парагвая Мариано Роке Алонсо Ромеро (исп. Mariano Roque Alonso Romero, ум. 1853). Весной 1841 года был возрождён институт консулата, и 14 марта 1841 года одним консулом стал Алонсо Ромеро, а другим — Карлос Антонио Лопес (исп. Carlos Antonio López, 04 ноября 1790 года, Асунсьон — 10 сентября 1862 года, Асунсьон) — по «случайному» совпадению племянник El Supremo и наследник его собственности.

Во время правления консулата был значительно ослаблен режим авторкии и начато восстановление разорванных международных связей. Также было амнистировано большинство политзаключённых.

В 1844 году был созван Национальный конгресс, который принял первую парагвайскую конституцию, в которой был прописан принцип разделения властей и равенства граждан перед законом, а также учреждён пост президента, избираемого на срок 10 лет. Полномочия президента были диктаторскими. Первым президентом страны был избран на безальтернативной основе Карлос Антонио Лопес, что было сделать не так уж трудно, имея в

¹⁷⁴ По другим данным у него была внебрачная дочь.

собственности 98% сельскохозяйственных земель. Алонсо Ромеро после этого удалился из политической жизни.

К. Лопес оставался правителем Парагвая до самой смерти, т.е. в течение 19 лет.

При К. Лопесе началось развитие страны. Парагвай возобновил экспорт своих традиционных товаров: табака, древесины, продуктов животноводства и чая матэ. Взамен в страну импортировались заводские изделия, как бытового, так и промышленного назначения.

Перед страной стояла задача модернизации, но её осуществление было крайне затруднительным — в результате правления Р. Франции в Парагвае к середине 1840-х годов практически не было инженеров, врачей, любых специалистов с высшим образованием, за исключением весьма пожилых людей, получивших образование в колониальную эпоху. Но и таких специалистов было крайне мало, что можно говорить о полном отсутствии специалистов нужной квалификации во всех сферах социально-экономической деятельности государства. Поэтому К. Лопес начал завозить специалистов из Европы, но завоз этот был не массовым, а штучным — всего в страну приехало более 200 специалистов из Европы.

Приезд иностранных специалистов в Парагвай, а некоторые из них приехали с семьями, вызвал некоторые трудности в связи с их пребыванием в стране. Дело в том, что для парагвайцев так и не был отменён запрет на пересечение границы и контакты с иностранцами. Поэтому, чтобы не было несанкционированных контактов, к заграничным специалистам прикрепили агентов службы безопасности, которые официально считались переводчиками и охранниками, но главной их задачей было пресечение общения охраняемых специалистов с местным населением на любые темы, кроме профессиональных. Такая опека специалистов не способствовала созданию условий модернизации на основе местных кадров.

Тем не менее, под руководством иностранных специалистов развернулось строительство промышленных объектов, среди которых наибольшее значение имел вступивший в строй в 1850 году литейно-механический завод «Ла Росада» в городке Ибикуи — первое в Парагвае относительно крупное металлургическое предприятие. Его сконструировали британские инженеры Уайтхед, Ньютон, Хантер и другие. Они же, впоследствии, заняли на заводе все руководящие должности.

Завод выпускал широкий ассортимент изделий — от пушек, ядер и пуль до гвоздей, подков, сельскохозяйственных орудий и металлической посуды. При этом техническое оснащение «Ла Росады» было довольно примитивным: не имелось ни одной паровой машины, а единственное водяное колесо приводило в действие мехи для надува доменной печи. Все остальные станки и агрегаты работали от мускульной силы. Отсутствие энергетических мощностей, примитивное техническое оборудование и широкий спектр производимой продукции — это показатель того, что производство было скорее кустарным, нежели промышленным. Но для экономики Парагвая и это было большим прогрессом.

С 1855 года на построенной под руководством английских инженеров Асунсьонской судовой верфи стали строить парусно-паровые суда с импортными двигателями. Одновременно шли работы по расширению и реконструкции столичного арсенала — главного оружейного завода страны. Открывались кожевенные, бумажные, табачные и ткацкие фабрики, швейные мастерские, пороховые мельницы, деревообрабатывающие и кирпичные заводы. Везде широко использовались примитивные технологии и мускульная сила в качестве источника энергии для работы станков и агрегатов.

Но технологии не могли не быть примитивными, поскольку в стране отсутствовал слой специалистов, способных обеспечить существование высокотехнологической среды. Система образования Парагвая по-прежнему состояла только из начальных школ, в которых двухгодичный курс обучения состоял в обучении мальчиков патриотизму, дисциплине и любви к президенту. Причём патриотизм был густо замешен на ксенофобии, а любовь к президенту-вождю носила почти религиозный характер. Из школ выходили фанатичные приверженцы диктатора, с восторгом воспринимавшие каждое его действие и убеждённые, что все соседи Парагвая — примитивные злобные дикари, завидующие процветанию Парагвая и мечтающие его поработить. Выпускающиеся из школы люди, едва умеющие читать, писать и считать, были плохой основой для промышленного развития страны.

Парагвай остро нуждался в подготовке собственных специалистов. И в 1852 году К. Лопес отправил на обучение в Европу аж целых два десятка (!) молодых людей. Все они были отпрысками аристократических семей из окружения президента-диктатора, которых он отбирал лично. Среди них был и сын самого К. Лопеса — Франсиско Солано Лопес.

Тем не менее, определённое становление государства Парагвай было налицо. С апреля 1845 года начала издаваться первая в стране газета «Независимый Парагвай». В 1852 году она стала выходить регулярно, раз в неделю, и была переименована в «Еженедельник» — *El Seminario*. В том же году Парагвай стал чеканить собственную монету — до этого в стране ходили только колониальные и аргентинские монеты. А в 1856 году, в связи с расширением внутреннего рынка, были введены в обращение и бумажные банкноты.

В 1856 году началось строительство первой в Парагвае железной дороги. Рельсы, вагоны и локомотивы заказали в Великобритании на фирме *Blyth*, а для проектирования и руководства строительством оттуда же выписали инженера Джорджа Пэддисона. В разработке и реализации проекта принимали участие ранее прибывшие в Парагвай английские специалисты Альфонс Тэйлор и инженер Перси Баррел, а также итальянец Энрике Вальпи. По проекту А. Тэйлора построили величественное здание вокзала «Сан-Франсиско» с открытыми платформами, колонадами и ажурными башенками. Некоторое время он был крупнейшим вокзалом в Латинской Америке.

В июле 1861 года первый состав отправился из «Сан-Франсиско» на станцию Тринидад, расположенную в 12 километрах от Асунсьона. В честь этого выдающегося события были устроены празднества: игры, танцы, маскарад и коррида, которые были освещены в публикациях *El Seminario*. В следующем 1862 году открылась станция Парагуари, после чего строительство в связи с войной надолго заморозили. К этому моменту протяжённость железной дороги достигла 72 километров.

Следует отметить, что существующий миф о якобы процветающем, промышленно развитом Парагвае того времени не соответствует действительности.

Так, в Парагвае железнодорожное сообщение открылось в 1861 году, в Аргентине — 1857 году, в Бразилии — в 1854 году¹⁷⁵, в Перу и Чили — в 1851 году, в Гайане — в 1848 году, на Кубе — в 1837 году. Т.е. из перечисленных стран в Парагвае железная дорога была построена последней и была наименьшей по протяжённости.

В 1860 году валовый национальный доход (ВНД) Парагвая был эквивалентен 314 260 британским фунтам, Бразилии — 4 392 226, Аргентины — 1 710 324, Уругвая — 870 714 британским фунтам. Т.е. ВНД Парагвая был в 14 раз меньше ВНД Бразилии, в 5,5 раз — Аргентины, в 2,8 раза — Уругвая. При этом на душу среднестатистического парагвайца приходилось 0,63 британского фунта; на уругвайца — 4,83; на аргентинца — 1,01; а на бразильца — 0,55. Однако следует помнить, что в Бразилии в 1860 году проживало более девяти миллионов человек, что почти в 20 раз превышало количество населения Парагвая ~500 тысяч человек.

Объём внешней торговли у Парагвая в 1860 году составлял 560 392 фунта стерлингов; у Бразилии — 23 739 898; у Аргентины — 8 921 621; у Уругвая — 3 607 711 фунтов стерлингов. Т.е. по объёму внешней торговли Бразилия превосходила Парагвай в 42 раза; Аргентина — в 16 раз; Уругвай — в 6,4 раза.

Накануне войны с соседями вся парагвайская металлургия, по сути, сводилась к единственному заводу «Ла Росада». В то время, как только в столице Аргентины Буэнос-Айресе в 1850 году действовали два металлургических предприятия. В Бразилии уже в 1830 году работали литейно-механические заводы в Байе, Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, а в дальнейшем было открыто ещё несколько, в том числе крупный сталелитейный завод в Понта-да-Арес.

¹⁷⁵ Кроме того, в 1859 году в Бразилии был введён в эксплуатацию один из первых трамваев в мире — а трамвайная система в Рио-де-Жанейро предшествовала уличным экспериментам во всех европейских странах, кроме Франции.

В 1845 году в Парагвае была введена всеобщая воинская повинность, что позволило создать крупный подготовленный резерв и при необходимости поставить под ружьё значительную часть мужского населения.

Численность армии возросла, и к началу 1860-х годов она состояла из восьми пехотных батальонов общей численностью 4 084 человека, пяти кавалерийских полков численностью 2 522 человека и двух артиллерийских полков, в которых служило 907 человек.

По штату в пехотном батальоне должно было быть 800 человек, в кавалерийском полку — 500, а в артиллерийском — 450. Таким образом, налицо неполный штат пехотных частей, т.е. была предусмотрена возможность резкого повышения численности пехотных частей, причём без потери качества, поскольку будет призван подготовленный резерв.

Пехотный батальон состоял из семи рот: пяти линейных, одной гренадёрской и одной стрелковой, вооружённой нарезными ружьями и ведущей бой рассыпным строем. Кавалерийский полк делился на три эскадрона. Особо были выделены два элитных эскадрона: драгунский Аса Vera и кирасирский Аса Сагауа, численностью по 250 человек, составлявшие личную гвардию президента.

Самым старшим воинским званием в Парагвае был коронель — полковник.

В стране были созданы значительные запасы оружия.

В 1852 году по личному приказу К. Лопеса в Великобритании было закуплено 20 тысяч дульнозарядных гладкоствольных капсюльных пехотных мушкетов «Энфильд» образца 1842 года и несколько тысяч кавалерийских карабинов той же марки. Эти карабины и мушкеты заменили старые кремнёвые ружья и стали основой стрелкового вооружения парагвайских войск.

Кроме того, во второй половине 1850-х годов для кавалерии и стрелковых рот были приобретены 3 000 нарезных карабинов системы Минье, выпущенных британской фирмой Witton&Dow. Эскадроны президентской гвардии, помимо сабель и пик, имели на вооружении британские нарезные карабины Тёрнера, отличавшиеся высоким качеством изготовления. Их было закуплено, по разным данным, от 300 до 400 штук.

Артиллерийский парк парагвайской армии состоял примерно из 400 пушек, гаубиц и мортир различных калибров. Артиллерия делилась на лёгкую — полевую и тяжёлую — крепостную. Все орудия были гладкоствольными и дульнозарядными. Среди них встречались, как относительно современные, отлитые в XIX веке, так и совсем древние, ещё времён Конкисты. Также имелось несколько батарей боевых и сигнальных ракет системы Конгрива. Причём более половины всей парагвайской артиллерии было сосредоточено в крепости Умаита, которая находилась примерно в 200 километрах к югу от Асунсьона и в 25 километрах к северу от слияния рек Парана и Парагвай, по которым проходила южная и западная границы Парагвая.

После того, как 10 сентября 1862 года умер президент-диктатор Карлос Антонио Лопес, временно исполняющим обязанности (с 10 сентября по 16 октября 1862 года) президента, а затем с 16 октября 1862 года президентом Парагвая стал его сын Франсиско Солано Лопес Каррильо (исп. Francisco Solano López Carrillo, 24 июля 1827 года, Манора, Асунсьон, Парагвай — 01 марта 1870 года, Серро Кора, Амабай, Парагвай).

В 1844 году, когда К. Лопес стал президентом, он своего сына Франсиско, которому было на тот момент 19 лет, назначил бригадным генералом парагвайской армии — что само по себе очень знаково, ведь до этого в парагвайской армии высшим званием был полковник.

В 1852 году Ф. Лопес отправился в Европу не только учиться — он ехал туда в качестве чрезвычайного и полномочного министра в Великобритании, Франции и Сардинском королевстве. Во время пребывания в Европе он был военным наблюдателем во время «Крымской» войны, посещал занятия во французской военной академии Сен-Сир. Во время пребывания в Париже сошёлся с куртизанкой ирландского происхождения Элизой Линч (1835–1886 гг.), которую взял с собой в Парагвай, где она, впоследствии, фактически стала первой леди, хотя официальной супругой Ф. Лопеса она не являлась.

По возвращении в 1855 году в Парагвай Ф. Лопес был назначен министром обороны и стал проводить модернизацию парагвайской армии. В 1857 году был назначен вице-президентом страны.

После того, как умер К. Лопес и Ф. Лопес стал полновластным диктатором, подготовка Парагвая к войне усилилась. В дополнение к реорганизации армии началось создание флота.

К началу 1860-х годов у Парагвая был всего один боевой корабль — парусно-паровой корвет «Такуари», построенный на лондонской судовой верфи и купленный в 1854 году за 29 850 фунтов стерлингов. В Парагвай корвет прибыл в 1855 году, попутно доставив 10 корабельных паровых машин и нескольких специалистов по судостроению.

«Такуари» представлял собой железный двухтрубный колёсный пароход водоизмещением 488 тонн с парусной оснасткой класса «баркентина» — одна мачта с прямыми и две с косыми парусами. Силовая установка — две вертикальные паровые машины мощностью по 90 лошадиных сил. Каждая машина работала на одно колесо, а вместе они позволяли развивать весьма приличную по тем временам скорость — 12 (а по некоторым источникам — 15) узлов. Вооружение составляли две 68-фунтовые и четыре 32-фунтовые пушки.

Помимо «Такуари», в Парагвае имелось несколько гражданских парусно-паровых кораблей и полтора десятка парусников. Большинство из них можно было использовать в качестве канонерок после установки на них орудий.

Аргентинский флот в те годы был не намного сильнее и в основном состоял из устаревших парусных судов. Зато Бразилия могла ввести в бой до 40 вооружённых пароходов, которые либо превосходили, либо были сопоставимы с «Такуари» по размерам, водоизмещению и огневой мощи. А флагманом бразильского флота был «Амазонас» — пароходофрегат с железным корпусом с водоизмещением 1 050 тонн. Мощность паросиловой установки — 300 л.с. (по другим данным — 350 л.с.). Максимальная скорость хода — 10 узлов. Вооружение — одно 70-фунтовое орудие Уитворта с шестигранным (гексогональным) каналом ствола и 5 гладкоствольных 68-фунтовых орудий. Все они размещались на верхней палубе: четыре — по бортам, одно — на носу и одно — на корме. Причём носовое и кормовое орудия были установлены на поворотных платформах и могли вести огонь, как по движению, так и на оба борта.

Ф. Лопес решил кардинально изменить ситуацию, усилив парагвайский флот броненосцами, причём новейшего типа — башенными мониторами. На тот момент в западном полушарии корабли этого типа были только у США, в которых шла гражданская война. Парагвай не мог сам построить такие корабли, выход был только один — купить за рубежом. И в начале 1864 года в Европу была отправлена делегация, которая на судовой верфи в британском городе Биркенхэд заказала два монитора — однобашенный «Минерва» и двухбашенный «Беллона». Несколько позднее, там же, в Великобритании, на Плимутской судовой верфи заказали двухбашенный монитор «Медуза», а на французском судостроительном заводе в Бордо был заказан ещё один двухбашенный монитор — «Немезида». Передача заказчику «Минервы» и «Беллоны» была запланирована на 1865 год, а «Медузы» и «Немезиды» — на 1866 год¹⁷⁶.

¹⁷⁶ 11 июня 1865 года в битве у устья реки Риачуэло (приток реки Параны) бразильский флот (8 кораблей, совокупно 59 орудий, из них 3 70-фунтовых и 19 68-фунтовых) наголову разбил парагвайский флот, состоявший из восьми кораблей, шесть из которых вели на буксирах артиллерийские баржи-чагас (совокупно 42 орудия, из них 14 68-фунтовых). Четыре парагвайских корабля было потоплено. Бразильский флот потерял только корвет «Жекитинонья», который был повреждён во время боя, и бразильцы предпочли не эвакуировать его для последующего ремонта, а сжечь, предварительно сняв экипаж.

В результате «сухопутной» битвы двух флотов Бразилия полностью заблокировала реку Парана и Парагвай попал в блокаду. Доставка заказанных в Европе броненосцев стала невозможной. Кроме того, оказавшийся в блокаде Парагвай не смог вовремя проплатить контракты, поэтому судостроители расторгли их и выставили корабли на продажу. Покупатель нашёлся мгновенно — им оказалась Бразилия. Она выкупила все четыре «парагвайских» монитора. Первые два — «Минерва» и «Беллона» прибыли в Рио-де-Жанейро уже в конце 1865 года. При смене владельца корабли получили новые имена. «Минерва» была названа «Байя» — по названию

→ → →

Введение этих кораблей в состав флота Парагвая делал его сильнейшим в Латинской Америке, а выход сухопутного Парагвая к открытому морю насущной необходимостью. И такая возможность у Парагвая теоретически была. После того, как испанское вице-королевство в Южной Америке Рио-де-Ла-Плата перестало существовать и на территории бывшего вице-королевства были образованы новые государства — Аргентина, Уругвай, Парагвай и Боливия, — встал вопрос устойчивости самих этих государств, а, соответственно, и вопрос об их границах, поскольку все они имели территориальные претензии друг к другу, а у Парагвая и Уругвая не было чётких границ с соседней Бразильской империей.

За исключением Парагвая, где политическая ситуация отличалась некоторой устойчивостью, остальные государства бывшего вице-королевства находились в разной степени политических пертурбаций. Особенно острой политическая ситуация была в Уругвае, чем и решил воспользоваться Парагвай, которому включение Уругвая в свой состав давал выход к морю.

Перманентный политический кризис в Уругвае, по большей части, являлся результатом противостояния Аргентины, Парагвая и Бразилии в борьбе за него. Бразилия, только 07 сентября 1822 года отделившаяся от Португалии и провозгласившая себя империей, была не способна, чтобы «проглотить» Уругвай, который был ещё во многом связан со странами бывшего вице-королевства.

В целом Уругвай был разделён на два политических лагеря, которых представляли «Национальная партия» («Бланкос», «Белые») и Партия «Колорадос» («Цветные»). Первые считались консерваторами, вторые — либералами. На самом деле это было весьма условное деление. И тех и других не интересовали ни политические нюансы, ни расово-национальные интересы — борьба велась за ранчо, земли и природные ресурсы. Политическое противостояние постоянно переростало в вооружённые конфликты. По сути, это была вялотекущая гражданская война.

В феврале 1864 года к власти в Уругвае пришёл Атанасио Агирре, лидер Партии «Бланкос». «Колорадос» не признали его власть законной и в очередной раз взяли за оружие. А. Агирре обратился за помощью к Парагваю. Ф. Лопес, видя в этом конфликте возможность присоединить к себе Уругвай, тут же согласился, пообещав оказать всевозможное содействие. А чтобы иметь возможность оказать и военную помощь, в Парагвае была объявлена мобилизация.

Бразилию совершенно не устраивало то, что Парагвай возьмёт контроль над Уругваем. У Бразилии был свой интерес в этой стране, причём не малый. Бразильцы составляли до 20% населения Уругвая, и им принадлежало около одной трети сельскохозяйственных земель, а также ряд промышленных предприятий и банков, включая крупнейший частный банк страны. Поэтому, чтобы защитить свои интересы в Уругвае, Бразилия поддержала Партию «Колорадос» и заключила с её лидером Венансио Флоресом секретный союз. И пока Парагвай только собирался с силами, Бразилия уже в августе направила свой флот к берегам Уругвая, а 12 октября 1864 года войска Бразильской империи вторглись в Уругвай под предлогом защиты бразильских граждан.

Бразилия в 1863 году располагала относительно небольшой, но хорошо подготовленной кадровой армией, состоявшей из 14 пехотных батальонов, 5 кавалерийских полков, 4 батальонов пешей артиллерии и 4 конных артиллерийских рот.

Пехота делилась на тяжёлую (1–7 батальоны) — фузилёров и лёгкую (8–17 батальоны) — касадоров (от португальского *саçador* — охотник). Фузилёры наступали в

одной из провинций Бразилии, а «Беллона» — «Лима Баррос» — по имени лейтенанта Франсиско Хосе де Лима Барроса, погибшего на палубе своего корвета «Жекитинонья». Монитор «Немезида» был назван «Сильвадо» — в память об Америке Бразилио Сильвадо, капитане броненосца «Рио-де-Жанейро», убитом 01 сентября 1866 года в перестрелке его корабля с парагвайской береговой батареей. А монитор «Медуза» стала «Эрвал» — в честь генерала Манозля Луиса Осорио, носившего дворянский титул маркиза де Эрвал.

При вхождении броненосцев в состав флота Бразилии его превосходство над остатками парагвайского флота стало абсолютным, что не допускало даже мысли о каком-либо реванше.

плотном сомкнутом строю и завершали атаку штыковым ударом, а касадоры, действуя рассыпным строем, вели дистанционный стрелковый бой. Однако батальоны касадоров состояли из меньшего количества рот, и потому общая их численность составляла 3 312 человек, против численности батальонов фузилёров — 6 170 человек.

Кавалеристов было 3 090 человек, пеших артиллеристов — 2 228 человек, а конных — 560 человек. Таким образом, общий состав боевых частей и подразделений бразильской армии составлял 15 360 человек. И даже с учётом сапёрных частей и обозов она не превышала 18 тысяч человек. При этом вооружённые силы Бразилии комплектовались на контрактно-профессиональной основе.

Мобилизация в Парагвае более чем в четыре раза увеличила армию, численность которой к осени достигла 40 тысяч, из которых боевой состав был 31 134 человека — 19 375 пехотинцев, 10 706 кавалеристов и 1 053 артеллиристов. Вполне весомым был и речной флот.

Немудрено, что у Ф. Лопеса появилась иллюзия, что его армия может легко разбить бразильскую.

В те времена бразильская провинция Мату-Гросу была отделена от густонаселённых прибрежных районов Бразилии сотнями километров джунглей, поэтому сообщение с ней осуществлялось почти исключительно водным путём по рекам Парагвай и Парана, т.е. — через и вдоль парагвайской территории. И 09 ноября 1864 году в Асуньсьоне сделал остановку бразильский пароход «Маркиз де Олинда», на котором в Куябу — столицу провинции Мату-Гросу — следовал новоназначенный губернатор провинции Фредерико Карнейро де Кампоса. Груз парохода составляли ружья и боеприпасы. А кроме того, для выплаты жалования чиновникам и военным новый губернатор вёз с собой большую сумму денег в золотых монетах. Поначалу этот пароход отпустили с миром, но уже 12 ноября 1864 года посланный корвет настиг пароход, захватил его, и уже 13 ноября захваченный «Маркиз де Олинда» был приведён назад в Асуньсьон. В тот же день Ф. Лопес вручил бразильскому послу Сезару Вианна де Лиму манифест об объявлении войны и с этим его выдворили из страны.

23 декабря 1864 года парагвайская армия вторглась на бразильскую территорию — провинцию Мату-Гросу, на которую Парагвай уже давно претендовал. Казалось бы, всё было в пользу Парагвая:

- Почти вся армия Бразилии была задействована в военных действиях в Уругвае, а в провинции остались лишь небольшие гарнизоны, которые в совокупности насчитывали всего несколько сот солдат и офицеров.
- Провинция фактически отделена джунглями от остальной Бразилии, а потому Бразилия не могла оперативно нарастить своё военное присутствие там.

Поначалу действия парагвайской армии можно было считать успешными, были захвачены некоторые населённые пункты, большие трофеи: тысячи голов крупного рогатого скота, множество лошадей и мулов. Но весьма важным являлось то, что всех не успевших укрыться от захватчиков жителей, связали и под конвоем отправили в Парагвай. На эту мфру времён рабовладения Парагвай пошёл всё по той же причине катастрофической нехватки населения, которое бы могло поддерживать функционирование государства хотя бы на уровне цивилизационного развития Европы начала XIX века.

Однако, очень скоро Парагвай столкнулся с тем, что бразильская армия, уступая парагвайской армии по численности, оказывает всё более нарастающее сопротивление, а население, которому стало известно, что парагвайцы делают с теми, кто оказывается под их оккупацией, массово уходит при приближении парагвайцев.

Тем не менее, к началу марта 1865 года у Бразилии была захвачена территория, сравнимая по размерам с самим Парагваем.

И вот здесь для Парагвая наступил «момент истины».

Население Бразилии на 1870 год, когда закончилась Парагвайская война, составляло 9,797 млн человек. В силу этого, Бразилия обладала значительным мобилизационным ресурсом, а потому вместо того, чтобы перебросить войска из Уругвая, объявила набор добровольцев, в которых не было недостатка, поскольку известие о вторжении Парагвая и уводе в рабство населения оккупированных территорий вызвало в стране патриотический

всплеск. Молодые люди тысячами записывались в повсеместно формируемые батальоны «Волонтёров Родины», ещё и потому, что император обещал всем добровольцам по завершении войны выделить участки плодородных земель.

Другим источником пополнения армии стали негры-рабы, которым специальным указом бразильского императора разрешили в обмен на освобождение от рабства с согласия хозяев записываться в солдаты. Многие латифундисты не только отпускали своих рабов в солдаты, но даже оплачивали им оружие и обмундирование.

Таким образом Бразилия в короткое время поставила под ружьё 40 тысяч новобранцев, в дополнение к уже имевшимся 15 тысячам национальных гвардейцев и 22 тысячам солдат, которые уже были в составе армии, согласно закону об увеличении численности армии, принятому бразильским парламентом в 1864 году в связи с обострением ситуации в Уругвае.

Кроме того, война против Бразилии показала, что парагвайская армия вооружена гораздо хуже, нежели бразильская. Гладкоствольные мушкеты «Энфилд» обр. 1842 года, которыми была вооружена парагвайская армия, во всём проигрывали таким же дульнозарядным, но нарезным мушкетам «Энфилд» обр. 1853 года, которыми в основном была вооружена бразильская армия. Бразильская артиллерия состояла из французских бронзовых нарезных пушек системы Ла Хитта и английских стальных нарезных орудий Уитворта, которые стреляли коническими снарядами, обладавшими большей массой и разрушительной силой, чем сферические ядра и бомбы того же калибра парагвайской армии. А по дальности парагвайская артиллерия вообще не могла соперничать с бразильской.

Ф. Лопес, который был наблюдателем на «Крымской» войне, если уж не видел лично, но точно знал о том, как англичане и французы, вооружённые нарезными штуцерами, прицельным огнём массово выбивали русских солдат с дистанции, которая не позволяла пулям, выпущенным из гладкоствольных русских ружей, банально долететь до интервентов. Не сделать вывод из собственного опыта, из того, что точно знаешь — это верх глупости и самонадеянности.

Но, что ещё очень важно, — 15 февраля 1865 года А. Агирре, запертый в Монтевидео бразильскими войсками, видя безнадежность своей ситуации, подал в отставку. Сенат в тот же день избрал временным президентом Томаса Вильяльбу, который сразу же вступил в переговоры с лидером «Колорадос» Венансио Флоресом. 20 февраля было подписано соглашение, согласно которому В. Флорес становился президентом страны в обмен на амнистию «Бланкос» и проведения президентских выборов после нормализации обстановки в стране. Сенат оперативно утвердил соглашение, а президентские выборы были проведены только через три года.

После поражения «Бланкос» продолжение войны для Парагвая становилось бессмысленным, поскольку у власти в Уругвае находилась политическая сила, ориентирующаяся на Бразилию, а не на объединение с Парагваем.

Однако, Ф. Лопес полностью проигнорировал то, что людской потенциал Бразилии кратно превышает таковой у Парагвая, что позволило Бразилии быстро нарастить численность своей армии, которая превысила парагвайскую, а качественная вооружённость бразильской армии также превосходит парагвайскую. И вместо того, чтобы попытаться хоть как-то, с приемлемыми для Парагвая потерями и издержками, нормализовать отношения с Бразилией, Ф. Лопес решил открыть войну ещё на двух фронтах.

Первым фронтом должен был стать Уругвай, в котором Ф. Лопес решил вступить в противоборство с бразильской армией и армией Уругвая, усиленной ополчением «Колорадос», и силой оружия вернуть к власти свергнутого президента А. Агирре, и тем самым добиться включения Уругвая в состав Парагвая и тем самым обрести выход к открытому морю.

А вот вторым фронтом реально стала война с Аргентиной. Ф. Лопес ещё в начале января 1865 года отправил аргентинскому президенту Бартоломе Митре официальную просьбу о пропуске парагвайских войск через провинцию Корриентес для оказания помощи Уругваю в борьбе с мятежниками и интервентами.

Однако Аргентина сама имела виды на Уругвай, не хотела усиления Парагвая и преждевременно вступать в конфликт с Бразилией. Поэтому в просьбе пропустить войска через свою территорию Аргентина отказала.

Провинция Корриентес находилась в напряжённых отношениях с Буэнос-Айресом. Сильны были сепаратистские настроения. Это давало Парагваю широкие возможности, используя политико-дипломатические и экономические методы, добиться отделения провинции от Аргентины и присоединения её к Парагваю. Парагвай давно мечтал присоединить к себе эту аргентинскую провинцию. Но вместо того, чтобы действовать методами убеждения, Ф. Лопес решил действовать методом принуждения — он решил вооружённым путём отторгнуть от Аргентины провинцию Корриентес.

Парагвайские военные, воспитанные в духе национального превосходства и презрения к народам соседних государств, относились к местному населению провинции грубо, а порой и жестоко. Так, например, известен случай, когда парагвайские солдаты прямо на рыночной площади зарубили саблями нескольких торговавших дровами и овощами крестьян-индейцев за отказ принять в оплату парагвайские банкноты. Банальный торговый конфликт, когда продавец определяет за какие деньги и по какой цене он продаст или обменяет на что-то свой товар. А в данном случае, солдаты пытались расплатиться с крестьянами деньгами, ценности которым продавцы не знали, поэтому нет ничего удивительного в том, что они отказались принимать в оплату то, что они не знали, как потом использовать.

Не способствовали налаживанию хороших отношений с местным населением и репрессии, которые парагвайцы стали осуществлять в отношении семей, члены которых служили в аргентинской армии. Так, например, были арестованы пять жительниц Корриентеса, на которых кто-то донёс, что их мужья служат офицерами в аргентинской армии. Заложниц вывезли сначала в крепость Умаиту, а потом — в Асунсьон, где они в тюрьме просидели четыре года и были освобождены в января 1869 года вступившими в город бразильскими войсками. Но за это время одна из женщин умерла в заключении.

Завоевав Корриентес грубой военной силой, Парагвай, мало того, что получил в качестве противника ещё одно государство — Аргентину, так ещё своим отношением к местному населению провинции превратил его из политического противника унитаристской политики Аргентины в военного врага Парагвая — за короткое время порядка 1 800 жителей провинции (в основном фермеры и ковбои-гауччо) вступили в ополчение, чтобы воевать против парагвайских интервентов.

Как и в случае с Бразилией, Ф. Лопес рассчитывал на лёгкую победу над Аргентиной — уже к 15 апреля 1865 года на территории провинции Корриентес находилось порядка 25 тысяч парагвайских солдат и офицеров. А аргентинская армия на момент вторжения состояла всего лишь из 3 000 тысяч пехотинцев, 3 200 кавалеристов и 520 артиллеристов, причём почти вся она целиком находилась на юге страны, увязнув в непрерывных войнах с индейцами.

Однако, как и в случае с Бразилией, Ф. Лопес ошибся в оценке потенциала Аргентины, население которой в 1870 году составило 1,796 млн человек, что втрое больше довоенного населения Парагвая. Поэтому не составило труда уже к маю 1865 года поставить под ружьё более 20 тысяч человек-добровольцев. Конечно, их надо было обучить и вооружить, но ведь Аргентина не одна воевала против Парагвая, а значит уже в силу этого у неё была такая возможность, кроме того, срок обучения солдат того времени был достаточно коротким.

Что касается оружия, то здесь Аргентине хоть и не очень много, но всё-таки существенно помог сам Парагвай. Дело в том, что в Буэнос-Айрес зашло парагвайское судно «Эсмеральда», которое следовало из Европы с грузом мушкетов, и экипаж которого не знал, что Парагвай уже находится в состоянии войны с Аргентиной. Разумеется, Аргентина конфисковала, как груз, так и судно.

Разумеется, что конфискованное оружие не решало проблемы вооружения армии Аргентины, поэтому военные агенты отправились в Европу для закупки стрелкового и артиллерийского вооружения, а по всему свету — для вербовки наёмников для службы в аргентинской армии.

01 мая 1865 года в Буэнос-Айресе был подписан секретный договор между Бразилией, Аргентиной и Уругваем о создании антипарагвайского альянса. Участники договора обязались объединить силы и вести войну, не заключая сепаратного мира, до тех пор, пока не будет выполнен ряд обязательных условий:

- освобождение всех захваченных парагвайцами территорий;
- отстранение от власти Ф. Лопеса и всех членов его правительства (при этом их дальнейшая судьба не оговаривалась);
- обеспечение свободного судоходства по рекам Парагвай и Парана;
- полное разоружение и демобилизация парагвайской армии;
- передача Парагваем Бразилии и Аргентине всех спорных приграничных земель;
- выплата Парагваем всем участникам коалиции «адекватной компенсации» военного ущерба и иных расходов, связанных с войной;
- для обеспечения свободы судоходства отдельным пунктом предусматривалось уничтожение крепости Умаита.

Надо отметить, что Уругвай, население которого на 1870 год составляло 343 тысячи человек, обладал сопоставимым с Парагваем потенциалом для того, чтобы в одиночку противостоять ему в войне.

С этого времени для Парагвая началась чёрная полоса — всюду парагвайскую армию и флот преследовали поражения. Парагвайцам практически всегда приходилось сражаться с численно втрое превосходящим противником, а по вооружению армия Альянса и так превосходила армию Парагвая.

Война превратилась в противостояние трусости против некомпетентности. Армия Парагвая состояла из отважных и фанатично идеологизированных бойцов, которые во всех схватках проявляли храбрость и героизм, не заботясь о сохранении своей жизни, но стремясь как можно больше уничтожить солдат противника. Однако этими самоотверженными бойцами командовали некомпетентные люди, которые, хотя и сами отличались отвагой и без колебаний могли отдать свою жизнь на поле боя, не могли на должном уровне спланировать и осуществить¹⁷⁷ ни одну операцию.

Армией же Альянса командовали люди, которые панически боялись встретиться на поле боя с парагвайской армией и всеми силами старались избежать этого, предпочитая уничтожать парагвайскую армию, используя своё превосходство в вооружениях. Однако было бы ошибочно полагать, что такая тактика была продиктована исключительно желанием сохранить солдат своей армии и уничтожить солдат армии противника. Все столкновения армии Альянса с армией Парагвая на поле боя характеризуются тем, что именно стремление избежать боевого столкновения вело к просчётам в управлении боем и, как следствие, к неоправданно высоким людским потерям армии Альянса.

Как бы то ни было, но $\frac{2}{3}$ всех потерь в армиях были небоевыми — солдаты погибли от болезней, голода и огня собственных войск, под который попадали из-за бездарного командования.

Но парагвайская армия всё же несла гораздо большие потери, чем армия Альянса, а людской потенциал Парагвая был кратно меньше, чем у государств Альянса и был быстро исчерпан бесконечными мобилизациями, и к концу войны дело дошло до мобилизации детей 11–14 лет, но были и «солдаты», которым ещё не исполнилось и 10 лет. С некоторыми мальчиками на войну шли их матери и сёстры, которые записывались в «легион амазонок».

Дети физически проигрывали взрослым мужчинам и были плохо обучены военному делу. С военной точки зрения призыв в армию детей ничего не решал, они не могли быть солдатами, они всего лишь создавали видимость солдат, многим из них цепляли бороды, чтобы издали они хоть как-то походили на взрослых, и таким образом пытались убедить противника, что парагвайская армия по-прежнему многочисленна.

¹⁷⁷ Для успеха начинания важны обе составляющие.

Ежегодно, 16 августа, в Парагвае отмечается День Ребёнка. В этот день парагвайцы чтят детей, героически погибших в ходе Битвы при Кампо-Гранде, более известной, как Битва при Акоста-Нью, которая состоялась 16 августа 1869 года, когда Парагвайская война уже близилась к своему завершению.

В этот день армия Альянса, состоящая из 19 тысяч бразильцев, 1 000 уругвайцев и 900 аргентинцев разгромила арьергард парагвайской армии, который, чтобы задержать продвижение противника, оставил Ф. Лопес, отступая с основной армией.

Численность арьергарда разные источники называют разной — от 4 тысяч, согласно парагвайским источникам, до 6 тысяч, по бразильским источникам. Как бы то ни было, но 3 500 человек были дети-новобранцы в возрасте 10–14 лет.

Превосходство армии Альянса в численности личного состава и качестве их оружия, в количестве и качестве артиллерии было настолько подавляющим, что разгром парагвайского арьергарда был сокрушительным: армия Альянса потеряла всего 46 человек убитыми, в то время, как 1 200 солдат и офицеров парагвайской армии было взяты в плен, а количество убитых составило не менее 3 тысяч — убитых было так много, что их никто не считал.

Однако эти плоды победы поразили даже самих победителей. На закате дня командующий армией Альянса принц Гастон Орлеанский осмотрел поле битвы, заваленное тысячами изрубленных саблями, исколотых штыками, разорванных снарядами и шрапнелью детских тел. Командующий был потрясён увиденным, он сидел на коне, сгорбившись, ни с кем не разговаривал и только негромко бормотал: *«Боже, ради чего всё это? Зачем я здесь?»*

Несмотря на то, что в Парагвае отмечается День Ребёнка, на месте трагедии — на поле боя при Акоста-Нью — до сих пор нет никакого памятного знака. Только в городе Эусебио (бывший Барреоро Гранде), расположенном в десяти километрах от места битвы, поставлен скромный мемориал.

А само поле битвы по сей день пользуется мрачной репутацией у жителей окрестных деревень, которые до сих пор стараются избегать этого места, про которое рассказывают, что по ночам оттуда порой доносятся звуки, похожие на жалобные крики и детский плач. Местные жители верят, что это кричат и плачут души убитых детей, чьи непогребённые тела так и остались лежать на поле после битвы.

Однако при этом в Парагвае буквально процветает культ этих погибших детей, и в честь погибших при Акоста-Нью названо одно из военных училищ Парагвая.

Война, которая стала результатом безрассудства и самонадеянности, закончилась 01 марта 1870 года гибелью парагвайского президента-диктатора Франсиско Солано Лопеса, погибшим вместе со своим пятнадцатилетним сыном, который был в звании полковника.

Перед войной у Парагвая были все возможности, не допустив войны, добиться всех своих целей мирными, политико-дипломатическими и экономическими способами. Целями войны для Парагвая были

- объединение Уругвая и Парагвая в одну страну, и получение за счёт этого выхода к открытому морю;
- для того, чтобы объединение двух стран в одно государство было прочным, необходимо было включение в это государство аргентинской провинции Корриентес, расположенной между Парагваем и Уругваем;
- отторгнуть от Бразилии провинцию Мату-Гросу.

Вся политическая и экономическая ситуация благоприятствовала Парагваю в достижении поставленных целей.

Аргентинская провинция Корриентес находилась в политическом противостоянии с Буэнос-Айресом, а экономически тяготела именно к Парагваю и Уругваю, объективно объединение всех этих территорий отвечало интересам всех трёх субъектов и их населению.

Бразилия находилась в конфликте с Великобританией и сложных отношениях с другими европейскими странами, что давало Парагваю возможность через союз с Великобританией, в частности, и с Европой, вообще, выдвинуть Бразилию из Уругвая.

Объединение Парагвая и Уругвая, с вовлечением аргентинской провинции Корриентес, вело к тому, что верховья рек Парагвай и Парана и их бассейны, как минимум, с места слияния этих рек, становились внутренними водами объединённого Парагвая¹⁷⁸. Всё это отрезало Бразилии возможность оперативного управления территориями, прилегающими к Парагваю и отделёнными от бразильских густонаселённых районов труднопроходимыми джунглями. В частности, именно такой территорией была провинция Мату-Гросу.

¹⁷⁸ Аргентинская провинция Мисьонес, расположенная к северу от провинции Корриентес (между Парагваем и Бразилией), а также расположенная к югу от Корриентеса аргентинская провинция Энтре-Риос, также находились в напряжённых политических отношениях с Буэнос-Айресом.

Провинция Мисьонес до 1830 года вообще жила в режиме самоуправления и вплоть до завершения Парагвайской войны была плохо связана с Буэнос-Айресом. Для включения провинции в состав Парагвая не требовалось особых усилий, поскольку отрезанная от Буэнос-Айреса провинцией Корриентес, ставшей территорией Парагвая, у неё не было бы иного пути, как тоже влиться в Парагвай.

Провинция Энтре-Риос не только длительное время находилась в политическом противостоянии с Буэнос-Айресом, но даже претендовала на то, чтобы стать альтернативным центром объединения Аргентины. И всего за 10 лет до начала Парагвайской войны, в 1853 году, на съезде всех провинций (кроме Буэнос-Айреса) Парана (столица Энтре-Риоса) была выбрана столицей Аргентинской Конфедерации.

Всё это давало Парагваю широкие возможности для включения аргентинских провинций в свой состав.

Включение аргентинских провинций Корриентес, Мисьонес и Энтре-Риос политико-дипломатическими и экономическими методами (а для этого были все условия) в объединённый Парагвай давало ему не только дополнительную территорию, гарантированный свободный выход по реке к открытому морю, но создавало все условия для объединения (под началом Парагвая) в одно государство территорий, на которых расположены современные Аргентина, Уругвай и часть провинций Бразилии.

И тогда Боливия даже не осмелилась бы выдвигать хоть какие-то претензии на обладание областью Гран-Чако, из-за чего и произошла между Боливией и Парагваем в 1932–1935 годах Чакская война, по результатам которой Парагвай ещё лишился части своей территории.

К слову сказать, завоевание военной силой аргентинской провинции Корриентес прямо противоречило интересам Парагвая, поскольку сделало население этой провинции противником Парагвая. Надо отметить, что вообще аргентинское общество было в значительной мере против войны Аргентины с Парагваем. Эту войну всецело поддерживала только столичная провинция Буэнос-Айрес, и только после парагвайской агрессии противником Парагвая стала и провинция Корриентес. Остальные провинции Аргентины, особенно на обособленном Западе, эту войну считали по меньшей мере ненужной. В результате чего, когда в ноябре 1866 года в граничащих с Чили западных провинциях страны началось восстание против центрального правительства, то одним из главных был лозунг прекращения войны с Парагваем.

У Франсиско Солано Лопеса были все условия, чтобы политико-дипломатическими методами присоединить к Парагваю всю Аргентину, но тот предпочёл развязать войну и погиб, погубив своё государство.

Взаимодействие с этими труднодоступными для Рио-де-Жанейро регионами осуществлялось преимущественно по бассейнам рек Парагвай и Парана. В свою очередь, для Парагвая, имеющего выход к открытому морю, были все возможности, чтобы поглотить, как экономически, так и политически все приграничные с Парагваем территории Бразилии.

Но, чтобы реализовать этот объективно имеющийся потенциал развития своей страны и увеличения её территории, надо было много работать в сферах, где нет внешнего блеска и фанфар. Другое дело война — она потрясает всех, а триумф победителя можно оформить сколь угодно празднично и помпезно.

Решить сложную проблему быстро и внешне эффектно, т.е. за счёт применения силы вплоть до войны — вот искус, который обурекает всех, кто понятия не имеет, что такое война и как она осуществляется. Если же такой человек волей случая становится главой государства, то это становится проблемой для населения этого государства и подчас приводит к гибели, как государства, так и народа.

Именно так и произошло в случае с Парагваем. Франсиско Солано Лопес вместо того, чтобы реализовать имеющийся потенциал для политического и экономического развития своего государства, т.е. заниматься трудной, рутинной работой по вписанию государств и стран в свою политику и государство, решил всё решить одним ударом за счёт войны и проиграл и войну, и государство, и собственную жизнь, и жизнь своего сына.

Что же касается противников Парагвая в этой войне, то

- Аргентина за счёт неё укрепила своё территориальное единство;
- Бразилия смогла разрешить конфликт с Великобританией и нормализовать отношения с другими странами Европы, и не последнюю роль в этом сыграла покупка «парагвайских» броненосцев у Великобритании и Франции;
- Уругвай получил возможность сохраниться как государство.

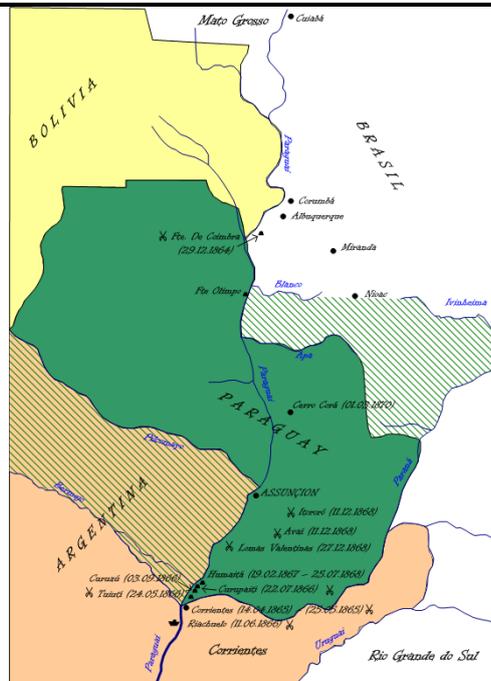
Проиграл только Парагвай. Проиграл потому, что развязал войну. Причём сделал это, будучи совершенно неготовым вести её. Парагвай не имел ни своего военно-промышленного комплекса, ни даже сколь-нибудь развитой промышленности, которая по факту ничем, даже обмундированием, не могла обеспечить свою армию. Воевать пришлось на тех запасах, которые были сделаны в предвоенные годы за счёт закупок зарубежом. Война выявила, что были сделаны запасы устаревшего оружия, которое по своим качествам во всём проигрывало оружию армии противников. Но даже этого запаса устаревшего оружия было катастрофически мало и потому многие индейцы, мобилизованные в армию Парагвая, шли в бой с ножами, пиками и луками. Кроме того, не соблюдались условия хранения и эксплуатации вооружений, что приводило к выходу оружия из строя из-за банальной коррозии, это особенно сказалось на состоянии артиллерии, когда прямо во время боя выяснялось, что пушка не может стрелять из-за коррозии.

Парагвайская армия испытывала жуткий дефицит буквально во всём, кроме фанатичной идеологизированности солдат, жизнями которых руководство Парагвая расплачивалось за дефицит во всём остальном. Но и сами солдаты у Парагвая тоже скоро стали дефицитом — ограниченное население Парагвая быстро исчерпало свой ресурс обеспечения армии солдатами, которые массово гибли не только на полях сражений, но, в первую очередь и в своей основной массе, из-за плохого обеспечения тыла.

Справедливости ради, надо сказать, что тыл был плохо налажен и у армии Альянса, что стало причиной того, что основные людские потери и у противников Парагвая тоже были небоевыми.

Великая Парагвайская война до настоящего времени по числу жертв остаётся самой кровопролитной в истории Латинской Америки.

Для Парагвая война стала полной катастрофой — около половины территории было отторгнуто Аргентиной и Бразилией, а на оставшейся части государство было фактически уничтожено.

Людские потери Парагвая были чудовищны. По оценкам на основе разных методик подсчёта довоенное население Парагвая на 1864 год составляло около 500 тысяч человек, а проведённая в 1873 году перепись населения зафиксировала 221 тысячу жителей — было потеряно более половины всего населения¹⁷⁹. А распределение населения по полам и возрастам было чудовищно непропорционально: через три года после войны, согласно переписи 1873 года, в Парагвае было 106 254 женщины, 86 079 детей и только 28 746 мужчин.

Надо отметить, что гигантская убыль населения Парагвая не является результатом боевых действий, ведь, как уже отмечалось, $\frac{2}{3}$ потерь в войсках были небоевыми. Убыль же мирного населения (некомбатантов) обусловлена, прежде всего, той политикой, которую проводило руководство Парагвая в отношении своего народа — по приказу Франсиско Солано Лопеса парагвайская армия при отступлении проводила тактику выжженной земли — изымала или уничтожала всё продовольствие, обрекая тем самым жителей оставаемых районов на вымирание.

Потери стран Альянса распределялись между ними пропорционально участию стран в боевых действиях.

Главную роль в войне против Парагвая играла Бразилия, которая в конечном итоге для боевых действий выставила 200 тысяч человек, из которых, по разным оценкам, погибло от 50 до 60 тысяч человек. Что является самыми большими потерями среди стран Альянса. При этом собственно боевые потери бразильской армии оцениваются в 23–25 тысяч человек.

Парагвайская оккупация провинции Мату-Гросу обошлась Бразилии в 4–5 тысяч человек погибших, угнанных в рабство и умерших от голода, болезней и жестокого обращения.

Таким образом, для Бразилии потери, по максимуму, составили 65 тысяч человек, что совершенно незначительно при населении почти 10 млн человек.

¹⁷⁹ Государства-оккупанты нуждались в определении того потенциала людского и природного, который они получают после аннексии части территорий Парагвая. Поэтому после победы над Ф. Лопесом и оккупацией Парагвая в 1870 году оккупантами была проведена перепись населения, которая показала, что в стране проживает 116 тысяч человек.

Перепись 1873 года была проведена потому, что к этому времени бежавшее от войны население вернулось на места постоянного проживания. Перепись населения проводилась уже правительством Парагвая, но опять же, в первую очередь, в интересах стран-оккупантов, которым было необходимо определиться, как с потенциалом планируемых к отторжению территорий, так и с площадью этих отторгаемых территорий. Людской потенциал во многом определял площадь отторгаемых территорий.

Аргентине война стоила дороже. Аргентинский военный контингент в армии Альянса насчитывал около 50 тысяч человек, из которых примерно 18 тысяч человек погибли на поле боя или умерли по другим причинам. Ещё около 12 тысяч человек — ополченцев, партизан и мирных жителей — погибли в результате оккупации Парагваем аргентинской провинции Корриентес. Косвенным ущербом войны стала также гибель в Буэнос-Айресе 3 тысяч человек от эпидемии холеры, занесённой в 1867 году с театра военных действий.

Таким образом, в Аргентине война унесла порядка 33 тысяч человек из почти 2 млн человек.

Самые меньшие в количественном исчислении потери понёс Уругвай — 3 200 человек солдат и офицеров. Однако при этом уругвайский контингент в армии Альянса был численностью в 5 600 человек. А это значит, что погибло более половины всего контингента — самые большие потери по отношению к численности контингента среди стран Альянса.

Кроме того, надо иметь ввиду, что собственно население Уругвая едва приближалось к 350 тысячам, а это значит, что Уругвай понёс самые ощутимые для государства и населения потери. Однако стоит учесть, что большинство солдат и офицеров уругвайского контингента в армии Альянса составляли иностранные наёмники.

Таким образом, даже совокупные потери стран Альянса, составляющие максимум 100 тысяч человек, почти в 3 раза меньше людских потерь одного Парагвая. А по демографическому ущербу и сравнивать не приходится.

Вот так человеческая глупость и самонадеянность одного человека практически погубили результат почти трёхвекового эксперимента, проводимого католическим орденом иезуитов по построению человеческого общества и организации управления им согласно ветхозаветной концепции.

Чтобы спасти хоть какие-то результаты эксперимента и возможность продолжить его в будущем, Бразилия целых шесть лет после войны оккупировала Парагвай, чтобы недопустить аннексии его территории со стороны Аргентины, которая ещё в 1871 году обратилась к Бразилии с предложением ликвидировать Парагвай как государство, а его территорию разделить между Бразилией и Аргентиной. Только убедившись, что Бразилия не допустит аннексии, Аргентина в 1876 году присоединилась к мирному договору, который ещё в 1872 году подписали Бразилия и назначенное оккупантами правительство Парагвая.

Это был кабальный договор для Парагвая, по которому он ещё терял и почти половину своей территории¹⁸⁰. Но самое главное — Парагвай сохранялся как государство, на основе которого имелась возможность продолжить социальный эксперимент иезуитов.

Заключение

В популярном советском фильме «Тот самый Мюнхгаузен»¹⁸¹ есть эпизод, когда курляндскому герцогу становится известно, что его подданный барон Мюнхгаузен предъявил ультиматум Великобритании: или британская корона предоставляет своим

¹⁸⁰ Более 40% собственно территорий Парагвая. Однако, учитывая довоенную неурегулированность пограничного разграничения между государствами и фактическое довоенное управление территориями, Парагвай по условиям мирного договора потерял практически половину своей фактической территории.

¹⁸¹ «Тот самый Мюнхгаузен» — советский художественный двухсерийный телефильм 1979 года, снятый на студии «Мосфильм» по заказу Центрального телевидения СССР. Премьера фильма состоялась 01 января 1980 года на ЦТ СССР. Сценарий Григория Горина создан по отдалённым мотивам произведений Рудольфа Эриха Распе, посвящённых приключениям барона Мюнхгаузена. Режиссёр фильма — Марк Захаров. В главной роли — Олег Янковский. В роли герцога — Леонид Броневой.

североамериканским владениям независимость, или барон объявляет ей войну. Герцогу понятно, что если его подданный объявляет войну другому государству, то это *casus belli* — «случай (для) войны» — по которому герцогство, более чем вероятно, может оказаться в состоянии войны с Великобританией — ведь государство не может капитулировать перед ультиматумом отдельного человека. И вот, когда до срока истечения ультиматума остаётся несколько минут, герцог возмущается, рассуждая о недопустимости слишком легкомысленного отношения к таким вещам, как война, и произносит: *«Война — это не покер! Её нельзя объявлять, когда вздумается! Война — это война!»*

В этой фразе выражена вся суть понимания такого явления как война и широкими обывательскими массами и управленческого корпуса всех стран и государств мира. Все понимают, что война — это очень серьёзное социальное явление, но вот, что такое война — понимания нет ни у кого.

Все понимают, что война — это, как стройка, которую не осуществить, если не заготовлены все необходимые стройматериалы. Так и войну не осуществить, если к ней страна не готова. Но, что значит подготовка к войне, каждый понимает в мѣру своего понимания процессов управления сложными социальными суперсистемами. И занимаемая должность в системе государственного управления отнюдь не гарантирует автоматического адекватного понимания процессов управления. В уже цитированном фильме есть эпизод, как герцог, глава государства готовится к тому, чтобы его государство и он лично во всеоружии встретили обрушившуюся на страну опасность:

Герцог: *«Где мой военный мундир?»*

Придворный: *«Прошу, ваше высочество, прошу».*

Герцог: *«Что?! Мне — в этом?! В однобортном?! Да вы что, не знаете, что в однобортном сейчас уже никто не воюет? Безобразие! Война у порога, а мы не готовы. Нет, мы не готовы к войне».*

Глава государства демонстрирует миропонимание модного стилиста и портного, а не государственного деятеля, управляющего сложными социальными суперсистемами. Неадекватное восприятие государственным деятелем стоящих перед государством задач — это объективная данность для толпо-«элитарного» общества, в котором знания об управлении сложными социальными суперсистемами являются привелегией узкой группы «посвящённых», и даже государственным деятелям они передаются только в виде обучения *некоторым* способам и приёмам, но никак не в виде обучения методологии.

Кроме того, объективно обусловлено так, что у людей разная предрасположенность к видам деятельности, и рождение в «элитарной» семье отнюдь не гарантирует того, что человек уже в силу этого обладает всеми необходимыми данными, чтобы продолжить дело отца на его профессиональном поприще. И история полна примерами, когда наследники оказываются полностью недееспособными, чтобы продолжить дела своих предков, уничтожая своим управлением и мощные финансово-промышленные предприятия и даже государства. Но при этом неспособные к управлению сложными социальными суперсистемами люди оказывались талантливыми в чём-то ином.

Так и рождение в «неэлитарной» семье вовсе не означает, что человек не имеет никакой предрасположенности к управлению сложными социальными суперсистемами. Напротив, именно выходцы из простонародья оказывались самыми выдающимися государственными деятелями и предпринимателями. И стремительный взлёт СССР-России в сталинские времена был обеспечен именно социальным лифтом для всех людей — возросшей возможностью людей заниматься той профессиональной деятельностью, к которой есть генетическая предрасположенность.

Но при этом наивно полагать, что какое-либо дело можно делать, не обладая профессиональными знаниями. Врач не сможет лечить людей, если у него нет знаний, как это делать. Повар не сможет приготовить блюдо, если не обладает элементарными знаниями того, как это надо делать. И у врачей, и у поваров, и в любой другой профессии есть люди, которые делают своё дело хорошо, и продукт их труда востребован окружающими, а есть те, которые

делают дело так, что у них ничего путного не выходит, а то и вовсе продукт их труда является вредным для окружающих.

Глобальным заблуждением широких масс людей в наше время является убеждение, что если выбрать на управление государством честного человека, то жизнь в стране сразу наладится. Однако надо понимать, что всякий объект управления управляется по определённой концепции и чем сложнее объект управления, тем сильнее инерционные процессы. Государство является сложной социальной суперсистемой, а потому одномоментно изменить жизнь в стране не получится ни при каких условиях. Кроме того, всякий объект управления, будь то телевизор или автомобиль, требует специальных знаний о том, как управлять этим объектом. Государство является сверхсложным объектом управления, и управлять этим объектом без специальных знаний не получится. Любой, кто становится во главе государства, не имея знаний об управлении сложными социальными суперсистемами, не имеет даже малейшей возможности даже прикоснуться к управлению государством, и безальтернативно становится более или менее удачной ширмой, за которой скрыто истинное управление государством.

При этом в сословном толпо-«элитарном» обществе не являлось особо критичным, если наследник престола оказывался недееспособным в качестве государственного деятеля, поскольку правящая кланово-корпоративная группировка всегда выдвигала на управление государством адекватного управленца.

А вот в толпо-«элитарном» обществе, управляемым на основе демократических выборных проце-ДУР, обыватель оберчён на то, что он не будет знать того, кто и с какими целями управляет страной, какими бы катастрофическими результатами для «всенародного президента» лично это не грозило бы — обыватели думают, что страной управляет выбранный ими президент, который не будет проводить управление, в результате которого погибнет он сам.

Но каким бы ни был формальный глава государства, каждый человек понимает, что модный фасон мундира — это последнее, что нужно армии для того, чтобы вести войну, а война — это действительно не покер, и её, действительно, нельзя объявлять, когда хочется. Ведь даже при игре в покер должны быть ресурсы, пусть даже виртуальные, чтобы делать ставки. А война при столкновении армий на поле боя — это не виртуальное действие. И, чтобы не проиграть войну, армия должна быть такой, а её обеспечение должно быть таким, чтобы она смогла выдержать боевое противостояние и достигнуть победы над противником — любой иной исход боевого столкновения — это поражение.

Для того, чтобы обеспечить армию всем необходимым и обучить её, необходимо чтобы государственное управление точно знало, какое вооружение и снаряжение потребуются армии в будущей войне, а также обучить армию современным приёмам боя и эффективному использованию вооружения и снаряжения. Если армия вооружена устаревшим оружием, или неправильно определена структура вооружения армии, да ещё к этому армия использует устаревшие приёмы ведения войны — всё это ведёт к поражению. Российская императорская армия и собственно Российская Империя в Первой Мировой войне была обречена на поражение по целому комплексу причин, главные среди которых:

Военные:

- главным приёмом боя оставался штыковой¹⁸², практически неприменимый при господстве на поле боя пулемётов, которых в русской армии катастрофически не хватало;

¹⁸² Это выразилось и в конструкции оружия. Так, например, приклад винтовки Мосина имел более пологую по сравнению с зарубежными аналогами шейку, что делало винтовку более удобной в использовании именно для штыкового боя, а не для стрельбы, в то время, как у зарубежных аналогов приклад был более удобным для стрельбы. Штык для винтовки Мосина был трёхгранным, непригодным ни для чего, кроме штыкового боя, а зарубежом уже перешли на оснащение винтовок штык-ножами, имеющими более широкий функционал использования. Следует также отметить, что винтовка Мосина пристреливалась исключительно с прижатым штыком — это исключительно управленческое решение не позволяло эффективно использовать винтовку без

- была сделана ставка на обеспечении армии лёгкой мобильной артиллерией, а крупнокалиберная артиллерия практически отсутствовала.

Экономические:

- Россия не смогла собственным производством обеспечить армию ничем, даже самым необходимым: винтовки, пулемёты, артиллерию, снаряды, патроны и множество другого вооружения и военного снаряжения приходилось покупать втридорога за границей, причём подчас не то, что хотелось бы, а что продадут;
- Россия, единственная из основных участников Первой Мировой войны, по причине неразвитости своей промышленности не смогла наладить производство новых видов вооружения, которые появились в ходе войны: самолётов, броневых автомобилей, танков.

Политические:

- Россия была втянута в войну вопреки своим государственным интересам, которые требовали, как минимум, остаться в стороне от этой всемирной бойни; но при этом
- воевала исключительно за чужие интересы¹⁸³ и в союзе с государствами, чьи интересы в отношении России не изменились ни на йоту со времён «Крымской» войны, когда будущие союзники России по Антанте вторглись в неё.

Эта роль России в Первой Мировой войне была обеспечена практически столетней подготовкой, в ходе которой с надгосударственного уровня

- Россия была ликвидирована как субъект глобальной политики¹⁸⁴;

примкнутого штыка, а со штыком, примкнутым всегда, винтовка становилась неудобной в повседневном использовании и ведении огневого боя, который стал основным в ходе Первой Мировой войны.

¹⁸³ Цель войны — контроль проливов Босфор и Дарданеллы, дававший России беспрепятственный выход из Чёрного моря — был не более, чем морковкой перед носом осла, которого таким образом заставляют идти в нужном направлении и везти на себе груз хозяина осла.

¹⁸⁴ Одновременно и параллельно этому в Европе создаётся государственный субъект, которому предназначено, как до него Наполеоновской Франции, стать основным военным тараном по сокрушению России в Мировой войне XX века. Этот субъект — объединённое германское государство, которое, как II Рейх (1871–1918 гг.) было основным актором на первом этапе Мировой войны XX века — Первой Мировой войны (1914–1918 гг.), а как III Рейх (1933–1945 гг.) был основным актором на втором этапе Мировой войны XX века — Второй Мировой войны (1939–1945 гг.).

Объединённое германское государство было создано из множества (более 30) мелких немецких государств. Оно стало результатом длительной деятельности, начавшейся сразу после крушения Наполеоновской Франции и продолжавшейся более полувека, прежде, чем по результату франко-прусской войны (19 июля 1870 года — 10 мая 1871 года) 18 января 1871 года Северогерманский союз во главе с Пруссией и присоединившиеся к нему южногерманские государства были провозглашены Германской империей (II Рейхом), а прусский король — императором Вильгельмом I.

Успех Пруссии, как объединителя немецких земель, и последующий взлёт II и III Рейхов кроется в том, что в отличие от России, где императоры стремились удушить массовое народное образование, в Германии была сделана ставка именно на массовое народное образование.

В процессе создания единого немецкого образования была проведена Австро-прусско-итальянская война 1866 года, в истории Германии известна также, как Германская война и/или Семинедельная война (14 июня — 23 августа 1866 года [02 месяца и 09 дней]). 03 июля 1866 года состоялось крупнейшее сражение этой войны — Битва при Садове (Садова — чеш. Sadová, нем. Sadowa — деревня в Чехии, близ совр. Градец-Кралове в Чехии). В этой битве прусская армия наголову разгромила объединённую армию Австрийской империи и Саксонского королевства.

По поводу этой битвы знаменитый немецкий географ и антрополог, считающийся одним из родоначальников геоморфологии, профессор географии из Лейпцига Оскар Пешель (нем. Oscar Ferdinand Peschel; 17 марта 1826 года, Дрезден — 31 августа 1875 года, Лейпциг) опубликовал в редактируемой им газете «Заграница» («Das Ausland», 17 июля 1866 г.) свою статью «Уроки новейшей военной истории», в которой, в частности, сказано: «...*Народное образование играет решающую роль в войне... когда пруссаки победили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем*».

Впоследствии, авторство этой мысли было приписано рейхсканцлеру Германии О. Бисмарку, а сама фраза стала звучать как «*Францию победил прусский учитель*».

Объединённое германское государство создавалось именно для войны против России, а после этого оно должно было быть демонтировано. Идею сделать это после завершения Второй Мировой войны усиленно проводил в жизнь британский премьер-министр У. Черчилль. И то, что в настоящее время объединенное

→→→

- сформирована структура её экономики;
- втянута в противоестественный для российских интересов военно-политический союз;
а
- армия и флот не получили вооружение и снаряжение нужного качества и количества;
- внутри России сформирован субъект (революционное движение), которому было по силам сокрушить государственное управление и выстроить новое, в соответствии с планами надгосударственного управления, а государственное управление России, существовавшее на начало Первой Мировой войны было лишено государственного инстинкта и иммунитета против разрушения государства.

И в этих условиях героизм русских солдат и военный талант русских генералов ни в коей мере не мог предотвратить военно-политического разгрома России, которое и последовало в 1917 году в результате дворцового переворота, названного Февральской революцией, осуществление которой и было целью столетней подготовки к Первой Мировой войне. Февральская революция — по своей сути — это то, ради чего Наполеон вторгся в Россию в 1812 году.

Любая война, любое вторжение требует *разного рода разнообразной* предварительной подготовки. Подготовку к войне на последнем, краткосрочном этапе: обмен дипломатическими резкостью, предъявление требований и сосредоточение войск на границе — понимают все. А вот реальную подготовку государственных субъектов к войне видят и понимают немногие. Исследователи Первой Мировой войны сходятся в своих оценках, что к началу войны в Европе сложилась взрывоопасная ситуация взаимных государственных претензий, а действия Германии по поддержке Австрии всего лишь стали спусковым механизмом, приведшим к войне и сделавшего Германию ответственной за развязывание войны — «стакан был полон, а Германия лишь добавила в него последнюю каплю». Однако, и исследователи Первой Мировой войны не понимают, что ситуация сложилась не сама по себе, а стала результатом долгой столетней работы надгосударственного центра концентрации управления — ГП — по созданию этих самых государственных претензий, межгосударственных союзов, т.е. созданию условий для осуществления войны и конфигурации её участников таким образом, чтобы единственным бенефициаром войны стал именно ГП.

Увидеть за отдельными событиями звенья одной цепи, увидеть долговременные последствия принимаемых решений, выявить алгоритмику процесса — вот задачи любого ответственного государственного управления. Но из всех государственных деятелей Европы XIX века только два человека смогли на равных с ГП участвовать в проведении глобальной политики — это были русский фельдмаршал М.И. Кутузов и российский император Николай I. Именно они своими действиями сорвали реализацию планов ГП по уничтожению России и обеспечили России возможность сохраниться не только в качестве государственного субъекта, но и субъекта глобальной политики.

Все остальные государственные деятели, как отечественные, так и зарубежные были всего лишь пешками в глобальной шахматной игре и в той или иной мере послушно вели свои государства к катастрофе, которая получила название Первая Мировая война, но которая была всего лишь первым этапом большой Мировой войны, вторым этапом которой стала Вторая Мировая война.

Однако, чтобы *во всей полноте* увидеть взаимосвязь событий и осуществляемого управления, необходимо обладать знаниями об управлении сложными социальными суперсистемами.

В эпиграф данной работы вынесены размышления литературно-кинематографического персонажа — коменданта 171-го разезда, старшины Васкова Федота

германское государство существует — это исключительно личная заслуга руководителя СССР-России Иосифа Виссарионовича Сталина.

Евграфовича, которому в 1942 году было 32 года. Он¹⁸⁵, имеющий образование 4 класса школы, выдал очень глубокое понимание войны¹⁸⁶:

«Врага понимать надо. Всякое действие его, всякое передвижение для тебя яснее ясного быть должно. Только тогда ты за него думать начнешь, когда сообразишь, как сам он думает. Война — это ведь не просто кто кого перестреляет. Война — это кто кого передумает. Устав для этого и создан, чтобы голову тебе освободить, чтоб ты вдаль думать мог, на ту сторону, за противника».

Уставы всех армий мира, различные инструкции по безопасности, написаны на основе реальных событий, реального опыта и в прямом смысле кровью. Уставы расширяются, уточняются, дополняются, включая в себя опыт жизнедеятельности армии в развитии.

Уставы позволяют организовать жизнедеятельность армии так, чтобы исключить повторение ошибок, которые могут дезорганизовать жизнедеятельность армии, повлечь за собой кризисные и катастрофические события, человеческие смерти. Однако, в разных армиях мира разное отношение к уставам. В основном, в толпо-«элитарных» обществах, уставы — это тот регламент, который необходимо безукоснительно выполнять и выход за рамки которого недопустим в принципе. И только в русской армии устав — это базис, на основе которого строится вся дальнейшая жизнедеятельность армии.

Есть такие уставы и для организации жизнедеятельности государства — это кодифицированное законодательство, регламент, за рамки которого государственным деятелям выходить нельзя. Но это неизбежно, раз за разом, приводит государство к кризисным ситуациям и ситуациям, когда оказывается невозможным построить дальнейшее дееспособное управление. Это приводит к написанию новых законов, что усложняет и без того сложное законодательство и порождает ещё более серьёзный кризис управления.

Это обстоятельство ставит задачу того, чтобы для государственного управления кодифицированное законодательство было не ограничительными рамками, но тем базисом, на основе которого можно было творчески осуществлять процессы управления. Однако для создания такого «устава» для жизнедеятельности государства необходимо, чтобы собственно государственное управление, а по Закону Времени и всё население государства, знало как, по каким принципам, каким правилам осуществляется управление сложными социальными суперсистемами.

И такие знания для освоения обществом есть, они изложены в Концепции Общественной Безопасности. И в ней явление войны рассмотрено во всей полноте.

Понимание того, что **«Война — это комплекс мър, направленных на захват чужих энергетических, природных и людских ресурсов»**. И надо понимать, что **«комплекс мър»** — это **гибрид**, а **применение «комплекса мър»** в отношении противника — это **ведение гибридной войны**. И любая война, если конечно это не война «сдуру», — это всегда война гибридная — применение против противника **«комплекса мър»**.

Знание того, что из себя представляет этот самый **«комплекс мър»**, применение альтернативного **«комплекса мър»**, позволяет уже на ранних стадиях, на стадиях, когда акт

¹⁸⁵ Старшина Васков, в отличие от такого же литературного, но «элитарного», персонажа — герцога из «Тот самый Мюнхгаузен», продемонстрировал более высокое понимание процессов управления. Эти два литературных персонажа являются матричным проявлением понимания процессов управления «простонародьем» и «элитой» — их отношения к обществу и государству.

¹⁸⁶ Не играет роли, понимал или нет автор литературного произведения суть войны также, как его литературный герой — в размышлениях литературного героя отражена суть понимания войны большинства бойцов и командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии, которые воевали по суворовскому принципу — не числом, а умением — в условиях, при которых солдаты прочих армий массово сдавались в плен, солдаты русской армии сокрушили врага, перед которым были безсильны все прочие армии мира, и который хотел полного и тотального уничтожения России.

Надо обратить внимание на то, насколько глубоко осмысленно понимает простой русский солдат суть войны, и как это понимание простолюдина отличается от понимания войны главой государства — литературно-кинематографическим персонажем — курляндским герцогом, для которого неготовность к войне выражается в отсутствии мундира, сшитого по современной моде.

захвата ещё только планируется, выявить и разбить замыслы врага и вписать его действия в собственный вектор целей. А это, в свою очередь, позволит недопустить какое-либо втягивание страны в войну — в боевое столкновение с армиями противника на полях сражений, но при этом эффективно отстаивать свои государственные интересы на международной арене.

ВП
26 июня 2019 года

ПРИЛОЖЕНИЕ

№1 Тильзитский мирный договор

Пункты Тильзитского мирного договора,

подписан 07 июля [25 июня ст.ст.] 1807 года.

Ст. 1. [Провозглашение мира и совершенной дружбы].

Ст. 2. [Прекращение неприятельских действий].

Ст. 4. [Согласие Наполеона, из уважения к имп. всеросс. и во имя укрепления мира и дружбы между Россией и Францией, возвратит Пруссии завоеванные Францией земли...].

Ст. 5. Провинции, которые 1 января 1772 года составляли часть прежде бывшего королевства Польского и после того перешли в разные времена во владение Пруссии, поступят... в полную собственность и обладание е. в. короля саксонского, под названием Варшавского герцогства...

Ст.6. Город Данциг с пространством земли на 2 мили вокруг его имеет быть восстановлен в его независимости под покровительством их величеств короля прусского и короля саксонского...

Ст. 9. [Присоединение к России местностей на восток от линии: река Лососна. Бобр, Нарев, Лиса, Буг].

Ст. 13. [Согласие Наполеона принять посредничество России для заключения мира с Англией].

Ст. 14. [Признание Россией Жозефа Бонапарта королем неаполитанским и Людвига Бонапарта — королем голландским].

Ст. 15. [Признание Россией Рейнского союза].

Ст. 17. [Распространение настоящего договора на Голландию, королевство Неаполитанское и Рейнский союз].

Ст. 18. [Признание Россией Жерома Бонапарта королем вестфальским].

Ст. 19. Королевство Вестфальское составлено будет из областей, уступленных е.в. королем прусским, по левую сторону Эльбы и иных, состоящих теперь во владении е.в. имп. Наполеона. Куракин Александр Борисович (1752–1818) — князь, российский государственный деятель, дипломат, посол в Париже в 1808–1812 гг. сторонник русско-французского сближения. Лобанов-Ростовский Дмитрий Иванович (1758–1838) — князь, российский государственный деятель, генерал от инфантерии, с 1813 г. — член Государственного совета. В 1817–1827 гг. — министр юстиции.

Ст. 21. [Провозглашение прекращения неприятельских действий между Россией и Турцией].

Ст. 22. Российские войска выступят из княжеств Валахского и Молдавского...

Ст. 23. [Принятие Россией посредничества Франции для заключения мира с Турцией].

Ст. 24. [Взаимная гарантия обеими сторонами своих владений]...

Отдельные и секретные статьи.

Ст. 1. Российские войска сдадут французским войскам землю, известную под именем Каттаро.

Ст. 2. Семь Островов поступят в полную собственность и обладание е.в. имп. Наполеона...

Ст. 3. Е.в. имп. французов... соглашается ни прямо, ни косвенно не подвергать взысканиям и не преследовать никого из подданных блистательной Порты, и в особенности черногорцев, за какое бы ни было участие... во вражеских действиях против французских войск, лишь бы отныне они жили мирно...

Цитируется по «Внешняя политика России XIX и начала XX в.» М., 1962. Серия 1. Т. III. с. 637–642.

№2 Письмо Александра I Наполеону I

Россия. Государственная коллегия иностранных дел. Канцелярия

Письмо Александра I Наполеону I в связи с вступлением французских войск в пределы России [Дело] : 13/25 июня 1812 г., Вильно. — Вильно, 1812. — Л. 7–7об. — (Фонд Канцелярия Министра иностранных дел. Опись № 468). —

Написано от руки, чернила.

Текст на фр. яз.

Без обл. и тит. л. — На 1-й с. письма — гербовая печать.

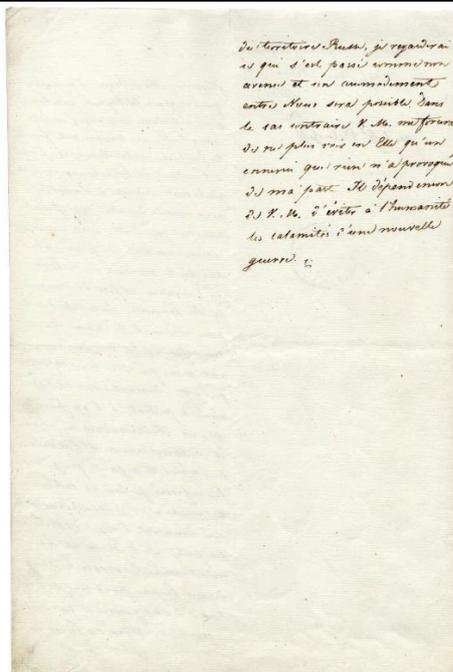
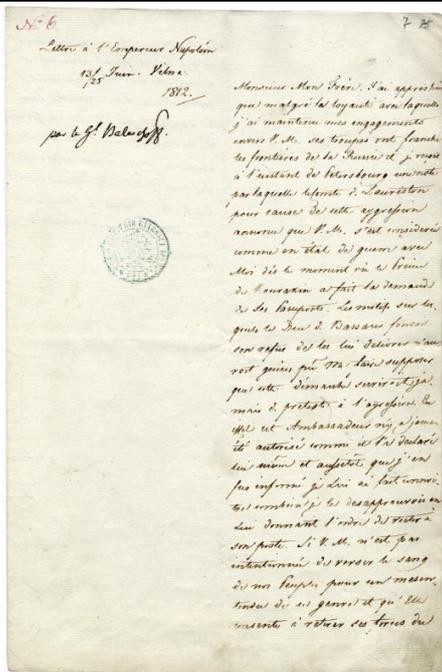
«Государь брат мой, вчера я узнал, что, несмотря на добросовестность, с которой я выполнял мои обязательства по отношению к вашему величеству, ваши войска перешли границы России, а только что я получил из Петербурга ноту, в которой граф Лористон, говоря о причине этого нападения, заявляет, что ваше величество считали себя в состоянии войны со мной с того самого момента, как князь Куракин затребовал свои паспорта. Мотивы, которые герцог Бассано привел в обоснование своего отказа выдать ему эти паспорта, отнюдь не могли дать мне основания предположить, что этот демарш когда-либо послужит предлогом для нападения. Действительно, посол князь Куракин, как он сам заявил, никогда не получал повелений действовать подобным образом, и как только мне стало известно о его демарше, я повелел сообщить ему, что совершенно не одобряю его действий, и приказал ему оставаться на своем посту. Если в намерения вашего величества не входит проливать кровь наших народов из-за недоразумения подобного рода и если Вы согласны вывести свои войска с русской территории, я буду считать, что все происшедшее не имело места и достижение договоренности между нами будет еще возможно. В противном случае ваше величество вынудите меня видеть в Вас лишь врага, чьи действия ничем не вызваны с моей стороны. От вашего величества зависит избавить человечество от бедствий новой войны».

1. Александр I (император российский; 1777–1825) — Переписка. 2. Наполеон I (император французский; 1769–1821) — Переписка. 3. Власть (коллекция). 4. Отечественная война 1812 года (коллекция). 5. Отечественная война — 1812 — Документы и материалы. 6. Франция — Взаимоотношения — Россия — 1799–1820 — Документы и материалы. 7. Россия — Взаимоотношения — Франция — 1799–1820 — Документы и материалы.

ББК 63.3(2)521.1-686ю14

Источник электронной копии: АВП РИ

Место хранения оригинала: АВП РИ Ф. Канцелярия Министра иностранных дел
Оп. 468. Д. 6258. — <https://www.prilib.ru/item/357443>

№3 Взятие французами Вены

09 ноября 1805 года

«Впрочем, мы продолжали наше быстрое движение вперёд и преследовали врага до самых стен Вены. Там мы узнали, что государственная казна и все ценности, которые можно было вывезти, были эвакуированы и что армия принца, численностью тридцать тысяч человек, находится вне Вены, на берегу Дуная, по ту сторону моста, который ещё не был разрушен. Всё было готово, чтобы взорвать его при нашем появлении.

Мы подошли к стенам Вены, городской магистрат вышел нам навстречу, чтобы вручить ключи от города принцу Мюрату. В это время авангард продолжил свой марш. Галопом он обогнул город слева, не обращая внимания на огонь, открытый несколькими аванпостами. Так мы достигли моста, за которым мы увидели неприятеля, построеного в боевой порядок с мощной артиллерией, стоящей справа и слева от переправы. Подъехав со своими орудиями, я поставил их по правую сторону от моста. Но как они могли противостоять столь мощным силам врага? Как раз в этот момент один французский генерал, командующий авангардом, выехал на мост, закричав австрийцам:

— Остановитесь! Что вы делаете? Не стреляйте! Мир подписан! Вы что, не знаете об этом?

Неприятельские генералы, удивлённые подобной новостью, остались неподвижны. Тотчас же об этом предупредили принца, главнокомандующего (австрийскими войсками. — Прим. пер.), а французский генерал, продолжая говорить о подписанном мире, убедил противника настолько, что он развернул свои орудия. В этот самый момент подошли гренадёры Удино; Мюрат поспешил двинуть их на мост.

Уже шесть тысяч солдат шли по мосту сомкнутой колонной, когда навстречу им выехал австрийский принц, с трудом протиснулся на мост и воскликнул:

— Остановитесь! Где Мюрат?

Тот находился в этот момент около моей батареи.

— Что всё это значит? — закричал ему австрийский принц. — Что это за слух о перемирии? Я об этом ничего не знаю!

— Нам в самом деле сообщили, — ответил Мюрат, — что подписан мир с Австрией. Вам об этом не доложили? Мы твёрдо верим в это. Ходит слух, что русские отделились от австрийцев.

— Но если бы мир и в самом деле был бы подписан, — ответил австрийский принц, — мне бы об этом сообщили. Не может быть, чтобы такое событие произошло без моего ведома! Я бы знал об этом!

— Тем не менее это, кажется, дело решённое, — произнёс Мюрат.

Во время этого разговора один венгерский офицер подъехал прямо к моим пушкам, чтобы побеседовать со мной и посмотреть на мою батарею. У него был очень хороший конь, который вызвал у моих канониров желание завладеть им. Они показывали мне знаками, что неплохо было бы взять этого венгра в плен. Офицер заметил эти намерения.

— Это неблагоприятно, — воскликнул он, — и будет недостойно вас. Через час всё будет по-другому: вы сможете завладеть им, и тогда он будет принадлежать вам по праву.

Я сказал ему, чтобы он не беспокоился. Он выпил с нами стаканчик кирша и уехал.

Однако австрийский принц всё ещё выказывал неудовольствие и досаду в разговоре с Мюратом. Наши войска получили приказ продвигаться вперёд таким образом, чтобы вражеский генерал, находясь с нашей стороны, не смог отдать ни одного приказа своим солдатам. Таким образом, наша армия почти полностью перешла по мосту. Когда пришла моя очередь перейти мост с батареей, я прошёл сквозь австрийские линии. Австрийцы смотрели, как мы проходим мимо них. Один из австрийских полковников воскликнул:

— Я ничего не понимаю в том, что происходит. Лично я отправляюсь к Императору!

С этими словами он отдал приказ своему полку двигаться впереди моей батареи. И в тот же вечер в деревне, название которой не сохранилось в моей памяти, этот полк расположился на ночёвку вместе с нашим. На следующий день на рассвете они исчезли.

Недоразумение, свидетелем которого я стал в этот раз, один из частых примеров нежелательных последствий слухов, ходящих в рядах армии. В случае, если имеет место неофициальный контакт между отрядами враждующих армий, генералы, командующие этими отрядами, должны нести за это ответственность.

После взятия Ульма Император хотел заключить мир с Австрией, чтобы сражаться только с Россией. После поражения генерала Макка можно было вообразить, что разногласия возникнут между участниками коалиции. Эта мысль Наполеона получила ещё большее подтверждение, когда мы увидели, как русские отделяются от австрийцев и отступают влево, на другую сторону Дуная, оставляя в стороне столицу Австрийской империи. Без сомнения, Император был заинтересован в распространении этих слухов о мире, так как он понимал, что они смогут только подогреть разногласия между Александром и Францем». — Октав Левавассёр. «Воспоминания о наполеоновских войнах» (1802–1815). ИД Клио–ЕВРАЗИЯ, М., 2014, с. 59–62.»

№4 Манифест декабристов (26 декабря 1825)

Манифест, найденный следствием в бумагах Кн. Трубецкого, был составлен непосредственно перед началом выступления декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Кн. Трубецкой был назначен заговорщиками диктатором, однако, на Сенатскую площадь он так и не явился.

Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе твое![1]

Въ Манифестѣ Сената объявляется.

1-е. Уничтоженіе бывшаго Правленія.

2. Учрежденіе временнаго до установленія постояннаго, выборными.

3. Свободное тисненіе, а потому уничтоженіе Цензуры.

4. Свободное отправленіе богослуженія всѣмъ вѣрамъ.

5. Уничтоженіе права собственности, распространяющей на людей.

6. Равенство всѣхъ сословій предъ Закономъ и потому уничтоженіе военныхъ судовъ и всякаго рода судныхъ комисій, изъ коихъ всѣ дѣла судныя поступають въ вѣдомство ближайшихъ[2] судовъ гражданскихъ.

7. Объявленіе[3] права всякому гражданину[4] заниматься чѣмъ онъ хочетъ, и поэтому дворянинъ, купецъ, мѣщанинъ, крѣстьянинъ всѣ равно имѣють право вступать въ воинскую и гражданскую службу, и въ духовное званіе, [107] торговать оптомъ и въ разницу платя установленныя повинности для торговъ. Приобрѣтать всякаго рода собственность, какъ то земли, дома въ деревняхъ и городахъ. Заключать всякаго рода условія между собою[5], тягаться съ другъ другомъ предъ судомъ.

8. Сложеніе подушныхъ податей и недоимокъ по онымъ.

9. Уничтоженіе Монополій, какъ то: на соль, на продажу горячаго вина и проч. и потому учрежденіе свободнаго винокурения и добыванія соли, съ уплатою за промышленность съ количества добыванія соли и водки.

10. Уничтоженіе рекрутсва и воинскихъ поселеній.

11. Убавленіе[6] срока службы военной для нижнихъ чиновъ, и опредѣленіе онаго послѣдуетъ поуравненіи воинской повинности между всѣми сословіями.

12. Отставка всѣхъ безъ изыятія нижнихъ чиновъ прослужившихъ 15 лѣтъ.

13. Учрежденіе волосныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ правленій, кои должны замѣнить всѣхъ всѣхъ чиновниковъ, доселѣ отъ Гражданскаго правительства назначенныхъ.

14. Гласность судовъ.

15. Введеніе присяжныхъ въ суды уголовныя и гражданскія. || (л. 156 об.)

Учреждаетъ Правленіе изъ 2-хъ или 3-хъ лицъ, которому подчиняетъ всѣ части высшаго управленія[7], то есть всѣ Министерства, Совѣтъ, Комитетъ Министровъ, Армію, Флотъ. Словомъ, всю верховную исполнительную власть, но[8] отнюдь не законодательную и не судную. — Для сей послѣдней остается Министерство подчиненное временному правленію но для сужденія дѣлъ не рѣшенныхъ въ нижнихъ инстанціяхъ остается департаментъ[9] сената, уголовной и учреждается департаментъ гражданскій, кои рѣшаютъ окончательно, и члены коихъ остаются до учрежденія постоянного правленія.

Временному правленію поручается приведеніе въ исполненіе:

1-е. Уравненіе правъ всѣхъ сословій.

2-е. Образованіе мѣстныхъ волостныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ Правленій.

3-е. Образованіе внутренней народной стражи.

4-е. Образованій[10] судной части съ присяжными.

5-е. Уравненіе рекрутской повинности между всѣми сословіями.

6-е. Уничтоженіе постоянной арміи.

7-е. Учрежденіе порядка избранія выборныхъ въ палату представителей народныхъ кои должны утвердить на будущее время имѣющій существовать порядокъ Правленія и Государственное Законоположеніе. || (л. 157.)

[1] Эта строка помещена на второй странице листа, служащего обложкой документам №№ 43 и 44.

[2] Наверху строки.

[3] Первоначально зачеркнуто: «дозволе».

[4] Далее зачеркнуто: «вста».

[5] Далее зачеркнуто: «какъ для».

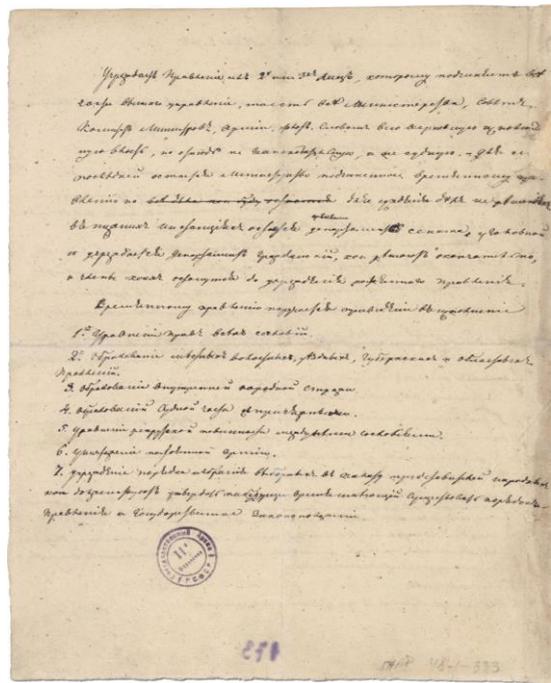
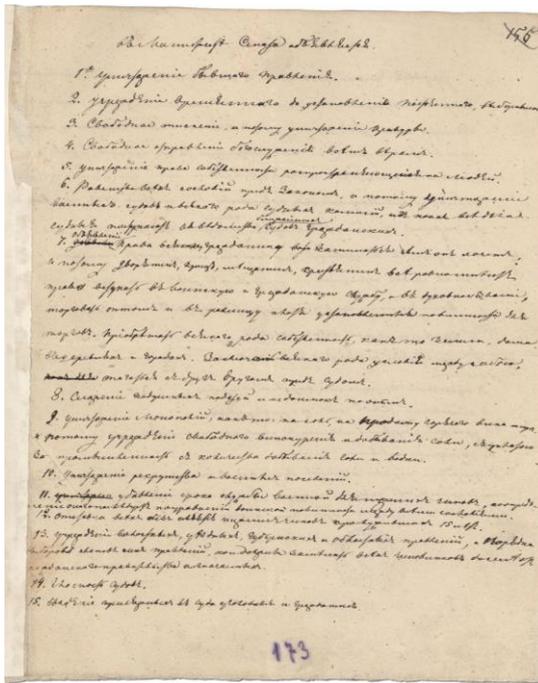
[6] Первоначально зачеркнуто: «уничтоженіе».

[7] В оригинале: «управленіе».

[8] Далее зачеркнуто: «всѣ дѣла кои буду остается».

[9] Над этимъ словомъ вписано и зачеркнуто «уголо».

[10] Такъ в оригинале.

№5 Акт Священного Союза

Собрание Трактатовъ и Конвенцій, заключенныхъ Россією съ иностранными Державами.

Томъ IV. Часть I. Трактаты съ Австрією, 1815–1849. №99.

1815, 14 [26] сентября. Актъ Священнаго Союза, заключенный въ Парижѣ (Полн. Собр. Зак. № 25,943).

Актъ Священнаго Союза долженъ быть отнесенъ къ тѣмъ международнымъ актамъ, которые свидѣтельствуютъ о совершившемся великомъ поворотѣ во всемирной исторіи. Въ этомъ актѣ отражаются не только внутреннее, душевное настроеніе его высокаго основателя, но также тѣ идеи и желанія, которыми были проникнуты европейскіе народы въ 1815 году. Нескончаемыя войны противъ Наполеона I, коренныя перемены, предпріятыя этимъ великимъ завоевателемъ въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ, наконецъ, окончательная судьба этого гениальнаго человѣка, когда-то повелѣвавшаго надъ всею Западною Европою, — все это были такія міровыя событія, которыя не могли не потрясти всякую впечатлительную натуру. Когда же всѣмъ бѣдствіямъ, обрушивавшимся въ продолженіи болѣе двадцати лѣтъ надъ европейскими народами, былъ положенъ конецъ, когда и стодневное царствованіе Наполеона окончилось полнѣйшимъ его пораженіемъ и ссылкой на островъ Св. Елены, — монархи и народы Европы полагали, что наступила наконецъ-то эпоха, когда внутри государствъ будутъ царствовать правда и свобода, а въ области международныхъ отношеній — вѣчный миръ и братская любовь. Уже отъ Вѣнскаго конгресса ожидали установленія такого международнаго порядка, который сдѣлаетъ совершенно невозможнымъ преступное нарушеніе мира. Державы-руководительницы должны были даже учредить международный, третейскій трибуналъ для разрѣшенія всѣхъ могущихъ возникнуть споровъ и недоразумѣній. (Gervinus, Geschichte des XIX Jahrhunderts, Bd. I, S. 248).

Эти пожеланія и стремленія совершенно соотвѣтствовали душевному настроенію и идеямъ Императора Александра I. На впечатлительной и благородной натурѣ Императора міровыя событія, для которыхъ Провидѣніе избрало его своимъ главнымъ орудіемъ, оставили

глубокой слѣдъ. Паденіе Наполеона съ той ужасной высоты, на которую онъ поднялся при помощи своего собственнаго генія, могло, по непоколебимому убѣжденію Александра I, совершиться не иначе, какъ при явномъ содѣйствіи Всевышняго. Глазамъ Императора представлялись, съ одной стороны, свиданіе его въ Тильзитѣ съ неограниченнымъ повелителемъ всей Западной Европы, и съ другой, великій плѣнникъ острова Св. Елены. Но въ то же время необычайная энергія, съ которою европейскіе народы сбросили съ себя иго французскаго императора, и самоотверженіе, выказанное ими во время послѣднихъ войнъ, убѣдили Александра I въ неотложной необходимости обезпечить въ Европѣ миръ и спокойствіе.

Наилучшимъ средствомъ для достиженія этой возвышенной цѣли представлялось Императору Александру заключеніе между всѣми монархами и правительствами Европы тѣснаго и братскаго союза. Давно занимала Императора эта мысль, но только во время переговоровъ о заключеніи втораго Парижскаго мира она получила осуществленіе. Александръ I собственноручно написалъ проектъ Священнаго Союза, члены котораго должны были обязаться руководствоваться во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ только заповѣдями святой вѣры, любви, правды и мира. Предписанія христіанской религіи должны были опредѣлять права и взаимныя отношенія монарховъ къ подданнымъ, и всѣ народы должны были разсматриваться какъ члены одной и той же великой христіанской семьи.

Таковы основныя положенія Акта Священнаго Союза. По мысли Александра I основателями этого необычайнаго союза должны были быть его ближайшіе союзники и вѣнценосные друзья: императоръ австрійскій и король прусскій. Поэтому имъ обоимъ сообщилъ Императоръ, прежде всего, свой проектъ съ предложеніемъ присоединиться къ нему и вступить въ этотъ новый братскій союзъ. Онъ вполне надѣялся, что возвышенная мысль его руководившая немедленно будетъ понята и оцѣнена по достоинству императоромъ Францомъ I и королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III.

Между тѣмъ, ни австрійскій императоръ, а еще менѣе всемогущій его министръ князь Меттернихъ, искренно сочувствовали идеѣ русскаго Императора. Напротивъ, оба признавали ее и «странною и несбыточною» и весьма скептически относились къ предложенному къ подписанію акту. Князь Меттернихъ не вытерпѣлъ и совершенно открыто высказывался въ этомъ смыслѣ представителямъ другихъ державъ въ Парижѣ.

Но хотя Францъ I и князь Меттернихъ внутренно нисколько не сочувствовали сдѣланному имъ предложенію, все-таки, принять его требовалъ ихъ собственный настоятельный интересъ. Письмомъ отъ 12 (24) сентября 1815 г., императоръ Францъ, возвращая назадъ сообщенный ему проектъ, говорить, что онъ съ удовольствіемъ готовъ подписать его, чтобъ навсегда закрѣпить узы дружбы и убѣжденій, соединяющіе его съ русскимъ Императоромъ. Съ большою симпатіею относился прусскій король къ идеѣ своего Союзника и друга, такъ что 14 (26) сентября былъ окончательно утверждень собственноручными подписями трехъ монарховъ актъ, являющійся во всякомъ случаѣ однимъ изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ въ политической исторіи народовъ. (Срав. Bluntschli. Droit international codifié § 101).

Въ виду необычайности этого договора и тѣхъ исключительныхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ былъ заключень, понятно будетъ разнообразіе мнѣній относительно его пракческаго и политическаго значенія. Воззрѣнія могутъ быть и были высказаны весьма различныя въ исторической литературѣ, но наиболѣе оригинальнымъ представляется намъ мнѣніе историка Гервинуса, утверждающаго, что Императоръ Александръ, ограничивая дѣйствія Священнаго Союза только христіанскими и цивилизованными державами, въ тайникѣ своей души лелѣялъ мысль, посредствомъ основанія союза, достигнуть завоеванія Константинополя и разрушенія Оттоманской имперіи (!). (Gervinus. Geschichte des XIX Jahrhunderts. Bd. I, S. 239). Но справедливость требуетъ сказать, что мысль, высказанная Гервинусомъ, была заявлена уже при самомъ заключеніи Священнаго Союза. Сама Порта открыто высказала свои опасенія насчетъ этого союза, такъ какъ она въ принципѣ была исключена. Императоръ Александръ уже въ [торжественномъ манифестѣ къ своему народу](#) объяснялъ истинную цѣль и задачу основаннаго имъ союза. (См. П. Собр. Зак. №26,045).

Но постоянныя нареканія и обвиненія заставили его неоднократно возвращаться къ этому вопросу. Между прочимъ, весьма подробно объяснены назначеніе и внутренняя идея союза въ циркулярной нотѣ отъ 25 марта 1816 года, въ которой доказывается, что только ехидство и вражда къ Россіи и ея союзникамъ могутъ усматривать какіе-то честолюбивые и завоевательные помыслы. «Мои союзники и я», говоритъ Императоръ, «будучи проникнуты тою великою идеею, которая легла въ основаніе событій во время послѣдней европейской войны, имѣли въ виду приложить болѣе дѣйствительнымъ образомъ къ гражданскимъ и политическимъ отношеніямъ государствъ начала мира, согласія и любви, вытекающія изъ христіанской религіи и морали». Поэтому, «единственная и исключительная цѣль союза можетъ состоять только въ поддержаніи мира и въ соглашеніи всѣхъ нравственныхъ интересовъ народовъ, поставленныхъ волею божескаго Провидѣнія подъ сѣнію креста». На этомъ основаніи Священный Союзъ можетъ только имѣть въ виду «содѣйствовать внутреннему благосостоянію каждаго государства и общему благу всѣхъ, долженствующему истекать изъ дружбы между ихъ Государями, которая тѣмъ болѣе ненарушима, чѣмъ болѣе она не зависитъ отъ случайностей».

Если искать, заключаетъ Александръ I, въ этомъ актѣ только то, что онъ содержитъ, а именно, простое и точное выраженіе чувствъ, которыми воодушевлены его союзники и онъ лично, то приписываемые союзу завоевательные помыслы окажутся просто химерами. Союзъ никому не угрожаетъ и никто не вынужденъ приступить къ нему. На немъ только должны покоиться незыблемыя основы европейскаго мира и общаго благополучія [1].

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы,

Ихъ Величества, Императоръ Австрійскій, Король Пруссійскій, и Императоръ Россійскій, вслѣдствіе великихъ происшествій, ознаменовавшихъ въ Европѣ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, наипаче же вслѣдствіе благодѣяній, которыя Божію Провидѣнію было угодно излить на государства, коихъ правительства возложили свою надежду и упованіе на единого Бога, возчувствовавъ внутреннее убѣжденіе въ томъ, сколь необходимо подлежащій Державамъ образъ взаимныхъ отношеній подчинить высокимъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ Закономъ Бога Спасителя.

Объявляютъ торжественно, что предметъ настоящаго акта есть открыть предъ лицемъ Вселенныя Ихъ непоколебимую рѣшимость, какъ въ управленіи ввѣренными Имъ государствами, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ правительствамъ, руководствоваться не иными какими-либо правилами, какъ заповѣдями сея Святыя Вѣры, заповѣдями любви, правды и мира, которыя, отнюдь не ограничиваясь приложеніемъ ихъ единственно къ частной жизни, должны служить напротивъ того непосредственно управлять волею Царей и водительствовать всѣми ихъ дѣяніями, яко единое средство, утверждающее человѣческія постановленія и вознаграждающее ихъ несовершенство.

На семъ основаніи Ихъ Величества согласились въ слѣдующихъ статьяхъ:

Статья I.

Соотвѣтственно словамъ Священныхъ Писаній, повелѣвающихъ всѣмъ людямъ быть братьями, три договаривающіеся Монарха пребудутъ соединены узами дѣйствительнаго и неразрывнаго братства, и, почитая Себя какъ-бы единоземцами, Они во всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣстѣ, станутъ подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь; въ отношеніи же къ подданнымъ и войскамъ Своимъ, Они, какъ отцы семействъ, будутъ управлять ими въ томъ же духѣ братства, которымъ Они одушевлены, для охраненія вѣры, мира и правды.

Статья II.

По сему единое преобладающее правило да будетъ, какъ между помянутыми властями, такъ и подданными Ихъ: приносить другъ другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всѣмъ себя какъ-бы членами единого народа христіанскаго, поелику три Союзные Государя почитаютъ Себя аки постановленными отъ Провидѣнія для управленія тремя единого семейства отраслями, а именно Австрією, Пруссією

и Россією, исповѣдуя такимъ образомъ, что Самодержецъ народа христіанскаго, коего Они и Ихъ подданные составляютъ часть, не иной подлинно есть, какъ Тотъ, Кому собственно принадлежитъ Держава, поелику въ Немъ единомъ обрѣтаются сокровища любви, вѣдѣнія и премудрости безконечныя, то есть Богъ, нашъ Божественный Спаситель, Иисусъ Христосъ, Глаголь Всевышняго, Слово жизни. Соотвѣтственно съ симъ, Ихъ Величества съ нѣжнѣйшимъ попеченіемъ убѣждаютъ Своихъ подданныхъ со дня на день утверждаться въ правилахъ и дѣятельномъ исполненіи обязанностей, въ которыхъ наставилъ человѣковъ Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миромъ, который истекаетъ отъ доброй совѣсти, и который единъ проченъ.

Статья III.

Всѣ державы, желающія торжественно признать изложенныя въ семь актѣ священные правила, и кои почувствуютъ, сколь нужно для счастья колеблемыхъ долгое время Царствъ, дабы истины сіи впредь содѣйствовали благу судебъ человѣческихъ, могутъ всеохотно и съ любовію быть приняты въ сей Священный Союзъ.

Написанъ втроинѣ и подписанъ въ Парижѣ, въ лѣто Благодати 1815-е, 14 (26) Сентября.

(М.П.) ФРАНЦИСКЪ.

(М.П.) ФРИДРИХЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

(М.П.) АЛЕКСАНДРЪ.

Примѣчаніе:

[1] Извѣстно, что какъ къ акту Вѣнскаго Конгресса, такъ и къ акту Священнаго Союза приступили многія другія державы, непосредственно непринимавшія участія въ составленіи этихъ договоровъ. Эти акты приступленія существенно одинаковы и мы приведемъ ихъ въ отдѣлѣ трактатовъ одного изъ государствъ изъ числа приступившихъ.

Источникъ: Собраніе Трактатовъ и Конвенцій, заключенныхъ Россією съ иностранными Державами. По порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ составилъ Ф. Мартенсъ. Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Томъ IV. Часть I. Трактаты съ Австрією, 1815–1849. — СПб.: Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), 1878. — С. 1–7.

О «Собраніи Трактатовъ и Конвенцій» Ф.Ф. Мартенса († 1909 г.)

«Собраніе Трактатовъ и Конвенцій, заключенныхъ Россією съ иностранными державами» — публикація документовъ дипломатической исторіи Россіи XVII-XX вв., изданная въ 15 томахъ въ 1874–1909 годахъ. Изданіе было подготовлено по порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Россійской имперіи извѣстнымъ юристомъ-международникомъ, авторомъ фундаментальнаго труда въ области международнаго права «Современное международное право цивилизованныхъ народовъ» (1882),

дипломатомъ, членомъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Россіи (съ 1881 г.), однимъ изъ организаторовъ созванныхъ по инициативѣ Императора Николая II Гаагскихъ мирныхъ конференцій 1899 и 1907 годовъ, вице-президентомъ Европейскаго института международного права (1885), членомъ «Постоянной палаты третейскаго суда» въ Гаагѣ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Мартенсомъ († 1909 г.), переводы и комментарии котораго и сегодня составляютъ золотой фондъ отечественной науки международного права. «Собрание Трактатовъ и Конвенцій» включаетъ документы о взаимоотношеніяхъ Россіи съ Австріей (Австро-Венгріей) — т. 1–4; съ Пруссіей (Германіей) — т. 5–8; съ Англійей — т. 9–12; съ Франціей — т. 13–15. Всѣ документы воспроизведены на языкѣ подлинника и даны въ русскомъ переводѣ. Каждому тому предпослано введенеіе, многіе тексты договоровъ снабжены комментаріями. Собрание Мартенса въ свое время явилось наиболее полной публикаціей такого рода, многія соглашенія и секретныя статьи къ нимъ были воспроизведены впервые. — http://www.russportal.ru/index.php?id=russia.martens04_1878_099a

№6 Некоторые сведения о винтовках Мосина, Нагана и Манлихера Винтовки С.И. Мосина и Леона Нагана в картинках

Общий вид винтовки Нагана и винтовки Мосина

Винтовка Нагана в разобранном виде

Винтовка Мосина в разобранном виде

Затвор винтовки Нагана

Затвор винтовки Мосина

Бирка на прикладе винтовки Нагана, сохранившаяся со времён комиссионных испытаний

Винтовка Манлихер 1895 года с патронной пачкой

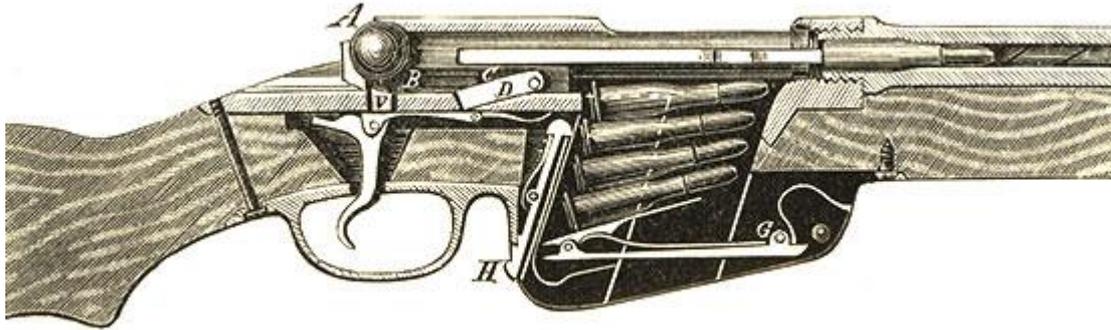

Винтовка Mannlicher M1895, заряжаемая пачкой на 5 патронов. При зарядании пачка остаётся в магазине. Опорожненная пачка выпадает через открытую снизу шахту магазина, что является дополнительным неудобством по сравнению с использованием обоймы, которая

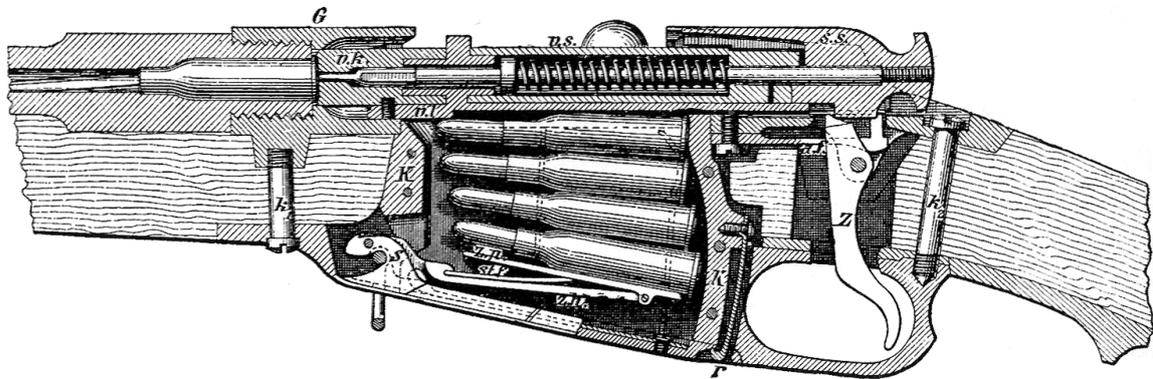
после заряжания для будущего использования может быть сразу убрана в подсумок для патронов.

Использование пачечного заряжания оружия предполагает определённую процедуру заряжания, нарушение которой приводит либо к невозможности зарядить оружие, либо к заклиниванию оружия при стрельбе.

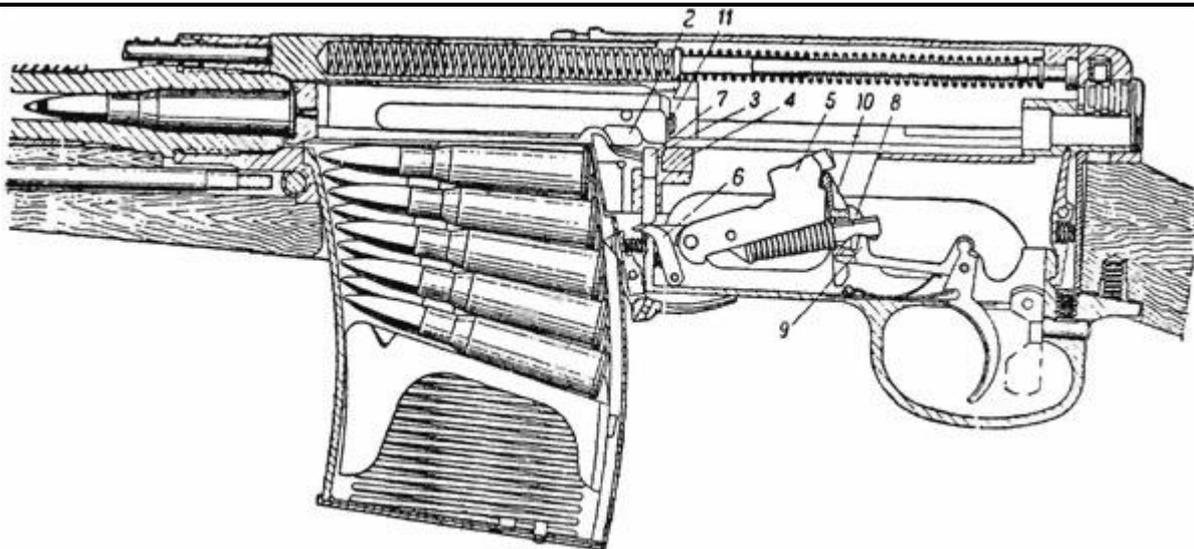
Обойма пачечного типа, *односторонняя*, и изготавливается из тонкой стали. Обойма-пачка имеет косую форму, и *вкладывается в магазин одной стороной*. Отличительная особенность пачки — наличие «верха» и «низа», «Верхняя» часть пачки имеет рифление. Косая форма обоймы-пачки определена использованием патронов с рантом (выступающей закраиной) — безотказное проталкивание патрона затвором в ствол обеспечивается только, если патроны в обойме расположены так, что шляпка каждого верхнего патрона находится впереди шляпки нижнего патрона.

*Система Манлихера образца 1886 года
(M1886 калибра 11x58 мм R
и M1886-90 калибра 8x52 R)*

Система 7,62-мм винтовки Мосина обр. 1891 г. (1891/30 гг.)

Система самозарядной винтовки Токарева СВТ-38/40 АВТ-40

Тот факт, что обойму-пачку можно вставить в магазин винтовки только одной стороной, в суматохе боя для бойца может оказаться проблемой со смертельным для него исходом. Кроме того, изготовленная из тонкой стали пачка может быть деформирована именно в верхней части, что делает невозможным заряжание оружия вообще.

Более того, стрелку, прежде чем перезарядить оружие, необходимо либо расстрелять весь боезапас, а уже затем вставить новую пачку; либо, же пачка, в которой ещё остаются патроны, может быть извлечена для дозаряжания через открытый затвор после нажатия на фиксатор пачки. При этом пачка звучно вылетает вверх, и требуется определённая сноровка и возможность поймать на лету выскочившую пачку, иначе она может куда-нибудь упасть, например, в грязь или в воду (на дно реки, озера и т.д. и т.п.)

Кроме того, характерный звонкий звук, который раздаётся при выбросе пустой пачки из винтовки, может быть услышан неприятелем, давая тому возможность застать стрелка врасплох в момент перезарядки оружия.

Все эти проблемы отсутствуют у оружия с обойменным заряжением — обойму можно вставить в магазин любой стороной; неотъёмный магазин можно в любой момент дозарядить патронами по одному, без обоймы; а отъёмный магазин — заменить полным, или же также дозарядить по одному патрону.

№7 La Marseillaise — Гимн Франции и «Рабочая Марсельеза»

La Marseillaise — Гимн Франции

(оригинал)

Allons enfants de la Patrie,
Le jour de gloire est arrivé!
Contre nous de la tyrannie,
L'étendard sanglant est levé,
Entendez-vous dans les campagnes
Mugir ces féroces soldats?
Ils viennent jusque dans vos bras
égorger vos fils, vos compagnes!

[Refrain:]

Aux armes, citoyens,
Formez vos bataillons,

(перевод)

Вставайте, сыны Отечества,
Настал день славы!
Против нас поднят
Кровавый флаг тирании,
Слышите ли вы в своих деревнях
Рёв кровожадных солдат?
Они идут прямо к вам,
Чтоб резать ваших сынов, ваших подруг!

[Припев:]

К оружию, граждане,
Постройтесь в батальоны,

<p>Marchons, marchons! Qu'un sang impur Abreuve nos sillons!</p> <p>Que veut cette horde d'esclaves, De traîtres, de rois conjurés? Pour qui ces ignobles entraves, Ces fers dès longtemps préparés? Français, pour nous, ah! quel outrage Quels transports il doit exciter! C'est nous qu'on ose méditer De rendre à l'antique esclavage!</p> <p>[Refrain] Quoi des cohortes étrangères Feraient la loi dans nos foyers! Quoi ces phalanges mercenaires Terrasseraient? nos fiers guerriers! Grand Dieu! par des mains enchaînées Nos fronts sous le joug se ploieraient De vils despotes deviendraient Les maîtres de nos destinées!</p> <p>[Refrain] Tremblez, tyrans et vous perfides L'opprobre de tous les partis, Tremblez! vos projets parricides Vont enfin recevoir leurs prix! Tout est soldat pour vous combattre, S'ils tombent, nos jeunes héros, La terre en produit de nouveaux, Contre vous tout prêts à se battre!</p> <p>[Refrain] Français, en guerriers magnanimes, Portez ou retenez vos coups! épargnez ces tristes victimes, à regret s'armant contre nous, Mais ces despotes sanguinaires, Mais ces complices de Bouillé, Tous ces tigres qui, sans pitié, Déchirent le sein de leur mère!</p> <p>[Refrain] Amour sacré de la Patrie, Conduis, soutiens nos bras vengeurs Liberté, Liberté chérie, Combats avec tes défenseurs! Sous nos drapeaux que la victoire Accoure à tes mâles accents, Que tes ennemis expirants Voient ton triomphe et notre gloire!</p> <p>[Refrain] Nous entrerons dans la carrière Quand nos aînés n'y seront plus, Nous y trouverons leur poussière Et la trace de leurs vertus Bien moins jaloux de leur survivre Que de partager leur cercueil, Nous aurons le sublime orgueil De les venger ou de les suivre</p> <p>[Refrain]</p>	<p>Идём, идём! Пусть нечистая кровь Пропитает наши поля!</p> <p>Что нужно этой орде рабов, Предателей, королей-заговорщиков? Для кого эти отвратительные пути, Эти оковы, что давно готовились? Французы, для нас, а! что за оскорбление, Какой порыв чувств это должно вызвать! Это нас они осмеливаются хотеть Отдать в рабство, как в древности!</p> <p>[Припев] Что эти чужеземные когорты Сделали б законом для нас! Кого эти руки наемников Сразили б? наших отважных воинов! Боже Всемогущий! Наши руки сковали бы, А нас склонили под гнётом, И гнусные деспоты стали бы Хозяевами наших судеб!</p> <p>[Припев] Трепещите, тираны и вы, предатели, Всеобщий позор, Трепещите! Ваши планы отцеубийц Получат наконец то, что заслужили! Все станут солдатами, чтоб биться против вас, И если они упадут, то наши молодые герои, Что земля снова родит, Будут все готовы биться против вас!</p> <p>[Припев] Французы, благородные в своей воинственности, Наносите или сдержите свои удары! Пощадите этих печальных жертв, Что идут с оружием на нас против своей воли, Но не этих кровожадных деспотов, Не этих сообщников ненавистного генерала Буйе, Не всех этих тигров, что без жалости Рвут грудь своей матери!</p> <p>[Припев] Святая любовь Родины, Проведи, поддержи нашу руку мести, Свобода, дорогая свобода, Борись вместе с твоими защитниками! Под наши флаги пусть победа Спешит громогласно, Пусть твои поверженные враги Видят твой триумф и нашу славу!</p> <p>[Припев] Мы пойдём по жизни, Когда там уже не будет наших старших товарищей, Но мы найдём там их прах, След их доблестей, Пережив их, но больше завидуя, Что не разделили с ними могилу, Мы будем гордиться тем, что Мстим за них или за ними следуем</p> <p>[Припев]</p>
---	--

МАРСЕЛЬЕЗА

Три разных перевода

I

*Переводчик не указан.
Документы истории Великой
французской революции.
Т.1. М.,1990. С.473-474.*

О, дети родины, вперед!
Настал день нашей славы;
На нас тиранов рать идёт,
Поднявши стяг кровавый! (bis)

Вам слышны ли среди полей
Солдат свирепых эти крики?
Они сулят, зловеще дики,
Убийства женщин и детей.

К оружию, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Что нужно ей, орде рабов,
И этих королей союзу?
Готовят стыд своих оков
Они давно уже французу! (bis)

Да, то для нас! Какой позор!
Великий гнев в сердцах пылает:
Кто это заводить дерзает
О нашем рабстве разговор?

К оружию, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Как! Нам предписывать закон
Хотят когорты иностранцев,
И из домов погнать нас вон
Толпы наёмных оборванцев! (bis)

Великий Бог! Нас заковать!
Ярмо нам наложить на выи,
Чтоб деспоты, тираны злые,
Нам впредь могли повелевать!

К оружию, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Трепещет каждый пусть тиран
С позорною своей толпою!
Пусть замыслы коварных стран
Оплатятся своей ценою!(bis)

Солдатом каждый стал у нас:
Погибнут юные герои,
Земля родит их новых вдвое,
Дабы разбить оружием вас!

К оружию, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Французы! Ваш высокий дух
У вас потребует пощады
Для тех, о ком есть верный слух,
Что воевать они не рады! (bis)

Не то – кровавый деспот сей,
Буйе сообщники прямые,
Они не люди – тигры злые,
Что рвут грудь матери своей...

К оружию, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Святая к родине любовь,
Веди нас по дороге мщенья.
Свобода! Пусть за нашу кровь
И за тебя им нет прощенья! (bis)

И пусть на твой могучий зов
К знамёнам прилетит Победа,
И взор надменного соседа
Увидит Славы к нам любовь.

К оружию, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

На тот же путь и мы пойдём,
ак старших уж в живых не будет.
Их прах мы на пути найдём:
Никто их доблесть не забудет. (bis)

Нам лучше, чем их пережить,
За ними вслед сойти в могилы.
Все напряжем мы наши силы –
Хоть умереть, да отомстить!

К оружию, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

II

*Перевод Николая Гумилева.
Гумилев Н. Стихотворения и поэмы
(Библиотека поэта. Большая серия).
Л., 1988.*

Идем, сыны страны Родняя!
День славы взрезывает мрак.
На нас поднялась тирания,
Взнесен окровавленный стяг.
Вы слышите в тиши безлюдий
Ревущих яростно солдат?
Они идут убить ребят
И жен, припавших к нашей груди!
К оружию, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Чего хотят злодеи эти,
Предатели и короли?
Кому кнуты, оковы, сети
Они заботливо сплели?
То вам, французы! А какое
Безумье нам наполнит грудь!
То нас хотят они вернуть
В повиновении бывшее!
К оружию, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Как! Иностранные когорты

Закон нам продиктуют свой?
Как! Наши львы падут простерты
Перед наемною ордой?
О боги! Скованные руки
Для нас готовят узы пут!
Из подлых деспотов придут
Владыки множить наши муки!
К оружию, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Дрожите, низкие тираны,
Для каждой стороны позор
Предательские ваши планы
Свой угадали приговор.
Чтоб с вами биться – все солдаты!
Пусть не один герой падет –
Земля других произведет,
Всегда готовых для расплаты!
К оружию, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Француз, как воин благородный
Бей иль удары береги,
Не трогай жертвы несвободной,
Что гонят против нас враги.
Но этот деспот кровожадный,
С Буйе в союз вступивший род,
Тигр этот злобный, что грызет
Грудь матернюю беспощадно!
К оружию, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

III

*Перевод В.Ладыженского.
Свобода. Равенство. Братство.
Песни и гимны французской
революции. М., "Книга, 1989.
С. 61-64.*

Вперед, сыны родного края,
Пришел день славы. Страшный враг,
Насильем право попирая,
На нас поднял кровавый стяг!
В селеньях горе и тревога,
Смятенье, дикий крик солдат,
Зарезан сын, зарезан брат
У оскверненного порога.
К оружию, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

Цари, отвергнутые нами,
Толпы изменников, рабов,
Вы нам готовили годами
Железо тяжелое оков.
Для нас, для нас! Какое горе,
Французов смеют оскорблять,
Задумав нас в бесчестном споре
В рабов старинных обращать.
К оружию, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

Как? Нам грозят войска чужбины
Сковать законом наш очаг,
И наши гордые дружины

В пыли растопчет наглый враг.
О Боже, рабскими руками
Наш лоб наклонят под ярмо...
Тиранам дерзким суждено
Судьбы родной быть господами.
К оружию, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

Дрожи, тиран, решение смело:
Измене согнуть суждено,
Братоубийственное дело
Уже разгадано давно.
Мы все на бой пойдем рядами,
И если юный строй падет,
Сама земля произведет
Иных борцов на битву с вами.
К оружию, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

Пусть лягут старшие в могилу,
Тогда настанет наш черед,
Их прах святой вдохнет в нас силу,
И смелость новую вдохнет.
Идя на путь, покрытый славой,
Мы не хотим их пережить,
Мы страстно жаждем отомстить
И разделить их гроб кровавый.
К оружию, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

На бой! Но милость и прощенье
Несчастливым жертвам и рабам,
Кого толкает принужденье
На помощь жалкую врагам.
Мы оказать им милость рады,
Но смерть тиранам! Как? Прощать
Тигренка, душащего мать?..
Тиранам смерть – и нет пощады!
К оружию, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

Любовь к отечеству святая,
Пошли нам в помощь месть свою,
И ты, свобода дорогая,
Храни защитников в бою,
Чтоб, истомясь в борьбе кровавой,
Под сенью вольности знамен
Враг был разбит и поражен
Твоей победой – нашей славой!
К оружию, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

«Марсельеза» — гимн российских революционеров

«Марсельеза» как гимн Франции становилась в несколько этапов, подчас весьма причудливо связанных между собой.

Сначала в 1780 году пьемонтский композитор при дворе Марии-Антуанетты, знаменитый скрипач и композитор Джованни Баттиста Виотти сочинил «Тему с вариациями» для скрипки с оркестром. Затем, в 1792 году, эта тема этой музыки военный инженер Руже де Лиль положил свои стихи «Марш войны». Руже де Лиль впервые спел новую песню в доме своего друга барона де Дитриш (Le baron Philippe Frédéric de Dietrich). 30 июля 1792 года с этой песней в Париж вошёл Марсельский добровольческий батальон. Парижане не зная названия песни, назвали её «Марсельезой» — песней, которую поют марсельцы.

24 ноября 1793 года «Марсельеза» была утверждена Конвентом в качестве государственного гимна Франции.

Вскоре «Марсельеза» становится известна и в России. В начале XIX века, особенно во времена наполеоновских войн и войны 1812 года, её патриотический пафос — «Вставайте, сыны Отечества, / Настал день славы» нашёл поддержку у либерально настроенной части общества.

Со временем, особенно со времён европейских революций 1848 года, «Марсельеза» постепенно становилась гимном радикальной части либеральной общественности. Ещё сильнее популярность «Марсельезы» в среде радикальной революционной общественности возрасла популярной после Парижской коммуны 1871 года.

В 1879 году «Марсельеза» снова была утверждена в качестве государственного гимна Франции. И 11 [23] июля 1891 года в Кронштадте по случаю официального визита французской военной эскадры «Марсельеза» впервые была исполнена легально. Её даже прослушал император Александр III на торжественном обеде, данном по случаю прибытия эскадры.

Впоследствии «Марсельеза» неоднократно исполнялась во время визитов официальных делегаций Франции, и других совместных русско-французских официальных мероприятий.

Однако надо отметить, что существовавшие несколько вариантов переводов «Марсельезы» на русский язык не устраивали либеральную общественность России, и настоящую популярность среди российских революционеров «Марсельеза» получила после того, как на музыку французского гимна стали исполнять «Новую песню», написанную одним из идеологов революционного движения «народничества» Петром Лавровичем Лавровым (псевдонимы Миртов, Арнольди, и др.; 02 [14] июня 1823 года, Мелехово, Псковская губерния — 25 января [06 февраля] 1900 года, Париж, Франция). «Новая песня» П.Л. Лаврова впервые была опубликована в газете «Вперёд» (№12 от 01 июля 1875 года), издававшейся в Лондоне с периодичностью один номер в две недели, и редактором которой он был. Стихи «Новой песни» не имели ничего общего с оригинальным текстом французской «Марсельезы», поэтому получившаяся новая песня стала называться «Рабочей (Фабричной) Марсельезой».

И именно текст П.Л. Лаврова пели на русском языке во время официального исполнения французского гимна российские представители либеральной общественности, игравшиеся в революционность — исполняя «Рабочую Марсельезу» они как бы бросали вызов присутствовавшим на церемонии жандармам и другим официальным лицам.

«Рабочая Марсельеза» исполнялась во время различных революционных демонстраций, в годы революции 1905 года. После свершения 23 февраля [08 марта] 1917 года Февральской революции Временное правительство решением от 02 [14] марта 1917 года утвердило «Рабочую Марсельезу» официальным гимном России.

«Рабочая Марсельеза» имела несколько вариантов исполнения, впрочем мало чем отличавшихся друг от друга. Вот первоначальный вариант П.Л. Лаврова:

Отречёмся от старого мира!
Отряхнём его прах с наших ног!
Нам враждебны златые кумиры;
Ненавистен нам царский чертог!

Мы пойдём в ряды страждущих братьев,
Мы к голодному люду пойдём;
С ним пошлём мы злодеям проклятья,
На борьбу мы его позовём:

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают тяжёлый твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры;
Твой последний кусок они рвут.
Голодай, чтоб они пировали!
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб ругались они над тобой!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

Тебе отдых — одна лишь могила!
Каждый день недоимку готовь;
Царь-вампир из тебя тянет жилы!
Царь-вампир пьёт народную кровь!
Ему нужны для войска солдаты:
Подавай, же сюда сыновей!
Ему нужны пиры да палаты:
Подавай ему крови твоей!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз!
От Днепра и до Белого моря,
И Поволжье, и Дальний Кавказ!
На воров, на собак — на богатых!
Да на злого вампира царя!
Бей, губи их, злодеев проклятых!
Засветись лучшей жизни заря!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

И взойдёт за кровавой зарею

Солнце правды и братства людей.
Купим мир мы последней борьбою:
Купим кровью мы счастье детей.
И настанет година свободы,
Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,
И сольются в едино народы
В вольном царстве святого труда...

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

В разных исполнениях убирались некоторые куплеты.
Вот ещё один вариант:

Отречёмся от старого мира,
Отряхнём его прах с наших ног.
Нам не нужно золотого кумира,
Ненавистен нам царский чертог!

Припев:

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врага, люд голодный!
Раздайся крик мести народной:
Вперёд, вперёд, вперёд, вперёд!

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают народный твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут!

Голодай, чтоб они пировали!
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали
И глумились они над тобой!

Тебе отдых одна лишь могила,
Что ни день, недоимку готовь!
Царь-вампир из тебя тянет жилы...
Царь-вампир пьёт народную кровь!

Царю нужны для войска солдаты,
Подавайте ему сыновей,
Царю нужны дворцы и палаты,
Подавай ему крови своей!

Мы пойдём в ряды страждущих братьев,
Мы к голодному люду пойдём;
И пошлём мы злодеям проклятье,
На борьбу мы им вызов пошлём.

Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз,
От Днепра и до Белого моря,
Все Поволжье, и дальний Кавказ!

И настанет година свободы,
За эпохой кровавой борьбы
И сольются въедино народы
В царстве славы, труда и борьбы!

Самый распространенный вариант такой:

Отречёмся от старого мира,
Отряхнём его прах с наших ног!
Нам не нужны золотые кумиры,
Ненавистен нам царский чертог.
Царю нужна для войска солдаты,
Подавайте ему сыновей,
Царю нужны дворцы и палаты —
Подавай ему крови своей.

Припев:

Вставай, поднимайся, рабочий народ!
Вставай на врага, люд голодный!
Раздайся, клич мести народной!
Вперёд, вперёд, вперёд, вперёд, вперёд!
Кулаки-богачи жадной сворой
Расхищают тяжёлый твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут.
Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз —
От Днепра и до Белого моря,
И Поволжье, и Дальний Кавказ.

Припев.

И взойдёт за кровавой зарёю
Солнце правды и братской любви,
Хоть купили мы страшной ценою —
Кровью нашею — счастье земли.
И настанет година свободы:
Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,
И сольются в одно все народы
В вольном царстве святого труда.

№8 Непотизм

Столь известное с XV века понятие «непотизм» происходит от латинского слова *peros* (*perotis*), изначально означавшего «внук», позднее это слово стало означать и «племянник». В настоящее время «непотизм» обозначает форму фаворитизма, когда предоставляются какие-либо привилегии родственникам и друзьям, вне зависимости от их профессиональных качеств.

Однако у понятия «непотизм» глубокие исторические корни, причём иные, нежели представляется сегодня с обывательской точки зрения. Обычно непотизм воспринимается, как пристраивание родственником и друзей на должности, позволяющие извлекать какие-то материальные выгоды. Но исторически так было не всегда, а изначально материальная заинтересованность вообще была вторичной.

Продвижение родственников и друзей по какой-либо карьерной лестнице было связано, прежде всего, с повышением качества управления процессами общественной в целом значимости и на местах.

Монархия является естественным этапом развития государственности.

Государственность и государство зародились и стали развиваться параллельно с развитием человечества. Уже во времена ранней государственности и государства, когда человеческое общество было ещё на стадии родо-племенного строя и профессионализация любой общественно значимой деятельности находилась на этапе своего зарождения, люди были заинтересованы в том, чтобы каждая профессиональная деятельность при затрачивании минимальных ресурсов приносила максимум полезного результата. В те времена, особенно до зарождения письменности, профессиональные знания, умения и навыки передавались преимущественно невербализовано, а на основе примера личной деятельности. Так в повседневной деятельности сын земледельца перенимал опыт и знания своего отца, а сын вождя племени или короля — своего отца. Социальная значимость этих знаний была разная: земледелец обеспечивал общество продуктами питания, а вождь или король организовывал жизнь общества так, чтобы земледелец мог заниматься своей профессиональной деятельностью. И если профессия земледельца была относительно массовой, то сфера управления обществом была сосредоточена в руках узкой группы людей. Таким образом, от деятельности вождя или короля в прямом смысле зависела жизнь всего племени или королевства. Если король качественно делал свою работу, то королевство мало воевало, люди в королевстве могли плодотворно работать, наращивать ресурсную устойчивость, как личную, так и всего общества, но главное — растить детей, обучать их, что укрепляло государство. Но если король не справлялся с обязанностями управления страной, то королевство гибло по тем или иным причинам: от войны ли или же от того, что хозяйственная экономическая деятельность людей не давала должного результата, проигрывая в продуктивности соседям-конкурентам.

Однако, надо отметить, что в силу общей малочисленности населения и низкого уровня технико-технологического развития производства, сфера государственного управления была монополизирована узкой группой людей, фактически связанных между собой родственными узами, и некоторой долей их друзей, — от их профессиональных знаний и понимания задач управления зависела жизнь всего сообщества.

Поэтому не было принципиальной разницы между тем, управлял государством сам король или же, в случае его неспособности к этой деятельности, государством управлял какой-нибудь царедворец — главное, чтобы он был адекватен задачам защиты и развития государства. Т.е., чтобы, как герой книги И. Ильфа и А. Петрова «Двенадцать стульев» бывший предводитель дворянства, а по представлению членам общества «Союз меча и орала», «особа, приближённая к императору», «отец русской демократии», Киса Воробьянинов мог в нужное время важно надуть щёки, глубокомысленно произносить «Да, уж!», и уж совсем хорошо, если в нужный момент может твёрдо заявить: «Торг здесь неуместен!» А уж остальное «Остап Бендер» сделает от его имени сам.

В этой системе на ключевые управленческие должности расставляли людей именно из этого круга, поскольку от назначенца требовалось, в первую очередь, именно понимание задач

управления, а само управление осуществляла кланово-корпоративная группировка — династия — находящаяся во главе управления государством. В этой системе ни у кого не вызывало никаких отрицательных коннотаций, когда на должности назначались родственники и друзья.

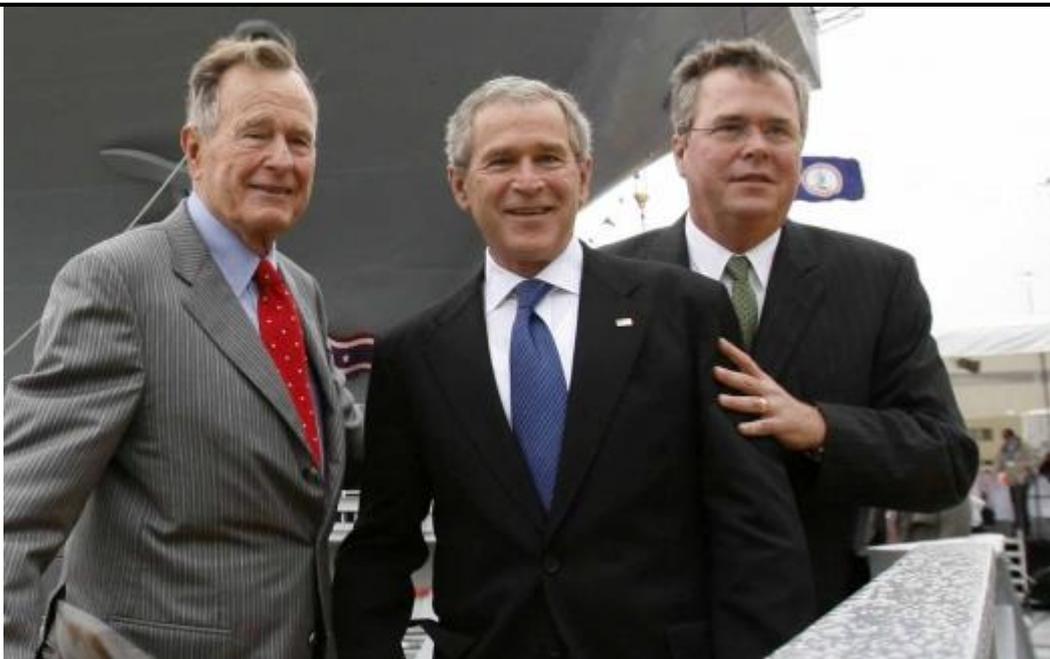
Однако по мере того, как росла численность населения, развивалась технико-технологическая среда, а, соответственно, повышался общий уровень образованности населения, росло и количество людей, которые в силу своей профессиональной деятельности стали обладать знаниями об управлении обществом на том уровне, чтобы не только давать не эмоциональную, что присуще обывателю, но рациональную оценку текущему положению дел в этой сфере и были способны предложить альтернативный вариант решения задач управления, стоящих перед обществом.

Это произошло в Европе примерно к началу XV века, когда и появился термин «непотизм». При сложении общего недовольства населения качеством жизни в стране и критики с предложением альтернативных вариантов управления, исходящих не от представителей правящей кланово-корпоративной группировки, непотизм стал восприниматься в обществе исключительно, как акт фаворитизма, — предоставление родственникам и друзьям извлекать прибыль от занятия той или иной должности.

Разумеется, что этот аспект присутствует. Но всё-таки главной и основной задачей назначения родственников и друзей на должности была и остаётся задача сохранения сферы управления под контролем кланово-корпоративной группировки.

Именно поэтому в различных странах мира существуют семейные политические династии, подчас передающие по наследству государственную власть. И это присуще не только странам так называемого «третьего мира». Это всеобщая практика толпо-«элитарного» общества. Так, например, в США — «светоче демократии», «демократизирующего» сообразно некоему плану весь остальной мир, — существуют семьи, представители которых являются потомственными сенаторами и конгрессменами. Именно поэтому в период 14 сентября 1901 года — 04 марта 1909 года президентом США был видный деятель Республиканской партии Теодор Рузвельт (англ. Theodore Roosevelt, 27 октября 1858 года, Нью-Йорк — 06 января 1919 года, Сагамор-Хилл, Ойстер-Бей, штат Нью-Йорк), а в период 04 марта 1933 года — 12 апреля 1945 года) — видный деятель Демократической партии Франклин Делано Рузвельт (англ. Franklin Delano Roosevelt, в США также известен под инициалами — ФДР (англ. FDR); 30 января 1882 года, Хайд-Парк, штат Нью-Йорк — 12 апреля 1945 года, Уорм-Спрингс, Джорджия). 26-й президент США Теодор Рузвельт — дальний родственник 32-го президента США Франклина Д. Рузвельта, но жена FDR — Элеонора Рузвельт была близкой родственницей Теодора Рузвельта — его племянницей.

Также интересен пример другой американской семьи:

в период 04 ноября 1952 года — 03 января 1963 года сенатором США от штата Коннектикут был Прескотт Шелдон Буш (англ. Prescott Sheldon Bush; 15 мая 1895 года — 08 октября 1972 года), который до этого, будучи банкиром, был замечен в связях с III Рейхом, причём в то время, когда США официально находились в состоянии войны с ним; а

в период 20 января 1989 года — 20 января 1993 года 41-ым президентом США был Джордж Герберт Уокер Буш — сын Прескотта Буша — также известный, как Джордж Буш–старший (англ. George Herbert Walker Bush; 12 июня 1924 года, Милтон, Массачусетс — 30 ноября 2018 года, Хьюстон, Техас); а

в период 20 января 2001 года — 20 января 2009 года 43-им президентом США был сын Дж. Буша-старшего — Джордж Уокер Буш, также известный, как Джордж Буш–младший (англ. George Walker Bush; род. 06 июля 1946 года, Нью-Хэйвен, штат Коннектикут, США).

Другой сын Дж. Буша-старшего — Джон Эллис (Джеб) Буш (англ. John Ellis «Jeb» Bush; род. 11 февраля 1953 года, Мидленд, Техас) в период с 05 января 1999 года по 02 января 2007 года был губернатором штата Флорида и «правильным» подсчётом голосов на президентских выборах США 200г года обеспечил своему старшему брату — Дж.Бушу-младшему — переизбрание на второй президентский срок.

Именно для того, чтобы обеспечить узкой кланово-корпоративной прослойке общества монополию на власть, во всём мире, и в России тоже, идёт полномасштабное уничтожение качественного всеобщего образования, т.е. идёт ликвидация самой возможности расширения слоя носителей знаний об управлении обществом.

При этом в государствах, численность населения которых не обеспечивает возможность построения государства на современном технико-технологическом уровне, не даёт возможности обеспечить обществу набор компетенций, необходимых для управления обществом на трёх высших приоритетах ОСУ, с обязательным развитием отраслей на трёх нижних приоритетах ОСУ, nepoтuзм является неотъемлемым элементом управления в силу ограниченности круга лиц, обладающих знаниями, умениями и навыками управления процессами общественной в целом значимости и на местах. Это происходит потому, что знания об управлении сложными социальными суперсистемами до сих пор являются привилегией узкого круга лиц, допущенных собственно к управлению.

Вся борьба с «непотизмом» в толпо-«элитарном» обществе означает ни что иное, как отстранение от государственного управления одной кланово-корпоративной группировки и привод к власти другой, которая будет точно также буде практиковать nepoтuзм, иначе у неё не будет шанса продержаться у власти хоть сколь-нибудь длительный срок.

Кроме того, под предлогом борьбы с «непотизмом» осуществляется отстранение от государственного управления той группировки, которая, несмотря на все препоны,

предусмотренные для народа «демократическими выборными проце-ДУРАМИ», вдруг прорвётся к власти и начнёт осуществлять её в интересах всего народа. Так, например, Государю России В.В. Путину, осуществляющего возрождение России, вменяют в вину то, что он на государственные должности ставит «друзей».

Ну, во-первых, друзья — это те люди, которые будут содействовать в выполнении задуманного, а не вредить проводимому управлению, поэтому во все времена на все без исключения процессы/объекты управления ставят единомышленников. Именно это стало залогом успеха СССР-России в период управления ею Государём И.В. Сталиным.

А, во-вторых, В.В. Путин не ставит на все направления государственного управления своих друзей — такого количества нет ни у одного человека в мире. В.В. Путин не имеет возможности назначать на должности в государственном управлении исключительно своих единомышленников, поскольку таковых очень мало в силу того, что не так уж много людей в стране и мире, которые понимают *текущее управление*, осуществляемое Государём.

Но и те, кто понимает не только результаты управления В.В. Путина, но и осуществляемое им *текущее управление*, далеко не всегда являются единомышленниками Государя, чаще всего они не только не являются его друзьями, но не являются даже друзьями России. Поэтому именно они организуют и проводят пропагандистскую кампанию против В.В. Путина, обвиняя его в nepотизме.

Однако, в реальности В.В. Путин далёк от какого-либо nepотизма, поскольку при назначении кого-либо на должность, он руководствуется исключительно интересами дела. При управлении государством бывают ситуации, что в интересах дела нельзя назначать на должность своего друга, единомышленника, каким-бы он профессионалом ни был в этой специальности, но необходимо назначить другого человека, даже, если его профессиональный уровень, мягко говоря, сомнителен. Такая ситуация складывается в тех сферах, в которых сконцентрированы жизненные интересы конкретной кланово-корпоративной группировки и эта группировка, преследуя свои узкокорыстные цели, может организовать саботаж управления процессом или объектом. А кризис в этой сфере может быть не только не ко времени, но и вызвать цепную реакцию кризиса политических и экономических процессов в государстве. В таких случаях лучше добиться того, чтобы кланово-корпоративная группировка изменила цели своей деятельности и уступила управление более дееспособному субъекту, чьи цели деятельности более соответствуют выбранной концепции управления.

В таких случаях Государю приходится назначать на различные государственные должности людей, которые не только не являются друзьями В.В. Путина, но даже России. Однако, реальное состояние дел в сфере государственного управления в России и её положение в мире таково, что таких назначений бывает не избежать. В этом случае Государь назначает на должность человека, который предсказуем в своём поведении, а вред, который он может нанести в интересах кланово-корпоративной группировки, к которой принадлежит, может быть максимально минимизирован или даже вовсе предотвращён, но зато заставить кланово-корпоративную группировку, чей представитель назначен на государственную должность, работать на интересы России, способствуя её возрождению. Именно в этом состоит кажущаяся несуразность некоторых назначений, которые производит Государь России В.В. Путин.

Что касается Парагвая первой половины XIX века, то там было критически мало населения для того, чтобы обеспечить функционирование государства на технико-технологическом уровне хотя бы начала XIX века в Европе. При этом слой людей, которые обладали знаниями, чтобы хоть как-то участвовать в управлении производством вообще и собственно государством, в частности, был настолько мал, что практически все между собой были в разной степени родственниками. Соответственно этому, та семья, которая и смогла обеспечить себе наибольший объём знаний об управлении, и стала безальтернативно управлять государством.

И потому нет ничего удивительного в том, что после обретения независимости президентская власть в государстве передавалась фактически по наследству от дяди к племяннику, а затем тот передал власть своему сыну. После того, как Парагвай обрёл

независимость, государством первоначально управляла Верховная правящая хунта Парагвая, Президентом которой (17 июня 1811 года — 12 октября 1813 года) был избран Фульхенсио Йегрос-и-Франко де Торрес (исп. Fulgencio Yegros y Franco de Torres, 1780 год, Куйкуйхо, Парагвай — 1821 год, Парагвай). Затем в качестве верховного правления государством был учреждён институт консулата. Первыми консулами стали:

бывший президент хунты Ф. Йегрос и

Хосе Гаспар Родригес де Франсия и Веласко (исп. Dr. José Gaspar Rodríguez de Francia y Velasco), 06 января 1766 года, Ягуарон, Парагвай — 20 сентября 1840 года, Асунсьон, Парагвай).

Причём они были родственниками, поскольку матерью Р. Франсия была Хосефа Веласко-и-Йегрос. Р. Франсия вскоре отстранил своего родственника от власти и стал править единолично в качестве диктатора, — Караи-Гуасу, что на одном из государственных языков Парагвая (языке индейцев гуарани) означает — Великий правитель.

После смерти Р. Франсии следующим диктатором Парагвая стал его племянник и наследник его собственности — Карлос Антонио Лопес (исп. Carlos Antonio López, 04 ноября 1790 года, Асунсьон — 10 сентября 1862 года, Асунсьон), который прежде, чем стать диктатором, также прошёл через короткий период со-правления государством (12 марта 1841 года — 13 марта 1844 года) в качестве одного из двух консулов страны. А вот его сын Франсиско Солано Лопес Каррильо (исп. Francisco Solano López Carrillo, 24 июля 1827 года, Манора, Асунсьон, Парагвай — 01 марта 1870 года, Серро Кора, Амабай, Парагвай) стал президентом и диктатором без промежуточных звеньев сразу уже в день смерти отца (10 сентября 1862 года).